

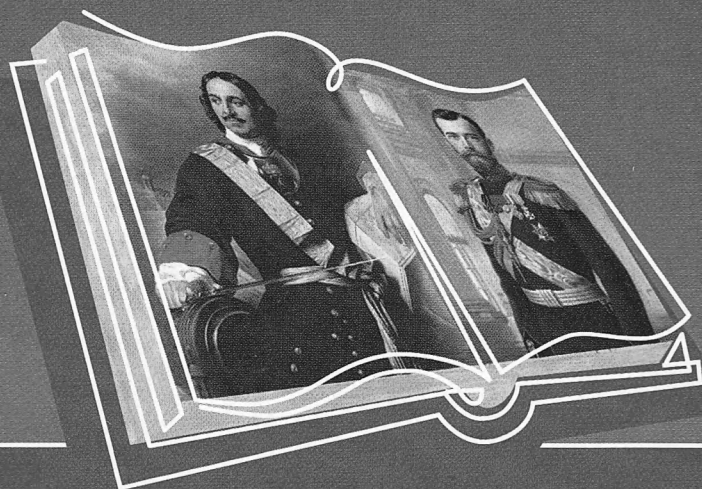
Высшее профессиональное образование

Учебник

С. Л. Фирсов

ИСТОРИЯ РОССИИ

XVIII — начало XX в.

БАКАЛАВРИАТ

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ACADEMIA

УДК 94(470)(075.8)
ББК 63.3(2)я73
Ф627

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры русской истории
Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

А. Б. Николаев;

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Санкт-Петербургского института российской истории

Российской академии наук *С. К. Лебедев*

Фирсов С. Л.

Ф627 История России : XVIII — начало XX в. : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / С. Л. Фирсов. — М. : Издательский центр «Академия», 2012. — 288 с. — (Сер. Бакалавриат).

ISBN 978-5-7695-8836-5

Учебник создан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» (профиль «история», квалификация «бакалавр»).

Учебник посвящен истории России XVIII—начала XX в., т. е. времени существования Российской империи — от правления Петра I, получившего в отечественной историографии наименование Великого, до Николая II, правление которого было остановлено революцией в марте 1917 года. В учебнике, состоящем из 10 глав, рассматриваются основные проблемы внутренней и внешней политики России, включая историю Православной Церкви, даются характеристики самодержцам, затрагиваются вопросы истории науки и культуры.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования. Может использоваться всеми, кто интересуется вопросами отечественной истории имперского периода.

УДК 94(470)(075.8)
ББК 63.3(2)я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым
способом без согласия правообладателя запрещается*

© Фирсов С. Л., 2012

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2012

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2012

ISBN 978-5-7695-8836-5

Настоящий учебник посвящен истории России XVIII — начала XX в., т.е. времени существования Российской империи от правления Петра I, вошедшего в отечественную историографию под именем Петра Великого, до Николая II, правление которого было остановлено Революцией в марте 1917 г. В течение этих двух веков Россия стала одним из самых мощных и влиятельных государств Европы, не только активно участвуя в европейских делах, но и во многом их определяя. В XVIII — XIX вв. страна сделала гигантский рывок вперед в экономическом, социальном, научном и культурном отношениях. По-существу, была построена своеобразная Российская цивилизация, особый мир.

Однако для того чтобы понять, какова была цена достижений, необходимо помнить, что строительство Империи велось за счет самой обездоленной части ее населения — крестьянства, прежде всего крепостного. Распространявшееся и усиливавшееся в XVIII в. крепостное право стало той ценой, которую платила Россия за свою мощь и величие. В то время как привилегии русского дворянства в XVIII в. увеличивались, росло бесправие большинства подданных русских самодержцев — крестьян. «Золотой век» Екатерины II, о правлении которой отдельно рассказывается на страницах учебника, был настоящим лихолетьем для мужика-земледельца. С каждым новым царствованием укреплялась и личная власть самодержцев. Время правления младшего внука Екатерины II — Николая I русские историки называют «апогеем самодержавия», т.е. временем максимального усиления власти монарха, и по букве закона, и фактически являвшегося монархом абсолютным.

Для того чтобы понять логику развития русского абсолютизма, необходимо разобраться как в объективных экономических, так и в субъективных «личностных» причинах этого явления, иначе говоря — рассмотреть историю Императорской России не в классических категориях, а в категориях социально-психологических. Но учитывать влияние *конкретного самодержца* на определение политической стратегии развития страны в *конкретное время* так же необходимо, как и учитывать общие закономерности развития России, испытывавшей различные внешние влияния, и прежде всего европейские. Особенно ярко это проявлялось в XVIII в., в течение которого Россия пережила опасную в политическом от-

ношении «эпоху дворцовых переворотов». Времени правления Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Петра III в учебнике посвящена отдельная глава, в которой речь идет не только о принципиальных событиях внутренней и внешней политики страны, но и о правителях, их нравственном багаже и воспитании, убеждениях и привязанностях. Отдельные главы, завершающие описание XVIII в., посвящены времени царствования Екатерины II и Павла I.

Кем были эти русские монархи, насколько корректно говорить о них как о национальных правителях и кого можно так характеризовать? Для ответа на этот важный вопрос в учебнике рассказывается о политическом воспитании как правителей России XVIII в., так и правителей последующего времени — XIX — начала XX в.

Специально обращается внимание на то, что со времен Петра I Запад стал своеобразным маяком для русской правящей элиты, однако абсолютизировать данный факт было бы неверно. Русские императоры и императрицы всегда помнили, что «копирование» правил и порядков, существовавших в западных странах, не может быть паллиативом, излечивающим все отечественные социально-экономические и тем более политические «болезни». Идеологическая формула, окончательно оформившаяся к концу 1830-х гг. в виде триады «православие, самодержавие и народность», демонстрировала то, как русские монархи смотрят на свою власть и в чем видят политические приоритеты.

К тому времени необходимость отмены крепостного права была достаточно осознанна, а крестьянский вопрос признан самым важным во внутренней политике страны. Уже первый император XIX в. — Александр I — желал освободить крепостных, но не мог осуществить этого в силу целого ряда обстоятельств, о которых пойдет речь в учебнике. Точно так же не сумел освободить крестьян его младший брат и наследник Николай I, переживший восстание декабристов и прекрасно понимавший всю опасность нерешенного крестьянского вопроса. Лишь в 1861 г., сравнительно поздно, крепостное право было уничтожено Александром II. Но это не привело к политической стабилизации, лишь спровоцировав дальнейшие волнения. «Либеральное» правление Александра II стало для России не только эпохой Великих реформ, но и временем огромных социальных и моральных потрясений, временем установления неизвестного до того в Империи политического терроризма. Россия росла и развивалась, однако политические институты власти не могли подвергнуться кардинальному реформированию: уничтожить саму себя самодержавная государственность не могла.

Могло ли быть по-иному и можно ли говорить о перспективах дальнейшего социально-экономического роста страны, видно из

того, как Россия развивалась в царствование двух последних императоров — Александра III и Николая II, изложение истории правления которых завершает учебник. Многие проблемы, не решенные в XIX в., послужили причиной будущих осложнений и трагедий XX в. — эпохи революций и социальных экспериментов. То, почему Россия пришла к революции 1917 г., закончившейся окончательным уничтожением монархической государственности, невозможно понять, не зная основных вопросов, стоявших перед ней в течение имперского периода.

Познакомившись с главными событиями социальной и политической истории России (включая материал о судьбах Кавказа в истории страны), с ходом ее экономического развития, читатель самостоятельно сможет ответить на принципиальный вопрос о возможности реформирования империи, о том, всегда ли судьба империи — это неизбежный кризис и в конечном счете — гибель. Другой вопрос, который неизбежно возникает при знакомстве с историей России XVIII — начала XX в. и на который можно найти ответ в настоящем учебнике, — это вопрос о том, как имперский фактор сказался на развитии русской науки и культуры (неслучайно XIX век обыкновенно называют «золотым веком» отечественной культуры). В связи с этим материал о развитии русской науки и культуры в XIX — начале XX в. выделен отдельно, сию, собственно, учебник и завершается.

Безусловно, нельзя забывать, что по многим вопросам отечественной истории указанного периода существуют различные точки зрения, и поэтому в учебнике даются те взгляды, которые на сегодняшний день считаются наиболее распространенными. В случае необходимости говорится и об альтернативных представлениях некоторых исследователей.

В конце учебника, состоящего из 10 глав, приведен список важнейших событий и дат, а также список рекомендуемой литературы.

1.1. Россия накануне преобразований Петра I

Прежде чем начинать разговор об истории России XVIII в., вновь стоит вспомнить, что уже царствование отца великого преобразователя России Петра Первого — Алексея Михайловича — было временем усиления интереса к Западу, активных контактов с иностранцами. В XVII в. в Москве, по течению реки Яузы, располагалась довольно большая колония — Немецкая слобода. Первоначально она появилась при Иоанне Грозном и состояла из ливонских пленников. В Смутное время слободу сожгли, но затем иностранцы снова стали приезжать в столицу России. В 1643 г. правительство распорядилось, чтобы иностранцы («немцы, жившие в разных местах Москвы») продали свои московские дома и переселились в одно место — по течению Яузы. По переписи 1665 г. в Немецкой слободе было 204 двора. Улицы были вымощены, дома благоустроены. Большая часть домов (142 дома) принадлежала иностранным офицерам (в XVII в. стали формировать полки «иноземного строя» с русским рядовым составом, но возглавлявшиеся иностранными офицерами, знавшими военное дело и имевшими боевой опыт). Общее население Немецкой слободы доходило до 1 500 человек: преобладали немцы-лютеране, но были и представители других национальностей, например голландцы. Но католиков Московское правительство в Россию не допускало, считая их врагами православной веры.

Уже тогда в Москве появляются первые щеголи, заимствовавшие у иностранцев моду на одежду и даже прическу. В XVII в. в царском дворце и боярских покоях стали появляться предметы европейского домашнего обихода. При царском дворе были немецкие музыканты, появился театр. Внешние заимствования заставляли всерьез задумываться и над вопросом о европейском образовании. При Алексее Михайловиче иностранные учителя перестали вызывать удивление; появились ценители и собиратели иностранных библиотек. Старшие дети царя — Алексей и Фе-

дор — знали польский и латинский языки; их образованием занимался ученый монах Симеон Полоцкий. Вероятно, знала польский язык и дочь царя — царевна Софья. Стали переводиться книги, причем не только научного, но и беллетристического содержания. В русском образованном обществе пробудился интерес к Западу. В XVII в. появилась и русская бытовая повесть (например, «О Савве Грудницыне», «О Ерше Ершовиче» или «Истории о российском дворянине Фроле Скабееве»). Московский печатный двор издавал не только книги религиозно-нравственного содержания (известно, что начало книгопечатания на Руси связано с выходом в 1564 г. книги «Апостол»), но и азбуку. В середине XVII в. только за 4 года было выпущено 9 600 экземпляров печатной азбуки. Число грамотных людей, хоть и не быстро, но увеличивалось.

Вам уже приходилось читать, что 1 сентября 1674 г. Алексей Михайлович объявил сына Федора (1661 — 1682 гг.) наследником престола. Так в 1676 г. трон получил хилый и болезненный царь. В царствование Федора Алексеевича, в 1681 г. была создана комиссия по упорядочению податного обложения, начала проводиться реорганизация армии. Так как причину военных неудач усмотрели в местничестве, то вопрос о его отмене был поставлен на повестку дня. В 1682 г. местничество отменили. Чем дальше, тем больше государственная служба требовала ума, знаний и опыта, а не родовитости; личные качества при назначении на должность постепенно стали брать перевес над «породой».

С уничтожением местничества развивался принцип заслуги, основанный на значении знаний, приобретение которых обуславливалось развитием школьной науки. Неслучайно именно тогда был разработан и проект Славяно-греко-латинской академии. В ней должны были изучаться грамматика, риторика, диалектика, философия, правосудие «мирское и духовное» и «все вообще свободные науки». Царская грамота, из которой можно узнать, какие задачи ставились перед Академией, заявляла, что не ученые свободным наукам впредь не будут допускаться в государственные чины, кроме «великородных». Академия должна была бороться и с суевериями, стоя на страже чистоты православной веры. И хотя вместо Академии в 1685 г. открыли только школу, в которой преподавали братья Иоанникий и Софроний Лихуды, важно подчеркнуть, что программа Академии показывает, как далеко шла реформационная мысль русских просвещенных людей конца XVII в. и как они относились к западноевропейской науке.

Сам царь Федор Алексеевич, по болезни большую часть времени проводивший в спальне, куда для докладов к нему приходили бояре, не был активным реформатором. Но некоторые из

близких к нему бояр таковыми являлись. «У государя» бояре постоянно встречали сестру царя Софью (1657 — 1704 гг.), приходившую ухаживать за больным братом. Здесь царевна близко познакомилась с основными государственными деятелями своего отца и брата, в том числе и с князем В. В. Голицыным, в дальнейшем ставшим ее ближайшим помощником. Таким образом, энергичная и образованная Софья познакомилась с делами, приобрела вкус к власти и после кончины брата-царя постаралась силой захватить власть в свои руки. Так возникло небывалое в русской жизни XVII в. явление — регентство царевны, управлявшей страной за малолетник братьев, подробно описанное в учебнике истории России XV — XVI вв.

В 1682 г., после смерти Федора Алексеевича, борьба за власть при русском дворе достигла исключительной остроты. Родственники первой жены Алексея Михайловича — Милославские выдвинули кандидатуру царевича Ивана. Однако спор был решен в пользу другого сына «тишайшего» царя (как в дальнейшем стали именовать Алексея Михайловича) — сына его второй жены (Натальи Кирилловны Нарышкиной) Петра. В пользу Петра высказался патриарх, опасавшийся прихода к власти стоявших за спиной Ивана Софьи и ее фаворита князя В. В. Голицына. Не желавшие сдаваться, Милославские решили использовать в борьбе за власть московских стрельцов, пустив слух, что царевич Иван убит Нарышкиными. Поверив этому, 15 мая 1682 г. стрельцы бросились в Кремль, требуя выдачи убийц. Ситуация не разрешилась даже когда они убедились, что царевич жив. Стрельцы убили резко разговаривавшего с ними начальника Стрелецкого приказа князя М. Ю. Долгорукого, дядю царевича Петра И. К. Нарышкина и боярина А. С. Матвеева. 23 мая, под влиянием Милославских и Софьи, стрельцы потребовали, чтобы царствовали оба брата (Петр и Иван), заявив затем о необходимости правления царевны Софьи «за молодостью» царей.

Правление царевны и князя В. В. Голицына продолжалось до 1689 г. В годы своего правления царевна дважды посылала войска под командованием своего фаворита в Крым (в 1687 и 1689 гг.), однако оба похода завершились неудачей. Неудачи во внешней политике вызывали сильное недовольство в среде дворянства. В это же время вокруг Петра, жившего вместе с матерью в подмосковном селе Преображенском, уже накапливались силы, выступление которых в борьбе за власть должно было решить судьбу Софьи и ее правительства. Питая пристрастие к военному делу, из «дворцовых ребяток» Петр устроил себе «потешных». И это не удивительно: уже к 3 — 4 годам проявились склонности Петра: его любимые детские игрушки имели прямое или косвенное отношение к военной «потехе». Из состава «потешных» в дальнейшем

сложилось два гвардейских полка — Преображенский и Семеновский. Обучали «потешных» опытные в военном деле офицеры. К 1686 г. в Преображенском образовался особый военный городок и сложилось ядро будущего окружения царя.

Софья, понимая, какую опасность представляет для нее мужавший Петр, предприняла попытку устранить его. Был составлен заговор, но двое стрельцов сумели вовремя известить о нем царя. 8 августа 1689 г. Петр бежал из Преображенского в Троице-Сергиев монастырь. На помощь ему туда же явились созданные царем для развлечения два «потешных» полка и часть стрельцов. На сторону Петра стал патриарх, а также и большинство сторонников Софьи. Царевну отправили в монастырь, а ее сподвижники оказались в опале. Государственная власть оказалась в руках молодого государя (хотя единодержавным правителем формально он стал после смерти царя Ивана в 1696 г.).

1.2. Начало царствования: первые поражения и достижения

Петр I (1672 — 1725 гг.), пожалуй, самый известный в мире русский монарх. И это закономерно. Благодаря его деятельности Россия стала одним из самых сильных государств своего времени, полноправно вошла в Европу. Царь полностью отрицал старомосковский, традиционный образ жизни. В 10-летнем возрасте пережив Стрелецкий бунт, когда на его глазах были убиты его ближайшие родственники, Петр на всю жизнь получил заряд ненависти к боярам, стрельцам, домостроевскому укладу. Этот заряд ненависти стал важным психологическим стимулом в его реформаторской деятельности, способствовал ее радикализации.

Став во главе страны, Петр не изменил своим пристрастиям, продолжая военные игры с «потешными». Осенью 1694 г., например, «потешная» баталия продолжалась две недели. Сам царь в чине бомбардира принимал в ней участие. Вместе с сухопутными военными упражнениями шла и постройка кораблей. В 1691 г. Петр заложил в Переяславле первый русский военный корабль. Этот корабль был игрушкой, но с 1694 г. (со времени смерти матери), царь перенес свою кораблестроительную деятельность уже на Белое море, где она приняла серьезный характер, перестав быть просто забавой.

В конце апреля 1694 г. царь отправился в Архангельск, по дороге придумав для своего флота красно-бело-синий флаг, ставший впоследствии национальным флагом Российской империи. В 1695 г., продолжая политику своей сестры, Петр стал готовить

силы для дальнейшей борьбы с Турцией, организовав поход на Азов (в то время Россия входила в антитурецкую коалицию европейских стран — Австрии, Венеции, Папского государства и Польши). Поход не удался, так как крепость нельзя было взять не блокируя ее с моря. Вернувшись из похода, Петр в Воронеже построил флот для перевозки солдат. Весной 1696 г. под Азовом появился первый русский флот, а 18 июля крепость пала. Но для получения выхода к Черному морю необходимо было овладеть крепостью Керчь. Для осуществления этой задачи царь решил строить флот, обложив своих подданных новыми налогами.

Готовясь к войне с Турцией, Петр решил подготовить собственных корабельных инженеров-строителей, отправив за границу 50 молодых людей. Желая быть в курсе дела, в 1697 г. он и сам отправился за границу. На Запад царь поехал под именем «урядника» Преображенского полка Петра Михайлова, оставив во главе страны своего дядю Л. К. Нарышкина и поручив Москву князю Ф. Ю. Ромодановскому. Отъезд посольства несколько задержался из-за того, что в Москве был раскрыт заговор стрельцкой верхушки во главе с полковником И. Циклером. Расследование показало, что участники заговора связаны с группой Милославских. Его участники были жестоко наказаны, а руководители — обезглавлены.

Поездка за границу (1697 — 1698 гг.), длительное пребывание в Голландии и Англии укрепили отвращение Петра к русской традиционной жизни. Он считал «старину не просто опасной и враждебной лично ему, но и тупиком для России, свидетельством ее очевидного технического, военного и культурного отставания от других европейских стран. Западная же модель жизни во всем ее многообразии — от орудий труда до государственных институтов и бытовых мелочей — стала для него образцом, по которому он переделывал свою страну, беспощадно расправляясь со всем, что напоминало «старину». Не получив «старомосковского» православного образования, как отец и старший брат Федор, прекрасно разбиравшиеся в сложных вопросах веры и церковной литературы, Петр не мог усвоить той совокупности ценностей, которые были присущи традиционной русской религиозной культуре. Наоборот, его втянула в себя типично протестантская модель существования в реальном прагматическом мире конкуренции и личного успеха, который освящал такой непохожий на православного протестантский Бог. Этой модели жизни Петр во многом и следовал в своей деятельности.

Насилие стало тем средством, с помощью которого царь пытался привить западные традиции на русской почве. Он был искренне убежден в том, что не только можно, но и необходимо силой реформировать страну. «Сами знаете, — говорил он, — что

добро, то наши мужики без принуждения не сделают». Почему «не сделают», Петр видел в том, что «наш народ, яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены бывают, которым сперва досадно кажется, но когда выучатся, потом благодарят». Однако среди его подданных на этот счет были совершенно иные представления: «С тех пор, как Бог дал этого царя, — говорили в народе, — светлых дней не видим: все рубли да полтины, да подводы; это мироед, а не царь: весь мир перевел, а на его кутилку и перевода нет». Случайностью подобные заявления не были: свои реформы Петр превращал в жизнь неистово, сметая со своего пути всех, кто ему противился. Страна напрягала все силы для того, чтобы задачи, поставленные царем-преобразователем, оказались успешно разрешены. Еще А. С. Пушкин заметил, что ряд указов Петра писан кнутом. Однако нельзя сказать, что царь изначально имел некий «план реформ». Такого плана у него не было. Он решал злободневные проблемы, преимущественное внимание обращая на внешнюю политику. Поэтому, озабоченный войной с Турцией, Петр с самого начала принялся искать союзников для России.

Под именем «Преображенского полка урядника Петра Михайлова» выехав весной 1697 г., в составе Великого посольства, в Европу, царь достаточно быстро понял, что найти союзников в борьбе против Турции ему в Европе найти не удастся (там назревала война за испанское наследство). Но вскоре ему стало ясно, что благодаря этой войне возможно начать борьбу со Швецией — за возвращение территории Балтийского побережья. За границей Петр имел свидание с бранденбургским курфюрстом Фридрихом III, внимательно следил за выборами польского короля (в конечном итоге там избрали ставленника России саксонского курфюрста Августа II). Находясь на Западе, царь узнал о Стрелецком бунте и поспешил немедленно выехать в Россию. На пути в Москву он имел свидание с Августом II, на котором впервые был поднят вопрос о совместной борьбе против Швеции. Предварительное соглашение предусматривало совместные действия Польши, Дании и России против Швеции. Россия должна была выступить после заключения перемирия с Турцией (что и состоялось в июле 1700 г.).

Однако не только стремление найти союзников заставило Петра покинуть Россию и пуститься в длительное путешествие. Царь ехал учиться, заимствовать европейские знания и навыки с тем, чтобы в дальнейшем «превзойти» своих учителей. Из Москвы через Тверь, Новгород и Псков Великое посольство достигло западных рубежей, сделав первую европейскую остановку в Риге (тогда принадлежавшей Швеции). Затем царь посетил Митаву, откуда прибыл в Кенигсберг, проехал Кольберг и Берлин. Дальнейший

путь «урядника Петра Михайлова» лежал в Голландию, где он и начал свое обучение различным наукам (в том числе и кораблестроению, математике, астрономии, рисованию). Он посещал музеи, верфи, бывал у ученых, собирал различные коллекции, пытался изучать даже анатомию и хирургию. В Голландии Петр встретился с английским королем Вильгельмом III Оранским. В январе 1698 г., получив свидетельство о мастерском знании кораблестроения, царь поехал в Англию. Там, в Лондоне, он снова встретился с английским королем, а также посетил парламент. В конце апреля он выехал в Голландию, а оттуда через Саксонию в Прагу. 16 июня он прибыл в Вену, где имел встречу с австрийским императором Леопольдом. Антитурецкий союз с Австрией к сожалению царя не состоялся, зато тогда же наметился союз с только что избранным на польский престол королем Августом II. Уже 19 июня Петр срочно выехал в Москву.

Досрочно вернуться в Россию царя вынудил Стрелецкий бунт, подавленный, впрочем, еще до его приезда. Но, вернувшись в Москву, 17 сентября 1698 г. Петр сам занялся розыском по делу, многое пересмотрел и выяснил, что в нем была замешана Софья. Сам выбор дня начала розыска случайным не был: это был день именин его властолюбивой сестры. В октябре 1698 г. было казнено 1 150 стрельцов. Царь лично участвовал в совершении казни, принуждая к тому же своих приближенных. Стрельцам не только отрубали головы, но и колесовали — этот способ казни царь вывез из заграницы. Уцелевших стрельцов вывезли из Москвы, разместив по дальним городам, записали в посадские люди и под страхом смертной казни запретили поступать в солдаты.

Софья была пострижена (под именем Сусанна) в монахини. 12 октября 59 стрельцов были повешены против окон сидевшей в монастырской келье царской сестры. Вместе с ней пострижены в монахини были и другие сводные сестры Петра — Марфа и Фёodosия, сочувствовавшие делу Софьи. Наказ о поведении сестер в монастыре царь составил самолично. Одновременно постригли в монахини (с именем Елена), отправив в Суздальский Покровский монастырь, и жену Петра — давнюю его недоброжелательницу царицу Евдокию Лопухину. Брак с ней оказался для царя несчастливым: воспитанная на «Домострое», Евдокия Лопухина не разделяла западных пристрастий супруга и являлась сторонницей старомосковских традиций. Петр не выбирал жену: его свадьба, состоявшаяся в январе 1689 г., была предопределена матерью — царицей Натальей Кирилловной. От этого брака родилось трое детей. Два старших сына Петра — царевичи Александр и Павел — умерли в младенчестве, а младший — Алексей в дальнейшем был умерщвлен по приказу царя-отца.

Желая быстрее перестроить страну на европейский лад, Петр сразу по возвращении приступил к ломке прежних форм русской жизни. Принимая бояр, явившихся поздравить царя с возвращением, он начал собственноручно резать им бороды и окорачивать кафтаны. Бладобритие и ношение немецкого платья были объявлены обязательными. Все близкие к царю лица и войска были одеты по европейски. Для русского традиционного общества все это воспринималось как радикальные меры — ведь бритье бород считали искажением «образа и подобия Божия» (без бород и с усами на русских иконах изображали грешников и чертей). В 1699 г. было объявлено, чтобы впредь летоисчисление велось не от сотворения мира (как ранее), а от Рождества Христова, а Новый год праздновался не с 1 сентября, а с 1 января (с тех пор дома стали украшать елками). В 1700 г. указ о ношении немецкой одежды распространили на всех подданных, кроме крестьян и духовенства. Женщинам из общества приказано было одеваться в иностранное платье и участвовать в увеселениях вместе с мужчинами (чего никогда до того на Руси не допускалось). Для примера сам царь ездил на балы и свадьбы. Отменили обычай совершать браки по воле родителей, постановив, чтобы венчание совершалось только с согласия жениха и невесты. 30 декабря 1701 г. Петр запретил своим подданным подписываться в прошениях (челобитных) унижительными именами («Ивашка», «Петрушка» и т. п.), падать на колени перед царем и зимой снимать шапки перед дворцом.

Готовясь к войне, Петр ввел в России рекрутскую повинность (первый набор был осуществлен в 1699 г.). Введение рекрутской повинности (окончательно утвержденной — с 1705 г.) означало создание русской регулярной армии. Этой повинности подлежали все податные сословия страны, для которых она была пожизненной. До 1724 г. рекрутов набирали из расчета 1 солдат с 20 дворов; затем стали исходить из числа душ (в середине XVIII в., например, брали 1 рекрута со 100 душ, т. е. мужчин, плативших подати — налоги).

1.3. Северная война

В августе 1700 г. Петр двинул 35-тысячную армию под командованием герцога де Кроа против шведской крепости Нарва. Так началась Северная война, продолжавшаяся с перерывами более 20 лет. Война стала стимулом для многих технических, социальных и иных процессов. Благодаря острой военной необходимости, усугубившейся в результате поражения под Нарвой (в ноябре 1700 г.), процесс реформирования России пошел исключительно

быстрыми темпами. Война дала колоссальный стимул для экономического строительства, русская промышленность была создана исключительно благодаря военным заказам, финансировалась казной и полностью ориентировалась на войну. При этом, говоря о роли войны в петровских преобразованиях, не стоит забывать, что на протяжении всего XVII в. шведы не препятствовали русской торговле через захваченные ими территории Восточной Прибалтики, да и западное направление никогда не было главным для русской торговли, ориентированной на Архангельск. В 1710-х — первой половине 1720-х гг. Петру с огромным трудом драконовскими мерами удупления архангелогородской торговли удалось повернуть товарные потоки в западном направлении — к Риге, захваченной русскими войсками в 1710 г., и к Петербургу, основанному в мае 1703 г. В чем же тогда было дело?

Стремясь возвратить Балтийское побережье, царь в ходе войны, отражавшей характерные для русской политики предшествующего периода геополитические цели страны, решал и ее внутренние проблемы. Не стоит забывать, что в те времена фактор «восстановления справедливости» играл важную роль во внешней политике. Кроме того, война не рассматривалась тогда как несчастье и катастрофа. В ту эпоху была распространена концепция полезности войны, приносившей славу и новые территории государю, чины и ордена командирам, подвиги и приключения офицерам, трофеи солдатам и престиж государству, военной мощи которого должны побаиваться соседи.

После поражения под Нарвой Петр развернул активную деятельность по созданию боеспособной армии, с 1702 г. перейдя к наступательным операциям. В 1702 г. был взят Нотебург (старая русская крепость Орешек, переименованная царем в Шлиссельбург — «Ключ-город»). 1 мая 1703 г. русским войскам сдалась крепость Ниеншанц, недалеко от которой в устье реки Невы на Заячьем острове вскоре была заложена крепость Санкт-Петербург. В 1704 г. пала Нарва. Таким образом, к 1705 г. шведы лишились примерно 2/3 территории Прибалтики.

Однако противник Петра — шведский король Карл XII, выдающийся полководец того времени, не придавал этому большого значения, рассчитывая вначале разгромить союзника русского царя — польского короля Августа II, а затем уже обратить свои силы на Восток. Карл XII рассчитывал закончить войну в Москве, что, по его мнению, позволило бы решить и вопрос о Прибалтике. Осенью 1706 г. шведские войска вторглись в Саксонию, курфюрстом которой был низложенный в 1704 г. с польского престола Август II. Курфюрст капитулировал, а в июне 1708 г. Карл XII во главе 35-тысячной армии вторгся в Россию со стороны ее западных рубежей. Столкнувшись с партизанской войной и желая

пополнить запасы продовольствия, король повернул на Украину, где предполагал получить необходимую помощь от изменившего Петру гетмана Мазепы, который должен был привести Карлу и 20-тысячную армию. Спеша на соединение с Мазепой, король не дождался шедшего к нему из Риги огромного обоза генерала Левенгаупта. В сентябре 1708 г. у деревни Лесной 16-тысячная армия Левенгаупта была разгромлена Петром. Практически не оправдались и надежды на Мазепу: большинство казаков за ним не пошли. В апреле 1709 г. Карл XII подошел к Полтаве и осадил город. Однако взять крепость не смог. К концу июня король, осаждавший Полтаву, сам оказался в окружении подошедших русских войск. Сражение состоялось 27 июня 1709 г. Шведская армия была полностью разгромлена, Карл с Мазепой бежали в Турцию.

Победа под Полтавой, позволившая России возобновить союз с Польшей (королем которой вновь стал Август II), Данией и Пруссией, не привел, однако, к подписанию мира со Швецией. В конце 1709 г. вновь начались военные действия в Прибалтике. В результате к России были присоединены земли Ливонии, Эстляндии и Ингрии, а также взяты города Выборг и Кексгольм (1710 г.). Однако Карл XII добился объявления Турцией войны России (в ноябре 1710 г.), что заставило Петра начать подготовку к борьбе на юге. Боевые действия развернулись летом 1711 г. Петр не сумел помешать турецким войскам переправиться через Дунай, а в районе реки Прут русская армия оказалась окружена превосходящими силами противника. Положение было критическим, вполне реальной казалась тогда и опасность пленения Петра. В этих условиях царь был готов на серьезные уступки (включая все завоеванное на Балтике), не желая отдавать лишь Петербург. Однако переговоры с турецким командующим оказались успешными (русский посол Шафиров сумел подкупить визиря) и завершились подписанием (12 июля 1711 г.) мирного договора. Русские войска получили возможность выхода из ловушки, но Россия обязывалась отдать Турции Азов, срыть вновь построенные крепости Таганрог, Каменный Затон и Богородицк, не вмешиваться в польские дела и не иметь посла в Константинополе. Карлу XII гарантировалось свободное возвращение в Швецию. Состояние войны с Турцией продолжалось до 1713 г., так как султан предъявил России дополнительные требования, на которые Россия не согласилась. Окончательный мирный договор был заключен в Адрианополе на условиях договора 1711 г.

После Прутского похода Петр возобновил усиленную борьбу со шведами на Балтике. Так как постоянные разногласия с союзниками не позволяли наладить с ними совместные действия, то с 1713 г. Петр решил действовать самостоятельно. В 1713 г. разгромив противника у Таммерфорса, царь овладел почти всей Фин-

ляндией. В июле 1714 г. русский флот одержал блестящую победу при мысе Гангут, а вскоре были заняты Аландские острова. Смерть Карла XII (1718 г.) повлияла на продолжение войны: пришедшая к власти сестра короля Ульрика-Элеонора, отражая настроения шведской аристократии, отказалась заключать мир. В 1719 г. был заключен договор между Англией, обеспокоенной усилением России, и Швецией, по которому Англия предоставляла своей союзнице денежную субсидию и обязывалась оказать прямую поддержку в борьбе против Петра. Но организовать общеевропейскую коалицию против России не удалось. Русский флот не был уничтожен. Более того, в 1720 г. он одержал еще одну победу над шведами (при Гренгаме). 30 августа 1721 г. в городе Ништадте (Финляндия) был заключен мир. Россия получила Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию, часть Карелии с городом Выборгом, острова Эзель и Даго. Северная война завершилась полным успехом. 22 октября 1721 г. соратники Петра преподнесли ему титул императора и «Отца Отечества». С тех пор Россия официально стала называться империей.

Вскоре после Ништадтского мира, Петр предпринял поход к Каспийскому морю, предупреждая появление там турецких сил. Поход в Закавказье облегчался тем, что в 1721 г. почти все князья Дагестана присягнули на верность русскому правительству, а картлийский царь Вахтанг VI просил ввести русские войска в Грузию. В 1723 г. Персия капитулировала, уступив по Петербургскому договору России Дербент, Баку, провинций Гилян, Мазендеран и Астрабад. В 1724 г. с Турцией был заключен договор, по которому султан признал за Россией приобретенные в 1723 г. владения, в свою очередь получив признание Петра на владение Турцией частью Азербайджана, а также Армении и Восточной Грузии.

1.4. Петровские реформы

Северная война безусловно стимулировала реформаторскую активность Петра. Вскоре после начала борьбы со шведами царь осознал, что победа не может быть достигнута только реформированием армии, созданием новой системы набора солдат, строительством заводов и фабрик. По мере активизации военных действий все яснее понималась проблема совершенствования всех механизмов властвования, тем более что уже первые годы войны показали: государственная машина не в состоянии справиться с масштабами все возрастающей нагрузки и начинает давать сбой.

Схема допетровского государственного аппарата была достаточно проста: Боярская дума — приказы — воеводы и органы самоуправления в уездах и городах. Боярская дума к 1704 г. есте-

ственной убылью прекратила свою деятельность, передав свои полномочия новому учреждению — боярской комиссии, превратившейся в годы Северной войны в постоянное учреждение и с 1701 г. все чаще называвшейся «Консилией министров». В «консилию» входили по преимуществу руководители важнейших ведомств, в том числе и некоторые бояре. «Консилья министров» просуществовала до 1711 г., когда возник Правительствующий Сенат. Указ Петра от 5 марта 1711 г. устанавливал в системе работы Сената новый, неведомый ранее, принцип коллегиальности с правом «протестации» для тех сенаторов, кто был не согласен с общим решением. Полномочия Сената являлись чрезвычайно широкими. Сенат мог даже принимать чрезвычайные меры, отвечая за свои действия только перед царем. Органом сенатского надзора за управлением были фискалы, состоявшие под наблюдением генерал-фискала. Фискалы должны были «тайно проводить, доносить и обличать» злоупотребления и хищения должностных лиц. В случае правильности доноса, половина штрафа шла в казну, а половина — в пользу фискала. Ошибка фискала не ставилась ему в вину.

С начала Северной войны и ростом нагрузок на все системы власти начали выходить из строя и низовые звенья управления — уездная администрация. В декабре 1707 г. появился указ об образовании губерний — новой системы местного управления. С образованием губерний были ликвидированы территориальные приказы, ведавшие ранее окраинными областями государства. Губернии приняли от центральных органов управления огромную власть над территориями. С образованием Сената губернии были подчинены ему, как и оставшиеся приказы. С 1712 г. губернское управление стало трехчленным: губерния делилась на провинции, а провинции — на уезды, где сидели не старые воеводы, а новые военные чиновники — коменданты. Реформа местного управления была продиктована преимущественно потребностями военного времени: 1 февраля 1711 г. царь распорядился «разделить по губерниям полки». С учреждением губерний значение старой приказной системы стало падать: у приказов осталось слишком мало дел, и они или исчезали, или становились конторами губерний в Москве.

Проводя реформы, Петр имел собственное представление о том, что такое государство. Оно мыслилось ему не просто как организация миллионов людей, а как идеальный общественный инструмент, с помощью которого можно изменить не только природу, но и самого человека. Примечательной особенностью подхода царя к новым учреждениям было то, что он смотрел на государство как на вариант армейской организации. Петру казалось, что у него есть рецепт приведения подданных к процветанию и

благополучию. Он полагал, что достижению этой цели может способствовать *камерализм* — учение о государственном устройстве.

Для камерализма был характерен строго функциональный принцип управления, предполагавший существование центральных учреждений, специализирующихся на какой-либо одной сфере государственного хозяйства (причем эти сферы не подчинялись друг другу, распространяя свои действия на территорию всей страны). Кроме того, камерализм предполагал особое устройство учреждений, организованное на началах коллегиальности, четкой регламентации обязанностей чиновников и глубокой специализации канцелярского труда. Царь полагал, что камерализм в сочетании с военизацией управления позволит государству избежать тех болезней, которыми оно страдало до сих пор. В этом состояла великая государственная мечта знаменитого преобразователя России, убежденного в существовании двух главных зол: неполноты законодательства и неисполнения законов. Вот почему он был глубоко убежден в том, что только точная, как часовой механизм, государственная машина, составленная из квалифицированных чиновников, могла осуществить задуманное им на благо страны.

Коллежская реформа, т. е. введение коллегий, составлявших суть камералистской системы, началась в конце 1717 — начале 1718 г. Царь отменил прежнюю практику подчинения губерний Сенату. Со времени учреждения коллегий губернаторы должны были подчиняться коллегиям. Новая система государственной власти с тех пор выглядела следующим образом: Сенат (полностью подконтрольный и подотчетный царю) — коллегии — губернские и уездные власти. В 1717 г. были установлены штаты и назначены президенты первых 10 коллегий: Коллегии иностранных дел, Военной коллегии, Адмиралтейств-коллегии, Камер-коллегии, Штатс-контор-коллегии, Ревизион-коллегии, Юстиц-коллегии, Берг-коллегии, Мануфактур-коллегии и Коммерц-коллегии. Это были учреждения с общегосударственной компетенцией; между ними проводилось разделение функций, суд и финансы отделялись от управления. Пределы компетенции каждой коллегии определялись регламентами, составленными в 1718 — 1720 гг.

Коллегия иностранных дел занималась внешней политикой государства; Военная коллегия была высшим центральным органом военного управления, Адмиралтейств-коллегия — высшим органом управления морским ведомством России. Камер-коллегия ведала государственными доходами, казенными подрядами и откупам, таможенными сборами, продажей казенных товаров, строительством казенных зданий, дорог и мостов; Коммерц-

коллегия заботилась главным образом о развитии торговли (преимущественно внешней). Штатс-контор-коллегия заведовала государственными расходами, в то время как Ревизион-коллегия осуществляла контроль за расходованием средств бюджета. Берг-коллегия осуществляла руководство горнорудной промышленностью в России. До 1722 г. вместе с ней существовала и Мануфактур-коллегия, ведавшая легкой промышленностью, а затем ставшая самостоятельным учреждением. Юстиц-коллегия контролировала местные суды и была высшим апелляционным судом по уголовным и гражданским делам.

В 1722 г. Петр учредил при Сенате институт прокуратуры: во главе был поставлен генерал-прокурор, в ведении которого находились прокуроры при коллегиях. Все дела, поступавшие в Сенат, проходили через руки генерал-прокурора и им выносились на обсуждение. К концу царствования Петра Сенат был высшим судебным, административным и отчасти законодательным учреждением, а до 1722 г. даже пользовался правом издавать законы в отсутствие государя. С 1711 по 1714 г. Сенат располагался в Москве, а с 1714 г. имел постоянное пребывание в новой столице государства — в городе Санкт-Петербурге.

Однако и новый государственный аппарат был недостаточно эффективен. Главным недостатком в работе коллегий и других новых учреждений было то, что принцип коллегиальности в русских условиях оказался нежизнеспособен. Ведь Петр хотел совместить западные политические институты с «русским обычаем», под которым понималось самодержавие (как неограниченная, не контролируемая никем верховная власть), отсутствие развитого самоуправления в городах и в сельской местности, крепостное состояние значительной части населения страны и отсутствие какого-либо сословно-представительного органа. Единственным гарантом эффективности работы нового, как и старого — приказного, аппарата оставался самодержец. Стремясь найти исполнителей своей воли, Петр постепенно перешел от «перебора людей» к ранее невиданным в государстве действиям.

Принцип личной выслуги 24 января 1722 г. царь закрепил особым положением «Табели о рангах», в котором говорилось, что выходцы из знатных родов не избавляются от службы и начинают ее с самых первых ступеней. На тот момент все чиновники, чьи должности вошли в «Табель о рангах», получали дворянство (14-й класс тогда давал право личного, а 8-й (для военных — 12-й) — потомственного дворянства). В целом же чиновничество было разбито на 14 классов (от коллежского регистратора до канцлера), штатским классам соответствовали военные (от фендрика до генерал-фельдмаршала и от мичмана до генерал-адмирала) и придворные чины. По «Табели...» в состав чиновников включа-

лись только те, кто имел соответствующие ранги. Таким образом, новый закон открывал путь наверх выходцам не только из «благородного» — дворянского сословия, но и из «неблагородных» сословий, являясь для чиновников серьезным стимулом в продвижении по службе.

Тогда же начался и процесс кристаллизации корпоративного сознания дворян, основанного на индивидуальной чести. Внешние знаки принадлежности к Западу — европейская одежда, жесты, язык — должны были демонстрировать участие дворянства в том европеизированном мире, который царь пытался создать. Чтобы приобщить дворян к западноевропейским нормам, Петр опубликовал в 1717 г. сборник инструкций по этикету под названием «Юности честное зерцало». В книге говорилось о том, как правильно есть, разговаривать, выражать свое отношение к различным предметам быта, т.е. как отличаться от простых («подлых») людей. В книге дворянам рекомендовалось разговаривать друг с другом на иностранном языке — и для практики, и для того, чтобы не быть подслушанными. Новое поведение следовало усваивать и демонстрировать публично.

Заместивший Москву в качестве столицы С.-Петербург, воплощавший в себе принципы регулярности, должен был вырастить новую элиту, привыкшую действовать в соответствии со светским принципом этикета, выраженного в идее «полиции». Посему в 1718 г. Петр основал Главную полицеймейстерскую канцелярию, создав и должность генерал-полицеймейстера. Опираясь на полицейский надзор, первый генерал-полицеймейстер (А.Девьер) пытался создать в С.-Петербурге благовоспитанное общество. Так, в 1718 г. были организованы знаменитые петровские «ассамблеи» — собрания, предназначенные как для развлечений, так и для ведения дел. Начинаться они должны были не раньше 16 часов, а заканчиваться — не позднее 22. Формальный этикет гости «ассамблей» могли не соблюдать. В противоположность пьяным застольям Петра, «ассамблеи» должны были содействовать введению в обществе нового стандарта вежливого поведения.

В 1714 г. Петр подписал указ о единонаследии, обеспечивавший преемственность дворянского землевладения. Этот указ можно считать юридическим завершением процесса слияния вотчины и поместья, которые отныне становились единым «недвижимым имением». Одновременно он лишал всех дворянских сыновей, кроме одного, права на долю отцовского наследства, обрекая остальных на поиски службы как источника пропитания. Крестьяне, не принадлежавшие землевладельцам и, следовательно, являвшиеся лично свободными, в 1723 г. были объявлены царем «государственными крестьянами».

В царствование Петра возник целый ряд мануфактур: 15 суконных и шерстяных, 15 полотняных, 15 шелковых, 11 кожевенных, 5 бумажных и др. К 1725 г. было около 200 крупных, средних и мелких мануфактур по всем видам производств. Работные люди на мануфактурах были те же крестьяне, прямо или косвенно связанные с землей. В 1721 г. лицам недворянского происхождения разрешили покупать крестьян к фабрикам, но с условием, чтобы эти крестьяне закреплялись за предприятием. Так появилась новая категория рабочих — покупных, которые позже получили название посессионных. На мануфактуры в принудительном порядке направлялись нищие, бродяги, солдатские жены. Попад таким путем на мануфактуру, рабочий уже не мог свободно уйти с производства, а если уходил, то считался беглым. Экономика, построенная на подневольном труде, могла развиваться только в рамках примитивного мануфактурного производства и элементарного разделения труда. Опасность такого развития окончательно стала ясна после того, как в Европе началась промышленная революция.

И все-таки, содействуя развитию русской промышленности, царь всячески поощрял предпринимательскую инициативу купечества, давал им правительственные субсидии, льготы. Указом 1711 г. купцам разрешили жаловаться на причиненные им притеснения в Сенат. Это не было случайностью: ведь главной обязанностью купца-промышленника в то время оставалось выполнение заказов казны. Завод или фабрика находились в руках владельца до тех пор, пока он вовремя и в срок поставлял товары в казну, точнее — в армию и на флот. Экономическая политика Петра имела ярко выраженный меркантилистский характер. Одной из главных целей этой политики было достижение такого положения, когда вывоз товаров из страны превышал ввоз. В связи с этим вводились строгий надзор и опека над промышленностью и торговлей, а торгово-промышленным компаниям и отдельным владельцам мануфактур предоставлялись денежные субсидии. Поощряя развитие русской торговли, в 1724 г. царь принял новый тариф, вводивший высокие пошлины на ввозные товары, доходившие до 37,5 % их стоимости. Для изучения торговли ежегодно в Западную Европу направлялось 12 — 15 молодых купцов из Москвы и Архангельска, а с 1715 г. Петр стал организовывать русские консульства за границей.

Желая содействовать просвещению своей страны, царь стремился приглашать в Россию лучших мастеров, известных художников и ученых. За годы его царствования было издано свыше 600 разнообразных книг и брошюр, как переводных, так и русских; в 1711 г. вместо церковнославянского был введен гражданский шрифт. Петром была организована «Школа математических

и новигацких наук» в Москве, впоследствии переведенная в Петербург, где в 1715 г. она была преобразована в Морскую академию. В 1712 г. в Москве и Петербурге открыли инженерную и артиллерийскую школы. С 1714 г. по указу царя в стране стали создаваться «цифирные школы», в которых должны были учиться дети дворян («дворянские недоросли») для подготовки к военной службе и для службы в качестве чиновников. В этих школах могли также учиться и «робытки из всяких чинов людей» (за исключением крепостных). В 1721 г. особым указом было предписано всем православным епископам открывать в епархиях церковные школы. Их число достигло 46. Были основаны и специальные горные школы.

В январе 1724 г. Петр утвердил устав Академии наук, которая, по замыслу государя, должна была стать не только научным, но и учебным заведением (при Академии существовали гимназия, открытая в 1726 г., уже после смерти преобразователя, и университет, в котором функционировало три факультета: юридический, медицинский и философский). Поначалу Академия провозглашалась «собранием ученых и искусных людей», которые должны были заниматься только наукой, а об «учении протчих» никакого попечения не имели. Разумеется, все российские академики были тогда иностранцы, включая составителя «Проекта положения об учреждении Академии наук и художеств» Л. Л. Блюментроста — лейб-медика Петра, управляющего дворцовой библиотекой и кунсткамерой, а также первого президента (с декабря 1725 г.) Академии наук.

Именно его «Проект» и предусматривал то, что Академия наук станет не только высшим ученым учреждением, но и высшим учебным заведением, равно как и школой (гимназией) «для отроков». Академию наук, академический университет и гимназию Блюментрост объединил по той причине, что так было дешевле. Поэтому несколько первых десятилетий (до 1766 г.) Академия наук была академией лишь по названию, функционировала она как своеобразный инкубатор с замкнутым циклом обучения. При этом гимназистов и студентов год от года больше не становилось, наоборот, многие родовитые семьи, первоначально направившие в гимназию своих детей, в дальнейшем под разными предлогами старались их оттуда забрать. Социальная планка обучавшихся резко понизилась, что не могло не сказаться на статусе основанных при Петре учебных заведений. Однако назвать академическую гимназию полностью неудачной затеей невозможно: через нее в XVIII в. прошли многие русские академики: С. П. Крашенинников (академик с 1750 г.), С. К. Котельников (академик с 1756 г.), С. Я. Румовский (академик с 1767 г.), И. И. Лепехин (академик с 1771 г.), П. Б. Иноходцев (академик с 1779 г.), Н. Я. Озерецковский

(академик с 1782 г.), В. М. Севергин (академик с 1793 г.), Я. Д. Захаров (академик с 1795 г.) и некоторые другие.

Торжественное открытие Академии наук состоялось при наследнице Петра — его второй супруге императрице Екатерине I. 27 декабря 1725 г. Петр создал Академию наук как обычное бюрократическое учреждение, хотя и привилегированное, поскольку подчинил ее лично себе. Последствиями подобной милости в продолжение всего XVIII в. было то, что в значительной степени Академия оставалась «придворным институтом», а задачей академиков, помимо исследований, стало развлечение монархов разными хитроумными приборами и заморскими диковинками.

Стремление Петра быстро образовать свой народ, также не было осуществлено в сколько-нибудь удовлетворительной мере. Из 42 «цифирных школ», открытых в 1716—1722 гг. только 8 дожили до середины XVIII в.; из 2 тыс. нанятых, большей частью силой, учеников к 1727 г. выучились только 300. Высшее образование, несмотря на проект Академии наук, и низшее, вопреки всем приказаниям царя, надолго остались неосуществимой мечтой.

1.5. Формирование «регулярного государства» и социальные последствия петровских преобразований

При Петре структура общества оставалась, как и прежде, служилой, но уже на «регулярной основе». «*Регулярство*» стало важнейшим элементом государственного, политического и правового сознания. В основе режима «регулярства» лежала доктрина *этатизма* (от французского слова *état* — государство), согласно которой власть государства становилась тотальной, всепроникающей. Петровская система не просто сохранила систему контроля, характерную для русского средневекового общества, она внесла столь важные изменения в жизнь людей, которые позволяют говорить о строительстве царем полицейского государства. Полиция понималась не только как учреждение, но и как система отношений, образ универсального мышления, предусматривающий жизнь общества под доброжелательной, но пристальной и всепроникающей опекой государства. С помощью внедрения «регулярства» достигалась победа над «старинной», связываемой с отсталостью и дикостью. Понятие «вольный человек», присутствовавшее в праве XVII в. и характеризовавшее положение человека, свободного от крепостной зависимости, службы («тягла»), при Петре было полностью искоренено и воспринималось как сино-

ним понятия «беглый», «преступник», «человек, преследуемый по закону». С 1724 г. в России ввели паспорта, без которых ни один крестьянин не имел права покидать свою деревню.

Перестраивая государство, Петр и его соратники остро нуждались в средствах, изобретая новые налоги для удовлетворения государственных потребностей. Так, например, население было обложено натуральными повинностями. Для постройки Петербурга ежегодно сгонялось до 40 тыс. рабочих, на содержание которых собиралось до 100 тыс. рублей (в год) и хлебный провиант. От налогового пресса и натуральных повинностей народ терпел огромные лишения, часто не понимая вызывавших их причин. В начале XVIII в. раздражение закончилось открытым мятежом в Астрахани, Башкирии и на Дону. В Астрахани все началось со слухов, что Петр не сын царя, что у царя родилась девочка, подмененная затем мальчиком, который теперь и правит. Распространялись также и слухи о том, что царь взят в плен и сидит в Стокгольме (в «Стекольном»), «а на Москве не прямой государь». Старообрядцы распространяли слухи о том, что Петр — антихрист.

Астрахань начала XVIII в. была большим городом и важной крепостью, в которой был большой гарнизон из солдатских полков. Были здесь и стрельцы. Положение солдат и стрельцов, равно как посадских и работных людей год от года только ухудшалось. Астраханский воевода Ржевский произвольно устанавливал налоги, и без того повышенные Петром. Промышленность и торговля хирели. В таких условиях в ночь на 30 июня 1705 г. и началось **Астраханское восстание**. Воевода и триста «начальных людей» были убиты. Восставшие избрали свое управление — «старшину». Вслед за Астраханью поднялись соседние города: Черный Яр, Красный Яр, Гурьев и Терский городок на Северном Кавказе. Однако поднять донских казаков астраханцам не удалось; их попытка продвинуться вверх по Волге также встретила отпор. По приказу Петра на подавление восстания с 20-тысячной конницей двинулся калмыцкий хан Аюк, подошли войска царских военачальников П. М. Апраксина и П. И. Хованского. К тому же и в самой Астрахани начался социальный раскол. В марте 1706 г. восстание было окончательно подавлено, а его зачинщики — казнены.

В 1705 г. крупное **восстание** вспыхнуло и в **Башкирии**, где местная знать пыталась добиться отделиться от России, образовывать мусульманское государство и встать под протекторат Турции. Для переговоров с турецким султаном и крымским ханом был послан один из руководителей восстания — Мурат, на обратном пути сумевший поднять восстание на Северном Кавказе. Чеченцы осадили Тверской Городок, но были отбиты местным воеводой, при-

чем сам Мурат попал в плен и был казнен. Чем дальше, тем большее число представителей Поволжья оказывались втянуты в орбиту восстания: к нему присоединились татары, мари, удмурты, чуваша. Таким образом, движение становилось общенародным, причем социальные требования оказывались более востребованными, чем стремление к независимости от России. Размах движения привел к тому, что башкирская знать в 1708 г. отошла от поддержки движения. Однако отдельные отряды повстанцев продолжали действовать против войск Петра вплоть до 1711 г. Только тогда, спустя 6 лет после начала, движение было окончательно подавлено.

Большой размах получило **крестьянско-казацкое движение под предводительством К. А. Булавина** (около 1660—1708 гг.), проходившее под лозунгом уничтожения бояр, воевод и «начальных людей». Весной 1708 г. движение охватило почти весь юго-восток страны, территории Дона и Придонья. Причины распространения движения следует искать в ужесточившейся политике царского правительства: Петр требовал от казаков постоянной службы, не желая потакать казацким «вольностям». К тому же после завоевания Азова и появления на юге регулярных русских войск Дон оказался между двух огней: с севера ему угрожали царские воеводы из Воронежа, с юга — из Азова. Исполнять старый неписанный казацкий закон, гласивший, что с Дона выдачи нет, становилось все труднее (хотя поток беглецов на Дон в петровские времена усилился). Южные помещики были недовольны существовавшей ситуацией и требовали от правительства помощи. В результате, по указу Петра к верховьям Дона были посланы отряды для поимки и возвращения беглых, которых отправляли обратно на север. Имевшее место быть недовольство правительственными действиями закончилось тем, что ночью 9 октября 1707 г. на отряд гвардии майора князя Ю. В. Долгорукого, располагавшегося у Шульгина-городка, напали казаки во главе с атаманом К. А. Булавиным. Отряд князя был полностью уничтожен. Нападение Булавина вызвало «сполох» и привело в движение Верхний Дон. Первоначально удача сопутствовало Булавину, движение приобрело большой размах; поднялись не только казаки, но и «работные люди» воронежских верфей, крепостные крестьяне ближайших к Дону местностей. 1 мая 1708 г. Булавин занял город Черкасск и арестовал местного старшину. Захваченную в Черкасске царскую казну разделили между казацкой «голытьбой», беглыми и «гулящими людьми». Казакам Булавина удалось приостановить продвижение правительственных войск к Черкаску и собрать силы для похода на Азов. Разбив высланное против них войско, они, однако, не выдержали огня крепостных и корабельных орудий. Отступлением восставших воспользовались недо-

вольные действиями Булавина «дюжие» казаки; его дом в Черкасске был окружен и атакован. Видя невозможность прорваться, атаман покончил жизнь самоубийством.

Но даже после гибели предводителя (в июле 1708 г.) восстание продолжало распространяться на центральные уезды России, хотя власть достаточно быстро вернула под свой контроль захваченные ранее восставшими казаками города Бахмут и Черкасск, разбила их в Поволжье и освободила от «гулящих людей» город Царицын. Только в октябре правительству удалось подавить восстание, хотя отголоски крестьянских выступлений сказывались вплоть до 1709 — 1710 гг. Как мы знаем, для правительства борьба с булавинским движением осложнялась в те годы мощным восстанием народов Поволжья: татар, марийцев и удмуртов. Социальное недовольство дополнялось национальными проблемами. Однако протестные народные движения не могли привести к изменению фискальных требований правительства, которое год от года только увеличивало налоговый гнет податного населения (т. е. населения, с которого собирались налоги — подати).

Более того, в конце 1718 г. в России приступили к проведению переписи всего податного населения. Перепись носила название ревизии, а все переписанные люди стали именоваться ревизскими душами¹. Переписали крестьян (и владельческих, и дворцовых, и монастырских, и лично свободных), а также жителей посадов. Эту реформу решено было провести одновременно с реформой содержания армии. Огромная по тем временам 200-тысячная армия требовала значительного финансирования. К 1724 г. стало известно о 5 млн. 656 тыс. душ мужского пола (без дворян и некоторых других категорий населения). К тому времени провели и расчеты содержания армии: в целом она «стоила» 4 млн. рублей в год. Сумма налога на одну душу определялась путем деления 4 млн. на 5,6 млн. душ. Таким образом, к концу царствования Петра подушный налог составлял 74 копейки с одной души. Государственные крестьяне сверх того должны были платить государству дополнительный оброк — 40 копеек с души.

После некоторых колебаний власти решили включить всех дворовых людей в подушный оклад. Делая этот шаг, царь исходил из фискальных соображений, перекрывая недобросовестным владельцам путь к утайке крестьян под видом холопов. Но фактически этим решением 1723 г. Петр ликвидировал тысячелетний институт холопства, существование которого коренилось не только в идущих с древности традициях домашнего рабства, организации русской армии, но и в экономической потребности иметь ка-

¹ Ревизской душой считался и назывался мужчина, так как лишь он платил государству налоги (подати). Женщины от уплаты налогов были освобождены.

тегорию зависимого населения, обслуживающего помещика на барской пашне и в домашнем хозяйстве.

По остроумному замечанию великого русского историка В. О. Ключевского, «...чтобы защитить отечество от врагов, П[етр] опустошил его больше всякого врага», понимая только результаты и никогда не будучи в состоянии понять жертв. Из 9 млн. доходов государства, 4 млн. составлялось из подушной подати. Введением подушной подати к несению государственных повинностей было привлечено большее чем прежде число лиц. Когда действовало подворное обложение (налог брался не с человека, а с двора), многие избегали уплаты податей, покидая свои дворы. Население искусственно скупивалось, чтобы податной оклад падал на большее число людей. Со времен Петра подать стала налогом на труд, на рабочую силу, независимо от того, где она находилась.

Так начала свою долгую, продолжавшуюся более 150 лет, историю подушная система налогообложения. На практике правительство только определяло общую сумму подушной подати, крестьяне и посадские люди сами раскладывали эту сумму между собой и сообща отвечали за исправное поступление податей. В имениях за поступление общей суммы отвечал владелец. Таким образом, власть имела дело не с отдельными лицами, а с целыми обществами, связанными круговой порукой или с владельцами, отвечавшими за своих крестьян. Так как следующая ревизия была организована только в 1742 г., то до этого времени плательщики обязаны были вносить положенные суммы за всех, вошедших в перепись: и за больных, и за умерших, и за беглых. Все это были «мертвые души», числившиеся живыми до очередной ревизии (или, как тогда говорили, «ревизской сказки» — записи).

1.6. Установление Синодальной модели церковного управления

В эпоху Петра кардинальной перестройке подверглось и церковное управление. После смерти последнего русского Патриарха XVII в. Адриана (в октябре 1700 г.) царь не разрешил выборы нового первосвященителя, вскоре назначив лишь местоблюстителя патриаршего престола — митрополита Рязанского Стефана (Яворского). В 1701 г. Петр восстановил упраздненный в 1677 г. Монастырский приказ, передав ему управление всеми церковными вотчинами и распоряжение сборами с них. На содержание епископов и монастырей из приказа отпускалось строго определенное жалованье, остальные деньги шли на государственные и бла-

готворительные цели. За 20 лет своей деятельности Монастырский приказ привел церковное хозяйство к полному расстройству и был ликвидирован в 1720 г. (в связи с учреждением коллегий, в компетенцию которых и перешли его дела). После учреждения в 1711 г. Сената сузились и полномочия Местоблюстителя, который без согласия сенаторов уже не мог решать церковные дела. Оппозиционно настроенных священников и епископов Петр жестоко карал. К 1720 г. соратник царя в проведении церковной реформы — епископ Феофан Прокопович составил Духовный регламент.

«Простой народ, — говорилось в Духовном регламенте, — не знает, как различается власть духовная от самодержавной, и удивленный славой и честью верховного пастыря Церкви, помышляет, что этот правитель есть второй государь, самодержцу равносильный, или еще и больше его, и что духовный чин есть другое лучшее государство».

Патриаршество в России, таким образом, было ликвидировано. Другие причины, вызвавшие церковную реформу, виделись в том, что:

1) дела церковного управления при «соборной» (т.е. коллегиальной) форме правления могут идти непрерывно, «не задерживаясь за болезнью» или кончиной Патриарха;

2) правда быстрее достижима при участии нескольких лиц, а решения «собора» (т.е. Духовной коллегии) в глазах народа будут авторитетнее и менее зависимы от влияния разных сильных людей.

Итак, 25 января 1721 г. царь издал манифест об открытии Духовной коллегии. Правда, вместо коллегии тогда же новое церковное «правительство» стали именовать Святейшим Правительствующим Синодом (от греческого слова *synodos* — собор). Название Синода правительствующим говорило о том, что его признавали равным Сенату. По просьбе Петра, Патриархи Константинопольский и Антиохийский в особой грамоте 1723 г. признали каноническое достоинство Святейшего Синода. Синод имел административную и законодательную власть в Русской Православной Церкви, имея право издавать определения и узаконения по делам веры и Церкви, предоставляя их затем на утверждение самодержавной власти.

Первоначально, по «Духовному регламенту», Св. Синод должен был состоять из 12 человек (епископов, настоятелей монастырей — архимандритов и игуменов, и священников). 25 января 1721 г. в состав Св. Синода назначили: президента — митрополита Стефана (Яворского), двух вице-президентов — архиепископов Феодосия (Яновского) и Феофана (Прокоповича), четырех советников (из архимандритов — представителей монашества) и че-

тырех ассессоров (из протопопов — представителей «белого», т.е. женатого духовенства). В последующие годы состав Св. Синода неоднократно подвергался изменениям: в 1722 г. к его членам прибавили по 1 советнику и ассессору, в 1724 г., после смерти митрополита Стефана, звание президента упразднили, оставив двух вице-президентов с 6 советниками и 3 ассессорами. В царствование императрицы Екатерины I, в 1726 г., было уже 8 советников, 2 ассессора и вызванные «на чреду служения», архимандриты. С 1727 г. прежние наименования — вице-президент, советник, ассессор — уже не встречаются, их заменило общее выражение «член Синода». Данное выражение просуществовало вплоть до революции 1917 г.

В мае 1722 г. Петр повелел «в Синод выбрать из офицеров доброго человека, кто б имел смелость и мог управление синодского дела знать, и быть ему обер-прокурором, и дать ему инструкцию, применяясь к инструкции генерал-прокурора [Сената]». Первым обер-прокурором был полковник И. В. Болтин (1722 — 1725 гг.). В целом необходимо признать, что отношение Петра к духовенству и Церкви было утилитарным. Он не видел особого смысла в жизни, целиком посвящаемой молитве и посту, полагая, что и «каждый молится». Поэтому он без стеснения размещал в монастырях богадельни и больницы, использовал для государственных нужд монастырские богатства и даже позволил себе во время острой нехватки материалов, перелить церковные колокола на пушки для армии.

1.7. Последние годы царствования Петра. «Дело» царевича Алексея и вопрос о престолонаследии

В последние годы жизни Петр пережил глубокую личную драму, связанную с делом его старшего сына — царевича Алексея (1690 — 1718 гг.). Как уже говорилось, Алексей родился от брака Петра с Евдокией Федоровной Лопухиной (1669 — 1731 гг.). Довольно рано охладев к своей жене, воспитанной на традициях Домостроя и испытывавшей симпатии к тому жизненному укладу, который был ему ненавистен, Петр сослал Евдокию Лопухину в Суздаль, где, под монастырским омофором, она вела жизнь мирянки, в 1709 — 1710 гг. найдя друга и утешителя в майоре Степане Глебове. Недовольство проводимыми Петром реформами низвергнутая с высоты престола царица особо не скрывала.

Разумеется, в воспитании сына Алексея она никакого участия не принимала: царевич был отнят у матери в восьмилетнем воз-

расте. Это, впрочем, не привело к сближению Алексея с отцом, постоянно находившимся в разъездах. Со временем между ними возникло глухое отчуждение. Получивший хорошее образование, знавший европейские языки, царевич не стал соратником Петра в реформировании страны, а в дальнейшем даже рассматривался отцом как соперник его, царя, младшего сына. В этом сыне, названном в честь отца Петром (1715 — 1719 гг.), монарх хотел видеть будущего наследника престола. Петр Петрович («Шешечка», как называл его великий преобразователь) родился от второго брака царя: в 1712 г. Петр официально обвенчался с бывшей прибалтийской крестьянкой Мартой Скавронской, после принятия православия ставшей Екатериной Алексеевной (1684 — 1727 гг.).

В 1715 г. царь потребовал от Алексея «переменить нрав» или уйти в монастырь. Алексей согласился принять постриг. В 1716 г. царевич бежал за границу, в Австрию, откуда его выманили ложным обещанием отца о помиловании. После прибытия в январе 1718 г. в Россию царевич был арестован. Для ведения следствия по его делу была организована Тайная канцелярия (1718 — 1726 гг.), в дальнейшем ставшая центральным государственным учреждением. В Тайной канцелярии, находившейся под личным контролем царя, осуществлялись рассмотрение важнейших политических дел (покушение на самодержца, попытки государственного переворота, государственная измена и т. д.) и суд¹.

В 1718 г. следователи стремились завести дело о заговоре Алексея с участием духовенства, но ничего, кроме общих разговоров насчет восстановления церковной и светской «старины», даже с помощью пыток узнать не удалось. И тем не менее царевич, еще 3 февраля 1718 г. лишенный прав наследования русского престола, был приговорен назначенным царем судом к смертной казни. В тюрьме Петропавловской крепости 26 июня царевич был тайно умерщвлен. Дело царевича самым негативным образом повлияло и на судьбу его матери: инокиня Елена была арестована вместе со своим «любезным другом» Степаном Глебовым и привезена в Москву. Проводившие расследование установили связь бывшей царицы с заговорщиками, желавшими воцарения царевича Алексея и низвержения Петра. В конце февраля 1718 г. майор Глебов после чудовищных пыток был посажен на кол. В марте 1718 г. на Красной площади казнили игуменio Покровского монастыря Марфу, казначею монастыря Капитолину и не-

¹ Создание Тайной канцелярии ограничило функции Преображенского приказа, до 70 % дел которого были посвящены рассмотрению крестьянских антикрепостнических выступлений, а также борьбе с противниками петровских преобразований.

которых других инокинь, близких к инокине Елене. Сама она по приговору собора священнослужителей была приговорена к избиению кнутом и в их присутствии наказана. В декабре 1718 г. казнили брата бывшей царицы — А. Ф. Лопухина. Ее же перевели в Ладожский Успенский монастырь, где содержали в течение последующих 7 лет до кончины Петра. В 1725 г. вторая супруга великого преобразователя приказала перевести инокиню Елену в Шлиссельбург, где ее содержали как государственную преступницу.

Лишь после того, как престол перешел к ее внуку — императору Петру II, Евдокия Лопухина была с почетом перевезена в Москву и размещена в Вознесенском монастыре Кремля, а затем — в Новодевичьем. Честь и достоинство бывшей царицы были восстановлены, ей назначили значительное денежное содержание и особый двор. После смерти внука Евдокия Лопухина упоминалась в качестве возможного кандидата на престол. По некоторым свидетельствам, она отказалась от предложенного ей престола. Умерла она уже в новое царствование — императрицы Анны Иоанновны, относившейся к ней с глубоким уважением и даже пришедшей на ее похороны (об эпохе Анны Иоанновны и ее предшественнике на российском престоле — императоре Петре II речь пойдет ниже).

В любом случае, необходимо констатировать, что казнь взрослого сына Петра — царевича Алексея самым серьезным образом сказалась на важнейшем для монархии вопросе — о престолонаследии. Сыноубийство не позволило царю разрешить эту проблему: 25 апреля 1719 г. скончался «государь-царевич» Петр Петрович.

Понимая всю важность ситуации, 5 февраля 1722 г. император пишет специальный указ, которым вводит новый порядок наследования русского престола. С тех пор преемника себе назначал сам государь. Но, умирая (28 января 1725 г.), Петр не успел воспользоваться собственным же указом. На грифельной доске дрожащей рукой он вывел только два слова: «Отдайте все...», не указав кому именно. Таким образом, указом 1722 г. Петр усложнил существование собственной династии — остались отдельные лица «царской крови», но без определенного законом династического положения. С тех пор практически каждому новому царствованию в течение нескольких десятилетий предшествовала придворная смута.

По этой причине время со смерти царя-преобразователя, вошедшего в историю под именем Петра Великого, и до воцарения Екатерины II (в 1762 г.) называется эпохой дворцовых переворотов. Силой, на которую опирались борющиеся группировки аристократов, являлась в то время гвардия.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Проанализируйте политическую обстановку в России накануне преобразований Петра I.
2. Каковы были причины, заставившие Петра I начать борьбу за выход к Балтике, как была связана эта борьба с внутривполитическими преобразованиями царя-реформатора?
3. Расскажите об основных мероприятиях Петра I в области государственного строительства. Что такое «регулярное государство»?
4. Каковы были внешнеполитические приоритеты Петра I в конце XVII — первой четверти XVIII века; претерпевали ли они на протяжении петровского правления изменения, и если претерпевали, то почему?
5. Чем вызывались и как протекали социальные конфликты в Российском государстве эпохи Петра I?

2.1. Императрица Екатерина I

Именно гвардия сыграла основную роль в деле провозглашения императрицей жены Петра — Екатерины, которую сам преобразователь в 1724 г. короновал. Фактическим правителем государства в это время становится светлейший князь Александр Данилович Меншиков (1672—1729 гг.), любимец царя, президент Военной коллегии и первый генерал-губернатор Петербурга. Выходец из простонародной среды, Меншиков сумел пробиться на самый верх социальной лестницы и укрепить свое положение (хотя имел печальную славу первого в России казнокрада и взяточника).

В феврале 1726 г. императрица Екатерина I образовала Верховный тайный совет, куда вошли первые лица государства (А. Д. Меншиков, П. А. Толстой, Ф. М. Апраксин, Г. И. Головкин, А. И. Остерман и Д. М. Голицын). В противовес Меншикову в Совет был введен зять императрицы герцог Карл Голштинский. Петровский Сенат был подчинен новому Совету и потерял свой титул «правительствующего». «Верховники» (так стали называть правивших страной аристократов) упразднили должность генерал-прокурора, восстановив в губерниях власть воевод в том объеме, как это было в XVII в. Коллегии находились под их контролем. Зная, что государство испытывает финансовые трудности, «верховники» пытались упрочить экономическое положение государства, расстроенное многолетними непрерывными войнами. Они отказались от посылки для сбора податей воинских команд (как было при Петре), возложив ответственность по сбору на самих помещиков. В целом же Верховный тайный совет проводил политику умершего императора, поощряя частную инициативу в области промышленности, отменив некоторые внутренние торговые сборы и т. д. С самого начала в Верховном тайном совете разгорелась борьба за влияние, победителем в которой при жизни Екатерины был Меншиков. В дни работы Верховного тайного совета Меншиков навещал императрицу дважды: перед началом

заседаний, когда, вероятно, «согласовывал» предполагавшиеся решения, и второй раз — после окончания заседания, когда докладывал о принятых постановлениях. Сама Екатерина I, которая, как изначально предполагалось, должна была председательствовать дважды в неделю на заседаниях Верховного тайного совета, в работе высшего государственного учреждения участия не принимала, поскольку не имела к тому склонности и часто недоумогала. Право доклада императрице получил Меншиков. Императрица даже согласилась на брак дочери светлейшего князя Марии с внуком Петра Великого, сыном казенного царевича Алексея Петром (1715 — 1730 гг.). Накануне смерти Екатерины I Меншиков сумел обойти всех своих конкурентов, оказавшись на короткое время вершителем исторических судеб России.

2.2. Император Петр II

После смерти императрицы Екатерины I (в мае 1727 г.), согласно ее завещанию внук Петра I и стал новым императором России под именем Петра II. Никаких традиционных при воцарении нового императора амнистий Медников не допустил, полностью взяв в свои руки воспитание Петра II. Юный самодержец находился под присмотром самого светлейшего князя, его родных и близких, даже жил во дворце Меншикова, которого 12 мая возвел в чин генералиссимуса. Вместе с Петром II Меншиков ездил по городу, на верфь, в конюшни, охотился с ним. Именем Петра II светлейший князь давал распоряжения всем государственным учреждениям, не исключая Верховный тайный совет. Воспитателем императора еще при жизни Екатерины I он назначил вице-канцлера А. И. Остермана — обрусевшего немца, сделавшего в России головокружительную карьеру. Однако тот довольно быстро понял, что император тяготится обществом светлейшего князя и стал исподволь готовить самодержавного отрока к тому, чтобы он высвободился из-под навязанной ему опеки.

Ситуация изменилась благодаря случаю: в середине июля 1727 г. Меншиков серьезно заболел и в течение пяти-шести недель не мог находиться возле императора. Этого вполне хватило противникам временщика: Петр II подружился с людьми, исполнявшими любое его желание, настраивая против опекуна. Первым среди них был князь Иван Алексеевич Долгорукий — гоф-юнкер, ранее обвиненный в противодействии браку дочери Меншикова Марии и Петра II. С тех пор император явно избегал общества светлейшего князя, не посетив его даже в день именин 30 августа. Прожив лето в Петергофе, 5 сентября 1727 г. Петр II вернулся в столицу, остановившись не в Меншиковском дворце, где прожи-

нил ранее, а в Летнем, специально по этому случаю отремонтированном. Через три дня — 8 сентября — появился указ о «неполучении» распоряжениям Меншикова, а на следующий день Верховный тайный совет решил сослать его, лишив всех чинов и орденов. Помолвка с Марией Меншиковой также вскоре была расторгнута. Свержение светлейшего князя, некогда бывшего «поддержавным властелином», стало самым крупным событием первых, после смерти Петра Великого, лет, своеобразным политическим рубежом. Меншиков оказался отодвинут от власти кланом Долгоруких и окончил свои дни в опале, — в сибирской ссылке. Представители древней русской фамилии, Долгорукие сами хотели породниться с императорской семьей, в ноябре 1729 г. обручив малолетнего Петра II с княжной Екатериной Долгорукой. После падения Меншикова Иван Долгорукий оказался в роли нового временщика, но считать императора игрушкой в его руках было бы неправильно. Петр II, несмотря на юный возраст, крепко понимал свое значение и был уже предрасположен к бездельной жизни, в которую втянул его прежний временщик. Главным развлечением императора была охота, которой он предавался со всей страстностью своей натуры. Как и Екатерина I, государственным заботам он предпочитал балы и маскарады.

Реально управляли страной стоявшие за ним представители старинных московских родов — Долгоруких и Голицыных. Благодаря их усилиям к середине 1728 г. не только двор, но и дипломатический корпус, государственные учреждения переехали из С.-Петербурга в Москву. Однако уверенности в завтрашнем дне ни у кого из тех, кто стоял у руля власти, не было, политический горизонт был затянут туманом. Самодержца готовили к свадьбе, намеченной на январь 1730 г. Однако ситуация стремительно изменилась: присутствуя на Водосвятии, проходившем на льду Москва-реки 6 января 1730 г., Петр II простудился и заболел. А через три дня у него обнаружили признаки оспы. 17 января болезнь приняла опасный оборот, и в ночь с 18 на 19 января император умер. Ранее, осенью 1728 г., скончалась его сестра Наталья Алексеевна. С кончиной Петра II род Романовых по мужской линии пресекся.

2.3. Императрица Анна Иоанновна: победа над «верховниками» и укрепление самодержавия

Накануне кончины Петра II (18 января 1730 г.) собрался Верховный тайный совет, по предложению князя Д. М. Голицына остановивший свой выбор на герцогине Курляндской Анне Иоан-

новне (1693 — 1740 гг.) — дочери царя Ивана V и племяннице императора Петра I. Избрание Анны объяснялось желанием «верховников» укрепить собственную власть, предварительно ограничив власть будущей императрицы. Были составлены условия («кондиции»), на которых герцогине Курляндской предлагалась корона Российской империи.

Главное содержание пунктов кондиций было таково: «Без оного Верховного тайного совета согласия 1. Ни с кем войны не вчинять. 2. Миру не заключать. 3. Верных наших подданных никакими новыми податями не отягощать. 4. В знаменитые чины, как в статские, так и в военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатным делам никого не определять. 5. У шляхетства живота (т.е. жизни) и имения без суда не отымать. 6. Вотчины и деревни не жаловать. 7. В придворные чины как русских, так и иноземцев без совету Верховного тайного совета не производить 8. Государственные доходы в расход не употреблять».

Кроме того, гвардия и армия переходили в ведение Верховного тайного совета. Желая получить престол, Анна Иоанновна подписала предложенные «верховниками» условия. В дворянской среде, поначалу поддержавшей идею ограниченной монархии, довольно быстро созрело понимание, что Верховный тайный совет будет не представительным учреждением, а лишь неким советом двух аристократических семей (Голицыных и Долгоруких, доминировавших среди «верховников»). Это и стало коренной причиной неудачи правивших тогда Россией представителей аристократических родов, желавших ликвидировать в империи самодержавие. Если бы это удалось, то в исторической перспективе перед Россией открывались бы новые возможности правового развития. Но все сложилось по-иному: 25 февраля 1730 г. в Москве Анна Иоанновна отказалась от ранее подписанных «кондиций», поддержанная гвардейцами и дворянством. Попытка ограничить самодержавие провалилась. Так началось 10-летнее царствование племянницы Петра Великого, вошедшее в историю под названием эпохи бироновщины — по имени фаворита императрицы Эрнеста-Иоганна Бирона (1690 — 1772 гг.).

2.4. Правление Анны Иоанновны: основные внутривластные и внешнеполитические действия власти

Анна Иоанновна не была подготовлена, как и ее ближайшие предшественники, к государственному управлению. Кроме того,

старомосковские привычки, вынесенные ею из детства, уживались в императрице с тягой к западноевропейской жизни. Шуты и «карлы» были неременной частью большой придворной семьи, в которой проходила жизнь новой самодержицы. Однако в ее эпоху бурно развивался театр (Анна Ионовна страстно любила итальянскую комедию), при ней на русской сцене появился балет, ставились оперы. Амбиций великой правительницы у нее не было, на страну она смотрела как на огромное поместье, доставшееся ей от предков. Интриги, сплетни, слухи — вот тот мир, в котором проходила ее жизнь. Императрица любила стрелять из ружей и пистолетов, была страстной почитательницей охоты, часто выступала в роли свахи. Управлением Россией занимались политические деятели, большая часть которых появилась на «государевой службе» еще при Петре Великом. Однако последнее слово принадлежало главному человеку в государстве — Бирону.

4 марта 1730 г. Анна Иоанновна уничтожила Верховный тайный совет, формально восстановив значение Сената. Число его членов, куда на первых порах вошли «верховники», достигло 21. Главное же значение произведенной реформы заключалось в том, что в Сенат назначили тех, чьи взгляды на самодержавие противостояли взглядам «верховников». Год спустя, в марте 1731 г., была восстановлена специальная политическая полиция — Тайная розыскных дел канцелярия, уничтоженная еще Екатериной I в мае 1726 г. Это имело особый смысл. С 1727 г. важные политические дела постепенно переходили из ведения Преображенской канцелярии (Преображенского приказа) в ведение Верховного тайного совета. В апреле 1729 г. Преображенскую канцелярию ликвидировали. Несмотря на жестокость «верховников», иногда лично присутствовавших при допросах с пытками, именно их участие в расследовании политических дел давало некоторую гарантию законности. Восстановление же пыточной Тайной канцелярии во главе с А. И. Ушаковым знаменовало отказ от этой тенденции. Канцелярия, помещавшаяся в Петропавловской крепости, занималась расследованием «слова и дела государева». Число арестованных по политическим делам за 10 лет царствования Анны Иоанновны, по данным некоторых историков, составило около 10 тыс. человек.

«Все, казавшиеся опасными или неудобными, — писал В. О. Ключевский, — подвергались изъятию из общества, не исключая и архиереев; одного священника даже посадили на кол. Ссылали массами, и ссылка получила утонченно-жестокую разработку. Всех сосланных при Анне в Сибирь считалось свыше 20 тыс. человек; из них более 5 тыс. было таких, о которых нельзя было сыскать никакого следа, куда они сосланы».

В октябре 1731 г. императрица согласилась на образование Кабинета министров, составленного из небольшого кружка доверенных лиц. Он возник, как некогда Верховный тайный совет, в противовес Сенату, власть которого резко уменьшилась. Но между Верховным тайным советом и Кабинетом министров существовала огромная разница. Совет означал (особенно после опалы А. Д. Меншикова) рассредоточение высшей власти, ее некоторое ограничение. Кабинет министров был создан, наоборот, для предельного сосредоточения власти. Петровский принцип единодержавия возвращался — но в новых условиях и с новыми исполнителями. Отношение императрицы к Кабинету демонстрируется указаниями, даваемыми ею.

«Господа кабинет-министры! — писала Анна. — Пошлите во Псков и в Новгород наловить около тех мест русаков сто и более, которых наловя для лучшего сбережения отправить в Петербург водою, конечно, в первых числах сентября месяца».

В управлении государством Анна Иоанновна опиралась не на государственные институты, а на конкретных людей, которым доверяла. Особо доверенные лица — фавориты или, как их называли в XVIII в., «припадочные» — оказывали сильнейшее воздействие на ход дел. Так было не только при Анне, но и при ее преемниках. Принцип управления «высочайшими указами», введенный в практику Петром Великим, был задействован и правительством его племянницы.

При Анне Иоанновне, короновавшейся весной 1730 г. в Москве, двор переехал обратно в С.-Петербург. Ранее императрицы, осенью 1731 г., в новую столицу вернулась гвардия, затем герцогиня Мекленбургская Екатерина Иоанновна, сестра императрицы, и дочь Петра Великого — цесаревна Елизавета Петровна. Сама Анна Иоанновна прибыла в С.-Петербург 15 января 1732 г. Переезд имел важные политические последствия: европейские дворы могли убедиться в намерении нового правительства продолжать активный внешнеполитический курс Петра Великого, благодаря чему внешнеполитический престиж России, поколебленный при Петре II, был восстановлен. В 1733 г. 29 июня был освящен Петропавловский собор в С.-Петербурге, ставший главным храмом империи и одновременно императорской усыпальницей. При Анне Иоанновне началось строительство императорских дворцов (Зимнего и Летнего).

С победой самодержавия исчезли надежды на мирный вариант внешней политики. Царствование императрицы в военном отношении было ориентировано на петровское: именно тогда начался новый этап Русско-турецких войн и активное участие России в польском вопросе.

Заинтересованность в польских делах Россия проявила, воспользовавшись последовавшей в 1733 г. кончиной короля Августа II. Тогда польские аристократы выбрали неугодного империи Станислава Лещинского. Совместно с Австрией Россия начала дипломатические и военные действия против Польши. Русская армия, во главе которой стоял Миних, устроила осаду избранного короля в Гданьске, откуда С. Лещинский бежал (в 1734 г.). В результате в Польше утвердился послушный России кандидат — сын покойного короля Август III. Случай помог русским помещикам решить и свои корыстные задачи — выловить ранее бежавших в Польшу крепостных крестьян. На этом фоне фавориту Анны Иоанновны Бирону удалось присвоить корону Курляндии и стать герцогом Курляндским.

Большой проблемой для правительства Анны Иоанновны были завоеванные при Петре I территории на Среднем Востоке. Местность, вошедшая в состав империи по соглашению с Ираном в 1723 г., оказалась чрезвычайно неблагоприятной для проживания. Жаркий влажный климат, плохая питьевая вода, враждебное население, малярийные комары и тучи мошкары — все это вело к гибели тысяч русских солдат и огромным материальным затратам на содержание армии. Имперские власти желали избавиться от тяжелого груза и осуществили свое желание как только для этого возникли необходимые условия. Усиление иранских властей, сумевших стабилизировать обстановку внутри страны, равно как и невозможность противостоять иранской экспансии в Закавказье, привело к тому, что правительство Анны Иоанновны в 1732 г. отказалось от Гиляна, Мазендарана и Астрабада. А 10 марта 1735 г. Россия и Иран подписали Гянджийский договор, по которому Иран без обременительных условий получал назад свои северные территории, включая Дагестанские земли. Границу установили по реке Терек. Уступки России взволновали Турцию, и весной 1735 г. вассал султана — крымский хан, получив из Стамбула фирман (указ), двинул свои войска из Крыма через Кавказский хребет в Западный Прикаспий, дабы закрепить его за Турцией. На пути к Каспию орда крымского хана прошла через Кабарду, которая считалась спорным владением Турции и России. Кроме того, произошло несколько столкновений татар с русскими гарнизонами на Северном Кавказе. Таким образом, конфликт резко обострился. В итоге началась Русско-турецкая война, называемая иногда «войной мести».

Новая военная компания преследовала стратегическую цель — дойти до столицы Турции Стамбула. Командующим был фельдмаршал Миних, бездарный, но исключительно амбициозный полководец. В ходе войны 1735 — 1739 гг., которую Россия вела в союзе с Австрией, русские войска впервые вошли в Крым, разорив

столицу ханства — Бахчисарай. В 1736 г. был возвращен Азов, в 1737 г. — взят Очаков. Однако успешной для империи война не стала, тем более что в начале сентября 1739 г. австрийцы сдали туркам ключевую крепость обороны Сербии — Белград, потерпев сокрушительное поражение. В Белграде начались и мирные переговоры Австрии, России и Турции. От имени России их вел французский посол Вильнёв, подписавший 18 сентября «срамной», по выражению Миниха, мир.

Гнев Миниха был вызван тем, что, потеряв в войне с Турцией тысячи солдат (в основном от болезней), Россия не достигла ни одной из поставленных целей. Хотин, Яссы, Молдавия, Очаков, Кинбурн возвращались султану в обмен на Азов, получаемый при условии срытия его укреплений и запрете на содержание в крепости военного гарнизона. Пределы империи, правда, расширились на юг — в степь, но только на расстояние в несколько десятков верст. Белградский мир стал дипломатическим провалом руководителя внешней политики России А. И. Остермана, подчинившегося давлению двора, мечтавшего поскорее развязаться с надоевшей войной. И все-таки походы в Крым сыграли важную роль в формировании имперской политики России — с тех пор ключное направление внешней политики, имевшее конечной целью завоевание Константинополя, стало доминирующим.

Война сильно расстроила финансы страны и стоила жизни 100 тыс. солдат. В поисках средств правительство стало усиленно собирать налоги, ужесточив способы их взимания. Вновь вернулись к петровской практике, отдав сбор податей в руки армии. Началась и новая волна массового бегства крестьян — от ограбления и от голода, постигшего Россию в 1733 г. Беглецы находили убежище в Польше, где жизнь была вольнее и подати гораздо меньше.

С самого начала своего царствования Анна приступила к созданию силы, способной нейтрализовать политическую активность гвардии (хотя гвардейцы и помогли ей получить самодержавную власть). 22 сентября 1730 г. был издан указ о формировании Измайловского лейб-гвардии полка, а с 31 декабря началась история и лейб-гвардии Конного полка. Постепенно из состава старых полков — Преображенского и Семеновского — стали выводить дворян и заменять их солдатами простого происхождения. Правительство, приведенное к власти гвардией, тем не менее, воспринимало ее как естественную оппозицию. Новые гвардейские полки формировались из мелкопоместных провинциальных дворян, однодворцев и иностранцев, не связанных с московской элитой.

После 1730 г. дворянский фактор стал важным во всей внутренней политике русского самодержавия. С мнением дворянства

власть уже не могла не считаться. Императрица пошла по вполне традиционному пути удовлетворения корпоративных требований дворянства, связанных со службой и землевладением, справедливо полагая, что именно эти интересы сплачивают дворян теснее, чем политические амбиции. В 1731 г., удовлетворяя требования дворянства, Анна Иоанновна отменила указ Петра I о единонаследии (1714 г.). С тех пор дворянин — хозяин поместья мог записать свое земельное наследство не одному только сыну, а «всем наследникам равно».

По требованию главы Военной коллегии Б.-Х. Миниха с 1732 г. русским офицерам стали платить столько же, сколько платили служившим в России иностранцам. В 1736 г. появился указ, установивший 25-летний срок службы дворян в армии; облегчалось и их увольнение по негодности. Разрешалось оставлять одного из дворянских сыновей в деревне «для содержания экономии». 29 июля 1731 г. был учрежден Сухопутный Шляхетский кадетский корпус, чем создавалась возможность для дворянина стать офицером, получив образование и минуя солдатчину. Указ учитывал и то обстоятельство, что не все бывают склонны к военной службе, а государству «не менее нужно политическое и гражданское обучение». Соответственно, указ от 29 июля предусматривал преподавание и «новых» иностранных языков, латыни, истории, географии, юриспруденции, танцев, музыки и «прочих полезных наук», сообразно склонностям и способностям обучавшихся. Таким образом, кадетский корпус не был исключительно военным училищем, но смешанным учебным заведением. Для помещения корпуса был приспособлен бывший дворец светлейшего князя Меншикова.

Укрепляя положение дворянского сословия и содействуя укреплению дворянского самосознания, правительство Анны Иоанновны урезало права «неблагородных» сословий. Так, указом от 25 ноября 1730 г. было запрещено боярским людям, монастырским слугам и крестьянам приобретать недвижимые имущества как в городах, так и в сельской местности. Продолжалась и ликвидация остатков гражданских прав крестьян. К 1740-м гг. право владеть людьми окончательно стало привилегией дворянства, полных хозяев «крещеной собственности». Указом 1736 г. квалифицированные рабочие текстильных предприятий навечно прикреплялись к мануфактурам; фабрикантам разрешалось покупать крестьян к фабрикам, но не целыми деревнями, а в розницу.

В правление Анны Иоанновны стали приносить первые плоды экономические преобразования Петра Великого: в 1730-е гг. Россия обогнала Англию по выплавке чугуна, резко возросли обороты торговли через С.-Петербург, Ригу и Архангельск. В 1739 г. приняли Берг-регламент — новое горное законодательство, сти-

мулировавшее промышленное предпринимательство, создававшее благоприятные условия для частных заводчиков.

Конец правления Анны Иоанновны оказался временем казней. В это время проявились такие ее черты, как подозрительность, жестокость и злопамятство. Именно тогда она расправилась с бывшим главой «верховников» престарелым князем Д. М. Голицыным, которого осудили и посадили в Шлиссельбургскую крепость; с родом князей Долгоруких, против которых в 1738 г. было начато новое расследование, завершившееся казнью в ноябре 1739 г. Женщин рода Долгоруких разослали по сибирским монастырям.

Тогда же началось дело некогда близкого к императрице кабинет-министра А. П. Волынского и некоторых его людей. Волынского обвинили в намерении захватить престол, а также вместе с другими его «сообщниками» — в государственной измене и заговоре. Разумеется, бывший кабинет-министр на власть монархии не покушался, желая лишь освободиться от влияния Бирона, своего бывшего благодетеля и покровителя. В борьбе за укрепление собственного положения Волынский проиграл и Бирон добился суда над ним и казни, состоявшейся в С.-Петербурге 27 июня 1740 г. Решение о казни вынесло Генеральное собрание — специально учрежденный высший суд, состоявший из русских вельмож.

Можно утверждать, что борьба Бирона с Волынским была борьбой за влияние на высшую власть, т. е. на императрицу, и не свидетельствовала о «засилье немцев» у престола. В эпоху Анны Иоанновны число служивших чиновниками, а также в армии и на флоте иностранцев по сравнению с предшествующими временами не увеличилось. Таким образом, понятие «бионовщина», обыкновенно используемое при характеристике десятилетнего правления Анны Иоанновны, не должно восприниматься как безусловная «власть немцев-временщиков» над «униженной» ими Россией. Во многом это историографический миф, который стали использовать еще в XVIII веке, при императрице Елизавете Петровне, для оправдания незаконного захвата ею власти в конце 1741 г. Немецкой придворной «партии» при дворе Анны Иоанновны не существовало, близко стоявшие к престолу вельможи, независимо от национальной принадлежности, стремились укрепить собственные власть и влияние.

С самого начала своего правления Анна Иоанновна была озадачена решением вопроса о престолонаследии. Согласно некоторым источникам, у нее был сын, рожденный в 1728 г. от Бирона и считавшийся младшим ребенком в семье герцога. В 1730 г. ребенок был взят Анной Иоанновной в Россию и потом постоянно жил в покоях императрицы. Но объявить его наследником

никакой возможности не было, хотя еще в 1731 г. Анна Иоанновна предписала всем подданным присягнуть в верности тому наследнику, который ею в будущем будет назван. Допустить до престола потомков Петра Великого и Екатерины I она не желала. Императрица приблизила к себе племянницу — Анну Леопольдовну (1718 — 1746 гг.), дочь герцога Карла Леопольда и Екатерины Иоанновны, своей старшей сестры. Женихом для Анны Леопольдовны выбрали принца Брауншвейгского Антона Ульриха, племянника австрийской императрицы Елизаветы. В феврале 1733 г. жених прибыл в Россию, а в мае его будущая невеста приняла православие (брак отложили до совершеннолетия Анны Леопольдовны). Однако юная принцесса была равнодушна к выбранному ей жениху. Более того, в 1735 г. обнаружился ее роман с саксонским посланником графом М. К. Линаром. В результате режим жизни девушки ужесточили, а летом 1739 г. ее обручили с Антоном Ульрихом (принцесса согласилась на брак с нелюбимым женихом, отвергнув предложение Бирона выйти замуж за его сына). Брак был отпразднован 3 июля 1749 г., а 12 августа у Анны Леопольдовны родился сын, названный в честь отца императрицы Анны Иоанновны — Иоанном (1740 — 1764 гг.). Младенец сразу же был объявлен великим князем и наследником престола.

Императрица умерла 17 октября 1740 г. Завещание Анна Иоанновна подписала в соответствии с указом Петра I от 1722 г. и своим собственным указом от 1731 г. Согласно завещанию, императором становился Иоанн Антонович, регентом при котором стал герцог Бирон. Его власть была равна императорской и пользоваться ею он мог до 17-летия Иоанна Антоновича. Впрочем, на вершине могущества Бирон пребывал недолго: ненависть к нему была так велика, что фельдмаршал Б.-Х. Миних, заручившись согласием Анны Леопольдовны, сверг регента уже 9 ноября 1740 г. Правительницей империи провозгласили мать Иоанна Антоновича. В этом качестве принцесса пробыла немногим более года.

После отставки Миниха (весной 1741 г.) Анна Леопольдовна оказалась официальной и фактической руководительницей государства. Разрабатывались планы ее коронации. Однако ни по своей подготовке, ни по характеру и привычкам, правительница России не была способна вынести бремя правления огромным государством. От государственных дел, как и прежде, Анна Леопольдовна сторонилась. Реальная власть находилась тогда в руках А. И. Остермана, ставшего первым министром, но не проявившего необходимой политической мудрости и инициативы. Инициатива оказалась в руках цесаревны Елизаветы Петровны, не упустившей случая занять российский престол.

2.5. Императрица Елизавета Петровна: путь к престолу

В ночь на 25 ноября 1741 г. в ходе дворцового переворота, поддержанного гвардией, престол заняла дочь Петра Великого цесаревна Елизавета (1709 — 1761 гг.). Анна Леопольдовна, ее муж и малолетний император были арестованы. Был арестован и Остерман. Фактически, Елизавета, выступившая во главе отряда гвардейцев, состоявшего из 300 человек, узурпировала власть. Она свергла императора Иоанна Антоновича, вступившего на престол согласно воле императрицы Анны Иоанновны и являвшегося, таким образом, легитимным государем. Стремясь как можно скорее решить династический вопрос, Елизавета уже в 1742 г. вызвала в Россию сына своей сестры Анны Петровны — герцога Голштинского Карла-Петера-Ульриха (1728 — 1762 гг.), в православии получившего имя Петра Федоровича. Великий князь Петр Федорович и был объявлен наследником русского престола.

Смещение одних властителей России, захват власти другими во второй четверти XVIII в. свидетельствовало, сколь противоречиво было тогда существование самодержавия. История «эпохи дворцовых переворотов» показывает, что власть конкретного самодержца оказывается чрезвычайно хрупкой, зависимой от массы случайностей. Достаточно было вмешательства гвардии, чтобы абсолютная власть оказалась в руках очередного искателя. Принятые ранее законы, завещания, клятвы никак не оберегали Россию от очередного переворота. То же самое можно сказать о свержении в 1762 г. Петра Федоровича собственной женой Екатериной (1729 — 1796 гг.), а потом и убийстве ее сына Павла (1754 — 1801 гг.), заранее утвердившего наследование престола за старшим сыном. Разумеется, проблема заключалась вовсе не в «злокозненности» гвардии, с помощью которой совершались перевороты, а во внутреннем пороке самодержавия, не стесняемого никакими юридическими нормами. Отсутствие этих норм приводило к тому, что самодержавие не могло защитить себя от случайностей, следовательно, не могло наверняка предохраниться и от угрозы дворцовых переворотов, с самого начала пресечь желание различных авантюристов воспользоваться слабостью очередной личности, сидевшей на троне.

Путь к власти для Елизаветы Петровны не был простым. Она родилась до того, как ее отец и мать обвенчались, — лишь 19 января 1712 г., во время бракосочетания Петра I и Екатерины Алексеевны она была, вместе с сестрой Анной, «привенчана», пройдя вокруг церковного аналоя, держась за подол матери. «Незаконность» ее рождения стала причиной отказа французского двора

рассматривать ее как возможную невесту короля Людовика XV. Не получив систематического образования, она, тем не менее, хорошо знала французский и, вероятно, шведский и немецкий языки, собрала личную библиотеку. В краткий период царствования Петра II Елизавета Петровна пережила краткий роман с собственным племянником. Однако после кончины юного императора, при выборе нового монарха ее кандидатура даже не обсуждалась.

В правление Анны Иоанновны цесаревна занимала официальное третье место в иерархии двора (после императрицы и принцессы Анны Леопольдовны). Анна Иоанновна с подозрением относилась к дочери Петра Великого, не любила ее как возможную политическую конкурентку. В 1730-е гг. Елизавета Петровна держалась в стороне от любых государственных дел, не принимая участия в придворных интригах. Именно тогда вокруг нее сложился круг лиц, в дальнейшем ставших знаменитыми деятелями «елизаветинского царствования»: братья А. И. и П. И. Шуваловы, М. И. Воронцов, А. Г. Разумовский. Последний стал фаворитом Елизаветы Петровны, и предположительно в ноябре 1742 г. (или 1744 г.) она с ним тайно обвенчалась. С этим браком связана история появления так называемой княжны Таракановой, выдававшей себя за дочь Елизаветы Петровны.

Политическое значение цесаревны резко выросло после кончины Анны Иоанновны, когда слабость власти позволила ей воспользоваться раздражением гвардии и успешно осуществить дворцовый переворот. Заигрывая с гвардейцами, в среде которых существовал культ Петра Великого, цесаревна вела также переговоры с французским и шведским посланниками, надеявшимися на изменение проавстрийского внешнеполитического курса России. Шведы мечтали о пересмотре Ништадтского мира и возвращении завоеванных Россией территорий в Восточной Прибалтике. Условия соглашения пугали Елизавету Петровну, затягивавшую переговоры. Но в конечном итоге она сумела получить власть без ущерба для государственных интересов империи.

2.6. Внутренняя и внешняя политика России в царствование Елизаветы Петровны

Став в конце 1741 г. императрицей, во внутренней политике Елизавета Петровна пыталась вернуться к политическим традициям своего отца — Петра Великого. И действительно, за годы ее царствования был восстановлен целый ряд петровских учрежде-

ний. Получил прежние полномочия Сенат, снова ставший Правительствующим, в армии вернулись к петровскому Уставу 1716 г., были приняты меры к возрождению военно-морского флота. Кабинет министров, учрежденный при Анне Иоанновне, был ликвидирован. Достаточно быстро поняв, что полноценно управлять империей она не в состоянии, императрица передоверила это дело своим сановникам и фаворитам. При этом выбранное ей общее направление политики, проводимой под лозунгом восстановления «священных начал Петра Великого», сохранялось на протяжении всех 20 лет царствования. Отстраненность от дел, тем не менее, не означала, что императрица допускала умаление самодержавного принципа. Умея скрывать свои мысли и чувства, Елизавета Петровна все делала таким образом, что ни один сановник и фаворит не был уверен в своем влиянии и власти.

В первые годы ее царствования успешно была завершена начавшаяся еще при Иоанне Антоновиче, 28 июня 1741 г., война со Швецией. Развязанная Швецией без достаточной подготовки и с неопределенной целью, с самого начала война оказалась успешной для русского оружия. Как предполагают историки, Швеция, возможно, рассчитывала вызвать в России взрыв внутреннего недовольства правлением Брауншвейгской династией и способствовать этим скорейшему свершению переворота в пользу Елизаветы Петровны, которая в благодарность могла бы пересмотреть некоторые условия заключенного со Швецией еще Петром Великим мира. Надежды не оправдались. Уже в конце августа русские войска, наголову разгромив противника, заняли город Вильманstrandт в Финляндии. Затем отступив к Выборгу (из-за отсутствия налаженной системы коммуникаций), русские войска в относительном спокойствии провели осень и зиму. С.-Петербург стал за это время тыловой базой действующей армии. Указом от 28 февраля 1742 г. Елизавета Петровна сообщила войскам о продолжении войны, предписав действовать скоро и энергично. 7 июня 1742 г. русская армия вновь выступила из Выборга и стала преследовать шведские войска, командование которых не хотело принимать генерального сражения. В конце августа капитулировал Гельсингфорс, а в течение осени русские войска заняли всю Финляндию, устроив гарнизоны в городах Фридрихсгаме, Гельсингфорсе и Або. В следующем 1743 г. России удалось добиться окончательной победы над врагом: Швеция согласилась с ее условиями, почему не состоялся и поход русского флота к шведским берегам. По договору, подписанному в городе Або, значительная часть Финляндии (до реки Кюмень) перешла во владение России; ее военные и политические позиции существенно упрочились.

Ранее, 25 апреля 1742 г., Елизавета Петровна короновалась в Москве, впервые в русской истории сама надев на себя поданную

ей архиепископом Новгородским и Великолуцким Амвросием (Юшкевичем) корону. Таким образом, московское венчание на царство было окончательно превращено в освящение власти абсолютного монарха, не подотчетного в этом мире никакой земной власти, даже власти церковной. Становясь самодержицей, Елизавета Петровна впервые произнесла на коронационном торжестве молитву о наставлении свыше — так называемую Соломонову молитву. Эта молитва делала императрицу (а не Церковь) главным хранителем нравственности народа. Церковь становилась не орудием Божественной воли, дарующим власть монарху, а духовным голосом народа, поддерживающим монаршие мольбы.

Умаление роли Церкви было вызвано изменениями политического характера, окончательным превращением Московского царства в Российскую империю, а не равнодушием Елизаветы Петровны к вере: она всегда подчеркивала свою расположенность к православию, личное благочестие и набожность. Неслучайно вскоре после коронации, летом 1742 г., императрица отправилась в паломничество в Троице-Сергиеву лавру. С тех пор поклонение православным святыням будет завершать все будущие императорские коронации.

Елизавета Петровна поощряла развитие церковного образования: если к началу 1740 г. в России было 17 православных духовных семинарий и 2 академии, то в 1760 г. — уже 26 семинарий и 20 начальных школ (хотя полный курс семинарского образования шли только в 8 епархиальных школах). В годы царствования Елизаветы Петровны в России (в 1751 г.) была издана полная, исправленная и отредактированная Библия на церковнославянском языке. В последующие годы (1756-, 1757- и 1759-м) Библия переиздавалась. Демонстрируя православным иерархам свое расположение, Елизавета Петровна, тем не менее, не пошла навстречу просьбам тех из них, кто просил императрицу изменить петровскую систему церковного управления. Представленный ей митрополитом Ростовским Арсением (Мацеевичем) и архиепископом Новгородским Амвросием (Юшкевичем) проект церковной реформы, предусматривавший уничтожение должности обер-прокурора Св. Синода и Коллегии экономии (правительственного учреждения, с 1726 г. управлявшего земельными владениями духовных лиц и церковных институтов и сбором с них налогов), не получил утверждения. Императрица резонно усмотрела в нем противоречие с правительственными началами Петра Великого, согласившись только на возвращение Коллегии экономии из ведения Сената в ведение Синода. Более того, она восстановила сам институт синодальной обер-прокуратуры, пришедший в упадок в эпоху Анны Иоанновны. Впрочем, как и во времена Петра Ве-

ликого, решение большинства церковных вопросов брал на себя не Святейший Синод, а Правительствующий Сенат.

При Елизавете Петровне произошло некоторое снижение подушной подати, которая, в связи с большими размерами недоимок, была не только по карману крестьян, но и помещиков, поскольку эти недоимки вынуждены были уплачивать сами помещики. Число крепостных в начале царствования Елизаветы Петровны составляло 3 млн. 443 тыс. душ, в то время как незакрепощенных оставалось 3 млн. Декабрьским указом 1747 г. помещикам было дано право продавать крестьян для отдачи в рекруты, а в декабре 1760 г. помещики получили также право по своему усмотрению ссылать своих крестьян в Сибирь. Ранее, в 1744 г., правительство разрешило владельцам мануфактур покупать крестьян к фабрикам и заводам не только «в розницу», но и целыми деревнями. В интересах развивавшегося помещичьего хозяйства был изменен способ набора рекрутов. Их стали набирать ежегодно только с 1/5 территории империи. С тех пор дворяне фактически перестали служить солдатами в гвардии. При рождении дворян записывали в полк, в 10—12 лет они уже были сержантами, в 13—14 лет — поручиками, являясь в полк офицерами в возрасте 16—17 лет. Таким образом, военная служба с 25 лет на практике дошла до 10—12.

Много делало правительство Елизаветы Петровны для развития отечественной торговли, отменив в 1753 г. внутренние пошлины, издав Таможенный устав (1755 г.) и таможенный тариф (1757 г.). Суть реформы состояла в освобождении торговли от административных пут, сохранившихся со времен средневековья, и в усилении протекционистской политики¹. Экономические преобразования в стране были проведены благодаря усилиям двоюродного брата фаворита императрицы И. И. Шувалова (1727—1797 гг.) — графа П. И. Шувалова (1710—1762 гг.). Деятельный, мыслящий, честолюбивый, он продолжал и развивал внутреннюю политику Петра Великого, поощряя развитие внутренней торговли и промышленности, участвуя также в усовершенствовании организационной структуры армии и системы ее управления. Реформаторское начало в деятельности Шувалова состояло в том, что главным принципом фискальной политики стал переход от прямых налогов и сборов к системе косвенного обложения. Именно с такими целями была осуществлена и таможенная реформа;

¹ Протекционизмом называют экономическую политику, способствующую развитию промышленности или сельского хозяйства страны путем ограждения их от иностранной конкуренции. Протекционизм осуществляется в форме обложения высокими ввозными пошлинами иностранных товаров с целью сокращения или недопущения их ввоза, запрещения или ограничения вывоза определенных товаров и т. п.

при временных льготах в уплате подушной подати постоянно повышались цены на соль и другие предметы первой необходимости.

В 1754 г. по инициативе Шувалова был учрежден Государственный заемный банк, выдававший дворянам ссуды под залог драгоценностей и населенных имений и купцам — под залог их товаров, хранившихся в таможенных складах. В том же году по предложению графа была создана Уложенная комиссия. Комиссия должна была не просто систематизировать изданные ранее указы (это не раз пытались осуществить различные комиссии, начиная с 1700 г.), а составить новое уложение в 4 частях. К концу 1760 г. были подготовлены 2 части, касавшиеся уголовного законодательства и проект «О состоянии подданных вообще», посвященный вопросам гражданского права и сословных отношений. Однако борьба различных придворных группировок и осложнение внутриполитической обстановки привели к консервации, а затем и к закрытию комиссии.

Брат реформатора, И. И. Шувалов, в свою очередь, содействовал развитию отечественной науки и искусства, поддерживал многие начинания великого русского ученого М. В. Ломоносова (1711 — 1765 гг.), и в частности его план создания Московского университета. После открытия университета (1755 г.) И. И. Шувалов стал его первым куратором. По инициативе фаворита императрицы в 1757 г. была создана Академия художеств, президентом которой Шувалов был до 1763 г. В эпоху Елизаветы Петровны в С.-Петербурге был образован публичный «Российский для представления комедий и трагедий театр». Его появление связано с деятельностью Ф. Г. Волкова, основавшего общедоступный театр в Ярославле в 1750 г. В 1756 г. труппа Волкова начала представления в столице.

2.7. Семилетняя война: причины и ход боевых действий

В конце царствования Елизаветы Петровны Россия вынуждена была принять участие в крупной европейской войне. Международную обстановку в Европе в то время определяли два противоречия: борьба между Англией и Францией за колонии (в том числе Американские) и борьба между Австрией и Пруссией за лидерство в Германских землях. В двух войнах за «австрийское наследство» прусский король Фридрих II ослабил Австрию, отняв у нее Силезию. Правительство Елизаветы Петровны опасалось усиления Пруссии, так как Фридрих II рассчитывал поставить в

зависимое от себя положение Польшу, входившую в «сферу влияния» Российской империи. Усиления Пруссии опасалась и Франция. Внешней политикой в то время руководил умный и тонкий дипломат — канцлер А. П. Бестужев-Рюмин, бывший последовательным противником усиления Пруссии и сторонником союза с Австрией. Неслучайно еще в 1746 г. Россия возобновила оборонительный союз с Австрией, впервые подписанный в 1726 г. В 1747 г. была заключена так называемая «субсидная конвенция» с Англией, в силу которой русское правительство за определенную финансовую поддержку (субсидию) обязывалось выставить военный корпус для защиты ганноверских владений английского королевского дома (с 1714 г. в Англии правила Ганноверская династия). В 1750 г. Англия присоединилась к русско-австрийскому союзу, спустя пять лет на более широких чем ранее началах заключив новую «субсидную конвенцию».

Однако в 1756 г. политическая конъюнктура в Западной Европе резко изменилась. Начавшаяся война между Англией и Францией побудила английское правительство пойти на соглашение с Пруссией, а Францию — заключить союз с Австрией. Предполагалось, что Россия, связанная конвенцией, вынуждена будет примкнуть к англо-прусскому соглашению. В С.-Петербурге боролись английское и французское влияния. В конечном итоге, не желая дальнейшего усиления Пруссии, русское правительство присоединилось к франко-австрийскому оборонительному союзу, «чтобы, ослабя короля прусского, сделать его для здешней стороны нестрашным и незаботным». Намечался даже раздел Пруссии, в результате которого русские политики надеялись разрешить насущные вопросы внешней политики России — турецкий и польский. Не были порваны и отношения с Англией, так как обе стороны имели заинтересованность в продолжении торговых связей.

В том же 1756 г. прусский король неожиданно напал на Саксонию — Семилетняя война началась. С ее началом было учреждено постоянное совещание генералитета и высших сановников, получившее название Конференции при высочайшем дворе. Членом Конференции был и наследник российского престола. Первоначально созданная для решения вопросов внешней политики и руководства военными действиями, вскоре Конференция фактически подчинила себе Правительствующий Сенат, коллегии и другие учреждения, занимавшиеся внутренним управлением. Но превратиться в орган верховного управления Конференция при высочайшем дворе не удалось, поскольку это не входило в планы самой императрицы. Свое существование Конференция окончила только с воцарением наследника императрицы — Петра Федоровича.

Однако до того, как престол перешел к великому князю, безусловному почитателю военных талантов прусского короля Фридриха II, русские войска сумели нанести Пруссии несколько серьезных ударов. 30 августа 1757 г. у деревни Гросс-Егерсдорф были разбиты войска фельдмаршала Левальда, но русский командующий С. Ф. Апраксин поспешил отвести войска на зимние квартиры и результаты победы оказались потеряны. В январе 1758 г. был взят Кенигсберг, а 25 августа 1758 г. при Цорндорфе между русскими и прусскими войсками разыгралось второе крупное сражение. В этом сражении явного победителя не оказалось, не в последнюю очередь из-за действий (или, лучше сказать, бездействия) русского главнокомандующего В. В. Фермора, в спешном порядке отведшего войска на зимние квартиры. Причина поведения и Апраксина, и Фермора была одна: они боялись воцарения Петра Федоровича, известного своими симпатиями к прусскому королю, и ожидали скорой кончины больной императрицы. Однако подобные ожидания тогда не оправдались. 1 августа 1759 г. у деревни Кунерсдорф прусские войска, атаковавшие русские и австрийские силы, были полностью разбиты. А в сентябре 1760 г. на несколько дней русский отряд занял Берлин.

Положение Фридриха II было исключительно сложным, спасти его могло только чудо. Король даже был готов отречься от престола. Но «чудо» все-таки произошло. 25 декабря 1761 г. умерла императрица Елизавета Петровна, и на престол под именем Петра III вступил ее племянник.

2.8. Император Петр III: основные мероприятия царствования

Будучи сторонником прусской военной системы, новый император России не хотел окончательного разгрома Фридриха II. В короткие сроки Петр III добился сворачивания военных действий, подписав с Пруссией мирный договор (5 мая 1762 г.). Согласно этому договору все занятые русской армией территории возвращались обратно Фридриху II. Хотя война закончилась для России таким «странным миром», она содействовала укреплению авторитета империи в Европе. Россия становилась активным международным политическим игроком, ее позицию уже невозможно было игнорировать.

Заключивший мир с Пруссией, император Петр III был самодержавным правителем России только в течение полугода. Он вошел в историю как ограниченный, невежественный человек, не

знавший и не любивший своей империи. Его больше интересовала маленькая Голштиния, герцогом которой он также являлся. В интересах Голштинии Петр III стал готовиться к войне с Данией, но не успел осуществить намеченное.

Без сомнения, этот император был искренним поклонником короля Фридриха II, любил и ценил прусскую дисциплину и порядок, при этом проявляя удивительное непонимание национальных интересов России. То, что его действия оскорбляют национальные чувства русских солдат и офицеров, вызывают возмущение в обществе, императора не беспокоило. Однако из сказанного не следует делать заключение о безусловно бездарной политике этого императора, равно как и о его интеллектуальном ничтожестве. То, что такой образ Петра III господствует в истории России, — во многом «заслуга» его жены, императрицы Екатерины II. Свергнув мужа, законного императора, она узурпировала власть, не имея на нее формальных прав. Осознавая это, Екатерина II озаботилась созданием мемуаров, в которых постаралась доказать потомкам, что Петр III совершенно не подходил к роли монарха и его удаление было исторически оправданно.

И все же именно при Петре III, 18 февраля 1762 г., был издан манифест «О вольности дворянства», отменивший обязательную службу для дворян. Дворяне, находившиеся как на гражданской, так и на военной службе, могли продолжать ее или выйти в отставку. Неслужащий дворянин получал право свободного выезда за границу. Подготавливались и указы о секуляризации церковных земель, упразднении Тайной канцелярии и о запрещении преследования за раскол. Эти (и многие другие) планы были реализованы уже другим монархом — узурпировавшей власть императрицей Екатериной Алексеевной. В гвардии составилась заговор, душой которого она и была. 28 июня 1762 г. супруга Петра III совершила переворот, взойдя на русский престол под именем Екатерины II. 6 июля 1762 г., находившийся на мызе Ропша (рядом со столицей, под Ораниенбаумом), в пьяной драке бывший император был убит. Для Екатерины II такая развязка была чрезвычайно выгодна: она могла считать себя совершенно свободной.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Можно ли считать ближайших наследников Петра I продолжателями его реформ?
2. В чем заключается феномен эпохи «дворцовых переворотов»?
3. Правомерно ли считать эпоху правления императрицы Анны Иоанновны временем «засилья немцев»? В чем заключается политический смысл термина «бионовщина»?

4. В чем можно усмотреть изменение политического курса в России после переворота, совершенного Елизаветой Петровной?
5. В чем смысл социально-экономических изменений в России эпохи Елизаветы Петровны?
6. Назовите основные внешнеполитические направления правительства Елизаветы Петровны. Каковы причины Семилетней войны?
7. Назовите основные мероприятия кратковременного правления Петра III.

Императрица Екатерина II. Ее реформы и политика

3.1. Екатерина II: становление личности и приход к власти

Екатерина II (до принятия православия София Августа Фредерика) родилась 2 мая 1729 г. в Штеттине в семье маловлиятельного немецкого князя Ангальт-Цербтского. В 1744 г., по приглашению императрицы Елизаветы Петровны, подыскивавшей невесту для наследника престола — великого князя Петра Федоровича, — она прибыла в Россию, где сумела произвести впечатление на императрицу Елизавету Петровну. Юную принцессу оставили в России, где она довольно быстро выучила русский язык и познакомилась с основами православной веры. 28 июня 1744 г. она приняла новую веру и вскоре была наречена невестой Петра Федоровича, с которым обвенчалась 21 августа 1745 г.

Семейная жизнь у великой княгини не сложилась с самого начала, ибо ее супруг более увлекался охотой и военными занятиями, не проявляя особого интереса к молодой жене. Лишь в 1754 г. Екатерина Алексеевна родила сына Павла, о происхождении которого ходили самые разные слухи. Сомнения в том, что Павел рожден не от Петра Федоровича, стимулировала впоследствии и сама Екатерина Алексеевна — полунамеками и недоговоренностями в мемуарах и письмах. Имея в первые годы пребывания в России много свободного времени, она тратила его на чтение, в том числе научных сочинений и справочных изданий. Великая княгиня сумела наладить доверительные отношения со многими сановниками елизаветинского царствования. Особенно тесными ее контакты были с канцлером А. П. Бестужевым-Рюминым, интриги с которым едва не стоили Екатерине Алексеевне опалы (1758 г.).

Опыт заговорщицы помог ей спустя четыре года, когда, наладив отношения с гвардейскими офицерами, она сумела свергнуть с престола супруга и утвердиться на троне. В специально выпущенном по случаю прихода к власти манифесте от 6 июля 1762 г. Екатерина II сообщала о свершившемся как о героиче-

ском освобождении страны, рисуя царствование Петра III в черном цвете.

«Отечество Наше вострепетало, — говорилось в манифесте, — видя над собою Государя и властителя, который всем своим страстям прежде повиновение рабское учинил... нежели о благе вверенного себе государства помышлять начал».

Выставляя свергнутого монарха в качестве иностранца, ненавидевшего Россию, Екатерина II выставляла себя в роли патриота Отчизны и хранителя православной веры.

В итоге Екатерина II — целеустремленная, наблюдательная, умная женщина, умевшая искать и находить верных помощников и преданных сподвижников, — сумела прочно утвердиться на троне и заслужить наименование «Великой». В первый период ее правления большое влияние на ход дел имели братья Орловы, особенно Г. Г. Орлов (1734 — 1783 гг.), в 1763 г. возведенный Екатериной II в достоинство светлейшего князя. Потомство Екатерины II и Г. Г. Орлова в дальнейшем получило известность под фамилией графов Бобринских. Братья Орловы сыграли выдающуюся роль в деле возведения Екатерины II на престол, и в первые годы своего правления она не могла не считаться с этим. Г. Г. Орлов фактически возглавил организацию гвардейского заговора против Петра III, а его брат — А. Г. Орлов (1737 — 1807 гг.) сопровождал свергнутого самодержца в Ропшу и был одним из его убийц. Таким образом, возвышение Орловых было непосредственно связано с событиями 28 июня 1762 г.

Примечая и награждая всех братьев Орловых, императрица особенно покровительствовала Г. Г. Орлову, с которым одно время желала даже вступить в тайный церковный брак. При этом она стремилась воспитать в своем избраннике качества государственного деятеля, отдавая должное качествам Г. Г. Орлова — природному уму, доброте, честности и искренней преданности. Г. Г. Орлов проявлял любознательность, интерес к науке, дружил с великим русским ученым М. В. Ломоносовым и даже стал основателем и первым президентом Вольного экономического общества (1765 г.). Лишь постепенно Екатерина II осознала, что воспитать в нем первого политика империи не удастся: праздность, лень, вызывающее поведение и нежелание систематически работать перевешивали многие положительные качества светлейшего князя. К середине 1770-х гг. Екатерине II удалось избавиться от фаворита, ушедшего в отставку со всех своих постов. Одновременно с ним в отставку были отправлены и его братья — А. Г., Ф. Г. и В. Г. Орловы.

В первые годы нахождения у власти императрице приходилось много внимания уделять укреплению собственного положения,

не останавливаясь перед кровавыми расправами. Так, 6 июля 1762 г. при неясных обстоятельствах погиб Петр III, находившийся под арестом под охраной буйных, неуправляемых гвардейцев. Зная, что такая охрана могла закончиться фатальным исходом для Петра III, Екатерина II ничего не сделала для того, чтобы избежать трагической развязки. В течение двух последующих лет было разоблачено несколько заговоров в дворянской среде в пользу свергнутого еще Елизаветой Петровной и содержавшегося в Шлиссельбургской крепости императора Иоанна Антоновича. Летом 1763 г. Екатерина II посетила крепость, утвердив инструкцию, предусматривавшую уничтожение секретного узника при любой попытке его освобождения. Такая попытка была предпринята через год, 4 июля 1764 г., офицером В. Я. Мировичем. Попытка не увенчалась успехом: солдаты внутреннего караула, имевшие инструкцию воспрепятствовать освобождению Иоанна Антоновича, закололи его штыками.

Серьезная опасность для власти Екатерины II исходила и от аристократической оппозиции в лице воспитателя наследника престола великого князя Павла Петровича Н. И. Панина, мечтавшего об ограничении власти императрицы особым высшим Государственным советом. В 1763 г. Екатерина II даже подписала указ об организации этого совета, но затем отозвала решение.

Но и много позже Екатерине II приходилось отстаивать свою власть, сталкиваясь и с попытками противопоставить ей более «законных» государей. Так, в первой половине 1770-х гг. случилась знаменитая история с княжной Е. Тарakanовой (1745 — 1775 гг.) — самозванкой, объявившей себя дочерью Елизаветы Петровны и графа А. Г. Разумовского. Княжна рассылала «манифесты» монархам Европы, русской армии и влиятельным людям России с рассказами о своем происхождении и подложным завещанием Елизаветы Петровны. Екатерина II сумела захватить «побродяжку» без лишнего шума и огласки, возложив решение этой задачи на своего фаворита графа А. Г. Орлова. Разыгравший роль пылкого влюбленного, в феврале 1775 г. граф заманил Тараканову на русский флагманский корабль и отвез в Петербург. Допросы не прояснили дела, к тому же через полгода узница, содержавшаяся в Петропавловской крепости, умерла от чахотки.

3.2. Восстание Е. И. Пугачева

Претензии на занятие русского престола предъявляли в царствование Екатерины II и другие самозванцы, неоднократно выдававшие себя за императора Петра III. Самый известный «Петр III» эпохи Екатерины II — руководитель Крестьянской войны

1773 — 1775 гг. уроженец донской станицы Зимовейской Е. И. Пугачев (1742 — 1775 гг.). Участник Семилетней войны, в первых сражениях русско-турецкой войны 1768 — 1774 гг. получивший чин хорунжего, в 1772 г. Пугачев объявил себя спасшимся от преследований жены императором Петром III. Это было вполне закономерно: ведь среди крестьян давно ходили слухи о том, что Петр III хотел дать крестьянам такую же грамоту о вольности, какую он дал дворянам, но дворяне якобы эту грамоту утаили. С 80 казаками Пугачев выступил по направлению к Яицкому городку. По мере продвижения к Оренбургу силы восставших значительно укрепились отрядами казаков, беглых крестьян, жителями небольших городков. К его отряду примыкали башкиры, татары, калмыки.

Действия восставших в захваченных городах отличались большой жестокостью и беспощадностью по отношению к местным «имущим». Правительственные части отвечали тем же. Лозунги Пугачева были достаточно просты: он обещал землю, свободу, денежное жалованье, оружие. Он отменял все повинности и списывал все долги. Борьба с регулярными войсками шла с переменным успехом, хотя восставшие одно время одерживали победы на Урале, в Башкирии и Нижнем Поволжье. В июле 1774 г. на короткое время войска Пугачева сумели даже захватить Казань. Выбитый из города, где потерял всю артиллерию и основную массу повстанцев, Пугачев перешел на правый берег Волги, пополнив свои силы за счет народов Поволжья и восставших русских крестьян. Возглавлявшиеся им отряды продвинулись к Саранску и Пензе, а затем повернули на Саратов и Царицын.

Пугачев обратился к восставшим с манифестом, в котором говорилось: «Всех находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков быть верноподданными рабами собственной нашей короне, и награждаем древним крестом и молитвой, головами и бородами, вольностью и свободой, вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и прочих денежных податей, владением землями лесными, сенокосными угодьями, рыбными ловлями и соляными озерами без покупки и без оброку и освобождаем всех [притеснений] прежде чинимых от злодеев дворян».

Война с властью имущими сопровождалась грабежами и насилиями, убийствами помещиков и разорением их имений. Пугачевцы почти до основания разрушили города Алатырь, Саранск, Пензу, перебив «великое множество дворян».

Однако, в конце концов, опыт царской армии и опыт ее командиров сказался на результатах военных действий. В конце 1774 г. отряды Пугачева были разбиты генералом Михельсоном (близ местечка Черный Яр в 100 км от Царицына), хотя сам во-

жак ушел на Волгу. Впрочем, «домовитые» казаки достаточно быстро захватили и выдали Пугачева правительству. 10 января 1775 г. он был казнен на Болотной площади в Москве.

Крестьянская война показала, что глубокое недовольство крестьян своим положением может вырываться наружу в виде мощных антидворянских восстаний. Она стала ответом на усиление крепостничества в России (в 1765 г. был издан указ, разрешавший помещику по собственному произволу ссылать крепостных крестьян на каторгу; а в 1767 г. появился новый указ, грозивший крепостным отправкой на каторгу в случае их жалобы на помещика).

3.3. Г.А.Потемкин — фаворит императрицы и ближайший сподвижник екатерининских реформ

В 1770-е гг. Екатерина II приближает к себе Г.А.Потемкина (1739 — 1791 гг.), ставшего на долгие годы одним из наиболее близких к ней лиц. Потемкин был не только фаворитом и морганатическим супругом Екатерины II (тайное венчание состоялось 30 мая 1774 г., а в июле 1775 г. родилась их дочь — Е.Г.Темкина), но прежде всего крупным государственным и военным деятелем. В октябре 1774 г. Потемкина назначили вице-президентом Военной коллегии, через год — командиром Санкт-Петербургской дивизии (фактически командующим войсками столичного округа). Тогда же императрица добилась для своего любимца титула «Князя Священной Римской империи германской нации с достоинством светлости».

Все это было вызвано не только привязанностью к фавориту, но и данью его преданности. В сложной внутривластной ситуации, когда борьба между аристократическими группировками, стоявшими близко к трону, обострилась (часть сановников во главе с Н.И.Паниным хотели воцарения достигшего совершеннолетия цесаревича Павла Петровича), Потемкин оставался одним из тех, кому Екатерина II безусловно доверяла и на кого всегда могла положиться.

В январе 1776 г. Потемкин стал наместником нового южного края — Новороссии, чрезвычайно много содействуя его освоению. Разрешение «крымского вопроса» также связано с именем Потемкина. В 1784 г. он получил чин генерал-фельдмаршала и был назначен президентом Военной коллегии. Желая иметь постоянное влияние на императрицу и стремясь не допустить появления у трона политических конкурентов, Потемкин взял на

себя роль «поставщика фаворитов» («интимные друзья» Екатерины II А. Д. Ланской и А. М. Дмитриев-Мамонов были его креатурами). Вплоть до своей кончины, последовавшей 5 октября 1791 г., Потемкин, ранее получивший почетное прибавление к фамилии («Таврический») был одним из наиболее влиятельных и деятельных сановников империи, сыгравшим ключевую роль в деле освоения Россией завоеванных на юге областей. В дореволюционной историографии он по праву назывался одним из тех, кто прославил царствование Екатерины II, сделав его «великим».

3.4. Екатерина II как идеолог самодержавия: реформа Сената, секуляризация церковных земель, Уложенная Комиссия и «просветительская концепция»

Действительно, екатерининская эпоха (1762 — 1796 гг.) — это время крупных политических и социально-экономических реформ. В основе всей деятельности этой императрицы лежала не просто определенная философия власти, а некая вера в возможность создания «совершенного строя» в России. В этом смысле Екатерину II можно назвать «государственным мечтателем». Однако, даже мечтая, императрица никогда не забывала о необходимости укрепления собственной власти — власти самодержицы.

Екатерину II беспокоили потенциальные возможности Сената как некоего правового центра власти, имеющего возможность оппонировать самодержавию. Нужный результат (усиление императорской власти при ослаблении Сената) достигался, по ее мнению, созданием специального совета доверенных сановников-порученцев и реформой собственно Сената. 15 декабря 1763 г. появился манифест, по которому Сенат был поделен на 6 департаментов (4 находились в Петербурге, а 2 в Москве). 1-й ведал важнейшими делами управления; 2-й — судебными; 3-й — окраинами государства, путями сообщения, медицинским делом и образованием; 4-й — военным управлением. Московские департаменты соответствовали 1-му и 2-му петербургским. В системе управления резко усилили роль доверенного лица — генерал-прокурора Сената. Генерал-прокурор смотрел на полномочия Сената так же, как и императрица: «Сенат устроен для исполнения законов, ему предписанных». Генерал-прокурор руководил и созданной в 1762 г. Тайной экспедицией при Сенате — институте

политического розыска, созданного взамен Тайной канцелярии и просуществовавшего до 1801 г.

Мысль о разделении Сената на департаменты была подана Екатерине II воспитателем ее сына Н. И. Паниным (1718 — 1783 гг.) вместе с предложением создать Императорский Совет, в компетенцию которого входили бы все важнейшие государственные дела. Всякое установление Совета должно было санкционироваться императрицей, точно так же и указание Екатерины II — утверждаться Советом. Проект Панина был отвергнут (в нем усмотрели попытку восстановить Верховный тайный совет).

Императрица не желала уменьшать прерогативы самодержавной власти, проведя и намечавшуюся еще при Петре III секуляризацию церковной собственности. Без преувеличения можно сказать, что секуляризация сознания — характерный процесс второй половины XVII в. — в следующем веке закономерно сменился секуляризацией церковного имущества. Реформа началась в феврале 1764 г. У Православной Церкви изъяли земли с почти 2 млн. населением (что составляло около 15 % жителей России). 26 епархий, существовавших на тот момент, разделили на 3 класса (ступени): к первому принадлежали 3 епархии (Санкт-Петербургская, Московская и Киевская), ко второму — 8, к третьему — 15. На содержание епархий выделяли строго определенную сумму. На 3 класса были разделены и существовавшие в империи монастыри. Все монастыри, не вошедшие в штат, были закрыты.

В среде русского духовенства секуляризация вызвала протест. Одним из наиболее ярких критиков политики правительства выступил Ростовский митрополит Арсений (Мацеевич; 1697 — 1772 гг.), по воле императрицы в 1764 г. лишенный сана и сосланный в Карельский монастырь. Не прекративший и там критиковать государственные меры, Арсений был судим второй раз, лишен монашества, переименован в Андрея Вряля и сослан в Ревельскую крепость, где и скончался. Не будет преувеличением сказать, что во второй половине XVIII в. огосударствление Православной Российской Церкви, начатое Петром Великим, в основном завершилось: члены Св. Синода и духовенство фактически были приравнены к государственным чиновникам. Одновременно с упадком социального значения православного духовенства падало и его нравственное влияние.

Главное направление реформаторской мысли императрицы состояло в обосновании концепции незыблемого самодержавия новыми идеологическими и правовыми доводами. Центральным документом, в котором новая политическая доктрина Екатерины II была выражена наиболее ясно и последовательно, стал «Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения». Наказ был составлен самой императрицей в 1764 — 1766 гг. Благодаря этому

наказу в России осуществилась правовая регламентация самодержавия, которая в XIX в. оформилась в 47 статью «Основных законов Российской империи». Согласно этой статье, Россия управлялась «на твердом основании положительных законов, учреждений и уставов, от самодержавной власти исходящих». Наказ предназначался для созванной со всей страны уложенной Комиссии.

На основании манифеста Екатерины II от 14 декабря 1766 г. о созыве Комиссии на 30 июля 1767 г. был установлен «обряд выборов» депутатов. От каждого уезда дворяне избирали своего депутата, горожане от каждого города — своего (независимо от числа жителей города). В выборах участвовали и свободные крестьяне: однодворцы, служилые люди старых служб, черносошные и ясачные, — избирая делегатов (по одному человеку от провинции). 28 депутатов были выбраны от «учреждений»; Св. Синод также послал в Комиссию своего депутата. Всего было избрано 564 депутата. Во главе Комиссии императрица поставила генерала А. И. Бибикова. Работа по созданию нового общего кодекса законов оказалась, как и раньше, невыполненной. Возможно, причина неудачи крылась в организации работы Комиссии, точнее — в отсутствии рабочей атмосферы при грандиозном собрании представителей разных социальных, региональных и национальных групп, раздиравшихся противоречиями.

Однако работа Комиссии оказала Екатерине II большую услугу, так как дала материал для законодательной работы самой императрицы. Екатерина увидела, что российское дворянство желало усиления своей роли в местном управлении, отрицательно относилось к возможности получения дворянских прав путем выслуги (согласно «Табели о рангах»); что представители купечества мечтали об исключительных правах своего сословия на владение промышленными и торговыми предприятиями; что представители крестьянства считали необходимым наличие у них права недвижимой собственности и т. д. Работа Комиссии выявила наличие противоречий между дворянством и купечеством, показала всю остроту крестьянского вопроса — главного вопроса внутренней политики империи. Примечательно, что из 1465 наказов, поступивших в Комиссию, подавляющая часть была от крестьян. В конце концов, в 1768 г., когда Россия начала войну с Турцией, Комиссия была распущена императрицей на неопределенный срок. Однако приостановка ее работы не означала, что Екатерина II отказалась от своей идеи о создании в России просвещенной гуманной и справедливой монархии. Наоборот, на протяжении всех лет правления, императрица стремилась воплотить свою политическую мечту в жизнь.

«Просветительская» концепция самодержавия включала признание основой жизни общества законность, законы, установ-

ленные просвещенным монархом, для которого, впрочем, законы не писаны. Единственным ограничением власти просвещенного монарха, по мысли Екатерины II, могут служить его же высокие моральные качества, образованность. Являясь источником всякой государственной власти, просвещенный монарх не может поступать как тиран или деспот. Вся система государственных учреждений, по мысли императрицы, лишь механизмы реализации верховной воли самодержца в жизнь. Создание учреждений, которые могли хоть в чем-то оппонировать верховной власти, не предусматривалось. Принцип неограниченной власти был первым и основным принципом государственного строительства Екатерины II, неизбежно лежал в основе реформируемого ею политического режима.

Идею самодержавия императрица хотела сочетать и с идеей сословности как неперемнным элементом просвещенной монархии. Дело в том, что к моменту воцарения Екатерины II в России шел процесс образования сословий. Были социальные группы, возникшие после распада служилых корпораций и в результате Петровских реформ. Но они не имели законодательно оформленных сословных прав и привилегий, сословной организации и системы самоуправления, а также сословного суда. Реализовывать идею связанной с самодержавием сословности императрица предполагала с помощью государства, так как только в государстве видела единственный рычаг для преобразований.

3.5. Государственные и социально-экономические реформы Екатерины II

Реформы Екатерины II не ограничивались необходимыми изменениями идеологии верховной власти и созданием сословного строя. Мысль о неперемнной законности Екатерина II пыталась заложить в основание всех государственных и социальных преобразований. В 1775 г. ею была проведена губернская реформа и издано «Учреждение для управления губерний Российской империи». Дополнительным стимулом к проведению реформы послужило восстание Пугачева, показавшее полную несостоятельность администрации на местах. Количество губерний возросло с 25 до 41, а потом и до 50. Они формировались из расчета 300 — 400 тыс. жителей в каждой губернии и 20 — 30 тыс. жителей в каждом уезде. Губернии стали главными территориальными единицами империи.

По новому «Учреждению для управления губерний Российской империи» прежнее трехчленное административное деление (гу-

берния, провинция, уезд) было заменено двучленным (губерния и уезд). Таким образом, по новому административному делению российские губернии имели очень разные размеры территорий, но приблизительно одинаковое число жителей. Во главе губернии был поставлен губернатор, имевший помощника (вице-губернатора) и особый управленческий штат — губернское правление. Новая администрация ведала всеми полицейскими учреждениями в губернии и уездах. Иногда две-три губернии объединялись под властью особо назначенного сановника — наместника или генерал-губернатора, наделенного исключительными полномочиями и подчинявшегося только императрице.

В городах вместо воевод были поставлены городничие, обыкновенно назначавшиеся из отставных офицеров-дворян. Уездом управлял капитан-исправник, не назначавшийся, а избиравшийся дворянами уезда. Избирались и два его помощника — заседатели, сидевшие в нижнем земском суде (так называлось уездное административно-полицейское учреждение). Административные, финансовые и судебные дела разделялись. Учреждалась казенная палата, на которую возлагалось ведение всех финансовых дел. Казенная палата ведала сбором налогов, подрядами, постройками, местными казначействами, крестьянами бывших монастырских вотчин. В каждом губернском городе появился и приказ общественного призрения, в обязанности которого входило руководство школами, больницами, богадельнями и приютами.

Новой стала и судебная система. Ее суть составляли принципы независимости суда от администрации и отделения уголовного судопроизводства от гражданского. В губерниях возникают сословные суды. Высшей инстанцией для дворян был верховный земский суд с выборными судьями из дворян. Для купечества и городского населения создавался городской магистрат — особый суд, куда входили выборные сословные представители купечества и мещанства. В губерниях для этой категории подданных короны учреждался губернский магистрат, где наряду с выборными представителями от сословий сидели представители чиновников губернии. Для горожан этот магистрат был высшей инстанцией.

«Свободные сельские обыватели», как в XVIII в. называли лично независимых от помещичьей власти крестьян, также имели собственный суд — «нижнюю сельскую расправу». Она учреждалась в тех уездах, где проживало не менее 10 тыс. свободных крестьян. В губернском центре находилась высшая инстанция этого суда — «верхняя сельская расправа».

Желая приблизить суд (в лице его высших инстанций) к «жалобщикам» из дворян и купцов, Екатерина II пошла на уничтожение юстиц-коллегии. «Жалобщики» теперь могли решать свои дела в губернском городе, где проживали. Для этого в каждом гу-

бернском центре учреждались две палаты — гражданского и уголовного суда. Они становились высшими судебными учреждениями по всем делам, решенным в соответствующих губернских сословных судах. Тогда появились также и «совестные суды», разбиравшие уголовные дела, связанные с невменяемостью преступника, и гражданские, решавшиеся путем мировой сделки. Роль органов надзора в губернии выполняли губернские прокуроры и их помощники — уголовные и гражданские стряпчие. Прокуроры были при верхнем земском суде, губернском магистрате и верхней земской расправе.

В 1780 г. были ликвидированы остатки автономного устройства Левобережной Украины (деление на полки и сотни), всю территорию разделили на 3 губернии. Казацкая старшина в правовом отношении слилась с дворянством. Несколькими годами раньше (в 1775 г.) власть учредила на Дону особое гражданское правительство, которым полностью уничтожалось гражданское правительство; тогда же была упразднена Запорожская Сечь. Реформу 1775 г. распространили и на Белорусские земли. В 1783 г. губернии (Рижская и Ревельская) были образованы в Прибалтике.

Губернская реформа 1775 г. существенным образом отразилась на характере центрального управления. Дела большинства коллегий (юстиц-коллегии, вотчинной, камер-коллегии и мануфактур-коллегии) перешли к новым губернским учреждениям. Поэтому на протяжении 1780—1790-х гг. большинство коллегий закрылось, исключение составили иностранная, военная, морская и коммерц-коллегии.

Важно также отметить, что согласно «Учреждениям» 1775 г. дворянская сословная корпорация получила возможность влияния на местную администрацию. А спустя 10 лет, 21 апреля 1785 г., появилась и «Жалованная грамота дворянству», закреплявшая достигнутое этим сословием положение «главного члена» общества. Грамота утвердила неотторжимость дворянских привилегий и прав в вопросах службы, землевладения, суда, гарантировала свободы от постоя, налогообложения и телесных наказаний. Так, каждый дворянин, достигший 25 лет, имел право участвовать в уездных и губернских дворянских собраниях, созывавшихся каждые три года, выбирать своих сословных руководителей — уездных и губернских предводителей дворянства.

Были также составлены специальные родословные книги, благодаря которым можно было узнать к какой категории (из имевшихся шести) дворянин принадлежал. Представители самых древних родов включались в 6-ю книгу, в 1-ю включались «действительные дворяне», ставшие представителями «благородного сословия» по царскому указу за особые заслуги. Ранее, в ходе начавшегося в 1765 г. Генерального межевания земель, землевла-

дельческие права дворянства значительно окрепли, а владения многих дворян округлились за счет казенных земель. В 1786 г. был учрежден Заемный банк, выдававший дворянству ссуды на 20 лет, исходя из 8 % годовых. Капитал банка выделялся из государственного бюджета.

21 апреля 1785 г. была подписана и «Жалованная грамота городам», обеспечивавшая ряд важнейших привилегий городского сословия. Право собственности на имущество охранялось законом. Население городов разделялось на 6 разрядов, что было внешним подобием того, как разделялись дворяне в зависимости от времени получения дворянства. К первому разряду принадлежали «настоящие городские обыватели», также имевшие городской дом или землю, городские землевладельцы и домовладельцы. В состав этого разряда могли входить и дворяне, и купцы, и духовенство. Ко второму разряду относились все купцы, входившие в гильдии (всего было три гильдии или разряда, принадлежность к которым зависела от капитала конкретного купца; наиболее богатые относились к 1-й гильдии). В третий разряд входили цеховые ремесленники, объединенные в цехи; в четвертый разряд — иногородние и иностранные «гости», постоянно проживавшие в городе. Пятый разряд составляли «именитые граждане», к которым относились ученые, художники, представители «свободных профессий», а также банкиры, оптовые торговцы, судохозяева. Шестой разряд, самый большой по численности, составляли посадские люди, т.е. те, кто, по словам закона, «промыслом, рукодельем или работою кормятся». Основное население города — купечество и принадлежавшие к 3-му и 6-му разрядам жители назывались «мещане». Это слово пришло в Россию из Белоруссии и Украины.

Согласно Грамоте, мещанство признавалось как «полезное всему обществу» состояние, «чин», полученный за особое трудолюбие и благонравие. Закон гарантировал мещанину защиту личной чести и достоинства, запрещал телесные наказания купцов первой и второй гильдий и именитых граждан. Лишить мещанина его сословных привилегий мог только суд. Все шесть разрядов составляли «общество градское» и имели право из своей среды выбирать городского голову и гласных «общей городской думы». Возрастной ценз устанавливался, как и в дворянском сословии, в 25 лет. Функции общей думы ограничивались выбором шести представителей (по числу разрядов) сроком на три года. Дума, заседавшая один раз в неделю, ведала вопросами благоустройства города и городских собраниями.

Тогда же Екатериной II было составлено и «Сельское положение». Этот документ так и остался проектом, хотя должен был лечь необходимым «нижним» блоком в основание возводимого

императрицей здания сословного общества. «Сельское положение» по основным идеям является проектом «Жалованной грамоты» государственным крестьянам. В положении утверждалась неотъемлемость сословных прав (в том числе личной свободы), право сословных занятий земледелием и некоторыми ремеслами, право собственности. Как и дворяне, крестьяне делились на 6 категорий. Высшие категории освобождались от телесных наказаний. Предусматривалось образование выборных органов самоуправления, с помощью выборов образовывался сословный суд и т.п. Причины, почему проект «Сельского положения» не стал третьей «Жалованной грамотой», неизвестны. Предполагается, что Екатерина II не хотела беспокоить дворянство и провоцировать крепостных, которые могли понять такую грамоту, как обещание свободы.

Характерно, что, планируя создание сословного строя, защищенного привилегиями, императрица не нашла в нем место для представителей православного клира и монашествующих. Причиной тому можно считать рационализм Екатерины II, воспитанной на идеях Вольтера (с которым даже переписывалась) и французских энциклопедистов. Всячески демонстрируя свое правовое — приверженность Православной Церкви, ее догматам и обрядам, императрица никогда не была глубоко религиозным человеком (на укромном балконе в придворном храме она часто раскладывала пасьянсы). Обскурантизм вызывал у Екатерины II презрение. Неслучайно в ее царствование ни духовная, ни светская власть в религиозную жизнь гонимых ранее старообрядцев (по официальной терминологии — «раскольников») не вмешивалась. В законодательстве Екатерины II о свободе старообрядческого исповедания действовало два принципа. Во-первых, старообрядцы пользовались полными гражданскими правами согласно сословному положению; их религиозная принадлежность какотягающее обстоятельство при этом не учитывалась. И во-вторых, старообрядцы имели полную свободу отправления своих религиозных потребностей (хотя эта свобода не означала ни юридического признания старообрядчества, ни положительного или отрицательного отношения к нему, имея только гражданское основание).

В 1782 г. императрица издала «Устав благочиния» — своеобразный закон о функциях полиции, которой поручалось воспитание нравов. Из «Устава» подданные Екатерины II услышали о принципах, и ныне составляющих основу существования гражданского общества:

«Не чини ближнему, чего сам терпеть не можешь <...>. Не токмо не твори лиха, но твори ему добро, колико можешь <...>. В добром

помогите друг другу, ве́ди слепо́го, дай кро́влю неиме́ющему, напо́й жа́ждущего <...>. Сжа́лся над уто́пающим, протяни ру́ку помо́щи пада́ющему <...>. Бла́жен кто и ско́т милует, бу́де и ско́тина и злоде́я твое́го споткне́тся, подними́ ее <...>. С пу́ти соше́дшему указы́вай пу́ть».

Впервые в русской истории самодержец обращался с такими словами к своим подданным.

Екатерина II собиралась даже осуществить издание общей «Конституции», понимаемой в то время как совокупность важнейших законодательных установлений, как «устройство», структура права. В этом смысле, вся законодательная деятельность императрицы, ее указы и манифесты возможно рассматривать как этапы грандиозной работы по созданию определенной схемы «всеобщего законоположения», состоявшего из своеобразных законодательных блоков. Правовая реформа императрицы не ограничивалась сословным строем с его юридическими атрибутами, ее целью было создание единого Свода государственных установлений. Центральное место в нем занимал «Наказ Сенату», подготовленный самодержицей в 1787 г. От прежних, общих, рассуждений о Сенате как «хранилище законов» Екатерина II думала перейти к разработке принципов его реального функционирования как гаранта незыблемости принятых верховной властью «фундаментальных» законов. Во второй части Свода ею формулировались начала законотворчества, обозначалась сущность и содержание закона как «правил поведения подданных, предписанных законодательной властью». Закон признавался единственным принципом общественных взаимоотношений, говорилось о и «непременных правах» человека. Эти права, по убеждению Екатерины II, составляли: право на жизнь, личную безопасность, здоровье, честное имя, презумпция невиновности, право требовать судебной защиты, апеллировать к высшей власти.

Императрица сформулировала и ряд положений, которые должны были защитить правовой строй, гарантировать незыблемость закона: все подданные короны обязывались соблюдать законы, признавать законность судов, монополию и законность их решений. Запрещалось наказывать за то, что не определялось законом как преступление; обратной силы закон не имел. Провозглашалась даже свобода вероисповедания и запрет наказания «за мысли и слова людские». Особенность составленного документа заключалась в том, что эти общие для подданных законы и равная ответственность подданных перед верховной властью должны были осуществляться через сословную систему права. Таким образом, если бы Екатерина II осуществила свою мечту — и Свод государственных установлений получил силу закона, то правовая

система России оказалась бы достаточно сбалансированной, — ровно настолько, насколько это вообще было возможно в самодержавной крепостнической империи. Однако с опубликованием Свода императрица не спешила, вероятно потому, что сомневалась в возможности практической реализации закона.

В то время, когда создавались эти «Наказы» в стране насчитывалось 28 млн. жителей. Более половины населения составляли крепостные крестьяне. Морально осуждая крепостничество, всячески поощряя смягчение крайностей русского рабства, Екатерина II все надежды возлагала на постепенный процесс развития, через совершенствование законодательства, просвещение, «смягчение нравов» и т. п. Об этом она писала еще в «Наказе Комиссии о сочинении проекта нового Уложения», в начале своего правления. Практика же была иной: при ней крепостное право распространилось на Дон и Украину, в 1765 г. помещики получили право ссылать своих крепостных без суда не только в Сибирь на поселение, что позволял еще указ императрицы Елизаветы Петровны от 1760 г., но и на каторжные работы. Крепостное крестьянство лишается даже тени юридических прав: они не присягали на верность государю, им запрещалось выдавать векселя и заниматься подрядами. Всего же за царствование Екатерины II в крепостную зависимость дворянам было роздано более 800 тысяч душ. Разумеется, как и ранее, крестьяне составляли большинство населения империи (городское население составляло тогда 2 млн. 279 тыс. человек).

3.6. Экономическое состояние империи в царствование Екатерины II

Проведение активной внешней и внутренней политики требовало от правительства Екатерины II значительных средств. Год от года росли податные сборы, сумма которых к концу XVIII в. составляла 33 % доходной части бюджета России. Из косвенных налогов, как и раньше, наибольшее значение имели питейный и соляной сборы (соответственно 25 и 10 % доходной части бюджета). Постепенно основным регулятором экономической жизни страны в царствование Екатерины II становились деньги.

Первые бумажные деньги появились в России в 1769 г., и их введение преследовало цель, с одной стороны, вытеснить из обращения медную монету, а с другой — обеспечить пополнение финансовых резервов страны. Опыт введения ассигнаций (так назывались бумажные деньги) оказался удачным. Общество доверяло казне, и в первые 17 лет оборота была достигнута ситуация,

когда стоимость ассигнаций даже превышала стоимость серебряных денег. Стал действовать Ассигнационный банк. Ассигнации заготавливались в Сенате, подписывались двумя сенаторами, поступали в банк, где подписывались директором банка и выпускались в обращение. Ассигнации выпускались достоинством в 25, 50, 75 и 100 рублей. Лишь с 1782 г., когда власти, желая восполнить дефицит бюджета, резко увеличили выпуск бумажных денег, доверие к ним стало падать. Много позднее, уже в царствование внука Екатерины II — Николая I, в 1843 г., ассигнации заменили государственными кредитными билетами, а в 1849 г. — вообще аннулировали.

Вплоть до конца 1770-х гг. темпы экономического роста в России были значительно выше, чем в Англии, и отечественная металлургия уже с 1730-х гг. обогнала английскую. Однако за тридцатилетие — с 1770-х по 1800-е гг. — английская металлургия расширила свою продукцию в пять раз, в то время как в России она даже не удвоилась. Обогнали Россию также Северо-Американские Соединенные Штаты и германские государства. Развитие капиталистических предприятий сдерживало крепостное право, — ведь вольнонаемные рабочие в своей массе были крепостными, отпущенными помещиками для добывания денежного оброка. Несмотря на обилие естественных ресурсов, русская промышленность развивалась медленно. Невелик был и спрос на промышленные товары — беднота в деревне одевалась в домотканую одежду и обходилась без других фабричных изделий.

3.7. Внешняя политика Екатерины II. Русско-турецкие войны. Польский вопрос. Реакция на Французскую революцию

В момент вступления Екатерины II на престол русской дипломатии предстояло принять меры к восстановлению международного престижа России, расшатанного выходом из Семилетней войны и резким переходом от союза с Австрией к союзу с Пруссией. Поэтому одним из первых дел совершившей дворцовый переворот императрицы был разрыв военного союза с королем Фридрихом II, мирный договор с которым, однако же, нарушен не был. Эта политика не удовлетворила ни одну из воевавших сторон; предложенное Екатериной II посредничество было отклонено. Но уже тогда стал определяться внешнеполитический курс нового правительства России, не желавшего следовать в чьем-либо фарватере и стремившегося так выстроить международные отношения, чтобы заставить западноевропейские державы слу-

жить интересам Российской империи. Таких взглядов придерживался Н. И. Панин, вплоть до ноября 1780 г. стоявший во главе Коллегии иностранных дел. «Самый искусный, самый смысленный, самый ревностный человек при моем дворе», как писала о нем Екатерина II, Панин умело направлял внешнюю политику по пути, целиком и полностью ею определявшемуся. Планы Екатерины II представляли собой продолжение прежних, еще времен Алексея Михайловича и Петра Великого стоявших в повестке дня Российского государства: воссоединение украинских и белорусских земель, находившихся под властью Польши, укрепление положения в Прибалтике и продвижение к Черному морю.

Первым по времени (в связи со смертью короля Августа III) стал на очереди польский вопрос. Екатерина II желала избрания короля, «интересам империи полезного, который бы, кроме нас, ниоткуда никакой надежды в достижении сего достоинства иметь не мог». Еще ранее началось сближение с Пруссией, имевшее целью недопущение ее объединения с Францией. В апреле 1764 г. между Россией и Пруссией в С.-Петербурге был заключен оборонительный союз (сроком на 8 лет). Секретные статьи договора предусматривали денежную субсидию России от Пруссии (в случае войны с Турцией), единство действий в Швеции и недопущение каких-либо изменений в конституции Польши. Это был первый крупный внешнеполитический успех России.

В 1766 г. Россия заключила торговый договор с Англией, проявившей полное единодушие с Россией в польском вопросе и в отношении Франции, имевшей союзнические отношения со Швецией. В 1765 г. ценой уступки голштинских владений наследника престола великого князя Павла Петровича Россия привлекла к союзу Данию, в договор с которой был включен пункт о помощи в случае войны России с Турцией.

В результате активных действий русской дипломатии, поддержанные Англией и Данией, Россия и Пруссия могли позволить себе давление на Польшу (отряды русских войск не покидали польской территории, а в 1767 г. они даже заняли Варшаву). Россия провозгласила себя гарантом сохранения польской конституции, без отмены которой невозможно было преодолеть политическую анархию в Польше.

Чтобы остановить дальнейшие успехи русской дипломатии, Австрия и Франция прибегли к содействию Турции, в сентябре 1768 г. объявившей России войну. В связи с турецкой войной впервые и был выдвинут вопрос о разделе Польши, хотя сама эта идея обсуждалась в русских и прусских кругах еще с 1763 г. С началом русско-турецких боевых действий, Фридрих II открыто выступил с проектом раздела. Императрица и Панин всячески оттягивали прямой ответ, желая точнее узнать намерения своего

союзника и, по возможности, снизить его требования. Только заключение летом 1771 г. Австрией оборонительного союза с Турцией заставило русское правительство поторопиться с разделом. Предварительное соглашение было достигнуто в начале 1772 г. и окончательно скреплено в августе. Россия получила польскую часть Ливонии и часть Восточной Белоруссии (всего 82 тыс. квадратных километров). Правда, за это ей пришлось уменьшить свои требования в отношении к Турции, с которой в тот период велись активные боевые действия.

Несмотря на то что в начале войны действия русских войск не были особенно успешными, дальнейшее ее развитие привело Россию к победе. В 1770 г. в сражениях при Ларге и Кагуле турецкая армия оказалась разгромленной, закрепившись в Валахии и Молдавии. В том же году 5 июля в бухте Чесма был разгромлен и турецкий флот. Именно поэтому встревоженная успехами России Австрия и заключила с Турцией упомянутый выше оборонительный союз. Австрийские дипломаты старались привлечь на свою сторону и Пруссию. В подобной обстановке, стремясь упредить австро-прусское сближение, правительство Екатерины II и согласилось на старое предложение прусского короля Фридриха II принять участие в частичном разделе польской территории. Непосредственным результатом раздела Польши стал отказ Австрии ратифицировать соглашение 1771 г. с Турцией. По этой причине султан вынужден был пойти на заключение перемирия с Россией, хотя мирного соглашения заключить не удалось (русская дипломатия не смогла добиться отделения Крыма).

Вскоре обстановка вновь накалилась. Правительство стало торопиться с окончанием войны. Русские войска под командованием П. А. Румянцева форсировали Дунай; великий русский полководец А. В. Суворов (1730 — 1800 гг.) разгромил турецкую армию при Козлудже. 10 июля 1774 г. в Кучук-Кайнарджи был подписан мирный договор, по которому Россия получила крепости Керчь, Еникале, Кинбурн, а также 4,5 млн. рублей контрибуции. Керченский пролив оказался в руках России. В ее состав вошла Кабарда. Крымское ханство объявили номинально независимым. Русские торговые корабли получили право свободного прохода через Босфор и Дарданеллы, наравне с английскими и французскими судами. Кроме того, в Кучук-Кайнарджийский договор были внесены статьи, касавшиеся религиозных прав христианского населения Турции. Той же политики Екатерина II придерживалась в отношении Крыма. Через пять лет после заключения мира с Турцией, в 1779 г., под предлогом спасения местных христиан (греков и армян) от насилия со стороны крымских татар, все они принудительно были выселены на побережье Азовского моря.

Международный авторитет России в это время исключительно вырос, ее участие в европейских делах никто уже не мог оспаривать. С конца 1770-х гг. Екатерина II, получив от союза с Фридрихом II все, что могла, начала отходить от панинской ориентации на Пруссию и искать новых путей в европейской политике. Императрица желала быть «вершительницей судеб Европы» и разразившаяся война за баварское наследство между Пруссией и Австрией дала Екатерине II удобный повод для этого. Фридрих II, как союзник, ожидал от России военной помощи, но русская самодержица предпочла роль посредника, обратившись в Вену с декларацией, предлагавшей австрийской императрице Марии-Терезии «вполне удовлетворить справедливые требования немецких князей». С другой стороны, представитель Екатерины II в прусском лагере, по мнению современников, «вел себя как полномочный министр, прибывший предписывать законы Германии именем своего двора». Фридриху II стало ясно, что дружба с Пруссией нужна была Екатерине II для распространения собственного влияния на Европу. Тешенский мир 1779 г., закончивший войну за баварское наследство, был триумфом русской императрицы: Россия стала гарантом конституции Германской империи.

Перспективы екатерининской внешней политики не ограничивались Германией. 28 февраля 1780 г., во время борьбы Северной Америки за независимость, русское правительство выступило с «Декларацией о вооруженном нейтралитете», прозвучавшей как прямая поддержка восставших колоний Англии. «Декларация» устанавливала права нейтральных судов на море защищать себя оружием. К ней присоединилась большая часть государств, кроме Англии, против которой она и была направлена.

С 1780 г. началось сближение России с Австрией. Тогда же состоялась встреча Екатерины II с австрийским императором Иосифом II — в Могилеве, и было установлено «одинаковое положение» России и Австрии в отношении Турции и Польши; путем обмена собственноручными письмами монархов заключен оборонительный союз.

И все же основным вопросом внешней политики России продолжал тогда оставаться «крымский вопрос», без которого невозможно было думать о реализации амбициозного «греческого проекта» Екатерины II. «Греческий проект» предусматривал уже не территориальные приобретения России за счет Турции, а полное изгнание турок из Европы и восстановление Греческой империи, корона которой предназначалась внуку императрицы Константину Павловичу. Из Молдавии и Валахии предполагалось образовать буферное государство Дакию. Союзная Австрия должна была получить западную часть Балканского полуострова.

Однако предварительно было необходимо окончательно присоединить к России Крым, что и произошло в 1783 г., когда русские войска заняли полуостров, оформив оккупацию договором с крымским ханом Шагин-Гиреем. Этот договор и послужил главной причиной начала второй русско-турецкой войны — в 1783 г. русские войска заняли Крым, что было оформлено договором, заключенным с ханом Шагин-Гиреем. В том же году послы картли-кахетинского царя Ираклия II признали протекторат России над Грузией. Русские войска вошли на территорию Грузии. Грузинская Православная Церковь с тех пор (и вплоть до революции 1917 г.) на правах экзархата стала подчиняться Св. Синоду Православной Российской Церкви. Турция не признала договора 1783 г. Для Екатерины II было понятно, что новая война с Турцией неизбежна. Готовясь к ней, Россия пыталась ослабить сопротивление своего старого врага — Франции, в конце 1786 г. заключив с ней торговый договор.

13 августа 1787 г. не желая выполнять условия Кучук-Кайнарджийского мира, Турция объявила России войну. В этой войне на стороне России выступила и Австрия. Однако для Екатерины II борьба против султана осложнялась составившейся в 1788 г. анти-русской коалицией — Англии, Пруссии и Голландии. Цель коалиции — подорвать позиции России на Балтике. Этой цели послужило и спровоцированное нападение на Россию шведского короля Густава III Адольфа (1746 — 1792 гг.), потребовавшего возвратить Швеции русские территории в Финляндии, разоружить Балтийский флот, возвратить Крым Турции и заключить с ней при посредстве Швеции мир.

Ультиматум Густава III Адольфа (от 1 июля 1788 г.) не испугал императрицу, хотя ставшие в то время враждебными России Англия и Пруссия не допустили вмешательства в русско-шведскую войну союзной с Россией Дании. Был момент, когда С.-Петербургу грозила опасность. Однако уже в июле 1788 г. русский флот под командованием С. К. Грейга одержал победу над шведской эскадрой при острове Гогланд. В 1789 г. началось русское наступление в Финляндии, а в июне 1790 г., в Выборгском заливе, шведский флот потерпел новое серьезное поражение, и в августе того же года, несмотря на противодействие Англии и Пруссии, Швеция заключила с Россией мир, предусматривавший возвращение к довоенному положению.

Крупные победы были достигнуты Россией и на турецком театре военных действий. 6 декабря 1788 г. А. В. Суворовым была взята крепость Очаков, противник был разбит при Фокшанах и Рымнике. 11 декабря 1790 г. полководец сумел войти в считавшуюся неприступной крепость Измаил. Летом 1791 г. турецкая армия потерпела еще ряд поражений, после чего в Яссах в дека-

бре 1791 г. был заключен мир. Турция обязывалась неуклонно соблюдать условия Кучук-Кайнарджийского договора, признавала новую границу с Россией по Днестру и присоединение к России Крыма. Молдавию и Валахию Турции вернули, вывели войска и из Грузии. В 1793 г. грузинские цари вновь просили русское правительство принять Грузию под свое покровительство, но закрепить подданство этой страны в XVIII в. так и не удалось.

Продолжая активно играть на европейской политической сцене, Екатерина II добилась участия австрийского императора Иосифа II в поездке на только что присоединенный к России юг — в Крым, или, как тогда говорили, в «Тавриду». Иосиф II не смог уклониться от встречи, которая его ко многому обязывала. Во время разговоров с императрицей, между развлечениями и парадными обедами, монархи разрешали важнейшие вопросы международной политики. Одним из таких вопросов был польский.

Как известно, второй и третий разделы Польши произошли в конце царствования Екатерины II — в 1790-е гг. Разделам предшествовало принятие (3 мая 1791 г.) новой польской конституции. Она была построена на принципах разделения властей. Сейм Польши получил законодательную власть, король и его министры — исполнительную, судебная власть объявлялась независимой. Наследственный король должен был присягать на верность конституции; он не имел права объявлять войну и заключать мир. Для Европы того времени это была исключительно прогрессивная конституция.

В условиях разгоравшейся Французской революции, воспринятой Екатериной II исключительно негативно, Россия резко отрицательно отнеслась к польским реформам. Воспользовавшись тем, что часть польских аристократов, враждебно относившихся к новой конституции, обратились за помощью к России, Екатерина II летом 1791 г. вмешалась во внутренние дела королевства, перебросив русские войска в Польшу. В городе Тарговицы польские аристократы немедленно организовали конфедерацию, к которой присоединился король Станислав-Август Понятовский. Вскоре русские войска заняли столицу страны Варшаву. Конституцию 3 мая 1791 г. отменили, Пруссия и Австрия приняли участие в восстановлении в Польше старых порядков. В марте 1793 г. был произведен второй раздел королевства. В результате к России отошли Белоруссия с городом Минском и Правобережная Украина. Значительную часть польской территории аннексировала Пруссия (ей отошли Гданьск, Торунь и Великая Польша с Познанью). Военные силы Польши сокращались до 15 тыс., восстанавливалась старая конституция; заключать договоры с иностранными государствами ее власти не имели права.

Такое положение не могло не вызвать протеста польских патриотов. Во главе восставших встал генерал Тадеуш Костюшко (1753 — 1817 гг.), войскам которого удалось захватить Варшаву. Вскоре восстание перекинулось в Литву, Великую Польшу и Поморье, где поляки начали борьбу против немцев. Стремясь добиться более широкой поддержки движения, Костюшко издал универсал, провозгласивший личное освобождение крестьян и ограничение их повинностей в пользу местного дворянства (шляхты). Но добиться полного исполнения своих указаний Костюшко не удалось: его «крестьянская политика» вызывала острое недовольство польских душевладельцев.

Против генерала действовали как русские, так и прусские войска, летом 1794 г. захватившие Краков, но не сумевшие взять столицу Польши. Победить восставших и войти в Варшаву сумел прибывший на польский театр военных действий А. В. Суворов. В октябре 1794 г. после ожесточенного штурма полководец захватил предместье Варшавы — Прагу. Его войска вырезали многих защитников города и его жителей. В начале 1795 г. был проведен третий раздел Польши, уничтоживший самостоятельное польское государство. Россия получила Литву, Западную Белоруссию и Западную Волынь. Курляндское герцогство, ранее находившееся в вассальных отношениях к польской короне, также присоединилось к России. Большую часть польских земель с Варшавой получила Пруссия, к Австрии отошла Малая Польша с Люблином.

Сильное впечатление произвела на Екатерину II Французская революция 1789 г. Она стремилась создать антифранцузскую коалицию из европейских государств для уничтожения «крамолы». С этой целью императрица заключила военный союз с недавним врагом — Швецией, обещав ей помощь флотом и солдатами (октябрь 1791 г.). Однако эти планы были сорваны заговором шведских аристократов против Густава III Адольфа (короля смертельно ранили в октябре 1792 г. на балу, и через несколько дней он скончался). Дальнейшее развитие событий, приведшее к уничтожению во Франции монархии и казни (в январе 1793 г.) короля Людовика XVI, заставили Екатерину II активизировать усилия по борьбе с революцией. Подавив к тому времени польское восстание, русское правительство стало готовиться к борьбе против Французской республики. Был отменен торговый договор 1786 г., запрещен ввоз французских товаров и заход французских судов в русские порты. Все французы, находившиеся в России, должны были принести клятву в том, что они признают правительство в своей стране незаконным, а казнь короля считают «злодейством». Тот, кто отказывался давать клятву, немедленно высылался. В феврале 1795 г. Екатерина II заключила союз с Англией, к которому

вскоре примкнула и Австрия. Шестидесятитысячная армия под начальством А. В. Суворова была готова к выступлению.

От прежней терпимости и либерализма Екатерины II в 1790-е гг. ничего не осталось. Напуганная революцией, императрица стала опасаться влияния масонов, начала их преследование. Она, к примеру, жестко расправилась с автором книги «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.) А. Н. Радищевым. Он был назван государственным преступником за мысли и слова, ранее созвучные представлениям и идеям самой императрицы. Лишенный дворянства и чинов, Радищев был приговорен к смертной казни, «по милосердию» Екатерины II замененной ссылкой в Сибирь.

В последние годы жизни императрицы значительной властью пользовался П. А. Зубов (1767 — 1822 гг.), ставший последним временщиком екатерининского царствования. Самодержица сделала его светлейшим князем, и генерал-фельдцейхмстером, главноначальствующим Черноморским и Азовским флотом и членом Военной коллегии, Екатеринославским, Вознесенским и Таврическим генерал-губернатором и директором Кадетского корпуса. Число его должностей превышало всякую здравую меру. Причины возвышения Зубова обыкновенно усматривают в обстоятельствах, связанных со старением Екатерины II. Чтобы удержать власть в руках, ей нужен был молодой, энергичный, всецело обязанный ей своим возвышением и в то же время не представлявший для нее никакой личной опасности человек, на которого можно было бы переложить бремя ежедневного рутинного управления. Поддерживая в Екатерине II страх перед любой оппозицией, и играя важную роль хранителя как престола, так и самой жизни императора, Зубов стал почти всесильным, сохранив свое влияние вплоть до кончины высочайшей покровительницы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Расскажите о политическом становлении Екатерины II. В чем вы видите причины успеха совершенного ею политического переворота?
2. Каковы были причины Пугачевского восстания?
3. В чем суть и смысл «просветительской концепции» Екатерины II?
4. Каково было социально-экономическое состояние России до и после проведения екатерининских реформ? В чем смысл этих реформ?
5. Назовите основные направления внешней политики Екатерины II. Расскажите о причинах, ходе и последствиях борьбы России с Турцией в эпоху Екатерины II.

Грань веков: Россия в годы царствования императора Павла I

4.1. Павел I: «Дон Кихот» на престоле

Кончина Екатерины II освободила престол для давно стремившегося его занять цесаревича Павла Петровича — нелюбимого сына великой императрицы. Самодержавная мать не допускала сына к власти, часто третировала, позволяя такое же поведение в отношении наследника престола и своим фаворитам. Оказавшись монархом уже в зрелом возрасте, Павел I желал как можно быстрее реализовать те политические, социальные и экономические проекты, которые разрабатывал, будучи наследником. Его импульсивность, резкость, максимализм в первые же месяцы царствования возбудили против него недовольство многих сановников и придворных. Еще при жизни, за глаза, его называли «деспотом на троне», говорили о «ненормальности» императора. Эти представления в дальнейшем стали историографическими штампами, позволявшими характеризовать сына Екатерины II как «сумасброда», а годы его правления — временем страха.

Насколько корректны подобные представления?

Для ответа на этот вопрос необходимо сказать несколько слов о личности императора, сумевшего удержаться на престоле только в течение четырех лет и четырех месяцев, ставшего жертвой заговора, а также о проводимой им внутренней и внешней политике.

В начале своего правления Екатерина II много занималась воспитанием сына. Павел изучал историю, географию, математику, физику, русский, немецкий и французский языки. Знал немного латынь. Будущий московский митрополит Платон (Лёвшин) преподавал Павлу Священное Писание. Наследник много и внимательно читал. Он знал не только произведения русских писателей Сумарокова, Ломоносова и Державина, но и западных — Корнея, Мольера, Расина. Его интересовали классики французской эпохи Просвещения: Вольтер и Руссо. Огромное впечатление на него произвел роман Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот». Пока-

зательно, что спустя много лет Павла называли «русским Дон Кихотом». Когда Павлу исполнилось 14 лет, Екатерина II решила обучить него «государственным наукам». Главными преподавателями были иностранцы, сумевшие усилить страсть наследника к немецкой военной системе. Любовь к солдатской муштре и парадом остались у него на всю жизнь. В свою очередь, его русский воспитатель — Н. И. Панин старался внушить престолонаследнику мысль о том, что главная цель любого настоящего императора — охранять народное благо, быть «духовным вождем», отцом народа, поскольку император — помазанник Божий, за свои поступки ответственный только перед Богом. Самодержец выше права, перед ним все равны. Такое понимание своих прерогатив Павел I пронес через всю жизнь, осуществить именно такое самодержавие он и стремился.

Император был дважды женат. Первая жена — гессен-дармштадтская принцесса Вильгельмина, в православии получившая имя Натальи Алексеевны, умерла при родах весной 1776 г. Второй его женой стала вюртембергская принцесса София-Доротея, внучатая племянница прусского короля Фридриха II, которого Павел считал военным гением и перед которым преклонялся. Брак оказался счастливым. Мария Федоровна (такое имя получила София-Доротея, приняв православие) была любящей женой и доброй матерью. От этого брака родилось 10 детей, в том числе два будущих императора — Александр I (1777 — 1825 гг.) и Николай I (1796 — 1855 гг.). Двух старших сыновей Павла (Александра и Константина) Екатерина II отобрала у родителей и сама занялась их образованием и воспитанием.

С 1783 г. наследник престола жил по преимуществу в подаренной ему матерью Гатчине, где занимался муштрой своего «войска», превышавшего 2 300 человек, и писал проекты будущих законов. Отношения с матерью почти все время оставались сложными, близости с ней у Павла не было. Полное расхождение между цесаревичем и Екатериной II привело к тому, что императрица приняла решение лишить Павла права наследовать российский престол и заменить его своим любимым внуком Александром. В 1794 г. Екатерина II объявила императорскому совету о намерении «устранить сына своего Павла от престола, ссылаясь на его нрав и неспособность». Почти все сановники поддерживали императрицу. Скоропостижная смерть императрицы не позволила этому проекту реализоваться.

Свое царствование он начал настоящей политической демонстрацией: император устроил совместные похороны матери и отца — императора Петра III, убитого за 34 года до того и погребенного в Александро-Невской лавре, а не в Петропавловском соборе. Павел I приказал перезахоронить гроб с телом отца в им-

ператорской усыпальнице, предварительно короновав давно убитого императора. Вызывая искренне удивление и недоумение современников, Павел I заставил Алексея Орлова — одного из убийц Петра III — нести за его гробом корону.

В первые дни царствования он освободил ряд политических узников своей матери. Среди них — журналиста и издателя Н. И. Новикова и писателя А. Н. Радищева. Освобождение тех, кого в предыдущее царствование считали государственными преступниками, некоторые исследователи связывают со стремлением Павла I делать все наперекор Екатерине II. Вместе с тем, существует версия, согласно которой император освободил Новикова и Радищева потому, что они состояли в масонских ложах, как и сам император. Однако точного ответа на вопрос о том, был ли Павел I масоном, не существует.

4.2. Внутриполитический курс павловского царствования: от закона о престолонаследии к проектам изменения системы государственного управления страной

5 апреля 1797 г., во время коронационных торжеств, проходивших по обычаю в Москве, Павел издал новый закон о престолонаследии. Устав Петра Великого 1722 г. тем самым отменялся. По новому закону, действовавшему в России до 1917 г., престол наследовался только по мужской линии царствующего дома. Если у императора не было детей, престол переходил к его брату. Женщины могли рассчитывать на получение короны лишь тогда, когда в царствующей фамилии не оставалось имевших права на престол мужчин. Продолжая политическую линию матери, император стремился обожествить самодержавную власть, окружить ее ореолом полной независимости и путем предельной централизации государственного аппарата единолично распоряжаться во всех областях государственного управления.

Коллегиальная система в центральном управлении, введенная еще Петром Великим, к концу XVIII в. окончательно деградировала и постепенно уступила место министерской системе, т. е. системе единоличной власти. Павел I не успел ввести министерства, однако он думал над этой реформой. По его мнению, изложенному в специальной записке о главном управлении страной, предполагалось создание семи министерств, или «главных департаментов»: министерства юстиции, финансов, военного,

морского, иностранных дел, коммерции и государственного казначейства.

Согласно проекту Павла I, министры со своими докладами обращались не к царю, а в специальную царскую канцелярию, состоявшую, по числу министерств, тоже из семи отделений. Император необычайно увеличил роль генерал-прокурора Сената, что являлось существенным моментом в устройстве государственного аппарата и усилило единоличное начало в управлении. Генерал-прокурор совмещал в себе функции сразу трех министров — министра внутренних дел, юстиции и финансов, а также являлся как бы «премьер-министром». Таким образом, генерал-прокурор был полностью занят вопросами управления и почти полностью терял связь с Сенатом, не занимаясь своим прямым делом — рассмотрением судебных дел. Следует также отметить и введенное императором новое устройство губерний. Из 50 губерний и областей екатерининского времени были образованы 41 губерния и 1 область (Область Войска Донского). 30 губерний управлялись общими законами, а 11 (прибалтийские и все недавно присоединенные к России) находились на особом положении.

4.3. Социальная политика императора Павла I

Первым из русских императоров Павел I назвал себя *главой* Православной Церкви. Продолжая политику самодержавных предшественников, он еще более укрепил зависимость Церкви от светской власти: в его царствование духовных лиц стали награждать государственными орденами. Так как это противоречило канонам Православной Церкви, петербургский митрополит Гавриил (Шапошников) выступил против данной меры. Он отказался стать кавалером Мальтийского ордена, за что в конце 1800 г. был уволен. Московский митрополит Платон (Лёвшин) — учитель императора тоже не угодил ему, так как выступил против орденов и просил разрешения умереть «архиереем, а не кавалером». И хотя Павел I насильно сделал Платона кавалером ордена святого Андрея Первозванного, в 1797 г. митрополиту все-таки запретили выезжать из Москвы. Проводившаяся императором политика была направлена на превращение Церкви в государственный департамент. В его царствование была также осуществлена попытка воссоединить с официальной Православной Церковью русских старообрядцев («раскольников»). С этой целью 27 октября 1800 г. император утвердил разработанные митрополитом Платоном

«Пункты о единоверии». Старообрядцам разрешили, при их подчинении официальным церковным властям, молиться по-старому, как молились русские люди до середины XVII в. Однако лишь часть приверженцев «старой веры» согласилась на новую форму религиозной жизни — «единоверие». В большинстве своем «раскольники» отказались изменять своим традициям и представлениям. Надежда властей на полное воссоединение православных верующих через «единоверие» не оправдалась.

Первые мероприятия Павла в области крестьянского вопроса не дают основания говорить о каких-либо отступлениях от екатерининской политики — царствование началось с раздачи государственных крестьян частным лицам. Подсчитано, что за четыре года своего правления император роздал 600 тыс. душ обоего пола. 12 декабря 1796 г. вышел указ, закрепощавший крестьян за владельцами в Области Войска Донского. 29 января 1797 г. император издал манифест, в котором крестьянам предписывалось под страхом наказания спокойно пребывать «в своем прежнем звании» под властью помещика (т. е. оставаться крепостными).

Однако император издал несколько указов, с помощью которых попытался облегчить положение крепостных. Указы от 16 февраля 1797 г. и от 16 октября 1798 г. запрещали продажу дворовых людей и безземельных крестьян «с молотка», так же как и продажу украинских (малороссийских) крестьян без земли. 5 апреля 1797 г. был оглашен и манифест о праздновании воскресенья, согласно которому помещикам рекомендовалось использовать в своем хозяйстве труд крепостных не более трех дней в неделю. Смысл издания манифеста достаточно прост: император смотрел на крепостных крестьян как помещик, стремившийся уменьшить поводы для крестьянских волнений. Наряду с этим Павел подписал указ о разрешении заводчикам из купцов покупать к своим предприятиям крестьян с землей и без земли.

Если в крестьянском вопросе существенных расхождений с матерью Павел I не обнаруживал, то в вопросе дворянском, понимаемом императором широко, имелись существенные коррективы. Прежде всего они касались офицеров. Показательно, что указами от 3 февраля и 17 апреля 1798 г. из армии были исключены все офицеры не-дворяне. Восстанавливая дисциплину в армии и гвардии, император уволил со службы 7 фельдмаршалов, 333 генерала и 2 261 офицера. Увольнение часто проходило в грубой форме, что задевало самолюбие дворян, в эпоху Екатерины II отвыкших от подобного обращения. Кроме того, для императора была неприемлема сама сословная свобода, которой, благодаря реформам Екатерины II, пользовались дворяне; сословную программу матери он стремился свернуть. Указом 1798 г. Павел I предписал всем губернаторам присутствовать при дворянских вы-

борах. Это давало администрации возможность влиять на выборы (при Екатерине II присутствие на съезде губернатора было запрещено). Еще один указ можно рассматривать как отступление Павла I от Жалованной грамоты дворянству — это указ от 14 октября 1799 г., изменявший выборы губернских предводителей дворянства и отменявший общегубернские дворянские съезды. С тех пор губернских предводителей выбирали не всем дворянством, а только из уездных предводителей и только уездными предводителями дворянства. Одновременно с этим дворянство лишалось возможности обращаться к царю от лица всей губернии: каждый должен был отвечать только за себя.

Не ограничившись этим, Павел I восстановил телесные наказания для дворян, усилил контроль за дворянскими собраниями (как и вообще за любыми собраниями). Борясь с крамолрой и не желая допустить проникновения в Россию революционных идей, он доводил запреты до полного абсурда (например, не позволялось носить круглые шляпы и фраки, танцевать вальс; запретили произносить слова «граждане» и «общество»). В армии ввели старую прусскую форму (взамен удобной, введенной Г. А. Потемкиным). Все это вызывало недовольство большинства деятелей предшествовавшего царствования, тем более что император хотел вернуться к старой политической схеме, согласно которой все — от простолюдина до аристократа — были бы его рабами, равно подвластными монаршим желаниям и прихотям. Этих «рабов» при необходимости можно пороть, отправлять в Сибирь, лишать собственности, наград, чинов, невзирая при этом ни на какие привилегии.

Однако сказанное не позволяет все-таки говорить о стремлении императора «унизить» дворянство. Введение телесных наказаний для дворян преследовало цель не допустить их участия в распространении «крамолры», борьбу с которой Павел I считал важнейшим делом своей жизни. Кроме того, известно, что в тех единичных случаях, когда Сенат присуждал дворян к телесному наказанию, Павел I обычно отменял его. Боязнь проникновения в Россию революционных идей и диктовала Павлу I введение жестких мер полицейского характера. Укреплялась роль администратора, полиции, политического сыска, доноительства. А это, в свою очередь, неизбежно увеличивало неразбериху и нелепости, плодило слухи о сумасшествии императора. А между тем многочисленные, часто доведенные до абсурда, полицейские мероприятия Павла I возникли не на пустом месте: они были «списаны» с порядков, существовавших в Прусском королевстве Фридриха II, перед которым император преклонялся.

Как «первый помещик», император стремился максимально улучшить положение в России «благородного сословия». Так, в

декабре 1797 г. для разорившихся помещиков он учредил Государственный вспомогательный банк. Собственно, и государственных крестьян он раздавал в крепостную зависимость, прежде всего потому, что был искренне убежден: помещики лучше будут заботиться о крестьянах, чем государственные чиновники. По большому счету, как самодержавный государь Павел I лишь усилил доставшуюся ему в наследство от Екатерины II систему единоличной власти, их политические принципы были очень похожи. Отличались методы и формы воздействия на подданных. Для воспитанных в екатерининское царствование сановников это был принципиальный момент. «Самоуправство» Павла I в конечном счете стоило ему жизни.

4.4. Внешняя политика Павловского царствования

Во внешней политике Павел I решил пойти наперекор матери, заявив, что Россия слишком давно воюет и ей необходим мир. Несмотря на это заявление, император подтвердил стремление России и дальше бороться против Франции. Но посылать войска на помощь Австрии он все-таки отказался.

Отказ Павла от отправки русских войск во Францию был результатом отсутствия необходимого единства в рядах антифранцузской коалиции, в которую входили Англия, Австрия и Россия. Кроме того, существовал договор между Пруссией и Францией. Чтобы достичь Франции, русским войскам было необходимо пройти через немецкие земли. А это означало, что Россия должна будет воевать с Пруссией. Такая война не входила в планы Павла I и он решил ограничиться дипломатическими мерами.

Понимая, что Австрия в любой момент может быть разгромлена, русский император выступил в роли миротворца. Для начала он хотел помирить антифранцузски настроенную Австрию и союзную с Францией Пруссию. Если бы это удалось, на европейском континенте позиции Франции оказались бы ослабленными. Совершенно закономерным решением, вытекавшим из замысла ограничить успехи Франции путем прекращения войны в Европе, было и намерение Павла I заключить мир между ней и Россией. Однако французы прекрасно понимали стремление русского императора мирным путем, путем договора, ограничить влияние Франции в Европе и заставить ее отказаться от части захваченной территории. Поэтому переговоры сознательно затягивались. Окончательно уничтоженными планы Павла I оказались после того, как Австрия и Франция в октябре 1797 г. заключили

мирный договор, полностью игнорировавший интересы России в Европе. Австрия признала все завоевания Франции 1795 — 1797 гг., отказалась от Бельгии, левого берега Рейна и Ломбардии, взамен получив Венецию, Истрию и Далмацию.

Павел I понял, что не допустить расширения влияния Франции возможно только с помощью военной силы. Готовясь к борьбе, еще в начале 1797 г. император взял под свое покровительство Мальтийский орден, расположенный на стратегически удобном для флота острове в Средиземном море. Однако в июне 1798 г. великий полководец Европы Наполеон Бонапарт (1769 — 1821 гг.), направлявшийся с французской армией в Египет, без единого выстрела захватил Мальту. Великий магистр (гроссмейстер) Мальтийского ордена Фердинанд Гомпеш, добившись от Наполеона для себя и своих приближенных значительных пенсий, покинул остров. Гроссмейстером католического ордена был провозглашен сам Павел, православный император. Ради достижения своих политических целей он согласился возглавить католическую организацию, хотя незадолго до того, когда Папа Римский попытался заступиться за католическое духовенство России, грубо ответил ему, что такие просьбы — пустое занятие.

Понимая, что для эффективной борьбы с Францией необходимо создать сильную коалицию, Павел I встал на путь переговоров с Англией и Австрией. Новые притязания Франции на «австрийскую» Северную Италию и захват Швейцарии заставили австрийское правительство ускорить заключение союза с Россией. В июле 1798 г. в Австрию был направлен русский вспомогательный отряд. Союзником России стала также Турция, обеспокоенная появлением французов во владениях султана в Египте. Союзником стало и Неаполитанское королевство.

Война 1798 — 1799 гг. явилась вершиной военного творчества фельдмаршала А. В. Суворова и адмирала Ф. Ф. Ушакова (1744 — 1817 гг.). Адмирал освободил Ионические острова и захватил принадлежавший французам остров Корфу. В мае 1799 г. он направил два отряда к Адриатическому побережью Италии, 3 июня 1799 г. захватив Неаполь. Предстоял даже штурм Рима. Но англичане во главе с адмиралом Г. Нельсоном (1758 — 1805 гг.) опередили русских: французам была предложена мирная капитуляция на выгодных условиях — и те сдались.

Союзными русско-австрийскими войсками в войне 1798 — 1799 гг. руководил А. В. Суворов, вынужденный вести боевые действия в Северной Италии. Боевые действия начались в середине марта 1799 г., а уже в июне — августе 1799 г. русский полководец сумел решить поставленную задачу и разгромил всех французских генералов (Э. Макдональда, Ж.-В. Моро и Б. Жубера), воевавших против него. Затем, в сложнейших погодных условиях Суворов

преодолеял швейцарские Альпы (его войска не были приспособлены к ведению горной войны) и вывел солдат на зимние квартиры в Баварию. В январе 1800 г. русские войска отправились обратно в Россию. В октябре 1799 г. Павел I наградил Суворова высшим воинским званием — званием генералиссимуса; до него генералиссимусами в России были: князь Ф. Ю. Ромодановский и воевода А. С. Шейн — за успешные действия под Азовом (1696 г.); светлейший князь А. Д. Меншиков (1727 г.) и принц Антон Ульрих Брауншвейгский, отец несчастного императора Иоанна Антоновича (1740 г.). Официальное звание было введено в 1716 г. Война завершилась, но поход на Францию не состоялся. Император понял, что Австрия не хотела полного разгрома Франции и решала свои военные проблемы за счет России. Результатом этого понимания стал разрыв с прежним союзником.

Испортились отношения и с Англией. В сентябре 1800 г., захватив Мальту, бывшие союзники, вопреки всем договорам, не передали остров рыцарскому ордену, гроссмейстером которого считался Павел I. В этой ситуации император резко изменил свое отношение к Франции, где 9 ноября 1799 г. с титулом первого консула к власти пришел Наполеон Бонапарт. Павел I прекрасно понял, что именно Наполеон положит конец революции. Во Франции «в скором времени, — говорил император датскому послу Розенкранцу, — водворится король, если не по имени, то по крайней мере по существу, что изменяет положение дела».

Хотел заключения союза с Россией и Наполеон. В июне 1800 г. он отпустил на родину 6 тыс. русских пленных, находившихся во французском плену. Первый консул также признал Павла I гроссмейстером мальтийского ордена и даже преподнес ему шпагу, некогда подаренную одному из мальтийских гроссмейстеров папой римским Львом X.

23 октября 1800 г. иностранные государства были проинформированы о том, что Павел I запретил английским судам заход в русские порты. Наложено было запрещение (эмбарго) и на распространение в России английских товаров. 22 ноября русское правительство приостановило выплату англичанам всех долгов. Одновременно с этим полным ходом шла подготовка к созданию мощной антианглийской коалиции северных держав.

4—6 декабря 1800 г. между Россией, Пруссией, Швецией и Данией был заключен союзный договор. Англия справедливо расценила его как объявление войны и наложила эмбарго на русские, шведские и датские товары. Лишь для Пруссии англичане оставили шанс «пересмотреть» свою внешнюю политику. Разрыв с Англией вызвал недовольство среди сановного русского дворянства, связанного торговыми отношениями с британскими купцами. Конфликт с Англией был им материально крайне невыгоден.

Среди других причин, вызывавших у дворян недовольство политикой императора Павла I, эта причина была одной из наиболее серьезных.

Одновременно с ухудшением англо-русских отношений улучшались отношения между Россией и Францией. Переговоры о союзе завершились разработкой плана совместных операций против Англии, и в частности похода в британскую колонию — Индию. 12 января 1801 г. Павел I отправил атаману Войска Донского рескрипт о выступлении на Индию. С помощью этого похода император надеялся укрепить русское влияние в Средней Азии, завязав торговые связи с Хивой и Бухарой. Однако задуманное предприятие было технически неисполнимо, а войска — обречены на гибель. Только убийство императора в ночь на 12 марта 1801 г. остановило реализацию этих замыслов. В самую ночь переворота сын и преемник Павла I — Александр послал казакам приказ о возвращении домой. Большинство русского дворянства, многие представители которого были связаны торговыми отношениями с английскими купцами, встретили известие о смерти сына Екатерины II с нескрываемой радостью. В представлении «екатерининских орлов», подозрительный и неуравновешенный император часто «казнил без вины, награждал без заслуг». Они надеялись, что с воцарением любимого внука великой государыни все вернется «на круги своя».

4.5. Русская культура второй половины XVIII в.

В истории России XVIII век — не только время становления и развития имперских институтов, роста военной мощи и внешнеполитических успехов, но и время бурного развития науки и культуры. Выбравшая европейский вектор развития, страна остро нуждалась в научных знаниях, технических усовершенствованиях, в изучении и использовании природных богатств. Состояние торговли, промышленности, путей сообщения и природных ресурсов в 1760—1780-е гг. становится предметом изучения академических экспедиций. Ценный вклад в изучение географии страны внесли морские экспедиции. Еще в 1743 г. с Камчатки к берегам Северной Америки отправились первое русское промысловое судно, а в 1784 г. купец Г.И. Шелехов положил начало постоянным поселениям русских на Аляске.

В середине 1760-х гг. отечественный изобретатель И. И. Ползунов изобрел паровую машину. Русский конструктор И. П. Кулибин разработал проект одноарочного моста через Неву, семафорный

телеграф и код к нему, изобрел «самокатку» (прототип велосипеда), сконструировал прожектор («кулибинский фонарь»). Гидротехник К. Д. Фролов сконструировал водяной двигатель. Интерес к техническим новшествам способствует развитию образования, заставляет власти задумываться над необходимостью постепенного повышения грамотности народа. В 1782 г. организуется «Комиссия об учреждении училищ», разработавшая новую школьную систему, открывавшую некоторые возможности для получения образования детьми непривилегированных сословий. И хотя результаты реформы были невелики (в 1786 г. во всех школах обучалось лишь 11 тыс. детей, из которых девочек было лишь 858), идею просвещения народа следует признать исключительно важной. Что касается дворян, то в большинстве они учили своих детей на дому, нанимая иностранцев-гувернеров. Однако некоторые из них могли получать образование и в специальных учебных заведениях, как военных, так и гражданских. С 1755 г. в Москве, как уже говорилось, существовал университет. В 1764 г. в С.-Петербурге был открыт Институт благородных девиц — Смольный, привилегированное закрытое учебно-воспитательное заведение для девушек дворянского происхождения. В 1774 г. при Берг-коллегии открылось Горное училище, впоследствии преобразованное в Горный институт. В Хирургической школе при Сухопутном и Морском госпиталях велась подготовка врачей.

В те годы значительно возрастает и интерес к русской истории; публикуются источники. Так, в 1767 г. была издана «Русская Правда», в 1770 г. — «Журнал, или подневная записка» Петра Великого. Поклонник царя-реформатора курский купец И. И. Голиков издал 30 томов «Деяний Петра Великого» и «Дополнений» к ним; Н. И. Новиков (в 1773 — 1775 гг.) опубликовал многотомную «Древнюю Российскую Вивлиофику». К этому же времени относится деятельность выдающегося русского историка и публициста князя М. М. Щербатова, выходит в свет семь томов его «Истории Российской с древнейших времен», начинается издание пятитомной «Истории Российской» В. Н. Татищева. Русский историк-самоучка И. Н. Болтин формулирует задачи отбора, сопоставления и критического анализа источников, научно осмысливает многие вопросы истории Древней Руси, в том числе вопрос образования Древнерусского государства, влияние ордынского ига на отечественную историю и культуру, причины возвышения Москвы и т. п. Неслучайно труды Болтина в дальнейшем были использованы Н. М. Карамзиным при написании «Истории государства Российского».

В 1757 г. в столице империи открывается Академия художеств — первое художественное учебное заведение в России, среди выпускников которого были такие выдающиеся зодчие, как

В. И. Баженов, И. Е. Старов, А. Д. Захаров. Влияние Академии художеств на культурную жизнь России второй половины XVIII в. не ограничивалось подготовкой мастеров «свободных и механических художеств». Через нее осуществлялись все крупнейшие художественные заказы на создание произведений живописи, скульптуры и архитектуры, реставрацию памятников. Во второй половине XVIII в. барочный стиль в архитектуре постепенно сменяется формами классицизма. Крупнейшим представителем классицизма был архитектор В. И. Баженов, из творений которого до сегодняшнего дня сохранился «дом Пашкова» в Москве. В классическом стиле творил и Старов, построивший знаменитый Таврический дворец и Троицкий собор Александро-Невской лавры в С.-Петербурге. Глубокий след в истории отечественной архитектуры оставил М. Ф. Казаков, соорудивший в Москве здания Сената (в Кремле), университета, Голицынской больницы и Колонного зала дворянского собрания. В тот же период в России творили выдающиеся иностранные зодчие — Д. Кваренги, В. Деламот, Ч. Камерон.

В течение второй половины XVIII в. больших успехов достигла русская школа портрета. Крупнейшими портретистами России, снискавшими большую известность, стали художники И. П. Аргунов, Ф. С. Рокотов, Д. Г. Левицкий и его ученик В. Л. Боровиковский. Их произведения отличала выразительность, блестящее владение техникой и стремление к передаче психологического образа и внутреннего мира изображаемых лиц.

Значительные образы были созданы тогда и в области скульптуры. Среди них — два памятника Петру Великому: «Медный всадник» работы Э. М. Фальконе, открытый в 1782 г., и памятник царю, изображенному в одежде римского цезаря, работы Б. Растрелли, отлитый в первой половине XVIII в., но установленный перед Михайловским замком Павлом I лишь в 1800 г.

XVIII век также и время появления новой русской литературы, представленной именами М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского (1703 — 1768 гг.), М. М. Хераскова (1733 — 1807 гг.), А. П. Сумарокова (1718 — 1777 гг.), Д. И. Фонвизина (1745 — 1792 гг.), Г. Р. Державина (1743 — 1816 гг.) и др. По мнению литературоведов, Ломоносов, Тредиаковский и Сумароков — представители господствовавшего в литературе второй половины XVIII в. классицизма — во многом определили характер литературного процесса середины XVIII в., оказав значительное влияние и на развитие русской лингвистической мысли. Сумароков, писавший во всех жанрах лирики, заложил основы русской классической драматургии. Ломоносов и Державин известны своими одами, в которых прославлялись успехи страны и восхвалялись ее державные повелительницы. Фонвизин был создателем первой в России социальной комедии —

«Исдоросль». Херасков получил известность как создатель философско-нравоучительных произведений (таких, например, как роман «Нума Помпилий, или Процветающий Рим»), в его творчестве просматриваются реалистические черты. Тредиаковскому принадлежит оригинальная концепция национальной стихотворной речи, в основу которой была положена категория затрудненности, оттенявшаяся, по словам поэта, «самым простым русским словом» в прозе или «гладким стилем» в иноязычном стихотворном тексте.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Можно ли сравнивать политику Павла I и Екатерины II? Существует ли взаимосвязь между мероприятиями Екатерины II и Павла I?
2. Перечислите основные мероприятия павловского царствования во внутренней политике. Определите приоритетные, на ваш взгляд, направления внутривластной деятельности императора.
3. Корректно ли говорить о противоречивости основных направлений внешней политики Павла I? Ответ обоснуйте.
4. Каков был ход и результаты войны 1798 — 1799 гг.
5. В чем состоят особенности культуры России второй половины XVIII в.? Допустимо ли говорить о серьезных успехах науки в России указанного времени?

Россия в эпоху императора Александра I

5.1. Александр I: парадоксы воспитания и положения

Смерть императора Павла I привела к тому, что престол перешел к его старшему сыну Александру (1777 — 1825 гг.), начавшему свое царствование обещанием править «по законам и по сердцу бабки» — Екатерины II. Обещание случайным не было — молодой самодержец, любимец императрицы, был ею воспитан и подготовлен к правлению. Вынужденный лавировать между отцом и бабушкой он достаточно рано научился скрывать свои мысли и чувства, за что как современники, так и исследователи обвиняли его в лицемерии и неискренности. Понять, насколько обоснованными были эти обвинения, невозможно без оценки его жизни в качестве сына наследника престола. Буквально с первых минут своей жизни мальчик был отобран у родителей императрицей Екатериной II. Она решила сама воспитать великого князя. Императрица купала, пеленала младенца, владела им как добычей. Родители могли прийти посмотреть на старшего сына, но лишь при условии, что будут себя благоразумно вести. Со временем между бабушкой и внуком возникла настоящая дружба.

Именно Екатерина II подбирала для него наставников и учителей; в конце 1786 г. учителем Александра Павловича стал замечательный педагог, 33-летний швейцарский адвокат Фредерик Сезар де Лагарп (1754 — 1838 гг.). Наставник первым делом составил программу воспитания великого князя, где изложил свою цель: сделать из него просвещенного гражданина. Будучи либералом и демократом по своим политическим взглядам, Лагарп учил Александра Павловича любви к ближнему, уважению к человеческому достоинству и справедливости. Он превозносил чувство долга и преданности Родине. Лагарп писал, что «старался дать почувствовать князю Александру и хорошоенько убедить его в том, что все люди рождаются равными и что наследная власть некоторых есть дело чистого случая». Эти убеждения, разумеется, не разделялись русским императорским двором. Поэтому неуди-

нительно, что в конце концов «либеральная» императрица решила с ним расстаться. Расставание с Лагарпом стало большим потрясением для Александра Павловича, считавшего воспитателя своим единственным другом. Но идеалы, проповеданные Лагарпом, навсегда остались в памяти великого князя, искренне желавшего реформировать Россию в духе политических конструкций своего учителя.

Чтобы еще более отдалить Александра Павловича от родителей, императрица рано решила его женить. В октябре 1792 г. в С.-Петербург прибыли принцессы Баденские — Луиза и Фредерика, 13 и 11 лет. На следующий год Луиза, искренне полюбившая своего жениха, приняла православную веру и вышла замуж за внука Екатерины II, став великой княгиней *Елизаветой Алексеевной*. Ей было тогда 14 лет, а Александру — 15. Бракосочетание не сказалось, как и желала Екатерина II, на сближении Александра Павловича с отцом, не без основания видевшим в сыне политического конкурента.

«Я отнюдь не доволен своим положением... Придворная жизнь не для меня создана, — писал в 1796 г. Александр Павлович своему другу князю Виктору Кочубею. — Я всякий раз страдаю, когда должен являться на придворную сцену, и кровь портится во мне при виде низостей; совершаемых другими на каждом шагу для получения внешних отличий, не стоящих в моих глазах медного гроша. Я чувствую себя несчастным в обществе таких людей, которых не желал бы иметь у себя лакеями; а между тем они занимают здесь высшие места... которые, будучи надменны с низшими, пресмыкаются перед теми, кого боятся... Я сознаю, что не рожден для того высокого сана, который ношу теперь, и еще менее для предназначенного мне в будущем, от которого я дал клятву отказаться... Считаю излишним просить Вас не сообщать о ней никому, потому что Вы сами поймете, как дорого я мог бы за нее поплатиться».

Отношения отца и сына мало изменились и после воцарения Павла I. Император грубо обращался с сыном, подозревая его в измене. Он подвергал великого князя арестам, собирался заключить в крепость, лишить прав на престол. В этой трудной, грозящей непредвиденными неприятностями ситуации Александр Павлович был вынужден держаться настороже, избегать любых столкновений, лгать, «ломать комедию». Это понятно: ведь все недолгое царствование Павла I он жил в обстановке страха, каждый день ожидая неприятностей. Именно поэтому, узнав о готовящемся против отца заговоре, наследник престола не знал, что делать. В конце концов, Александр Павлович поддался на красноречивые уговоры и согласился наследовать отцу, но при неременном условии, что ни один волос не упадет с головы царя. Как извест-

но, заговорщики обманули его — Павел I был убит. Смерть отца стала для великого князя страшным потрясением на всю жизнь.

5.2. Реформы первой половины царствования Александра I

Через шесть месяцев после убийства Павла I Александр I короновался в Москве и стал самодержавным властелином 33 млн. подданных. Уже в самом начале царствования Александр отменил ряд указов Павла I: на службу вернулись 12 тыс. офицеров и чиновников, 300 подсудимых были освобождены, приказано было пересмотреть старые уголовные дела. Свое царствование новый монарх начал с обещания править «по законам и по сердцу бабки» — Екатерины II.

Уже 14 и 16 марта 1801 г. специальными указами были сняты все ограничения, касавшиеся вывоза и ввоза в Россию различных товаров из Англии, исключительно выгодного для дворян; 2 апреля император вновь подтвердил действенность екатерининской Жалованной грамоты дворянству. Сразу по вступлении на престол Александр I ликвидировал существовавший при императоре Павле Совет при высочайшем дворе и вместо него 30 марта 1801 г. создал «Непременный Совет». Было официально заявлено, что Непременный совет является «местом, учрежденном при особе Государя для рассуждения и утверждения дел государственных». Однако заботиться лишь о сохранении екатерининского наследия Александр I, осознававший неизбежность реформ, не мог. Он мечтал согласовать теории императрицы с политической практикой, чтобы построить в стране истинное царство законности и гражданского равноправия. Подобное строительство предусматривало и рассмотрение главного вопроса — вопроса постепенного уничтожения крепостного права. Приступая к управлению государством, император первоначально опирался на своих друзей, образованных и просвещенных представителей имперской знати — графа П. А. Строганова (1772 — 1817 гг.), князя А. А. Чарторыйского (1770 — 1861 гг.), Н. Н. Новосильцева (1761 — 1836 гг.), графа В. П. Кочубея (1768 — 1834 гг.). Эти люди составили круг единомышленников, получивший название Интимного или Негласного комитета. Негласный комитет никогда не был официальным органом, протоколов его заседаний не велось. Но в первые месяцы александровского царствования он собирался регулярно: с 24 июня 1801 г. по 12 мая 1802 г. было проведено 35 заседаний. Немало заседаний Негласного комитета касалось вопроса о реформировании Правительствующего Сената. Екатеринин-

ские вельможи, пережившие павловское царствование, стремились к расширению прав Сената, чтобы оградить дворянство от возможного произвола императора. Некоторые из них мечтали о создании «подзаконного самодержавия», т. е. такой власти императора, которая контролировалась бы сенаторами-аристократами. Достаточно быстро, при активной поддержке «молодых друзей», Александру I удалось свести на нет все разговоры о преобразовании Сената. В конце концов, сенаторы получили лишь право «делить представления» императору по поводу тех законов, которые не согласовывались со всеми прочими. А вскоре было разъяснено, что это не касается законов, изданных непосредственно Александром I. Как и прежде, Сенат признавался «верховным местом» Российской империи, власть которого, однако, ограничивается императором.

Одним из результатов деятельности Негласного комитета можно считать появление указа от 8 сентября 1802 г. о замене старых палатовских коллегий министерствами, что было очень важно для политической централизации страны. Министерский порядок управления, однако, прочно установился еще раньше — при императоре Павле, указом от 8 сентября этому порядку была дана лишь юридическая форма. Так, в России появилось 8 министерств: военное, морское, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения. Министры имели право личного доклада императору. За министрами устанавливался контроль Сената. Но зависимое положение Сената (ведь его члены не выбирались, а назначались императором) не давало ему возможности реально проверять отчеты министров. «Молодые друзья» Александра I получили места товарищей (т. е. заместителей) министров. Старые екатерининские вельможи не могли ужиться с «молодыми друзьями» — возникало взаимное неприятие. Единственным судьей между ними, естественно, становился сам император, в руках которого соединялись все нити государственного управления. А чем больше укреплялась его личная власть, тем меньше он считался и со старыми аристократами, и со своими единомышленниками-друзьями. В сентябре 1805 г. заседания Негласного комитета прекратились. Через несколько лет после ухода в отставку некоторых министров — противников преобразовательных идей Александра I, их примеру должны были последовать и «молодые друзья».

В первые годы своего царствования Александр I мечтал о ликвидации в России крепостного права. Но как это сделать он, как и большинство дворян этого времени, не представлял. Не только старые екатерининские «зубры», но и «молодые друзья» не разделяли решимости Александра I приступить к разрешению вопроса о постепенной отмене крепостного права. Даже такая остро-

рожная мера, как выкуп государством дворовых (безземельных крепостных, как правило служивших помещикам в качестве прислуги), вызвала острую критику. Отмена крепостного права в тех условиях была немыслима, но первые попытки приступить к решению этого вопроса Александр I все-таки предпринял. Так, 12 декабря 1801 г. был опубликован указ, разрешавший купцам, мещанам и государственным крестьянам покупать землю в собственность. Кроме того, именно при Александре I прекратились раздачи государственных крестьян в собственность дворянам. 20 февраля 1803 г. император подписал указ «О свободных хлебопашцах», согласно которому желавший отпустить на волю своих крестьян помещик мог осуществить намеченное. Всего же за царствование Александра I в разряд «свободных хлебопашцев» было переведено 47 133 крестьянина мужского пола. В среднем за свое освобождение они платили 396 рублей. В начале XIX в. это были огромные деньги. Тем не менее начало решению проблемы крепостных крестьян было положено, и в этом главная заслуга закона 20 февраля. Год спустя, 20 февраля 1804 г. появилось «Положение о лифляндских крестьянах», распространенное затем и на Эстляндию. Новым законом крестьяне-дворохозяева признавались прикрепленными не к помещику, а к земле, отдельно от которой проданы быть не могли. Свои наделы они имели право передавать по наследству. Дворохозяева освобождались от рекрутской повинности, телесно наказываться могли только по приговору. Дворовые, однако же, по-прежнему продавались без всякого ограничения. Они, как и безземельные крестьяне, могли сдаваться в рекруты и телесно наказываться.

Большое внимание правительство Александра I уделяло и вопросам народного образования. 24 января 1804 г. было утверждено новое положение об устройстве учебных заведений. Правительство организовало в России шесть учебных округов во главе с особыми чиновниками — попечителями. Учебные заведения разделили на четыре разряда: училища сельские приходские, уездные, губернские (или гимназии) и университеты. Система образования была единой — от низших учебных заведений к высшим. Учреждение приходских училищ не получило широкого развития: деньги на их содержание должны были искать местные власти, у которых свободные средства, как правило, отсутствовали. К 1805 г. в России было 42 гимназии (не считая польских и литовских губерний и Прибалтийского края) и 405 уездных училищ. Для увеличения числа высококвалифицированных государственных служащих было основано несколько университетов: немецкий в Дерпте (1802 г.), в Вильно (1803 г.), в Казани (1804 г.), в Харькове (1804 г.), в Варшаве (1816 г.) и в С.-Петербурге (1819 г.). В 1809 г. в столице была открыта Православная духовная академия, пре-

обретенная из Александро-Невской духовной семинарии. В 1814 г. состоялось открытие в столице Императорской Публичной библиотеки.

На практике делом народного просвещения в каждом учебном округе занимался университет. Университетский устав 1804 г. предоставил большие права советам профессоров, которые выбирали ректора, деканов факультетов и замещали вакантные (т. е. свободные) кафедры.

К началу XIX в. относится и возникновение лицеев — учебных заведений особого типа, где изучался и гимназический, и университетский курс. В 1805 г. появился Демидовский лицей в Ярославле, а в 1811 г. — Царскосельский лицей. В те же годы возник и ряд учебных заведений специального назначения, в том числе Московское коммерческое училище (1804 г.) и Санкт-Петербургский институт путей сообщения (1809 г.).

В октябре 1809 г. блестящим русским реформатором, выслужившимся из «поповичей», — М. М. Сперанским (1772 — 1839 гг.) по поручению Александра I был составлен всесторонне разработанный план государственных преобразований, названный «Введением к уложению государственных законов». Сперанский предлагал в основу государственного управления положить принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Согласно предложенному плану, Российская империя делилась на губернии, губернии — на округа, округа — на волости. В каждой волости из всех владельцев недвижимой собственности на три года предусматривалось избрать волостную Думу. Ее депутаты, в свою очередь, избирали представителей в окружную думу. Окружная дума выбирала депутатов в губернскую думу, а губернская — уже в Государственную. Государственная дума, составленная из депутатов от всех губерний империи, могла рассматривать новые законы, которые после этого направлялись бы на утверждение императору. Исполнительная власть несла ответственность перед законодательной: министерства руководили текущим управлением и за свои распоряжения несли ответственность перед Государственной думой (хотя министры и назначаться, и увольняться должны были императором). На местах окружная дума выбирала исполнительную власть — окружной совет, а губернская — членов губернского совета. Высшей судебной инстанцией оставался *Сенат*, членов которого предусматривалось назначать пожизненно (императором) из числа лиц, избранных губернскими думами. Члены окружного и губернского суда также должны были избираться (окружными и губернскими думами).

По проекту Сперанского, политические права, дававшие возможность избирать и быть избранными, получали дворяне и «среднее состояние» (купцы, мещане, государственные крестья-

не). Крепостные должны были получить только гражданские, но не избирательные права. Но, по мысли реформатора, крепостное право должно было постепенно уничтожаться в результате развития промышленности, торговли и просвещения. Следовательно, со временем все население России стало бы свободным. Сперанский не хотел потрясений и революций, он надеялся на постепенное, эволюционное, развитие страны, которое «само собой» привело бы к освобождению «крещеной собственности».

Но на этом преобразовательные предложения Сперанского не оканчивались. Непременный совет, потерявший свое значение, он предлагал преобразовать в Государственный совет. Предполагалось, что Государственный совет, куда сановников назначал лично император, будет рассматривать все законопроекты, которые в дальнейшем (в случае их одобрения императором) должна была рассматривать Государственная дума. Получалось, что Государственный совет становился совещательным органом при императоре.

Первоначально предполагалось, что этот план будет сразу введен в действие. Но Александр I решил осуществлять его постепенно, начав с реформы высших государственных учреждений. 1 января 1810 г. был открыт Государственный совет, Сперанский получил должность государственного секретаря. Государственная дума, а также окружные и губернские думы предполагалось провозгласить 1 мая, а собрать — 1 сентября 1810 г. Однако этого не произошло. Император, как обычно, колебался — он понимал, что преобразования со временем приведут к ослаблению его самодержавной власти. И хотя Сперанский постоянно говорил и писал, что власть императора останется неограниченной, на практике, в случае осуществления задуманных им реформ, это стало бы невозможно.

Подготавливая реформы, Сперанский нажил себе много врагов. Некоторые аристократы видели в его реформах путь к Французской революции. В 1811 г. выдающийся русский историк Н. М. Карамзин представил Александру I «Записку о древней и новой России», в которой решительно высказывался против каких бы то ни было либеральных преобразований в стране. «Самодержавие основало и воскресило Россию, — писал он, — с переменной Государственного Устава ее, она гибла и должна погибнуть». И хотя имя Сперанского Карамзин ни разу не упоминал, было ясно, что в «Записке» именно о нем и шла речь.

Положение Сперанского осложнилось после того, как появился ложный слух о том, что он сообщает Франции государственные секреты. В марте 1812 г. Александр I отправил Сперанского в отставку и выслал за пределы столицы. И хотя в дальнейшем Сперанский был реабилитирован (в 1819 г. назначен генерал-губернатором Сибири, а в 1821 г. — членом Государственного Со-

исти), к его проекту государственных преобразований Александр I больше не вернулся. Возможность постепенного превращения неограниченной монархии в монархию конституционную оказалась безвозвратно потерянной.

5.3. Внешняя политика России в первую половину царствования Александра I

12 сентября 1801 г., после некоторых колебаний осуществляя желание отца, Александр I подписал манифест о присоединении к России Восточной Грузии. Династия Багратионов была отстранена от власти, а Картлино-Кахетинское царство — упразднено. Россия получила выгодный плацдарм для борьбы со старыми врагами — Персией и Турцией. Стремясь укрепить свое положение за Кавказским хребтом, в 1803 г. Россия приняла под покровительство Мингрельское и Гурийское княжества, а в 1804 г. — Имеретинское царство. В том же 1804 г. «главноуправляющий Грузией» князь П. Д. Цицианов присоединил к империи ранее подчинявшееся Картлино-Кахетии Гянджинское ханство.

Присоединение Грузии привело Россию к войне с Персией. В мае 1804 г. шах потребовал немедленного вывода русских войск из пределов Грузии и Азербайджана. Отказ исполнить требуемое привел к началу боевых действий, затянувшихся до 1813 г. В ходе войны Россия одержала ряд побед, в 1806 г. присоединив Бакинское, Кубинское и Дербентское ханства, а в 1810 г. — Абхазию. По Гюлистанскому мирному договору (12 октября 1813 г.) Персия уступила России все к ней присоединенные и ею завоеванные в Закавказье земли, включая также и Дагестан.

Весьма непросто складывались отношения России и с Францией (в 1802 г. Наполеон стал пожизненным руководителем страны, а в 1804 г. объявил себя императором французов). Сразу после прихода к власти император Александр I восстановил отношения с Англией: 6 мая 1801 г. запрет на ввоз английских товаров в Россию был снят, а 5 июня — между двумя странами была заключена конвенция о дружбе. Тогда это не привело к обострению отношений с Наполеоном: 26 сентября 1801 г. между странами было заключено мирное соглашение, а 28 сентября подписана секретная конвенция, по которой Россия и Франция должны были совместно определить будущее немецких княжеств. Кроме того, Наполеон обязывался соблюдать территориальную целостность неаполитанского королевства. Однако император французов привык все вопросы решать самостоятельно. Летом 1803 г. француз-

ские войска оккупировали Ганновер и несколько населенных пунктов около Гамбурга. Возникла угроза для русской торговли на Балтийском море. Россия потребовала от Наполеона соблюдения нейтралитета Северной Германии и начала переговоры с Прусским королевством о совместной защите его границ. В июне 1803 г. французская армия заняла Неаполитанские порты Отранто и Бриндизи, которые ранее (по настоянию России) были покинуты Наполеоном. В марте 1804 г. французы вторглись в Баденское курфюршество и захватили проживавшего там в эмиграции герцога Энгийенского. Герцога обвинили в подготовке заговора против Наполеона и расстреляли. Это дало Александру I предлог выступить гарантом независимости немецких монархов. После того, как Франция наотрез отказалась удовлетворить требования России о соблюдении нейтралитета Северной Германии и Неаполя, в сентябре 1804 г. дипломатические отношения между двумя странами были прерваны.

30 марта 1805 г. между Россией и Англией был заключен договор о совместных действиях против Франции. 28 июля 1805 г. к нему присоединилась и Австрия. 23 сентября 1805 г. был заключен договор между Россией и Турцией. Турция согласилась на то, чтобы разрешить русским судам во время войны проходить через Босфор и Дарданеллы, а также объявила Черное море закрытым для военных судов нечерноморских держав. Против Наполеона образовалась коалиция из трех стран: Англии, Австрии и России, — к которым в дальнейшем примкнули Швеция и Неаполитанское королевство.

Осенью 1805 г., когда император французов готовил флот для десантирования своих войск в Англии, Австрия начала против него военные действия. Наполеон сумел быстро перебросить свои войска с Ламанша на Дунай и в октябре разгромить австрийцев в битве при Ульме. Союзные австрийцам русские войска, возглавляемые М. И. Голенищевым-Кутузовым (1745 — 1813 гг.), не приняли генерального сражения и отступили за Дунай. Вскоре остатки разбитых австрийских войск и русские войска собрались в лагере под Ольмюцем, где находилась ставка императоров Австрии и России. Возражая Кутузову, они решили дать Наполеону генеральное сражение, которое и произошло 20 ноября 1805 г. близ деревни Аустерлиц в 120 км от Вены. Аустерлицкое сражение было одним из самых ярких наполеоновских побед. Императоры бежали, около 15 тыс. русских солдат были убиты, Наполеон захватил всю артиллерию и обоз, а также 20 тыс. пленных.

Коалиция, организованная против Франции, распалась. 26 декабря 1805 г. в Пресбурге Австрия заключила мирный договор с Францией. Наполеон стал хозяином германских государств. Не желая соглашаться с произошедшим, Александр I продолжил

борьбу. Был заключен новый антифранцузский союз: Россия—Англия—Пруссия. Однако этот союз также не принес ожидаемых результатов. Наполеон разгромил Пруссию и торжественно шествовал в Берлин. Там, 21 ноября 1806 г., он подписал декрет о континентальной блокаде Англии. Декрет запрещал какую-либо торговлю и даже простую переписку с Британскими островами. Корабль, пристающий к английским берегам, лишался права доступа во французские порты. Отныне все союзники Наполеона обязывались отказаться от торговых отношений с Англией.

Произошедшее заставило Англию обратиться к России с просьбой о продолжении войны и тем самым «спасти» Пруссию. Уязвленный поражениями и желавший быть лидером Европы, Александр I согласился. Но и в этой войне русские войска не добились успеха, 2 июня 1807 г. потерпев поражение под Фридрихсгофом. Это сыграло решающую роль в войне. Кроме того, прусский король почти полностью лишился своих владений: французы вступили в Кенигсберг. В результате Александр I согласился на переговоры с Наполеоном. Встреча императоров состоялась на реке Неман, у Тильзита, 13 июня 1807 г. В результате между Наполеоном и Александром I был заключен союз. По просьбе своего нового «друга» Наполеон возвратил прусскому королю половину его владений. Из большей части тех польских территорий, которые достались Пруссии при разделе Польши в конце XVIII в., было образовано герцогство Варшавское. Ему покровительствовал Наполеон, а фиктивную власть имел саксонский король. Белостокская область отошла к России. В ответ Александр I поддержал континентальную блокаду против Англии. В октябре 1807 г. русское правительство отозвало своего посла из Лондона и опубликовало «декларацию о разрыве между Россией и Англией».

Присоединение к континентальной блокаде наносило серьезный ущерб развитию экономики России — ведь Англия была ее основным торговым партнером. В результате резко сократился вывоз русских товаров, а цены на пеньку, пшеницу, рожь, железо и прочие товары существенно упали. Финансы России переживали большой кризис, курс отечественного рубля сильно понижился. Русское общество с возмущением отнеслось к Тильзитскому миру, Александра I обвиняли в предательстве национальных интересов страны в угоду «корсиканскому чудовищу» (как давно уже окрестили Наполеона, родившегося на острове Корсика, его недоброжелатели). Соглашением с Наполеоном подрывался и внешнеполитический престиж Российской империи, так как союз с императором французов открыто показывал, что именно Франция играет решающую роль в европейских делах (хотя в вознаграждение за дружбу Наполеон предоставил России возможность усиливать за счет соседей: Швеции и Турции).

Русско-шведская война 1808 — 1809 гг. оказалась для России победоносной. Не пересмотревшая после Тильзитского мира своего отношения к Наполеону и не расторгшая прежнего союза с Англией, Швеция оказалась политически уязвима. В связи с удачным ходом боевых действий, начавшихся в феврале 1808 г., Россией была издана декларация, объявлявшая Финляндию провинцией империи (16 марта 1808 г.), хотя война после этого не закончилась. Лишь к весне 1809 г. стало окончательно ясно, что Швеция проиграла. Тогда же, в марте 1809 г., в городе Борго открылся созданный русским императором финляндский сейм. Александр I признал особенности государственного устройства Финляндии в составе России. Во время заседаний сейма, 3 августа 1809 г., в Фридрихсгаме начались и российско-шведские мирные переговоры. 5 сентября 1809 г. мирный договор был подписан. По нему Швеция безоговорочно уступала России Финляндию (граница проводилась по реке Торнео) и Аландские острова; шведский король заявлял о своем присоединении к континентальной блокаде против Англии; шведам предоставлялось право покинуть Финляндию, а финнам — Швецию; гарантировалась свобода торговли между Швецией и Финляндией. Так образовалось Великое княжество Финляндское, имевшее широкую политическую автономию. Во всех внутренних делах власть в Финляндии принадлежала сенату и сейму. Личный состав финской администрации пополнялся местными жителями. Император Всероссийский принял титул великого князя Финляндского и назначил в Финляндию генерал-губернатора, — он был представителем имперской власти в этом регионе. Можно сказать, что Финляндия представляла собою скорее особое государство, соединенное с Россией личным союзом императора, чем русскую провинцию.

Тильзитский мир помог России решить и другую важную проблему — турецкую. Если в самом начале XIX в. Александр I был союзником Турции против французской экспансии, то после 1805 г. положение изменилось. Наполеон решил развить там оживленную деятельность, чтобы покончить с русским влиянием. В 1806 г. он отправил в Турцию генерала О. Себастиани, который деятельно занялся подготовкой турецких вооруженных сил. Были уволены турецкие министры, сочувствовавшие сближению с Россией; сменены преданные России господа Молдавии и Валахии. Это было открытым вызовом Александру I, ведь по прежним договорам с Турцией господа назначались лишь с ее согласия.

В 1806 г. между Россией и Турцией вспыхнула очередная война. В октябре 1806 г. русские войска под командованием генерала И. М. Михельсона заняли Молдавию и Валахию, а в ноябре перешли реку Днестр. Тогда же русские военные силы оказали

помощь Сербии, где продолжалось антитурецкое восстание, испыхнувшее еще в 1804 г.

В 1807 г., после Тильзитского мира, Турция лишилась помощи Франции, Наполеон взял на себя обязательство больше не оказывать ей военной помощи и не поддерживать в борьбе против России. В мае 1812 г., после ряда поражений, турецкий султан пошел на заключение бухарестского мира с Россией. По договору Бессарабия освободилась от турецкого ига и присоединялась к России (границей между двумя государствами стала река Прут и левый берег Дуная). Турция вынужденно даровала восставшим сербам свое «прощение» и разрешила самим управлять внутренними делами. Таким образом, Бухарестский мир положил начало образованию автономного Сербского княжества.

Ко времени заключения Бухарестского мира отношения между Россией и Францией окончательно испортились, хотя это стало ясно уже в 1808 г. Именно тогда, осенью, в городе Эрфурте состоялось второе свидание Александра I и Наполеона. Император французов добивался от своего русского союзника обязательства выступить против Австрии в случае начала франко-австрийской войны, на что русский монарх согласился не сразу. В конце концов, Наполеон добился чего хотел: в 1809 г. во время войны с Австрией Россия выступила на стороне Франции. И хотя это была скорее демонстрация военной силы, чем реальная помощь союзнику, Наполеон решил вознаградить Александра I за поддержку: в 1810 г. к Российской империи отошла восточная часть Галиции (Тарнопольский округ). Наполеон сделал этот подарок своему колебавшемуся союзнику только с одной целью: он хотел поссорить Россию с Австрией и в случае войны с Россией обезопасить собственные тылы. Понимал это и Александр I, видевший, что Наполеон не успокоится, пока не станет полновластным хозяином Европы.

С годами противоречия между Россией и Францией только нарастали. Россия старалась проводить собственную европейскую политику, а Наполеон стремился создать антирусскую коалицию европейских держав. Огромный контингент французских войск был сосредоточен на границе России — в пределах герцогства Варшавского. Всем было ясно, для чего он там находится. Как крупная европейская держава, Россия не была заинтересована в утверждении безраздельного французского владычества на большей части Европы. Распоряжаясь на континенте как полновластный хозяин, Наполеон, между прочим, выгнал родственника императора Александра I, герцога Ольденбургского, из его владений. По мнению Наполеона, герцог плохо соблюдал правила континентальной блокады Англии. Александр I воспринял это как личное оскорбление. Кроме того, русский император требовал от На-

полеона прямого обязательства, что он не будет стремиться к восстановлению Польского королевства. Наполеон отказывался дать такое обязательство. Весной 1812 г. Александр I потребовал вывода французских войск из Пруссии и герцогства Варшавского. Наполеон признал это требование оскорбительным. В результате в 1812 г. борьба Александра I и Наполеона за политическое лидерство в Европе перешла в военную плоскость.

5.4. Отечественная война 1812 г. и внешнеполитические успехи России

Отечественная война 1812 г. явилась крупнейшим событием в политической жизни не только России, но и всей Европы начала XIX в. Ее влияние на ход международных дел сказывалось потом на протяжении ряда десятилетий.

Готовясь к борьбе с Россией, Наполеон обещал прусскому королю русскую Прибалтику, австрийскому императору — юго-западные земли Малороссии (Украины) и литовские земли, турецкому султану — Крым и Западную Грузию, персидскому шаху — Восточное Закавказье. Польским магнатам намекали на то, что разгром России позволит Наполеону воссоздать Польское государство. Для похода на Россию Наполеон сформировал «Большую армию», в которой служило почти 600 тыс. солдат и офицеров. Он мобилизовал материальные ресурсы всех подвластных ему стран Европы. Так, в Германских государствах он закупил 200 тыс. лошадей. В рядах наполеоновской армии половину составляли немцы, австрийцы, голландцы, итальянцы, насильно завербованные испанцы и представители других народов Европы. Французские дивизии накануне войны с Россией состояли не из проверенных ветеранов (большинство из них было убито в предыдущих войнах), а из молодых крестьян. Однако командный состав обладал солидным боевым опытом. Организация управления войсками была хорошо налажена, штаб работал бесперебойно. Численность русских войск, встретивших Наполеона на западных границах, не превышала 230 тыс., хотя в боевой подготовке русские ни в чем не уступали солдатам Наполеона.

План Наполеона состоял в том, чтобы, сосредоточив на территории Великого герцогства Варшавского и Восточной Пруссии свою «Великую армию», разгромить русские войска в приграничном сражении и вынудить Россию заключить мир. С этой целью император французов решил напасть на Россию без официального объявления войны, хотя неожиданным для русского командования его нашествие, разумеется, не было.

Поход на Россию начался переправой через реку Неман 12 июня 1812 г. Наполеон не скрывал, что хотел овладеть именно Москвой, а не столицей — Санкт-Петербургом. «Если я возьму Киев, — говорил он, — я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце». Еще до начала кампании французский монарх был убежден в молниеносности войны. «Я иду на Москву, — заявлял он, — и в одно или два сражения все кончу. Император Александр будет на коленях просить мира».

Согласно замыслу Наполеона необходимо было разбить русские армии по частям и стремительно двинуться к Москве. Группы войск под командованием брата Наполеона, вестфальского короля Жерома Бонапарта получила приказ разгромить армию генерала П. И. Багратиона, дислоцировавшуюся между реками Неманом и Бугом. Однако Багратион, искусно маневрируя и сдерживая в боях натиск врага, сумел выйти из-под удара и тем окончательно расстроил все его планы. Замысел Наполеона воспрепятствовать соединению 1-й (под командованием генерала М. Б. Барклая де Толли) и 2-й (под командованием генерала П. И. Багратиона) русских армий, сосредоточенных на западных рубежах империи, разбить их по частям и стремительно двинуться в Москву, не удался. Барклай де Толли повел войска через Полоцк на Витебск. В Полоцке армию покинул Александр I, в начальный период войны осуществлявший общее руководство военными действиями. Со своей главной квартирой он находился при 1-й армии Барклая де Толли. Пока Александр I находился в действующей армии, командующий 1-й армии мог отдавать приказы только от его имени, согласовывать все свои действия с военными советниками императора. В условиях военных действий это было очень неудобно и создавало дополнительные сложности. Поэтому отъезд Александра I в С.-Петербург был встречен Барклаем де Толли с удовлетворением. Однако единственного главнокомандующего Александр I тогда не назначил. Отъезд царя никак не изменил исполнение ранее намеченных военных планов. Обе русские армии соединились у Смоленска. По приказу Барклая де Толли войска продолжили дальнейший отход на восток.

Надежда Наполеона на скорое генеральное сражение не оправдалась. Русские отходили на восток, уничтожая все склады боеприпасов и продовольственные запасы. Уже через месяц наполеоновская армия стала испытывать недостаток провианта. Постепенно уменьшалась (за счет заболевших, оставших, раненых и погибших при заготовках продовольствия и разъездах, стычках с русскими арьергардами) и численность «Великой армии». Ее боеспособность подтачивалась растущим мародерством и дезер-

тирством. Кроме того, приходилось выделять часть сил для прикрытия флангов и охраны тыла. Достигнув Витебска, наполеоновская армия насчитывала в своих рядах 229 тыс. личного состава, а до Смоленска дошло лишь 185 тыс. Неслучайно уже в Витебске Наполеон созвал военный совет, чтобы обсудить вопрос: продолжать наступление или остановиться в Белоруссии на зимние квартиры? Однако в итоге император принял решение продолжить движение на восток, все дальше уходя от своих баз и источников снабжения.

Не было единства и среди русского командования. Багратион настаивал на том, чтобы дать генеральное сражение, а Барклай де Толли стоял за дальнейший отход в надежде, что вражескую армию «поглотит пространство». Воспользовавшись тем, что войска неприятеля были разбросаны на огромном пространстве, Военный совет русских военачальников все-таки решил перейти в наступление на Рудню и Поречье. Начавшееся 26 июля наступление 1-й и 2-й армий оказалось безрезультатным. Тем временем Наполеон внезапно переправился на левый берег Днепра, угрожая занять Смоленск и тем самым отрезать русскую армию от сообщений с Москвой. Русские войска снова начали отступать. Лишь упорная оборона у города Красный дивизии генерала Д. П. Неверовского и корпуса генерала Н. Н. Раевского под городом Смоленском сорвала планы Наполеона и позволили 1-й и 2-й армиям подойти к Смоленску. В ходе кровопролитного сражения в ночь с 5 на 6 августа русские армии оставили город и, сохранив свои силы, отошли к Дорогобужу. Наполеон принял решение продолжать наступление на Москву.

Вскоре после оставления Смоленска, 8 августа, русскую армию возглавил М. И. Голенищев-Кутузов. Александр I недолюбливал старого полководца, пользовавшегося расположением его отца. Приняв командование, популярный в солдатской и офицерской среде М. И. Кутузов продолжил отводить главные силы русских армий на восток. При этом полководец рассчитывал не на фактор пространства, как Барклай де Толли, а на пополнение армии свежими резервами. Военное министерство ему обещало сформировать в тылу резервные части общей численностью до 100 тыс. рекрутов, а также собрать 100 тыс. ратников. Однако надежды Кутузова не оправдались: когда русская армия была уже под Можайском, выяснилось, что он может рассчитывать только на 15 тыс. рекрутов и 7 тыс. ополченцев. Однако пополнение было необходимо Кутузову не для того, чтобы, пользуясь численным превосходством, дать Наполеону генеральное сражение. Он понимал, что при наличии массовых армий, действующих на обширных театрах войны, генеральное сражение уже не могло, как это было в XVIII в., обеспечить окончательную победу. Глав-

покомандующий предполагал, накопив резервы, остановить врага, а затем перейти в контрнаступление. Кутузов рассчитывал достигнуть победы в результате целой серии сражений, подготовленных широким стратегическим маневром и обеспеченных активным действием всех наличных группировок русских войск: 1-й и 2-й армий, действовавших на главном направлении, 3-й армии генерала А. П. Тормасова, прикрывавшей Киевское направление и корпуса генерала П. Х. Витгенштейна, оборонявшегося на рубеже реки Западная Двина и прикрывавшего дорогу на Санкт-Петербург.

Когда отступавшая русская армия достигла западных пределов Подмосковья, перед М. И. Кутузовым встал вопрос: продолжать отступление дальше на восток или нет? Позади была Москва — древняя столица России и центр обширного экономического района, питавшего русскую армию вооружением и снаряжением. Такой город оставлять без боя было нельзя. И Кутузов решился дать крупное сражение, которое не только успокоило бы общественное мнение, но и обескровило врага, ограничив его наступательную активность. Свой замысел полководец осуществил в результате искусно организованного оборонительного сражения, выбрав удобную позицию и заставив противника атаковать ее в лоб на узком участке фронта.

Сражение на подступах к Москве произошло в 120 км к западу от города у села Бородино. Выбранная позиция прикрывала две параллельные дороги, идущие от Смоленска к Москве. На правом фланге воздвигли ряд насыпных валов, на которых расставили пушки. На центральном кургане установили большую батарею из 18 орудий. Ее стали называть Курганной батареей (или батареей генерала Раевского). Левый фланг позиции у деревни Семеновской был упрочен тремя земляными укреплениями. Их насыпные валы были обращены к противнику углом. Укрепления, имеющие такую форму, назывались тогда флешами. Здесь расположились войска генерала Багратиона. Более многочисленная и сильная 1-я армия дислоцировалась на правом крыле, а 2-я армия — на левом.

Наполеон, давно желавший дать генеральное сражение, был доволен разворачивавшимися событиями. Он был уверен, что выиграет его и продиктует побежденным условия мира, подписав его в Московском Кремле. Уверенность императора питалась среди прочего и тем, что он имел тогда численное превосходство: 135 тыс. солдат против 120 тыс. русских. Правда, у Наполеона было всего 587 орудий, а Голенищев-Кутузов располагал 640. Но как опытный военачальник Наполеон рассчитывал уничтожить это преимущество стремительностью маневра и сокрушительной мощью своего удара.

Первые бои завязались 24 августа у деревни Шевардино. Шевардинский редут трижды переходил из рук в руки, в конце концов оставшись за французами.

Само Бородинское сражение, начавшееся в 5 ч 30 мин утра 26 августа, оказалось одной из самых кровопролитных битв того времени. В результате Наполеон потерял 58 тыс. солдат и офицеров (44 % личного состава), цвет своей армии. Дальнейшее наступление было немыслимо. Но и русская армия оказалась значительно расстроенной: ее потери составили 44 тыс. солдат и офицеров, или 38 % личного состава. Осознав масштабность потерь, Кутузов решил отступить к Москве. Под Москвой он предполагал дать сражение, но позиция оказалась совершенно неудачной. Стремясь сохранить ядро армии и рассчитывая на подкрепление, формировавшиеся в тылу, главнокомандующий оставил древнюю столицу России. Однако наполеоновская победа под Москвой стала прологом его будущих поражений.

2 сентября без боя русские войска оставили Москву. С ними ушло большинство москвичей (из 200 тыс. жителей в городе осталось не более 10 тыс. человек). К тому же в первый же вечер оккупации в Москве вспыхнули пожары, не прекращавшиеся до 8 сентября. Сгорело 6,5 тыс. домов, торговые ряды, лавки, фабрики, пострадал Кремль. Наполеон обвинял в пожаре Москвы жителей, которые, по мнению императора, не желали оставлять врагу огромный город целым. Но наиболее распространена (хотя также до конца недоказуема, как и мнение Наполеона) версия о том, что Москву подожгли сами завоеватели — французы.

Русская армия, покинув Москву (войска вышли из города по Рязанской дороге), 5 сентября переправилась у Боровского моста через Москва-реку и повернула на Калужскую дорогу. Искусными действиями этот маневр был скрыт от французского командования. 21 сентября главнокомандующий расположил войска лагерем у села Тарутино, в 80 км к югу от Москвы. Тем самым русская армия прикрыла Калугу с ее военными складами и Тулу с оружейными заводами, а также обеспечила сообщение с районами Степного Юга, доставлявшими войскам продовольствие и пополнявшими их конский состав. За время пребывания в Тарутинском лагере численность русской армии увеличилась до 120 тыс. солдат. Помогало Голенищеву-Кутузову и народное ополчение, манифест о созыве которого император Александр I обнародовал 6 июля 1812 г. В тылу наполеоновской армии действовали партизанские отряды. Численность же наполеоновской армии почти не возрастала. Прибывавшие с запада подкрепления не восполняли ее потерь, которые она несла за счет убитых, раненых, больных, пленных и дезертиров.

Период пребывания русской армии в Тарутинском лагере явился переломным в ходе войны. Это стало окончательно ясно после того, как император Александр I отклонил предложение Наполеона о мире, сделанное французским полководцем после захвата Москвы. Поняв сложность своего положения, император французов принял решение отойти в междуречье Западной Двины, Днепра и Березины для того, чтобы перезимовать там и в 1813 г. возобновить войну.

6 октября, на реке Чернишне, русская армия внезапно нанесла удар по авангарду французов под командованием Мюрата. Это сражение получило название Тарутинского. Поражение Мюрата ускорило отступление Наполеона из Москвы. Его армия, насчитывавшая тогда 110 тыс. солдат, 7 октября покинула Москву и медленно двинулась на юго-запад по направлению к Калуге. Наполеон хотел провести свою отступавшую армию нетронутыми войной местами, где можно было бы найти запасы продовольствия и теплые жилища на привалах. Но Кутузов преградил ему путь на Калугу у Малоярославца. Этот небольшой город восемь раз переходил из рук в руки. В ожесточенном сражении, происходившем 12 октября, русские войска окончательно вырвали у врага стратегическую инициативу. Убедившись, что ему не прорваться к югу, Наполеон приказал отступать на Можайск и далее на Смоленск.

Заставив противника повернуть на разоренную Смоленскую дорогу, Кутузов умело организовал параллельное преследование. Отступавшие французские колонны подвергались непрерывным ударам казаков, летучих отрядов, партизан. Не имея возможности найти фураж для лошадей, французы бросали артиллерию, которую не на чем было везти. В Смоленске, где Наполеон рассчитывал на длительный отдых, он пробыл только 4 дня: контрнаступление Кутузова грозило отрезать ему путь. Ко всем бедам французской армии прибавились и ранние (ноябрьские) холода. Плохо одетые солдаты замерзали, с каждым днем увеличивалось число оставших, которых преследовали и брали в плен партизаны-крестьяне. В ноябре из 75 тыс. человек в строю находилось около 40 тыс., остальные просто брели за армией. Для армии Наполеона создалась реальная опасность окружения. Лишь несогласованность действий русских генералов П. В. Чичагова и Витгенштейна позволила французскому императору 14 — 16 ноября переправиться через реку Березину. После Березины «Великая армия» как организованная боевая сила перестала существовать. 23 ноября Наполеон передал командование маршалу Мюрату и уехал в Париж.

Впрочем, преследуя французов, русская армия, так же как и наполеоновские войска, испытывала недостаток продовольствия

и фуража, страдала от холода и лишений (теплые вещи не успевали доставлять), несла потери в боях, теряла отставших на дорогах. Из 100 тыс. человек, вышедших из Тарутина с 622 орудиями в Вильно пришли 42 тыс. человек с 200 орудиями.

И все же потери Наполеона были гораздо больше русских. В России французский император потерял 550 тыс. человек, в то время как потери русской армии не превысили 200 тыс. 14 декабря остатки «Великой армии» перешли реку Неман. А 25 декабря 1812 г. император Александр I подписал манифест, в котором объявлялось о полной победе над наполеоновскими войсками. Отражая нашествия неприятеля, говорилось в манифесте, «войско, дворянство, духовенство, купечество, народ, словом все государственные чины и состояния, не щадя ни имуществ своих, ни жизни, составили единую душу». Еще раньше — 3 ноября был издан царский манифест, в котором объявлялась благодарность российскому народу за избавление Родины от иноземного нашествия. В первый день нового 1813 г. пушки Петропавловской крепости в столице произвели салют в честь полного освобождения России. Отечественная война закончилась.

Одержанная победа привела императора Александра I к мысли о необходимости идти в Европу и окончательно разгромить Наполеона (хотя многие военачальники и рекомендовали ему заключить с Наполеоном мир, в обмен получив Польшу и Восточную Пруссию). К февралю 1813 г. вся территория до реки Вислы была освобождена. В руках у французского императора остались только крепости Данциг, Торунь и Модлин. Часть русских войск двигалась на Берлин, другая — к австрийской границе. Население Пруссии откликнулось на успехи русской армии и поддержало борьбу против Наполеона. 16 февраля Россия заключила с Пруссией союзный договор, положивший начало новой антифранцузской коалиции. В период зарубежного похода 1813 — 1814 гг. союзники действовали по единому стратегическому и внешнеполитическому плану, составленному в русском штабе. А император Александр I был подлинным вдохновителем антинаполеоновской коалиции.

20 января 1813 г. русские войска заняли Варшаву, а 27 февраля вступили в Берлин. И хотя в мае Наполеон одержал над союзными русско-прусскими войсками две победы, его политические позиции были существенно слабее союзников. На состоявшемся летом 1813 г. Пражском конгрессе при посредничестве Австрии Россия и Пруссия сели за стол переговоров с Наполеоном. Ему предложили заключить мир, отказавшись от прежних европейских завоеваний. Император отверг предложение, в результате чего Австрия разорвала отношения с Францией и 28 августа заключила союзный договор с Россией и Пруссией. В сентябре к

ним присоединилась Англия. Еще раньше против Франции выступила и Швеция, где королем был бывший наполеоновский маршал Бернадотт.

К осени 1813 г. войска союзников насчитывали 492 тыс. воинов и 1 383 орудия. Союзным главнокомандующим считался австрийский фельдмаршал князь К.-Ф. Шварценберг. Французская армия имела 440 тыс. солдат и 1 200 орудий. Несмотря на победу Наполеона в Дрезденском сражении 14—15 августа, союзники сумели разгромить французов в «битве народов» под Лейпцигом 4—7 октября. В итоге военной кампании 1813 г. германские государства были освобождены, хотя Наполеон еще не считал войну завершенной. 1814 год стал решающим в борьбе европейских союзников против Наполеона. К началу кампании войска союзников насчитывали 900 тыс. человек при более 2 000 орудиях. У французов было не более 300 тыс. солдат. И хотя первоначально Наполеон сумел потеснить своих врагов, вскоре он был остановлен. Союзники перенесли боевые действия на территорию Франции. Новые попытки договориться с Наполеоном снова закончились ничем. 13 марта 1814 г. началось общее наступление союзников на Париж. 18 марта после упорного сопротивления Париж капитулировал. На следующий день император Александр I триумфально въехал в столицу Франции во главе 80 тыс. русских, немецких и австрийских солдат. Рядом с ним ехали прусский король и князь Шварценберг — главнокомандующий войсками союзников. Это был триумф русского императора.

Вскоре (30 марта) Наполеон подписал отречение от престола. На французский престол был возведен брат казненного в 1793 г. Людовика XVI Людовик XVIII. В мае новое французское правительство заключило с союзниками мир. Новое правительство согласилось на то, чего не мог принять Наполеон: Франция отказалась от своих завоеваний в Европе и вернулась к границам 1792 г. Тогда же Александр I заставил своих союзников принять очень мягкие условия для Наполеона: ему оставили императорский титул, назначили ежегодную двухмиллионную пенсию, отдали во владение остров Эльба и разрешили держать гвардию из 50 чел.

После окончания борьбы с Наполеоном европейские монархи и дипломаты съехались в столицу Австрии Вену для обсуждения и устройства европейских дел. Переговоры на Венском конгрессе велись в обстановке постоянных празднеств, балов, концертов, приемов. Неслучайно один из его участников назвал это собрание «танцующим конгрессом». Однако серьезная работа шла своим ходом: празднества были прекрасным поводом для неофициальных встреч, на которых обсуждались важные европейские проблемы.

Первой основной задачей конгресса было восстановление старых порядков, нарушенных Французской революцией и наполеоновскими завоеваниями, и ряда прежних королевских династий. Для этого необходимо было бороться с революционным движением, которое считалось главной опасностью монархической Европы.

Вторая основная задача конгресса заключалась в том, чтобы упрочить победу над Наполеоном и никогда более не допустить новых попыток завоевания Европы.

Наконец, была и третья задача. Страны-победительницы хотели удовлетворить свои собственные территориальные притязания, установить новые границы в Европе.

Победители Наполеона — Россия, Пруссия, Австрия и Англия не смогли сохранить на Венском конгрессе полного единства — серьезные противоречия вызвали вопросы о будущем Польши и Саксонии. Россия желала присоединить к своей территории почти все польские земли, а Пруссия претендовала на всю территорию Саксонии.

Разногласия союзников удачно использовал французский представитель — князь Ш. М. Талейран. Он вступил в тайные переговоры с представителями Англии и Австрии. 22 декабря 1814 г. Англия, Австрия и Франция подписали секретный договор, направленный против Пруссии и России. Затем к договору примкнули Бавария, Ганновер, Нидерланды и Гессен-Дармштадт. В конце концов, Россия и Пруссия должны были пойти на уступки. Пруссия получила только половину Саксонии, а южная часть осталась самостоятельной. К России же перешло не все Великое герцогство Варшавское, а только часть. Она стала называться Царством Польским. Познань осталась у Пруссии, Галиция сохранялась за Австрией, а Краков был определен как «вольный город».

В марте 1815 г., когда Венский конгресс продолжал свою работу, пришло известие о бегстве Наполеона с острова Эльба. Триумфальное возвращение императора во Францию заставило участников конгресса забыть все свои споры и образовать новую коалицию против, казалось бы, поверженного императора. Борьба с Наполеоном ускорила и подписание заключительного генерального акта Венского конгресса, что произошло 28 мая 1814 г., незадолго до битвы при Ватерлоо (в Бельгии), последней битвы Наполеона. Численно превосходящие союзники (в рядах которых не было русских солдат) победили. Наполеон подписал второе отречение и в октябре 1815 г. сошел на берег острова Святой Елены (в Атлантическом океане), где спустя 6 лет и умер.

В результате побед союзников, Франция лишилась всех завоеваний, у ее границ создавались государства-барьеры: Бельгия и Голландия были объединены в Нидерландское королевство, ко-

торое вместе с Пруссией и Австрией должно было стать противовесом бывшей империи Наполеона. От Дании была отделена Норвегия. Расширялись границы Швейцарской конфедерации, страна провозглашалась нейтральным государством. Изменения коснулись и итальянских земель. Расширялись владения Пруссии на Рейне.

Кроме решения территориальных вопросов, европейские монархи обратились к решению вопроса о будущем Европы. 14 сентября 1815 г. в Париже русским императором Александром I, австрийским — Францем I и прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III был подписан специальный договор. В ноябре к нему присоединился французский король Людовик XVIII, а затем и большинство монархов Европы. Договор получил название «Священного союза». Своим возникновением «Священный союз» обязан прежде всего Александру I. По его замыслу, союз должен был вносить в международные отношения начала мира и правды, взаимной помощи, братства и христианской любви. Однако этот план был слишком идеалистичен. В действительности главной задачей союза являлось не допускать в Европе революций и препятствовать свободному движению народов. Союз должен был обеспечивать неизменность решений Венского конгресса. 7 ноября 1820 г. «Священный союз» принял решение о праве вмешиваться во внутренние дела тех государств, в которых вспыхнула революция.

В течение 1818 — 1822 гг. участники «Священного союза» собирались на ряд конгрессов (в Аахене, Троппау, Лайбахе /Любляне/ и Вероне). На этих конгрессах принимались решения о вооруженной поддержке законных правительств, которые вынуждены были подавлять народные восстания. Александр I, ставший к тому времени одним из самых влиятельных политиков Европы, пытался не допустить европейских революций. Стремление любой ценой сохранить «Священный союз» мешало русскому императору проводить свою политику на Ближнем Востоке. В усилении России (за счет ослабления Турции) не были заинтересованы ни Англия, ни Австрия. Это стало окончательно понятным, когда в 1821 г. вспыхнуло восстание в Греции против турецкого владычества. Русское общество ожидало, что Александр I окажет поддержку единоверным (православным) грекам, но император признал греческое восстание революцией против законного монарха, старого врага России — турецкого султана и отказал грекам в помощи.

Желание сохранить европейский мир в том виде, как он сложился ко времени Венского конгресса, заставляло императора принимать невыгодные для России решения. Это было закономерно: ведь Александр I добровольно взял на себя неблагодарную

роль «охранителя» политического мира в Европе, пытавшегося примирять интересы различных европейских держав. И все же, несмотря на постоянно возникавшие проблемы, система политических отношений, созданная на Венском конгрессе, просуществовала в Европе почти до середины XIX в.

5.5. Внутренняя политика Александра I после побед над Наполеоном

После завершения наполеоновских войн многие в России ожидали, что император Александр I осуществит мечты своей юности и проведет давно обещанные реформы. Верить в возможность реформ современникам позволяли действия самого монарха, и прежде всего его поведение во Франции. После победы над Наполеоном именно под влиянием Александра I новый французский король Людовик XVIII дал своему народу конституционные права. И хотя круг избирателей был очень ограничен, это был шаг навстречу конституционной монархии. Во-вторых, сделавшись (после Венского конгресса и присоединения к России польских земель Великого герцогства Варшавского) «царем Польским», Александр I дал Польше конституцию (в декабре 1815 г.). Законодательная власть в Польше предоставлялась национальному парламенту — сейму. Хотя польские крестьяне избирательных прав не имели, но они были лично свободными. Наместником (представителем) царя в Польше был назначен старый польский генерал Иосиф Зайончек, при Наполеоне служивший начальником одной из дивизий его армии. Польша получила свое правительство из 5 министров и свою собственную армию, в которой служило почти 40 тыс. человек. Командующим этой армией стал младший брат царя, великий князь Константин Павлович. В 1818 г. император выступил с речью в польском сейме, где заявил, что хочет ввести «свободные учреждения» в России повсеместно. Сторонники реформ считали, что Александр I заявил о своем старом желании ввести в империи конституционные порядки.

Друг молодости царя — Н. Н. Новосильцев, служивший в то время в Варшаве, в 1819 г. начал составление проекта конституции России. Этот проект получил название «Государственной уставной грамоты Российской империи». В «Уставной грамоте» император объявлялся главой Православной Церкви и государства, он возглавлял вооруженные силы, заключал всевозможные договоры, имел право назначать всех чиновников империи. Ему же принадлежало право помилования преступников. Таким об-

разом, верховная власть оставалась у императора. Однако вместе с тем предполагалось создать российский парламент, назвав его сеймом. Сейм должен был состоять из двух палат: верхней (сена-та) и нижней (палаты депутатов). Согласно «Уставной грамоте», сенаторы назначались императором, а депутаты — избирались. Общероссийскому сейму должна была принадлежать законода-тельная власть. Если бы этот проект был одобрен Александром I, то государственное устройство России изменилось бы самым ко-ренным образом. Несмотря на сильную власть императора, рядом с ним появилась бы выборная власть. Это был бы шаг в сторону от абсолютизма. Шаг этот так и не был сделан. 1820 год не стал годом введения в России «Уставной грамоты», далее канцелярии Новосильцева она не вышла. Причина случившегося достаточно проста: реформ не хотело большинство представителей дворян-ства. Ведь сохранение абсолютизма означало и сохранение всех прав и привилегий «благородного сословия», включая право на владение крепостными. Дворяне прекрасно понимали, что вве-дение в России конституционных норм невозможно без посте-пенной ликвидации крепостного права. Страх потерять даровую рабочую силу для них был самым главным аргументом против любых реформ.

Правительству было совершенно ясно, что крестьянскую про-блему необходимо решать. В условиях развивавшегося рынка чем дальше, тем яснее осознавалось, что помещичье хозяйство, осно-ванное на бесплатном труде крепостных, экономически невыгод-но. После Отечественной войны 1812 г. упадок помещичьих хо-зяйств стал еще более заметен: дворянские долги росли, денег у них не было, поэтому с каждым годом они закладывали все боль-ше и больше своих крепостных. Но как решить крестьянскую проблему правительство не знало. Предпринимавшиеся в этих условиях меры не позволяли говорить о решении крестьянского вопроса в целом. Так, в 1818 г. по поручению императора Алек-сандра I был подготовлен документ, который предусматривал еже-годный выкуп государством крепостных. Для этого каждый год нужна была сумма в 5 млн. рублей. При этом никаких мер, кото-рые бы заставляли помещиков продавать своих крепостных, пра-вительство не предусматривало. Можно было покупать только тех крестьян, которых сами помещики решили продать. К тому же и необходимых 5 млн. рублей в казне не нашлось. Проект, таким образом, остался на бумаге. Была и еще одна идея — освободить крестьян без земли. Предполагали объявить свободными всех кре-постных, родившихся после 1812 г. Это значило, что полное осво-бождение крестьян наступило бы лишь после того, как вымерли бы последние крепостные. Но эта идея так же не была реализо-вана. В то же самое время — в 1816 — 1819 гг. — было произведено

освобождение крестьян в Прибалтийском крае: Эстляндии, Лифляндии и Курляндии (т.е. на территории современных Эстонии, Литвы и Латвии). Крестьяне, сделавшись лично свободными, попали в полную экономическую зависимость от помещиков и превратились в арендаторов помещичьей земли или в батраков в помещичьих хозяйствах, так как права собственности на землю у них не было.

В 1818 г. министры внутренних дел и финансов России добились утверждения императором закона, разрешавшего всем крестьянам (как свободным, так и крепостным) основывать фабрики и заводы. Правительство хотело помочь развитию частной инициативы, создать условия для этого. Но при этом не решало главного вопроса — об отмене крепостного права. Как видим, правительство Александра I понимало необходимость разрешения этого вопроса, но не знало, как к этому приступить.

В 1820 г. произошли события, означавшие конец периода конституционных колебаний Александра I. Император всегда боялся революционных потрясений, он не желал, чтобы реформы переросли в революцию. В европейских военных революциях, произошедших в Италии и Испании, он увидел результат «вольнодумства». Испугали его и волнения солдат в лейб-гвардии Семеновском полку. Хотя солдатское возмущение было вызвано лишь грубостью и жестокостью полкового командира и было направлено только против него, Александр I усмотрел в «семеновской истории» последствия революционной агитации, очень встревожился и приказал весь личный состав полка (и солдат, и офицеров) расформировать, разместив по другим армейским частям. После 1820 г. Александр I окончательно распрощался с конституционными мечтами своей молодости и Россия вступила в полосу правительственной реакции. Не будет преувеличением сказать, что реакцией александровского царствования стал ответ императора на собственные либеральные увлечения. Не сумевший осуществить мечты молодости, Александр I сам стал против этих увлечений бороться.

После Отечественной войны 1812 г. император все более стал склоняться в сторону мистицизма. С юности не отличавшийся особым религиозным настроем, в зрелые годы Александр I стал откровенно набожен, ежедневно читая Священное Писание (правда, на французском языке). Однако его религиозный настрой трудно было назвать православным, хотя, по букве закона, он являлся верховным защитником и покровителем именно Православной Церкви. Идея создать в России «евангельское государство», в котором на равных правах существовали бы и Православная Церковь, и другие (неправославные) религиозные организации к неудовольствию русских «ревнителей веры» стала претво-

ряться в жизнь в 1817 г., когда было создано министерство духовных дел и народного просвещения. Во главе министерства встал князь А. Н. Голицын (1773 — 1844 гг.) — друг детства и единомышленник Александра I. Должность обер-прокурора Св. Синода сохранили (им стал князь Мещерский), но он был лишь высокопоставленным чиновником единого министерства, а не самостоятельной фигурой. Новое министерство состояло из двух департаментов. Один из них — департамент духовных дел — имел 4 отделения: по делам православного вероисповедания, по делам римско-католического, униатского и армянского исповеданий, по делам протестантских исповеданий, и по делам нехристианских исповеданий.

Получалось, что Православная Церковь — главенствующая и господствующая в империи — уравнивалась со всеми прочими религиозными организациями. Кроме того, всесильный министр князь Голицын стремился к развитию деятельности Библейского общества, организованного в 1812 г. с целью издания и распространения Священного Писания на различных языках, и часто в обход Св. Синода публиковал книги и брошюры мистического содержания. Это вызывало резкое недовольство крупных православных иерархов и некоторых влиятельных сановников. В результате Голицын оказался отстраненным от должности, а его министерство было ликвидировано (в мае 1824 г.). Власть обер-прокурора Св. Синода вновь усилилась и в дальнейшем этот чиновник по своему положению приравнивался к министру. Уже при Николае I — в апреле 1826 г. — было закрыто и Российское Библейское общество, руководители которого подозревались в недостаточной религиозной правоверности.

Среди тех, кто входил в кружок противников князя Голицына и поддерживал ряды так называемой «православной оппозиции», был и граф А. А. Аракчеев (1769 — 1834 гг.) — главный сотрудник императора Александра I в течение всей второй половины его царствования. В руках Аракчеева сосредоточилось военное и гражданское управление Россией. В 1808 — 1810 гг. он состоял военным министром, генерал-инспектором пехоты и артиллерии и проявил себя распорядительным администратором, энергичным организатором и строителем русских вооруженных сил. В 1810 г. Аракчеев оставил министерский пост и был назначен председателем военного департамента в Государственном совете. Во время войны 1812 г. он заботился об образовании армейских резервов и о снабжении армии продовольствием. Считая себя недостойным, Аракчеев отказался от предложенного ему по окончании борьбы с Наполеоном звания генерал-фельдмаршала. С того времени никакое дело император не начинал, не посоветовавшись с всесильным графом. Человек строгий, часто жестокий, Аракчеев был

бескорыстен: главное для него была служба, безусловное выполнение любых приказов императора. Александр I знал, что Аракчеев ради него сделает все, что угодно, не рассуждая, никогда его не предаст и не обманет.

Аракчеев был организатором и главным начальником военных поселений. Идея военных поселений возникла у Александра I еще до Отечественной войны 1812 г. Император увлекся примером шведов и австрийцев и решил отдать некоторые территории, населенные казенными крестьянами, в ведение военного министерства. Эта была попытка создать особую организацию войск, которая бы позволяла совмещать военную службу с занятием сельским хозяйством. Крестьяне освобождались от уплаты различных податей и повинностей, а за это должны были комплектовать и содержать определенные воинские части. Организация военных поселений началась в России с 1816 г., первоначально только в пяти губерниях. Это были отдельные гарнизоны, состоявшие из 60 домов, в которых располагалась рота в 228 человек. В доме размещались четыре хозяина, имевшие общее хозяйство. Насильно прикрепленных к земле крестьян одели в военную форму, снабдили оружием и стали активно обучать военному делу. При этом крестьяне-солдаты обязаны были вести все земледельческие работы. Жизнь военных поселян строго регламентировалась (весь их быт расписали по часам). Служба должна была продолжаться 25 лет. К 1820 г. корпус военных поселений состоял из 90 батальонов пехоты в Новгородской губернии и 36 батальонов пехоты плюс около 250 эскадронов кавалерии в украинских поселениях. Эта совершенно непривычная для русских людей «регулярная» жизнь и суровое обращение поставленных над ними начальников являлись поводом для частых бунтов и волнений. Особенно крупным было восстание Чугуевского полка, начавшееся в июне 1819 г. Несмотря на сопротивление крестьян, развертывание военных поселений продолжалось, поскольку правительство надеялось с их помощью сократить огромные расходы на содержание армии, насчитывавшей в 1821 г. более 1 млн. человек. И в самом деле, все затраты на создание «новых войск», насчитывавших до 1/4 регулярных, скоро окупились. К 1825 г. особый капитал военных поселений насчитывал уже 32 млн. рублей.

Стремление регламентировать жизнь, побороть любые проявления недовольства постепенно привели к отчуждению императора от желавшего реформ просвещенного русского общества, многие представители которого прошли Отечественную войну 1812 г. Вопросы о реформах и отмене крепостного права снова стали обсуждаться, но уже не в официальных правительственных сферах, а в тайных обществах. В конце своей жизни Александр I

был хорошо осведомлен об этих обществах, но ничего не предпринимал.

Пребывая в подавленном состоянии, царь считал, что без него дела огромной страны крепко держит в руках верный «раб» Аракчеев. Но в 1825 г. и у Аракчеева начались неприятности — крестьяне его имения убили фаворитку графа, жестокую Настасью Минкину. Генерал был так потрясен, что даже отошел от дел. Одним из последствий этого стала задержка с доставкой императору новых секретных сведений о тайных обществах. Уставший, разочарованный, недоверчивый, отрешившийся от всего, в последние годы жизни Александр I жил затворником. Стремясь найти покой, часто напоминая приближенным о своем желании отречься от престола, осенью 1825 г. император с больной женой отправился в свою последнюю поездку на юг. Не доехав до Крыма, Александр простудился и заболел. «Всю жизнь провел в дороге и умер в Таганроге», — написал о смерти императора, наступившей 19 ноября 1825 г., А. С. Пушкин. 13 марта 1826 г. Александр I был похоронен в усыпальнице российских императоров — Петропавловской крепости столицы. Спустя полгода умерла и его жена — императрица Елизавета Алексеевна (4 мая 1826 г.).

А вскоре в народе стали распространяться всевозможные слухи о том, что царь не умер, а просто отказался от бремени монаршего служения. Так, сообщали, что Александр I сел ночью на английский корабль, отплывавший в Святую Землю — Палестину. Говорили также, что из Таганрога в С.-Петербург доставили труп солдата, насмерть забитого четырьмя тысячами палочных ударов, и даже тело какого-то кучера... Более того, утверждали, что 18 ноября 1825 г. ранним утром накануне смерти царя стоявший в карауле солдат видел человека высокого роста, пробиравшегося вдоль стены таганрогского дома, где жил Александр I. Солдат уверял начальника караула, что это был царь! В царствование императора Николая I, младшего сына Павла I, смуты внутри страны и войны отвлекли внимание от судьбы Александра I.

10 лет спустя, осенью 1836 г., произошел любопытный случай: однажды вечером в маленькой деревне в Пермской губернии у дома кузнеца остановился всадник на белом коне — человек очень высокого роста, благородной осанки, скромно одетый, на вид лет шестидесяти. Любопытный кузнец о чем-то его спросил, но незнакомец не ответил. Прибежали соседи, но также ничего не добились. Местный стражник отвел незнакомца к судье. Там он заявил, что зовут его Федором Кузьмичем, что у него нет ни семьи, ни денег, ни дома.

Он был приговорен к двадцати ударам плетью за бродяжничество и попрошайничество и к ссылке в Сибирь. Федора Кузьмича отправили с этапом в Томскую губернию, где он 5 лет ра-

ботал на винокурне, а затем, спасаясь от людского любопытства, переезжал с места на место. Повсюду с ним обращались с большим почтением — настолько поражало его сходство с Александром I. Увидевший его однажды старый солдат закричал: «Царь! Это наш батюшка Александр! Так он не умер?» — и бросился к ногам старца. Поползли тысячи слухов. Говорили, что Федор Кузьмич, так же как и Александр I, был глуховат на одно ухо, что у него на стене висела икона с буквой «А». Очень образованный, говоривший на нескольких иностранных языках, старец давал дельные советы крестьянам и прекрасно учил их детей. Вскоре общее мнение сошлось на том, что Федор Кузьмич — внук Екатерины II и сын Павла I — император Александр. 20 января 1864 г. Федор Кузьмич скончался, так и не открыв своего настоящего имени. Он был похоронен в одном из монастырей под городом Томском.

До сих пор идут споры о том, кем на самом деле являлся старец Федор Кузьмич. Тайна не разгадана. Однако легенда о том, что русский царь мог оставить власть и скрыться среди простого народа — очень красива. Те, кто верят этой легенде, считают, что Александр I отказался от власти, так как не мог себе простить смерти отца. В царской семье большинство верило легенде, а в кабинете императора Александра III даже хранился портрет Федора Кузьмича. Как бы то ни было, Александр I оправдал данное ему еще в молодости наименование «северного сфинкса» — загадка его жизни остается не разгаданной.

5.6. Движение декабристов

Смерть Александра I ускорила восстание декабристов, идеология которых сформировалась в его эпоху, была порождением этой эпохи. Историю появления декабристов стоит начинать со времени возникновения тайных обществ в России. Сразу же после окончания Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии среди гвардейских офицеров стали возникать объединения, так называемые артели, которые являлись не только бытовыми, но и идейными содружествами. Эти артели еще не были тайными обществами, но именно среди артельщиков возникла мысль об их создании. Ко второй половине 1814 г. относится возникновение так называемой Священной артели, членами которой были офицеры Генерального штаба, а позднее — и группа лицеистов, товарищей по учебе А. С. Пушкина.

В 1815 г. возникает Семеновская артель, объединившая группу либерально настроенных офицеров Семеновского полка. В начале февраля 1816 г. у членов Священной и Семеновской артелей,

среди которых были Александр Николаевич (1792—1863 гг.) и Никита Михайлович Муравьевы (1796—1843 гг.), князь Сергей Петрович Трубецкой (1790—1860 гг.), Сергей Иванович (1796—1826 гг.) и Матвей Иванович Муравьевы-Апостолы (1793—1886 гг.), Иван Дмитриевич Якушкин (1793—1857 гг.), возникла мысль о создании тайного общества. Вскоре в это общество приняли Михаила Сергеевича Лунина (1787—1845 гг.) и Павла Ивановича Пестеля (1793—1826 гг.), некоторое время спустя ставших его идейными лидерами.

В конце 1816 г. был разработан устав организации, основная часть которого была написана П. И. Пестелем. С разработкой устава тайная организация, до того времени именовавшаяся «Союзом спасения», получила название «Общество истинных и верных сынов Отечества». Основной целью «Общества» являлась борьба за введение конституционной монархии и ликвидация в России крепостного права. Самым удобным моментом для выступления, которое бы заставило правительство принять конституционную форму правления, члены «Общества» считали время смены одного императора другим, иначе говоря — период междуцарствия. «Общество» было строго централизованной, конспиративной организацией.

Часть членов «Союза спасения» уже осенью 1816 г. высказывалась о необходимости решительных мер по установлению в России конституционного строя. В кружке, где находились Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Никита Муравьев и Лунин обсуждался вопрос о цареубийстве, так как это рассматривалось в качестве меры, способной привести к конституционной форме правления. Лунин предлагал убить императора Александра I на дороге из С.-Петербурга в Царское Село.

«Общество истинных и верных сынов Отечества» развило активную деятельность, хотя его численность и была невелика (не более 30 участников). Оно имело «филиал» в Митаве, куда на службу перевели Пестеля.

Однако далеко не все члены тайного общества стремились осуществить радикальную программу, предполагавшую использование силовых методов борьбы. Вопрос о пересмотре устава встал с особой остротой в начале 1818 г. уже в Москве, куда в октябре 1817 г. была переведена значительная часть гвардии. В результате споров пришли к решению выработать новое положение. Создали комиссию в составе Трубецкого, Михаила и Никиты Муравьевых. Споры в комиссии были такие острые, что Никита Муравьев — сторонник старого устава, предпочел из нее выйти. В результате компромиссов родилась «Зеленая книга» — программа новой организации, получившей название «Союз благоденствия». Предполагалась борьба за «общественное мнение», но вопрос о

насильственной ликвидации абсолютизма и крепостного права не рассматривался.

Согласно уставу деятельность «Союза благоденствия» состояла из четырех направлений: «человеколюбие» (меценатское направление), просветительное, правосудие и общественное хозяйство. «Союз благоденствия» рос быстро. Очень скоро он насчитывал уже около 200 членов. В конце 1818 г. Пестель был переведен во 2-ю армию и в Тульчине создал филиал «Союза благоденствия». К этому времени он являлся убежденным республиканцем, и все его усилия направлялись на то, чтобы склонить членов тульчинского филиала к мысли о необходимости установления в России революционным путем республики. Условно членов «Союза благоденствия» можно разделить на три группы.

Во-первых, это была малочисленная группа либерально настроенных членов, являвшихся сторонниками просвещения и желавших улучшения положения своих крепостных. Но они не хотели превращаться из членов полулегальной организации в членов противоправительственного заговора.

Вторая группа состояла из сторонников конституционной монархии и ликвидации крепостного права. Некоторые из ее состава не исключали возможности установления в России республиканского строя. Эта группа в дальнейшем явилась основой для «Северного общества».

Третья группа объединяла убежденных республиканцев, не только допускавших возможность насильственных действий, но и считавших эти действия единственно правильными для установления республики. Это был костяк будущего «Южного общества».

Чем дальше шло время, тем яснее становилось, что объединять в одной организации по-разному настроенных людей практически невозможно. Некоторые из либерально настроенных членов покидают в это время «Союз благоденствия», другие настаивают на созыве съезда, который признал бы общество распущенным. В конце концов, было принято решение собрать в Москве съезд, который и состоялся в январе 1821 г. Съезд постановил публично заявить о роспуске общества, чтобы все «случайные» лица отошли в сторону. Одновременно решено было создать новую, строго конспиративную организацию, программу которой разработала специальная инициативная группа. Так, Московский съезд, ликвидировавший «Союз благоденствия», содействовал появлению двух новых тайных организаций — «Северного» и «Южного» обществ, которые возникли почти одновременно.

На севере в первые же месяцы после московского съезда созданием тайной организации занялись Николай Иванович Тургенев (1789 — 1871 гг.) совместно с Н. Муравьевым. Однако в свя-

зи с уходом гвардии из столицы деятельность Северного общества не могла получить в то время большого размаха. По-иному сложились обстоятельства на юге. К 1823 г. там было уже три управы: Тульчинская, Каменская и Васильковская. Директорами «Южного» общества были избраны полковник Пестель, с 1821 г. являвшийся командиром Вятского полка, и генерал-интендант 2-й армии Алексей Петрович Юшневский (1786 — 1844 гг.). Кроме того, в число директоров вошел и Никита Муравьев, а в 1825 г., незадолго до восстания, — и председатель Васильковской управы Сергей Муравьев-Апостол.

Члены «Южного общества» ежегодно собирались вместе (с 1822 г.) в Киеве во время контрактной ярмарки. Основным предметом их споров были задачи, изложенные в документе, написанном Пестелем при участии некоторых других членов организации. В 1823 г. этот документ был принят в качестве программы общества, а в 1824 г. получил название «Русской правды». Согласно этому документу, после захвата власти революционным путем временное правительство немедленно должно было уничтожить крепостное право, а все граждане — получить равные права. Самодержавие уничтожалось, а Россия провозглашалась республикой. Указывалось, что Россия будет единой и неразделяемой, а не федеративной. Столицей должен был стать Нижний Новгород, так как город располагался в центре страны, на Волге, на пересечении удобных торговых путей.

Согласно «Русской правде», политическими правами наделялись все граждане России мужского пола, достигшие 20-летнего возраста. Каждый мог занять любую выборную должность в государстве. Парламент носил название Народного веча. Исполнительная власть принадлежала пяти лицам, избранным Народным вечем на пять лет. Эти пять человек составляли Государственную думу. Ежегодно выбирался один новый член Государственной думы, вместо того, чей пятилетний срок уже закончился. Каждый год новым президентом Русской республики становился тот член Государственной думы, которому оставался только один (последний) год пребывания в составе думы.

Пестель считал необходимым в каждой волости разделить землю на две части — одна переходила в общественное владение, другая оставалась в частном владении. Первая, общественная, половина, которую нельзя ни продавать, ни дарить, ни закладывать, должна была служить удовлетворению основной нужды в питании народа, а вторая — сделаться источником «изобилия», давать излишки сверх необходимого. Каждый, кто желал заниматься земледелием, имел право получить земельный надел из первой, общественной, половины земли. Частную землю, считал Пестель, можно покупать, продавать, закладывать, дарить. Каж-

дый гражданин, желавший расширить свое земельное хозяйство, мог купить себе землю из этой второй половины. «Русская правда» должна была вводиться силой диктатуры революционного правительства. Ее текст являлся обязательным наказом временному революционному правительству, которое имело ничем не ограниченную диктаторскую власть.

Для «Северного общества» программу разрабатывал Никита Муравьев. Его проект, названный «Конституцией» отличался от «Русской правды» Пестеля. С годами Н. Муравьев охладел к республиканским идеям, которые разделял в молодости. Согласно «Конституции», будущая революционная Россия должна была стать конституционной монархией и вместе с тем — федерацией областей. Страна делилась на «державы» и «области», в каждой из которых имелась своя столица. Всего предполагалось создать 13 «держав»: Ботническую (со столицей в Гельсингфорсе), Волховскую (со столицей в С.-Петербурге), Балтийскую (со столицей в Риге), Западную (со столицей в Вильно), Днепровскую (со столице в Смоленске), Черноморскую (со столицей в Киеве), Кавказскую (со столицей в Тифлисе), Украинскую (со столицей в Харькове), Заволжскую (со столицей в Ярославле), Камскую (со столицей в Казани), Низовскую (со столицей в Саратове), Обийскую (со столицей в Тобольске), Ленскую (со столицей в Иркутске) — и 2 области: Московскую и Донскую. Исполнительная власть в «державе» принадлежала державному правителю, его наместнику и советнику.

По «Конституции» крепостное право в России немедленно уничтожалось. Но земля помещиков сохранялась за ними: крестьяне получали только приусадебную землю и по две десятины пахотной земли на один двор. Законодательная власть в Российском государстве, считал Муравьев, должна принадлежать двухпалатному парламенту, называвшемуся Народным вечем. Вече состояло из Палаты народных представителей и Верховной думы. Каждый избиратель (не моложе 21 года), выбиравший членов Народного вече, должен был обладать движимым или недвижимым имуществом на сумму не менее 500 рублей серебром. А те, кто избирался на общественные должности, должны были обладать еще более высоким имущественным цензом: например, член верхней палаты Народного вече — Верховной думы — не менее чем на 60 тыс. рублей.

Исполнительная власть вручалась наследственному императору, который считался «верховным чиновником» Российского государства. Но император не имел никакой законодательной власти. Он имел право лишь временно приостановить введение закона, возвратив законопроект в Народное вече для повторного рассмотрения. Император получал большое жалованье — 8 млн.

рублей в год и если хотел, то мог за эти деньги содержать штат придворных. Но все придворные, служащие императору, лишались избирательного права и поэтому не могли оказывать серьезного влияния на политику. В противоположность Пестелю, говорившему о необходимости создать сильное регулярное войско, Н. Муравьев и его единомышленники предполагали после успешной революции создать в России армию смешанного типа — сохранить небольшое постоянное войско, а в военное время созывать войско милиционное (народное ополчение).

Никита Муравьев, как и большинство членов Северного общества, отстаивал необходимость проведения Учредительного собрания, против чего выступали члены «Южного общества». По мнению северян, в ходе революции именно Учредительное собрание и должно было решить вопрос о том, какую форму политического правления Россия изберет, как ликвидировать крепостное право, как лучше решить земельный вопрос. Необходимости революционной диктатуры временного правительства они не признавали. Свергнув самодержавную власть, объявив об уничтожении крепостного права, «северяне» предполагали собрать Учредительное собрание и предложить ему на обсуждение и окончательное решение заранее выработанную «Конституцию».

Однако в Северном обществе были и активные сторонники республиканского правления. Страстным республиканцем был, например, поэт Кондратий Федорович Рылеев (1795 — 1826 гг.), вступивший в общество в 1823 г.

Кончину Александра I и наступившее междуцарствие члены тайных обществ сочли благоприятным временем для совершения революционного переворота (хотя неожиданность кончины императора помешала заговорщикам детально подготовиться к вооруженному выступлению). События развивались следующим образом.

Сразу после получения известий из Таганрога в С.-Петербурге состоялась присяга брату покойного императора — великому князю Константину Павловичу. О том, что он, женатый на женщине некоролевской крови, давно отрекся от престола в пользу третьего (по старшинству) брата — великого князя Николая Павловича — знал очень ограниченный круг лиц. Это обстоятельство привело к династическому кризису. В итоге, однако же, кризис власти завершился благоприятно для Николая Павловича.

Присяга новому императору была назначена на понедельник 14 декабря 1825 г. Этот день члены тайного общества и посчитали самым благоприятным для организации своего выступления. В то же время им стало известно, что они преданы — доносы унтер-офицера 3-го Украинского уланского полка И. В. Шервуда и капитана Вятского пехотного полка, доверенного человека Пе-

стеля, А. И. Майборода уже лежали на столе императора. Аресты могли начаться со дня на день. 13 декабря утром при въезде в Тульчин был арестован полковник Пестель...

Члены тайного общества приняли решение немедленно выступать. Днем выступления стало 14 декабря 1825 г. Диктатором восстания избрали гвардии полковника князя Сергея Трубецкого. Войска, находившиеся под командованием членов тайного общества, должны были выйти на Сенатскую площадь столицы и не допустить сенаторов до присяги новому императору. Более того, предполагалось заставить сенаторов объявить правительство низложенным и издать революционный Манифест к русскому народу. В Манифесте говорилось о создании временного правительства, отмене крепостного права и об уравнивании всех граждан перед законом. Провозглашались свобода печати, свобода вероисповедания, свобода занятий, введение гласного суда присяжных, уничтожение рекрутской системы комплектования армии и введение всеобщей воинской повинности и т. д. Все чиновники должны были уступить место выборным лицам. Временное правительство немедленно созывало «Великий Собор» — Учредительное собрание для решения вопроса о будущем политическом строе России.

Делегация в составе декабристов К. Ф. Рылеева и лицейского друга А. С. Пушкина И. И. Пущина (1798 — 1859 гг.) должна была предъявить сенаторам требование не присягать новому императору. Одновременно с этим гвардейский морской экипаж, Михайловский полк и конно-пионерный эскадрон должны были с утра двинуться на Зимний дворец, захватить его и арестовать императорскую фамилию. Судьбу Романовых решил бы «Великий Собор». Лейб-гренадерский полк должен был захватить Петропавловскую крепость. Кроме того, Рылеев просил своего товарища — декабриста П. Г. Каховского (1799 — 1826 гг.) — пробраться во дворец и убить Николая I.

Однако план этот выполнен не был. Каховский отказался убивать императора, не желая прославиться как «террорист»-одиночка. Затем капитан Нижегородского драгунского полка А. И. Якубович (1796 /или 1797 — 1845 гг.), которому было поручено командовать войсками при захвате Зимнего дворца, отказался вести туда своих солдат. Он боялся, что в схватке они убьют Николая I и его семью и вместо ареста получится цареубийство. Итак, восстание еще не началось, а выработанный план стал рушиться.

В 11 часов утра на Сенатской площади появились солдаты Московского полка. К восставшим подъехал столичный генерал-губернатор граф М. А. Милорадович и стал уговаривать солдат разойтись. Уговоры окончились для генерала трагично: он был

смертельно ранен пулей декабриста Каховского. Дальнейшие события развивались также неудачно для восставших. Выяснилось, например, что сенаторы уже присягнули на верность Николаю I и разъехались по домам. Получилось, что восставшие собрались перед пустым зданием Сената. План восстания необходимо было срочно переделывать. В этих условиях вставал вопрос о захвате Зимнего дворца. Но чтобы начать все по-новому, необходимо было дожидаться военного диктатора восстания — князя Трубецкого, который, считая восстание неподготовленным, на Сенатскую площадь не пришел.

Всего на Сенатской площади выстроилось около 3 тыс. восставших солдат при 30 строевых начальниках восстания. Восставшие долго выжидали и не стреляли. Лишь в ответ на атаки конной гвардии Николая I отвечали беглым ружейным огнем. В итоге из-за того, что восставшие слишком долго медлили, Николай I сумел взять военную инициативу в свои руки и сосредоточить против восставших вчетверо большие воинские силы и 36 артиллерийских орудий. Восставшие со всех сторон были окружены правительственными войсками. Новый «диктатор» — князь Оболенский был избран слишком поздно, и сделать уже ничего не мог.

Император дал приказ стрелять картечью. Ряды восставших дрогнули, началось бегство, появились первые раненые и убитые. К ночи все было кончено. На снегу площади по правительственным данным осталось более 80 трупов. Всюду ходили патрули, дворники, по приказу полицейских, заперли все ворота столичных домов.

Восстание погибло. Собравшись на квартире Рылеева, декабристы смогли договориться лишь о том, как держать себя на допросах. А уже в ночь на 15 декабря 1825 г. в Зимний дворец стали свозить первых арестованных.

И тем не менее восстание 14 декабря в С.-Петербурге послужило сигналом к восстанию на юге. Его попытался организовать подполковник Черниговского полка, руководитель Васильковской управы Южного общества Сергей Муравьев-Апостол. Вместе с ним восстание возглавил подпоручик Михаил Павлович Бестужев-Рюмин (1803 — 1826 гг.). Восстание Черниговского полка длилось недолго: с 29 декабря 1825 г. по 3 января 1826 г. — и было подавлено отрядом генерала Ф. К. Гейсмара.

Император Николай I лично допрашивал арестованных вместе со своим генерал-адъютантом В. В. Левашевым. Допрос шел в залах Эрмитажа, соседнего с Зимним дворцом. Николай I пытался понять, как могли решиться на государственный переворот люди, имевшие в жизни все: богатство, славу, власть? После допроса арестованный отсылался в Петропавловскую крепость, с соб-

стенноручной запиской императора, в которой указывалось, как необходимо содержать арестованного. Следственный комитет, специально подобранный императором, и работу вел под его бдительным наблюдением.

Из 579 человек, привлеченных к следствию по делу о восстании в С.-Петербурге и на юге, признаны были виновными 289 человек. Более 100 человек из этого числа отдали под надзор полиции и перевели в боевые кавказские полки. Несколько человек умерло во время следствия. 131 обвиняемого передали Верховному уголовному суду. В зависимости от степени виновности эти люди были разделены на 11 разрядов.

Пять человек не относились ни к какому разряду и должны были наказываться самым суровым образом. В этой группе оказались Рылеев, Пестель, С. Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский. Их приговорили к четвертованию, замененному повешением (в ночь на 13 июля 1826 г.). Остальные участники восстания были приговорены к каторжным работам, разжалованию в солдаты и прочим видам наказания.

Солдаты Черниговского, Московского и других полков, матросы Гвардейского морского экипажа судились особо. Часть из них была приговорена к шпицрутенам: солдат прогнали сквозь строй в 1 000 человек 12 раз, т.е. они получили 12 000 ударов (обычно 3 000 ударов уже приводили к смерти). Полки, участвовавшие в восстании, были расформированы. Штрафной Черниговский отправили на Кавказ.

Первые дворянские революционеры потерпели сокрушительную неудачу. Однако декабристы оказали огромное влияние не только на формирование взглядов последующих поколений борцов с русским абсолютизмом, но и на само правительство Николая I. В ходе следствия император понял, какие неотложные вопросы стоят перед страной и сдерживают ее развитие. Он осознал, что необходима отмена крепостного права, без чего рассчитывать на успешное проведение других реформ было невозможно. Но зная, что делать, император не вполне представлял себе как это делать, и в итоге пришел к выводу о необходимости сохранения всего, что ему досталось по наследству, без изменения.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем вы усматриваете специфику воспитания и подготовки к правлению Александра I по сравнению с предшествовавшими ему монархами? Сказалось ли это воспитание на действиях императора?
2. Расскажите об основных социально-экономических и политических мероприятиях правительства Александра I в первую половину царствования. Можно ли считать, что крестьянский вопрос понимался правитель-

ством как основополагающий во внутренней политике России начала XIX в.?

3. В чем были причины Отечественной войны 1812 г.? Расскажите о ее ходе и результатах.
4. В чем, на ваш взгляд, причины постепенного изменения политического курса Александра I после Отечественной войны 1812 г.?
5. Расскажите об основных внешнеполитических направлениях правительства Александра I. Какова цель создания «Священного союза»?
6. Каковы причины возникновения в среде русского дворянства антиправительственных настроений, приведших в итоге к появлению тайных обществ? В каком направлении происходила эволюция заговорщических организаций в России, соответственно их целям?

Тридцатилетнее правление императора Николая I

6.1. Николай I: идеологические приоритеты и политическое воспитание

Третий сын императора Павла I, Николай I (1796—1855 гг.) в официальной русской историографии часто характеризовался как «рыцарь самодержавия», посвятивший свою жизнь отстаиванию монархических принципов. Несмотря на некоторую историческую экзальтацию приведенного определения, оно не может считаться принципиально ошибочным. Николай I действительно считал отстаивание монархического принципа, и в России, и в Европе, своей основной задачей как абсолютного монарха «милостью Божией». Монарх, в его представлении, был «отцом» народа, который не за страх, а за совесть должен ему служить. Служба монарху воспринималась им как служба Родине, а авторитет власти, по его убеждению, держался на авторитете монарха, заботящегося о порядке и дисциплине в обществе и стране. Отношения строились по армейскому образцу: в основе всего — беспрекословное подчинение начальникам. Революции разрушают эти основы, считал Николай I, для революционеров нет подлинного «авторитета власти». Император был убежден, что в Европе революции произошли из-за забвения религиозно-нравственных устоев и прежних монархических традиций. В сохранении самодержавия, недопущении революционной «заразы» он видел залог стабильности государства. В течение почти тридцати лет царствования Николай I стремился не допустить разрешения того, что понимал под этой «стабильностью», считая полицейские средства вполне приемлемым политическим паллиативом. Данному обстоятельству способствовали и субъективные обстоятельства: Николай I был на 19 лет моложе своего старшего брата Александра и воспитывался уже в совершенно иных условиях, чем любимый внук императрицы Екатерины II. В отличие от Александра Павловича, его младшего брата с детства не готовили к занятию престола; великий князь должен был стать гвардейским офицером и сделать военную карьеру. В 1802 г. главным воспитателем Николая Пав-

ловича и его брата Михаила Павловича был назначен директор (ухопутного кадетского корпуса генерал М. И. Ламсдорф (1745—1828 гг.), в 1817 г. возведенный в графское достоинство. Генерал был плохим педагогом, грубым и жестоким. Он безжалостно наказывал за малейшую провинность, требуя от своих воспитанников полного повиновения.

«Граф Ламсдорф умел вселить в нас одно чувство — страх, и такой страх и уверение в его всемогуществе, что лицо матушки было для нас второе в степени важности понятий, — вспоминал много лет спустя Николай I, — <...> граф Ламсдорф и другие, ему подражая, употребляли строгость с запальчивостью, которая отнимала у нас и чувство вины своей, оставляя одну досаду за грубое обращение, а часто и незаслуженное. Одним словом, страх и искание, как избежать от наказания, более всего занимали мой ум. В учении видел я одно принуждение и учился без охоты. Меня часто и, я думаю, не без причины, обвиняли в лености и рассеянности, и нередко *граф Ламсдорф меня наказывал тростником весьма больно среди самых уроков*».

Иногда доходило до того, что генерал в припадке ярости хватал мальчика за воротник и ударял головой об стену, больно бил линейкой и ружейным шомполом. Эти наказания заносились в педагогические журналы, которые регулярно читала императрица-мать. Она полностью одобряла такие воспитательные методы, приучавшие великого князя к унижению, к мысли, что прав тот, у кого есть сила. Это воспитание полностью противоречило тому, которое в свое время получил Александр I старший сын императора Павла. Если старший сын Павла I с ранних лет знал, что такое достоинство и как важна свобода для человека, то для его младшего брата все это были пустые слова.

Окончательно занятия прекратились к 1816 г. и Николай Павлович смог полностью посвятить свое время любимым военным делам. В царствование брата он числился шефом конно-егерского полка (с 1816 г.) и канцлером Гельсингфоргского университета (в Финляндии). С 1817 г. на Николая Павловича были возложены обязанности генерал-инспектора по инженерной части, в дальнейшем он командовал гвардейской дивизией. Как офицер великий князь был безупречен: он старался вникать во все дела, которыми должен был по службе заниматься, много сделал для повышения образовательного уровня своих подчиненных. Именно по его предложению в 1819 г. учредили Главное инженерное училище и Школу гвардейских подпрапорщиков.

В 1817 г. великий князь женился на старшей дочери Прусского короля Фридриха-Вильгельма III, которого уважал и считал образцовым монархом. После принятия православия невеста получила имя Александры Федоровны (1798 — 1860 гг.). От этого бра-

ка родилось 7 детей: Александр, будущий император Всероссийский (1818 — 1881 гг.), Константин (1827 — 1892 гг.), Николай (1831 — 1891 гг.), Михаил (1832 — 1909 гг.), Мария (1819 — 1876 гг.), Ольга (1822 — 1892 гг.), Александра (1825 — 1844 гг.).

Вращаясь в военно-служилой и придворной среде — в «высшем обществе», Николай Павлович хорошо знал его дрязги и интриги, пустоту и распущенность. Он вспоминал потом, что время, потраченное на толкотню в дворцовых передних и дежурных комнатах, не было потеряно. Оно послужило «драгоценной практикой для познания людей и лиц», здесь он «многое видел, многое понял, многое узнал — и в редком ошибся». Николай Павлович знал цену мнению придворной аристократии и высшей бюрократии: ведь главным для многих из них было личное благополучие, а не благо государства. Вполне закономерно поэтому, что дворянство для него, как для Павла I и Александра I, было лишь служилой средой, которую необходимо дисциплинировать и удерживать в положении покорного орудия власти. Власть должна находиться только у одного человека — абсолютного монарха и ни с кем не делиться. Это было основополагающим, «наследственным» убеждением великого князя.

Поскольку законных детей мужского пола у Александра I не было, а великий князь Константин Павлович царствовать не желал (к тому же в 1820 г. он женился второй раз морганатическим браком), то наследником престола должен был стать Николай Павлович. В результате, согласно манифесту Александра I от 16 августа 1823 г., он и стал наследником (хотя официально великого князя об этом не известили).

«По дошедшему до нас наследственно верховному праву Главы императорской фамилии и по врученной нам от Бога самодержавной власти, — говорилось в манифесте императора Александра I, — мы определили: во-первых: свободному отречению первого брата нашего цесаревича и великого князя Константина Павловича от права на Всероссийский престол, быть твердым и неизменным; акт же сего отречения, ради достоверной известности, хранить в Московском большом Успенском соборе и в трех высших правительственных местах империи нашей: в Святейшем Синоде, Государственном Совете и Правительствующем Сенате. Во-вторых, вследствие того на точном основании акта о наследовании престола наследником нашим быть второму брату нашему Великому князю Николаю Павловичу».

Подавив восстание 14 декабря 1825 г., Николай Павлович получил корону и почти на три десятилетия стал самодержавным правителем огромной страны. За десятилетия управления страной он приобрел много сведений и навыков, многое понял, участвуя в работе всевозможных комитетов, и вырабатывал свои решения с

большим вниманием. Но решение он всегда оставлял за собой как самодержец. Император верил в то, что лучше всех других знает, что надо России, так как он — ее самодержавный повелитель. Это можно считать главной политической ошибкой Николая I.

6.2. Попытки решения крестьянского вопроса в николаевское царствование

Вступив на престол неподготовленным, император, однако, достаточно быстро осознал, что главный вопрос, который необходимо попытаться разрешить — это вопрос крестьянский, непосредственно связанный с ликвидацией в России крепостного права. 6 декабря 1826 г. был создан первый Особый секретный комитет (всего за тридцать лет царствования Николая I их было 11). Комитет занимался рассмотрением бумаг Александра I «по крестьянскому вопросу» и некоторым проблемам государственного устройства и управления. Председательствовал в нем граф В. П. Кочубей, а одним из активных участников был М. М. Сперанский. Работы шли достаточно успешно, было подготовлено несколько преобразовательных проектов, в том числе в 1830 г. и по крестьянскому вопросу. Однако в 1830 г. в Западной Европе произошли революционные события, заставившие императора отложить все реформы на неопределенное время.

Понимал ли Николай I, что от решения крестьянского вопроса зависит будущее России? Безусловно. Ведь из 52—53 млн. населения империи (по материалам ревизии 1830 г.) почти половину составляли крепостные (25 млн.); до 18 млн. человек были государственными и удельными крестьянами. Оставалось еще 9 млн. человек: армия, горожане и 272 тыс. земле- и душевладельцев-помещиков.

Приведенные цифры говорили сами за себя: никакой социальный и политический вопрос в России невозможно было разрешить, не реформировав отношения дворян-землевладельцев и многомиллионной массы принадлежавших им крепостных. Феодалное хозяйство в условиях развивавшегося капитализма оказывалось все более экономически невыгодным. Большинство помещиков не могли и не умели работать на рынок. Их хозяйства почти повсеместно были бездоходны и имели значительные долги перед государством. Помещик же, несмотря на это, стремился получить от своего крестьянина все необходимое. Поэтому увеличение кризиса помещичьего хозяйства вполне закономерно вело к усилению эксплуатации крепостных крестьян: им все больше приходилось работать на барина (выполнять барщину) и да-

вать большой оброк (плату деньгами или продуктами). А это, в свою очередь, приводило к бунтам и волнениям, свидетельствовало о нестабильности в государстве. За первые пять лет царствования Николая I в России произошло 216 крестьянских волнений! Беднели и сами помещики: почти 40 % от всего их числа имели в среднем не более 10 душ! Только немногим более 25 % русских дворян владели достаточным числом крепостных. Но и это не свидетельствовало о том, что их хозяйство не переживало кризиса.

«Нет сомнения, — говорил император, — что крепостное право в нынешнем его у нас положении есть зло, для всех ощутимое и очевидное; но прикасаться к оному теперь — было бы злом, конечно, еще более гибельным».

В сложившихся условиях правительство решило ограничиться полумерами, отдалить реформу в неопределенное будущее. Это была государственная мечта николаевских бюрократов, которую в 1826 г. сумел изложить М. М. Сперанский. Испытав превратности судьбы, побывав в ссылке и вновь вернувшись на вершину власти, Сперанский выступал уже не в роли политического «либерала», а в роли сторонника консервативных действий правительства. Если раньше, в первую половину царствования Александра I, он писал о том, как провести всеохватную государственную реформу с обязательной отменой крепостного права, то теперь — в начале правления Николая I — он старался доказать, что ее необходимо отсрочить. По мнению Сперанского, реформа крепостного права должна состоять из трех периодов.

1. Прежде всего необходимо вновь заявить о том, что крепостной крестьянин прикреплен не к помещику, а к земле. С этой земли крестьянин не может уйти, а помещик — выгнать крестьянина. Следовательно, считал Сперанский, нельзя продавать крестьян без земли.

2. Нужно снять все запретительные меры, которые мешают добровольному освобождению помещиком своих крестьян, более того — таких прогрессивных помещиков правительство должно поощрять.

3. Нужно раз и навсегда определить те повинности и работы, которые вынуждены выполнять крестьяне для помещиков. Для этого между ними должен заключаться договор. Дальше этого Сперанский идти не хотел. Окончательное освобождение крепостных он откладывал на будущее, предлагая заняться преобразованиями казенных (т. е. государственных) крестьян. Реформа государственных крестьян, говорил Сперанский, станет образцом для дальнейшего реформирования крестьян крепостных.

Мысли бывшего либерального реформатора имели большой успех. Правительство Николая I воспользовалось ими в полной

мере: отмену крепостного права отложили на неопределенное время, а идея о реформировании государственных крестьян получила дополнительное решение благодаря действиям одного из самых энергичных деятелей николаевского царствования — графа П. Д. Киселева (1788 — 1872 гг.).

Киселев был давним противником крепостного права: еще в 1816 г., будучи флигель-адъютантом Александра I, он предоставил императору специальную записку о постепенном освобождении помещичьих крестьян. Блестящий администратор, Киселев с 1835 г. был постоянным членом всех «Секретных комитетов» по крестьянскому делу. Николай I называл его своим «начальником штаба по крестьянской части». В 1835 г. Киселев выработал план постепенного освобождения крестьян: предполагалось освободить крестьян лично; повинности и земельные наделы крестьян определить должно было государство.

Помещики резко воспротивились этому, и императору пришлось отступить. Однако таланты Киселева не пропали напрасно: в 1837 г. его назначили руководителем тогда же образованного Министерства государственных имуществ. Силами министерства, под непосредственным руководством П. Д. Киселева, в 1837 — 1841 гг. была проведена реформа управления государственными крестьянами. Крестьяне были изъяты из ведения министерства финансов и переданы в новое министерство. Раньше, до реформы, на крестьян смотрели только как на источник получения доходов. Новое министерство было заинтересовано не только в этом, но и в улучшении бытовых, социальных, экономических условий жизни государственных крестьян. П. Д. Киселев роздал крестьянам из государственного фонда 2,5 млн. десятин земли. Землю получили и те, кто ранее ее не имел. Были образованы кредитные вспомогательные кассы: крестьяне получили возможность решать свои проблемы с помощью государственных денежных займов. Но главное, Киселев произвел опись всех земель и переложил налоги, которые платили крестьяне, с работника на землю. С тех пор крестьянин платил определенную заранее сумму не за себя, а за обрабатывавшуюся им землю. Чем он лучше работал, тем больше получал. Возникла заинтересованность. Киселеву принадлежала и идея скупки у помещиков крепостных крестьян для перевода их на положение государственных. Основной целью реформы было: с помощью изменений в государственной деревне добиться изменений и в среде помещичьих крестьян, приблизив их к положению «свободных сельских обывателей». Цель оказалась трудно достижимой в силу природы самодержавия Николая I, ведь император был сторонником попечительства государства над крестьянами. Следовательно, пресекалась всякая инициатива, тем более исходившая от крестьян.

Не удался эксперимент и с удельными (т. е. принадлежавшими непосредственно императорской фамилии) крестьянами. Николай I хотел сделать хозяйства удельных крестьян «маяками», на которые равнялись бы все остальные. Но и в этом случае все так же замкнулось на чиновнике-бюрократе. Создание училищ для образцовых хозяев, воспитание образцовых жен для этих хозяев, строгая регламентация жизни и работы — все это не привело и не могло привести к созданию хозяйств — «маяков». С 1828 г. в удельных хозяйствах стали вводить общественные запашки земли, доходы с которых употребляли на обеспечение продовольствием удельных крестьян в неурожайные годы, а также на устройство больниц, школ, ветеринарных пунктов. Казалось бы, что может быть лучше? Но в большинстве случаев крестьянам не объясняли, для чего проводятся те или иные реформы; почему, например, им необходимо сеять картофель. Все решало «начальство». Такие действия нередко приводили к волнениям, прозванным «картофельными бунтами». Положение большинства удельных крестьян вплоть до реформ Александра II серьезно не изменилось. В результате показные, «образцовые» усадьбы процветали за счет работы окрестных крестьян, силой сгонявшихся для бесплатного труда в «экспериментальные хозяйства». Это показала уже первая ревизия, проведенная вскоре после смерти Николая I.

Не отменяя крепостного права, император старался изменить к лучшему положение «крещеной собственности». В 1841 г. издали указ, запрещающий продажу крестьян по одному; в 1843 г. безземельным дворянам запретили покупать крестьян (с того времени покупать «мертвые души», как гоголевский персонаж Павел Иванович Чичиков, было уже невозможно). Четыре года спустя, в 1847 г., крестьяне получили право выкупаться на волю с землей, если имение их помещика продавалось за долги. В 1848 г. последовал новый указ, предоставивший всем крестьянам право приобретать недвижимую собственность. Однако самым важным из всех законов, изменявших положение крепостных крестьян, был указ 2 апреля 1842 г. «Об обязанных крестьянах». Николай I считал, что этот закон расширяет принятый его братом указ о вольных хлебопашцах (1803 г.). Помещики получили право вступать со своими крепостными в добровольные соглашения. Целью соглашений было освобождение крестьян с правом пользоваться за определенное вознаграждение землей помещика. При этом за помещиком оставались права вотчинной собственности. Всего три помещика — князь Воронцов, генерал Витгенштейн и граф Поттоцкий, владевшие огромным числом крепостных каждый, воспользовались предоставленным им правом. В результате реализации закона 2 апреля было освобождено лишь 60 тыс. крепост-

ных. И все-таки указ 2 апреля нельзя недооценивать: ведь согласно ему крестьяне и помещики оказывались равными с юридической точки зрения сторонами и могли друг с другом заключать договоры. Получалось, что государство молчаливо признало личность крепостного свободной, связанной с помещиком лишь земельными отношениями.

6.3. Основные вопросы экономической политики Николая I

Разумеется, крепостное право самым серьезным образом тормозило и экономическое развитие страны. Государственные потребности с каждым годом возрастали, а источники их удовлетворения быстро иссякали. В царствование Николая I резко вырос финансовый дефицит (расходы страны превышали ее доходы). Если в 1825 г. дефицит равнялся 4 млн. рублей, то в 1855 г. — уже 262 млн. рублей. Государственный долг постоянно увеличивался. В 1817 г. общая сумма всех процентных долгов России (внешних и внутренних) составляла 94 млн. рублей серебром, а в 1852 г. — уже 402 млн. рублей. За тридцать лет царствования Николая I государственные доходы возросли со 110 до 260 млн. рублей, а расходы при этом увеличились со 115 млн. рублей до 313 млн.

В 1839 — 1843 гг. в России была проведена денежная реформа. Большую роль в ее проведении сыграл министр финансов страны граф Е. Ф. Канкрин (1774 — 1845 гг.). До реформы в России было бумажноденежное обращение. В 1839 г. в основу денежного обращения положили серебряный рубль. Этот серебряный рубль приравняли к 3 рублям 50 копейкам ассигнациями. Старые бумажные деньги изъяли и ввели в обращение новые кредитные билеты (в соответствии с принятым курсом 1 новый рубль на 3 рубля 50 копеек старых). Реформа помогла стабилизировать российские финансы.

За годы правления Николая I выросло и число фабрик и заводов (с 5 300 до 10 тыс.), было обустроено до 10 тыс. верст шоссейных дорог и около 1 000 верст железнодорожного пути. Именно в его тридцатилетнее царствование в России пустили первый паровоз: из С.-Петербурга в Царское Село (1837 г.). В 1851 г. железная дорога соединила две столицы. На 2600 верст протянули электрический телеграф.

Но, несмотря на это, темпы экономического развития страны были слишком медленными. Россия считалась «житницей Европы», но Европе она поставляла только сырье, да и то через иностранных посредников. Обратная страна получала продукцию, из-

готовленную из российского же сырья. Русская промышленность ограничивалась в основном простейшими производствами. Все сколько-нибудь сложные изделия привозились из-за границы или же готовились иностранными мастерами и заводчиками, у которых русские ничему не могли научиться, так как при господстве крепостного права и правительственной регламентации не оставалось места частной предприимчивости. По этой же причине не могли принести существенной пользы и заботы о распространении технического образования.

6.4. Реформы внутреннего управления при Николае I. Польский вопрос

В годы царствования Николая I огромную роль стала играть Собственная Его Императорского Величества канцелярия (СЕИВК). Собственная канцелярия досталась Николаю I от брата. Она была учреждена в 1812 г. в виду чрезвычайных обстоятельств Отечественной войны. В канцелярию приходили дела, которые должен был рассмотреть лично император. Доклады почти по всем министерствам и ведомствам страны также приходили на рассмотрение императору через эту канцелярию. Управлял ею А. А. Аракчеев.

В 1826 г. Николай I приступил к реформе канцелярии. В его царствование она стала органом личной императорской власти, ее функции существенно расширились. Прежде всего император образовал Второе отделение канцелярии взамен состоявшей при Государственном совете «комиссии составления законов». Это отделение имело своей целью не создание новых, а приведение в порядок, систематизацию старых законов (кодификацию). Во Втором отделении была выполнена вся работа по изданию Полного собрания законов Российской империи (к 1832 г.). Руководил работой М. М. Сперанский.

В том же 1826 г., указом от 3 июля, император образовал Третье отделение, специально занимавшееся расследованием политических преступлений в стране. Однако на практике Третье отделение имело более широкие полномочия. Там собирали сведения о числе существовавших в государстве религиозных сект и расколов; известия об изготовлении фальшивых денег; о всех, кто состоял под надзором полиции; «о высылке и размещении людей подозрительных и вредных»; о всех происшествиях в стране; статистические данные. Кроме того, Третье отделение разбирало дела о жестоком обращении помещиков с крестьянами, ведало театральной цензурой и наблюдало за периодической пе-

читью. Это отделение и корпус жандармов стали сильным органом личного осведомления императора обо всем, что происходило в стране.

Четвертое отделение было открыто 28 октября 1828 г. и впоследствии получило наименование «ведомства учреждений императрицы Марии» (по имени матери императора — Марии Федоровны). Это ведомство занималось благотворительными и образовательными учреждениями. В его состав входили опекунские советы С.-Петербурга и Москвы, а с 1841 г. — сберегательные кассы, на доходы которых содержались многочисленные благотворительные заведения. В последний год царствования Николая I в ведении Четвертого отделения состояло 365 учебных и благотворительных заведений. Пятое и шестое отделения с самого начала учреждались как временные. Пятое учредили (29 апреля 1836 г.) для управления казенными крестьянами С.-Петербургской губернии. Это был первый опыт; вскоре создали специальное Министерство государственных имуществ, к компетенции которого и относились вопросы благоустройства казенных крестьян. Однако вплоть до августа 1856 г. Пятое отделение продолжало существовать.

Шестое отделение появилось после издания указа 30 августа 1842 г. — «для водворения в Закавказском крае прочного гражданского устройства». Одновременно (под председательством военного министра) при Собственной Его Императорского Величества канцелярии учреждался комитет, куда входил и управляющий отделением. Вскоре император решил, что отделение можно упразднить, оставив один Кавказский комитет. 3 февраля 1845 г. отделение было закрыто.

Все шесть отделений были полномочными органами чрезвычайного управления, через них верховная власть самодержавно действовала помимо нормальной системы правительственных учреждений. Кроме образования Собственной канцелярии, Николай I уже в 1826 г. создал и специальное Министерство императорского двора и уделов. Министерство занималось разрешением вопросов, затрагивавших не общегосударственные интересы, а интересы исключительно императорской фамилии.

Стремясь регламентировать жизнь империи до мелочей, император искренне полагал, что с помощью армии можно навести «правильный» порядок в стране. Ярким доказательством этого для него служил разгром польского восстания 1831 г. До подавления восстания Николай I, как и его брат Александр I, считался конституционным польским королем — ведь Царство Польское управлялось в соответствии с конституцией 1815 г. Для Николая I это было и неприятно, и непонятно, ведь существование конституционной Польши в составе самодержавной Рос-

сии подрывало его авторитет абсолютного, ничем не ограниченного монарха.

Для подавления «мятежа» в Царство Польское были направлены войска, однако полностью подавить восставших удалось далеко не сразу. 21 февраля 1832 г. был издан так называемый Органический статут, которым уничтожалась польская конституция 1815 г. Эту конституцию главнокомандующий русской армией в Польше И. Ф. Паскевич прислал императору вместе с флагами побежденных. Вместо конституции, согласно Органическому статуту, Царство Польское превращалось в российскую провинцию. Власть наместника с той поры стала по существу диктаторской. Император мечтал уменьшить влияние польских земельных магнатов и укрепить власть чиновников, присылавшихся в Польшу из России. Идеалом Николая I была полная русификация Польши для объединения всей империи, с ее польскими, немецкими, малороссийскими (украинскими) и другими окраинами, на началах самодержавного властвования и «официальной народности».

6.5. Государственная идеология и система образования при Николае I

Теория «официальной народности» была сформулирована министром народного просвещения николаевского правительства графом С. С. Уваровым (1786—1855 гг.). В основе самобытной русской жизни, говорил граф еще в 1832 г., лежат три принципа: самодержавие, православие, народность. Главный принцип — самодержавие, которому должно все подчиняться не только внешне, но и внутренне, не за страх, а за совесть. Православие — одна из опор власти, но при этом опора формальная. Самостоятельная, сильная Православная Церковь николаевскому правительству не была нужна. Власть нуждалась в Церкви-министерстве. Такая организация, получившая бюрократическое название «ведомства православного исповедания», должна была контролировать духовную жизнь верующих, не допуская никакого «вольномыслия». Под народностью понимался казенный патриотизм — безусловное подчинение правительству, власти, преклонение перед военной мощью России. С. С. Уваров, один из самых образованных людей того времени, поставил перед собой трудноосуществимую задачу: сдерживать наплыв новых «революционных» идей в Россию. «Если я задержу развитие страны на 50 лет, то умру спокойно», — говорил Уваров. В связи с этим кажется вполне естественным то обстоятельство, что император стремился поставить все учебные

заведения под полный контроль власти, полностью регламентировать жизнь студентов и преподавателей. Девизом Николая I было не столько образовывать, сколько воспитывать.

Но, пытаясь все подчинить государственному контролю, Николай I проявлял заботу и о создании новых учебных заведений, прежде всего военных, инженерно-технических и землеустроительных. В его царствование были учреждены две академии — военная и морская, открыто 11 кадетских корпусов. В 1828 г. в С.-Петербурге появился Технологический институт, в 1835 г. — Училище правоведения, а затем — и Строительное училище, в 1842 г. переименованное в Институт гражданских инженеров. В 1826 г. в Москве была создана школа технического рисования, в 1830 г. — ремесленное учебное заведение при воспитательном доме, Константиновский межевой институт (1844 г.). Около Дерпта в 1834 г. открыли практическое учебное заведение сельского хозяйства, а в 1848 г. уже в самом Дерпте — ветеринарный институт. В 1840 г. в Могилевской губернии создали Горыгорецкий земледельческий институт. После закрытия в 1832 г. Виленского университета был учрежден Университет Святого Владимира в Киеве (1834 г.). Император, содействуя расширению технических знаний, совершенно не желал содействовать усилению гуманитарных наук. Однако и число студентов вновь открытых учебных заведений было очень мало: накануне смерти императора там училось не более 1 800 человек.

Высшее образование для молодых людей из «нижних слоев» признавалось «лишней роскошью». Для простого народа главным считалось только воспитание доброй нравственности. Эти взгляды правительства нашли свое отражение в новых уставах 1828 г., предназначенных для гимназий и для уездных и приходских училищ. Теперь, по уставу 1828 г., приходские и уездные училища перестали быть подготовительными заведениями для поступления в гимназию. В училищах и гимназиях стали изучать различные предметы, необходимые, как полагало правительство, людям разных сословий.

В 1835 г. император утвердил «Общий устав императорских Российских университетов». Лишь два университета: гельсингфоргский Александровский (в Финляндии) и Дерптский (в Эстляндии, на территории современной Эстонии), имели самостоятельные уставы. После революционных событий в Западной Европе 1848 г., борясь с политической крамолой, Николай I ужесточил университетскую жизнь. В 1850 г. запретили преподавание в университетах философии, молодых ученых перестали посылать для улучшения образования за границу, значительно повысили плату за обучение. К 1855 г. во всех высших учебных заведениях России (и в старых, и в открытых) числилось лишь 4 300 студентов.

Опасаясь проникновения революционных идей в Россию, Николай I старался не отпускать своих подданных на Запад. Получить заграничный паспорт было очень непросто. В 1851 г. император подписал указ, который запрещал уезжать из страны более чем на один год (дворянам на два). Борьба с крамолой (как он ее понимал) и химерой революции создали Николаю I репутацию «рыцаря самодержавия», а его царствование получило название эпохи политической реакции.

6.6. Общественные настроения в 1830—1850-х гг. Славянофилы и западники

Русское правительство боролось со всяким свободомыслием, считая, что оно разрушает монархическую государственность, так как свободомыслие Николай I считал врагом порядка.

Однако его тридцатилетнее правление не было временем интеллектуальной спячки и умственной стагнации. Образованные люди николаевского времени, воспитанные на идеях декабристов, в условиях официальной несвободы стремились разобраться в главных вопросах русской жизни, понять, что мешает всестороннему развитию России, почему в России существует крепостное право, справедливо ли государственное устройство империи. Как и много лет спустя, лучшие представители общества пытались ответить на вопрос: что делать для того, чтобы Родина жила лучше и была богаче?

Для многих из этих людей правление Николая I было показателем того, как делать не надо, демонстрировало ошибочность внутренней и внешней политики императора. Разумеется, и Николай I хотел блага для своей страны, только он видел это благо в полном подчинении всех подданных его воле, в беспрекословном выполнении всех его указаний и приказов. Самостоятельности император не переносил. Именно поэтому за годы его царствования власть и общество так далеко друг от друга разошлись, именно поэтому Николай I так часто использовал наказания против инакомыслящих (достаточно вспомнить судьбу мыслителя П. Я. Чаадаева и критика В. Г. Белинского).

В начале 1840-х гг. в интеллектуальной жизни России ясно обозначились оппозиционные официальной идеологии философские течения. Русская общественная мысль разделяется тогда на два направления: появляются славянофилы и западники. И славянофилы, и западники одинаково искренне любили Россию, хотели ей добра. Но они по-разному видели будущее стра-

ны, по-разному смотрели на современность. Конечно, и те и другие были противниками крепостного права, считали, что оно сдерживает развитие страны, мешает просвещению народа. Но они различно смотрели на цель духовного и социального просвещения народа.

По мысли западников, человеческая цивилизация — едина, а Западная Европа идет во главе этой цивилизации. Именно там наиболее полно осуществляются принципы гуманизма, свободы и прогресса. Поэтому у Европы необходимо учиться, перенимать у нее лучшие достижения в науке, технике и культуре. Россия же слишком поздно вступила на общеевропейский путь — лишь во времена Петра Великого — и до сих пор (т. е. до середины XIX в.) не изжила «азиатчину» и косность. Поэтому ее главная задача, ликвидировав крепостное право и пережитки феодализма, проведя необходимые реформы, примкнуть к европейскому Западу, войти с ним в одну общечеловеческую культурную семью.

Славянофилы, как иронически называли своих противников сторонники западной модели развития России, напротив, утверждали, что единой общечеловеческой цивилизации и единого развития для всех народов не существует. По их мнению, европейский Запад и славянский Восток представляли два противоположных явления человеческой культуры, глубоко расходящихся между собой. Каждый народ, или группа родственных народов, живет своей самобытной жизнью, в основе которой лежит «народный дух», основа основ народной жизни. Западный мир, говорили они, строит свою жизнь на принципах формальной («юридической») справедливости и внешней организации. Все это неприемлемо для России. В отличие от западных народов, считали славянофилы, православный русский народ обладает замечательными особенностями, только ему присущими, а именно: крестьянской общиной, где нет места социальной («классовой») вражде. Эта община является залогом будущего социального спокойствия и благоденствия народа. Согласно их представлениям, русскому народу свойствен коллективизм, равнодушие к политике, глубокая религиозность.

Будучи принципиальными противниками демократии западного образца, славянофилы говорили о необходимости восстановления патриархальной монархии, опирающейся на добровольную поддержку народа. Народ должен иметь возможность высказывать свои мнения. Для этого необходимо возродить старую допетровскую практику созыва земских соборов, последний раз собиравшихся в середине XVII в. Земской собор представлялся не как западноевропейский парламент, а как совещательный орган, который никак не ущемляет самодержавной власти императора. Идеалом для славянофилов была Московская Русь XVII в., когда

народ и государство мирно сосуществовали. Они полагали, что в то время сила власти принадлежала царю, а сила мнения — народу. Такое положение существовало вплоть до реформ Петра Великого. К императору-«нарушителю» славянофилы относились резко отрицательно, считая, что он повернул Россию с ее исторического самобытного пути. Они также мечтали о соединении всех славянских народов под властью сильной православной России.

Основоположниками славянофильского движения и его активными пропагандистами были братья Петр (1808 — 1856 гг.) и Иван (1806 — 1856 гг.) Киреевские, братья Константин (1817 — 1860 гг.) и Иван (1823 — 1886 гг.) Аксаковы; Ю. Ф. Самарин (1819 — 1876 гг.) и А. С. Хомяков (1804 — 1860 гг.). Это были блестящие, безупречные по своим нравственным качествам и талантливые люди. В их лице западники встретили серьезных и сильных оппонентов. Богословские, философские и исторические построения служили доказательством блестящей эрудиции и огромных фактических знаний идейных руководителей этого течения русской общественной мысли.

Но, развивая положение об «особости» России, славянофилы в ответ слышали резкую критику западников. Теоретические изыскания славянофилов, считали они, неприменимы в реальной жизни, в принципе являются утопическими. Западников удивлял максимализм заключений и выводов славянофилов. Увлечение славянофилов своей теорией доходило до того, что К. Аксаков, желая продемонстрировать единение с русским народом, заменил свое европейское платье на русский кафтан и старинную мурмолку, из-за чего народ на базаре, по меткому выражению современника, «принимал его за персиянина».

Западниками были историк С. М. Соловьев (1820 — 1879 гг.), философ и социолог К. Д. Кавелин (1818 — 1885 гг.), писатель И. С. Тургенев (1818 — 1883 гг.), правовед Б. Н. Чичерин (1828 — 1904 гг.) и огромное множество других известных деятелей отечественной культуры и науки. Вместе с западниками по многим вопросам выступали А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский.

При всех своих идейных разногласиях славянофилы и западники имели одну существенную общую черту: и те и другие отрицательно относились к современному им бюрократическому полицейскому строю николаевской России, требовали свободы слова и печати, по-разному, но верили в силы освобожденного от крепостной зависимости русского народа. Именно поэтому в глазах правительства и славянофилы, и западники являлись одинаково «неблагонадежными» (тем более что и к теории официальной народности они относились одинаково отрицательно).

Политическая реакция проявила себя и в деле разгрома известного кружка второй половины 1840-х гг. М. В. Буташевича-Петрашевского (1821—1866 гг.). В 1845—1849 гг. на его квартире регулярно (по пятницам) проходили встречи, в числе участников которых были прославленные в дальнейшем литераторы Ф. М. Достоевский (1821—1881 гг.), М. Е. Салтыков-Щедрин (1826—1889 гг.), А. Н. Плещеев (1825—1893 гг.), А. Н. Майков (1821—1897 гг.) и многие другие. Власти обратили внимание на Петрашевского после того, как он решил публично обсудить крестьянский вопрос (февраль 1848 г.). В «пятницы» обсуждались также взгляды социалистов-утопистов К.-Г. Сен-Симона и Ш. Фурье, заявлялось о необходимости проведения социальных реформ.

В ночь с 22 на 23 апреля 1849 г. наиболее видных петрашевцев арестовали. Учреждена была секретная следственная комиссия, затем военно-судная комиссия. Военному суду передали 23 человека. 15 из них было приговорено к смертной казни. Следующая инстанция потребовала смертной казни уже для 21 человека, но в своем докладе императору просила о ее замене другими наказаниями. Николай I согласился: 9 человек было приговорено к каторжным работам, 5 — к ссылке в арестантские роты, 6 — направлялись в армию рядовыми. Еще один был отправлен в том же воинском звании, что и был, в армию, второй — сослан в Кексгольмскую крепость. Один петрашевец во время следствия сошел с ума и поэтому был освобожден от наказания. В конце декабря 1849 г., на Семеновском плацу С.-Петербурга, все приговоренные к смертной казни были подготовлены к расстрелу и лишь в самый последний момент узнали о замене казни различными наказаниями. Император решил провести этот чудовищный спектакль в «воспитательных» целях. В числе сосланных был и Ф. М. Достоевский.

Кружок петрашевцев способствовал распространению революционно-демократических и социально-утопических идей. Его участники хотели блага своей стране и считали, что только реализация этих идей поможет стране решить старые проблемы, как политические, так и социальные. Петрашевцы не видели в самодержавной власти русского императора той силы, которая была в состоянии реформировать страну. Более того, этой власти они не доверяли. Появление кружка петрашевцев доказывало, что официальная власть и лучшие представители русского общества не могут и не хотят объединиться для совместной работы на благо России, что это благо они понимают по-разному. Такое разобщение было одинаково опасно и для власти, и для общественности, так как одних заставляло надеяться только на репрессивный аппарат и казенную идеологию, а других — на тайное или открытое

противодействие правительству, вплоть до самых радикальных средств.

Побороть оппозиционные настроения власть могла только согласившись на проведение реформ, и прежде всего — на отмену крепостного права. Но решиться на это Николай I был не в состоянии.

6.7. Внешняя политика Николая I

Внешнюю политику Николай I считал своим личным делом и непосредственно сам ее направлял. Министр иностранных дел России граф К. В. Нессельроде (1780 — 1862 гг.) был только помощником императора, исполнителем его воли. В течение почти тридцатилетнего царствования Николаю I пришлось решать много сложных внешнеполитических задач. Главными направлениями его внешней политики были: борьба с западными революциями; «кавказская проблема»; предполагавшая вооруженную борьбу с Персией; «восточный вопрос».

«Персидскую проблему», как и «восточный вопрос» император наследовал вместе с принятием царства. Еще при его вступлении на престол, между Россией и Персией происходили пограничные споры. В 1826 г. они вылились в вооруженный конфликт. Война оказалась удачной для русского оружия. В октябре 1827 г. была взята Эривань, а 10 февраля 1828 г. в деревне Туркманчай (расположенной между Тавризом и Тегераном) установился выгодный для империи мир — в результате побед Россия приобрела земли по левому берегу реки Аракса (Эриванскую и Нахичеванскую области). Помимо этого, Персия обязалась заплатить России военную контрибуцию.

В то же время в очередной раз осложнились отношения с Турцией, называвшейся Николаем I «большим человеком Европы». Некогда мощная империя постепенно разрушалась, теряла свои позиции на Балканах. Входявшие в ее состав славянские и греческие народы стремились сбросить турецкое иго и освободить свои страны от многовекового османского ига. Поддерживая балканские народы, Россия неминуемо входила в конфликт с Турцией, принимая участие в решении «восточного вопроса» (обычно «восточный вопрос» понимается как совокупность проблем, касающихся существования Турецкой (Османской) империи и преимущественно европейских территориальных владений султана). Для самой Турции это был вопрос о будущем. В представлении большинства западноевропейских государств он сводился к тому, чтобы в собственных политических интересах препятствовать росту могущества России, которая, в свою очередь, стремилась покро-

нительствовать единоверцам-христианам, вынужденным подчиняться турецким властям.

Когда Турция уничтожила (вопреки ранее заключенным договоренностям) автономию дунайских княжеств и стала угрожать Сербии, Николай I (в марте 1826 г.) направил ей ультиматум, угрожая войной. В результате Турция уступила и 25 сентября 1826 г. заключила с Россией Аккерманскую конвенцию, гарантировавшую автономию дунайских княжеств и Сербии.

Активно проявил себя Николай I и при разрешении «греческого вопроса». Если Александр I боялся предпринимать решительные меры для поддержки греческого национально-освободительного движения, чтобы не разрушить «законную» власть турецкого султана, то Николай I, наоборот, стремился такую поддержку оказать. Героическая борьба греков за независимость привлекала внимание и сочувствие всей Европы, и общественное мнение всех стран требовало помощи восставшим грекам. Русский император это видел и хотел использовать для укрепления позиций России на Черном море.

Именно по этой причине Николай I вступил в переговоры с Англией, завершившиеся подписанием 23 марта 1826 г. Петербургского протокола. Вскоре (24 июня 1827 г.) он был расширен. Согласно Лондонскому трактату, Россия, Англия и Франция согласились добиваться политической автономии для Греции. Державы потребовали от султана прекращения военных действий против греков, а когда тот отказался, соединенные эскадры России, Англии и Франции атаковали турецко-египетский флот и в Наваринской битве (8 октября 1827 г.) уничтожили его. Так как и после этого султан продолжал упорствовать и отказывался предоставлять Греции автономию, в 1828 г. Россия объявила Турции войну.

В этой войне Николай I принимал личное участие, хотя и не исполнял обязанностей главнокомандующего. Русские войска перешли через реку Дунай, заняли Молдавию и Валахию. В 1829 г. И. И. Дибич нанес туркам сокрушительное поражение около деревни Кулевчи, перешел Балканские горы и взял город Адрианополь. Другой военачальник — И. Ф. Паскевич — в азиатской Турции взял крепости Карс и Эрзерум. Султан вынужден был просить мира, который и был заключен в Адрианополе 2 сентября 1829 г. По новому договору султан признал широкую автономию дунайских княжеств — Молдавии и Валахии, а также Сербии и Греции. В 1830 г. Греция была признана уже полностью независимым королевством. По Адрианопольскому мирному договору Россия получила право вмешиваться в балканские дела для защиты своих единоверцев — православных христиан. В Европе граница между Россией и Турцией проходила по линии рек Прут

и Нижний Дунай (включая часть дельты Дуная), на Кавказе Россия получила восточное побережье Черного моря, с портами Анапа и Потти, а также часть Ахалцихского ханства с крепостями Ахалцихом и Ахалкалаки.

Однако в то время Николай I не хотел полного уничтожения Турецкого государства и присоединения к своей империи ее европейских владений. Он считал наиболее полезным для России сохранение слабой, но все-таки самостоятельной Турции. Поэтому-то, когда египетский паша Мегмет-Али поднял восстание против султана, Николай I заключил с Турцией оборонительный союз и послал русские сухопутные и морские силы против мятежников. В то же время русский император полагал, что в будущем Турция не сможет играть самостоятельной политической роли в европейских делах. Она рассматривалась как разменная политическая карта в большой игре западных стран и России за преобладание на Балканах и в Малой Азии.

За поддержку султана Николай I получил возможность заключить с Турцией Ункяр-Искелесийскую конвенцию 1833 г. Согласно этой конвенции Турция обязалась закрыть для военных судов всех иностранных держав проход через Босфор и Дарданеллы, в Черное море. По убеждению Николая I, конвенция 1833 г. стоила двух союзных армий, так как предохраняла русские берега от неприятельского нашествия. Теперь только Россия могла вмешиваться в турецкие дела и решать их к собственной политической выгоде.

Однако такое положение сохранялось недолго. Преобладание России на Балканском полуострове вызвало недовольство и тревогу других европейских держав, особенно Англии. Когда у султана снова возник конфликт с египетским пашой, то в дело вмешались уже все европейские державы и заставили Египет подчиниться Турции.

В 1840 г. в Лондоне была заключена конвенция, по которой Турция ставилась под общую защиту великих европейских держав: России, Англии, Австрии и Пруссии. Вскоре к ним присоединилась и Франция. Россия потеряла свои монопольные права на вмешательство в турецкие дела, но европейские державы, тем не менее, подтвердили статью о недопущении военных кораблей в Черное море. Дальнейшая история доказала, однако, что закрытие проливов Босфор и Дарданеллы зависит только от взаимоотношений Турции и России.

Под конец своего царствования Николай I изменил отношение к Турции и пришел к выводу о необходимости ее раздела между великими европейскими державами. Он сделал соответствующее предложение Англии, которая больше всех других стран противодействовала росту русского влияния в Турции. Пытаясь

заручиться поддержкой Англии, император подтвердил, что никаких планов завоевания Индии не имеет, и даже выдвинул теорию о странах-«буферах». Эти страны, считал Николай I, разделяли бы в Средней Азии владения России и Англии и тем самым ликвидировали бы риск вооруженных столкновений между двумя странами.

Убеденный, что на Азиатском континенте много места для мирного сосуществования России и Англии, Николай I неуклонно продолжал наступательное движение России в Средней Азии. В 1830—1840-е гг. за Россией окончательно укрепляется власть над Киргизской степью. Это привело к столкновению с хивинцами, кокандцами и поддерживавшими их туркменами. В результате боевых действий, не всегда бывших для русских войск удачными, Россия заняла Заилийский край и важную коканскую крепость Ак-Мечеть. В 1854 г. русские войска окончательно укрепились у подножия Тянь-Шаньских гор и устроили сильную крепость под названием Верный (современная Алма-Ата). Успехи России в Средней Азии очень беспокоили Англию. Ее правительство не разделяло убеждения Николая I об «огромности» Азии, на просторах которой обе страны смогут мирно сосуществовать. Чем больших результатов достигала Россия в своей «азиатской» политике, тем меньше союзников становилось у нее в Европе. К этому вело и стремление русского императора играть роль гаранта европейской стабильности, его желание постоянно вмешиваться в европейские дела.

По отношению к Западной Европе основным принципом политики Николая I была борьба с революцией, с «революционным духом». Именно эта борьба заставляла Россию, по словам министра иностранных дел графа К. В. Нессельроде, «поддерживать власть везде, где она существует, подкреплять ее там, где она слабеет, и защищать ее там, где открыто на нее нападают».

Поэтому Николай I в течение всех лет своего царствования стремился поддерживать старую, традиционную власть в Европе. Только ее он считал по-настоящему законной. Понятно, что революция, свергавшая «законную» власть воспринималась им как преступление, направленное против всех монархов Европы. Июльскую революцию 1830 г. во Франции, окончательно похоронившую власть Бурбонов, русский император понял как личное оскорбление. Нового короля — Луи-Филиппа он называл «узурпатором»: ведь тот получил власть не по наследству, а с помощью революции.

Николай I хотел вернуть старую власть во Франции вооруженным путем, но расчеты на интервенцию во Францию не оправдались: Англия, Австрия и Пруссия почти сразу признали законной власть Луи-Филиппа. Вскоре и Николай I признал новое фран-

цузское правительство, но восстановить прежние дружеские отношения с этой страной он не хотел. В 1830 г. император настаивал на вооруженной поддержке нидерландского короля Вильгельма I, боровшегося против отделения от своего королевства Бельгии. Но независимость Бельгии поддержали Англия и Франция. Австрия и Пруссия не проявили активности. Николаю I пришлось отступить и вместе с другими европейскими странами поддержать новое государство.

Чтобы предотвратить дальнейшее распространение революционных идей в Европе, в 1833 г. русский император заключил с Пруссией и Австрией соглашение, которое давало право союзным монархам трех стран оказывать друг другу помощь в случае политического кризиса. Для Николая I это значило, что при необходимости его войска могли помочь подавить революционные движения в Пруссии и Австрии.

Император все время старался воскресить старую систему Венского конгресса 1815 г., русская дипломатия в течение всего николаевского царствования ссылалась на «трактаты 1815 года».

Главными союзниками России в то время Николай I считал две страны: Австрию и Пруссию. Русский император видел в них оплот консерватизма, приверженности к старым традициям монархического управления. Именно по этой причине в 1846 г. Николай I настоял на том, чтобы вольный польский город Краков был присоединен к Австрии. В 1847 г. император выделил 6 млн. рублей, чтобы поддержать Австрию, борющуюся за целостность своих итальянских владений. В течение многих лет в своей внешней политике Николай I оказывал Австрии явное предпочтение. Причина этого проста и понятна: русский император всегда боялся усиления Пруссии. Он дорожил дружбой с этой страной до той поры, пока в ней сохранялись старые феодальные порядки. Николай I был противником введения в Пруссии конституционной монархии, не признавая никаких демократических реформ. В 1847 г. прусский король Фридрих-Вильгельм IV, вынужденный дать своей стране сословное представительство, даже имел из-за этого объяснение с русским самодержцем. Крушение старого абсолютистского порядка в Пруссии так пугало Николая I, что всю силу своего внешнеполитического влияния он употребил на противодействие объединению Германии, на поддержку политических противников Пруссии среди германских княжеств: защита «принципов порядка» приобрела в глазах Николая I реальный смысл борьбы против подъема национальных сил Германии, опасных для международного положения Российской империи. Здесь все логично — разделенные и слабые соседи гораздо удобнее, чем один сильный. Однако эта политика имела один вполне предсказуемый результат: рано или поздно, но Пруссия должна была от-

казаться от слишком близкого союза с Россией, которая мешала ей усилить собственное влияние в Европе.

В 1848 г. внешнеполитической системе русского императора был нанесен сокрушительный удар. Европа вновь пережила эпоху революций. В феврале французский король Луи-Филипп был свергнут. «Седлайте коней, господа! Во Франции объявлена республика!» — заявил Николай I после того, как узнал о случившемся. При этом император не скрывал своей радости: по его мнению, король лишился власти точно так же, как и получил ее, — с помощью революции.

С самого начала Николай I хотел изолировать Францию, чтобы не допустить распространения революции в Европе. С этой целью он решил создать коалицию из Англии, Австрии и Пруссии. Однако Англия имела свои политические интересы и в отличие от России не была заинтересована в ослаблении Франции. А в начале марта 1848 г. революционные потрясения пережили уже Австрия и Пруссия. Мечта Николая I не осуществилась. Пруссия оказалась вовлеченной в общегерманское движение, целью которого было воссоздание Германской империи. «Старой Пруссии больше не существует, — с горечью писал Николай I, — она исчезла в Германии, и наш древний близкий союз исчез вместе с нею». Это было откровенное признание того факта, что старая система Венского конгресса 1815 г. окончательно ушла в прошлое. Но согласиться с этим Николай I никак не хотел. Русскому монарху оставалось только поддерживать эту уже мертвую систему эпизодическими вмешательствами в германские и австрийские дела. Внешнеполитическая система России ограничилась задачами охраны империи от революционных потрясений.

В этих условиях Николай I лично написал текст манифеста 14 марта 1848 г., извещавший Россию о происходившем в Европе революционном движении. Манифест свидетельствовал о том, что император принял на себя обязанность бороться с революционным движением Европы. Он ясно представлял свою цель — восстановление в Европе разрушенного революцией порядка и сумел вскоре подавить «мятеж». В апреле 1849 г. австрийский император Франц-Иосиф обратился к нему с письменной просьбой о помощи против восставшей Венгрии. Николай I не заставил себя долго упрашивать: уже в мае 1849 г. его войска выступили на подавление революции. Карательный поход в Венгрию воспринимался русским императором прежде всего как самозащита, был не столько «услугой» союзнику — австрийскому императору, сколько проявлением собственной, личной политики, политики вмешательства в европейские дела. Кроме того, в венгерской революции участвовало множество поляков: успех революции мог

закончиться новым подъемом движения в Царстве Польском. Допустить это Николай I не мог и не хотел.

Укрепив победой в Венгрии свой европейский авторитет, русский император, однако, осложнил внешнеполитическое положение империи. Австрия и Пруссия тяготились слишком большим давлением, которое оказывала на их политику Россия. С Францией, президентом которой 10 декабря 1848 г. был избран племянник Наполеона Бонапарта Шарль Луи Наполеон, Николай I поддерживал крайне холодные отношения. После того как Шарль Луи 2 декабря 1852 г. произвел государственный переворот и объявил себя императором Наполеоном III, отношения между Россией и Францией еще более осложнились: Николай I считал, что только Бурбоны (а не Бонапарты) имели права на французский трон. С Англией у России также были сложные отношения. Кроме того, вмешательство Николая I в европейские дела, в защиту старого порядка привело к тому, что не только в революционных, но и в демократических, либеральных кругах Россию стали называть международным жандармом.

Таким образом, и правительства и народы Европы боялись и не любили николаевской России. Они были рады воспользоваться случаем, чтобы уничтожить силу и влияние Николая I в европейских делах. Повод этот был найден, когда на повестку дня вновь выдвинулся старый «восточный вопрос».

6.8. Крымская война: поводы, причины и результаты

«Восточный вопрос» серьезно обеспокоил русского императора вскоре после революционных событий 1848 г. в Европе. В Турцию бежали многие участники Венгерского восстания, среди которых было немало поляков. Россия и Австрия потребовали от султана их выдачи. Турция, за спиной которой стояла Англия, отказала. В ответ русский и австрийский послы покинули Константинополь. Султан не хотел войны, но, поддерживаемый Англией и Францией, отказался идти на уступки. Английский флот, оказывая Турции поддержку, в нарушение ранее заключенных конвенций, прошел через Дарданеллы в Черное море. Николай I, считавший себя после 1848 — 1849 гг. вершителем судеб Европы, после этого окончательно решил вопрос о войне с Турцией. Вместе с Англией или один он решил довершить завоевание Ближнего Востока. Сил для этого, как он полагал, у России вполне достаточно, а международная обстановка вполне благоприятна.

Николай I полагал, что Австрия обязана ему «вечной благодарностью» за подавление венгерской революции. Пруссия — из-за его дружбы с королем — была естественной союзницей России. Франция, недавно пережившая революцию и смену власти, казалась монарху бессильной. Военную силу самой Турции русские политики и военные считали ничтожной. В увлечении планами будущих завоеваний вспоминали даже какое-то древнее пророчество, предсказавшее, что через 400 лет после падения Царьграда (Константинополя), т.е. в 1853 г., падет и Турция.

В декабре 1852 г. Николай I сообщил английскому послу в С.-Петербурге выработанный русскими дипломатами план раздела Турции. Болгария, Сербия и Босния превращаются в самостоятельные княжества и вместе с Молдавией и Валахией оказываются под покровительством России. На долю Англии отводились Египет и остров Крит. Но английское правительство увидело в этом плане прежде всего стремление России завладеть Балканским полуостровом, а затем и Константинополем, чтобы укрепиться на южных морских путях. Поэтому оно не только отклонило предложение России, но и стало ориентировать свою внешнюю политику на союз с Францией, что Николай I считал вообще невозможным.

Свое предложение русский император повторил (также безрезультатно) еще раз в начале февраля 1853 г., когда вопрос о войне с Турцией был им уже окончательно решен.

Поводом к войне стали религиозные споры. Как известно, Палестина — родина трех мировых религий (иудаизма, христианства и ислама) в XIX в. принадлежала Турции. Будучи мусульманами, турки, тем не менее, разрешали христианам (как православным, так и католикам) посещать Палестину и содержать там собственные храмы. В начале 1850-х гг. между Католической и Православной Церквями завязалась дискуссия о том, кому принадлежит право иметь ключи от Вифлеемского храма — одной из главных святынь христианского мира; чинить купол над храмом Гроба Господня; обладать религиозными памятниками в Иерусалиме. Французский император Наполеон III использовал этот повод для создания дипломатического конфликта и потребовал от султана выполнения старых договоров о привилегиях католиков. Тогда и Николай I выступил в защиту прав православных и сохранения для них сложившихся в XIX в. религиозных привилегий. Началась дипломатическая борьба, которая сопровождалась демонстрациями французской военной эскадры и сосредоточением русских войск на турецкой границе. За религиозным «спором о ключах» скрывалось более серьезное столкновение по вопросу о сферах влияния на Ближнем Востоке.

Николай I использовал обострившийся конфликт для активного наступления на Турцию. В январе 1853 г., после демонстративного смотра русских вооруженных сил в Севастополе, чрезвычайный посол князь А. С. Меншиков прибыл в Константинополь и предъявил султану требования императора. Сущность этих требований сводилась к тому, что все 9 млн. православных подданных Турции должны были перейти под непосредственное покровительство России, которая имела бы таким образом право вмешательства во внутренние дела Турции.

Султан был готов пойти на очень серьезные уступки, уволив министра иностранных дел М. Фуада-папу, подписавшего соглашение о правах католиков в Палестине. Султан издал специальный закон (фирман), подтверждавший права и привилегии Православной Церкви в Турции. Предполагалось пересмотреть в благоприятную для России сторону вопрос о праве обладания святыми местами. Но князь Меншиков, исполняя волю императора Николая I, не удовлетворился сделанными уступками. Он добивался того, чтобы Россия оказывала покровительство православным подданным Турции. 10 мая 1853 г. посольство Меншикова, не подписав соглашения, покинуло Константинополь. Через некоторое время дипломатические отношения России с Турцией были прерваны.

Западные правительства некоторое время не знали как поступить, не желая ввязываться в войну с Россией. Правда, английская и французская эскадры подошли к Дарданельскому проливу, но в Черное море входить не стали. Все это еще больше укрепило Николая I во мнении о собственной силе. 14 июня 1853 г. он в манифесте торжественно объявил, что занимает Дунайские княжества «в залог» удовлетворения Турцией его требований. А 21 июня 80-тысячная армия под командованием князя М. Д. Горчакова перешла реку Прут и вступила в Молдавию и Валахию. Вооруженное выступление России еще более сплотило Англию и Францию, испугав Австрию и Пруссию. В сентябре 1853 г. Николай I лично виделся с австрийским императором и прусским королем, но ему не удалось заключить с ними союза. Они обещали только сохранять нейтралитет, да и то в том случае, если русская армия не переправится через Дунай.

27 сентября 1853 г. Турция, в которой ширилось мусульманское движение за войну с Россией, под давлением Англии потребовала от князя Горчакова в 18 дней очистить территорию Дунайских княжеств. Не получив ответа, турецкие войска перешли в наступление на Дунае, на азиатской границе и на Кавказском побережье. 8 октября 1853 г. Николай I ответил формальным объявлением войны Турецкой империи. На Дунае десяти тысячный отряд турок переправился на левый берег, не встретив энергичного от-

пора со стороны русской армии. 16 октября турецкие войска захватили порт Святого Николая и 31 октября начали движение в сторону Александрополя. Приостановив движение врага, кавказские вооруженные силы России нанесли туркам сильное поражение около Карса (под Башкадыкларом).

Открытие военных действий быстро активизировало политику Англии и Франции: 15 ноября они подписали договор с Турцией, по которому обязались оказать султану вооруженную помощь, если Россия будет настаивать на своих прежних требованиях о покровительстве православным Ближнего Востока. 27 октября 1853 г. соединенный англо-французский флот вошел в Босфор.

В то же время развернулись действия русского Черноморского флота. 18 ноября 1853 г. эскадра под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова (1802 — 1855 гг.) разгромила в Синопском сражении турецкий флот. В Англии и во Франции это событие расценили как вызов. 22 ноября представители четырех держав: Англии, Франции, Пруссии и Австрии — предложили России и Турции свое посредничество для прекращения войны. Предварительным условием было оставление Россией Дунайских княжеств. Николай I ответил на предложение отказом.

23 декабря 1853 г. англо-французская эскадра вступила в Черное море и сделала невозможным свободное плавание русских кораблей. Через два месяца Англия и Франция заключили военно-оборонительный союз с Турцией и 1 марта 1854 г. предъявили России ультиматум об очищении Дунайских княжеств. Через 15 дней, не получив ответа, они объявили России войну. В сложившейся ситуации Николай I обратился к старым союзникам (Австрии и Пруссии), но понимания не нашел. Более того, в конце марта 1854 г. Австрия и Пруссия, совместно с Англией и Францией подписали коллективное обязательство защищать неприкосновенность Турции, требовать очищения дунайских княжеств от русских войск, совместно охранять права турецких христиан и не вступать с Россией ни в какие сепаратные переговоры. Тогда же Австрия и Пруссия заключили оборонительный союз о взаимной гарантии неприкосновенности их территорий и об общих действиях против России в случае перехода русских войск через Балканы или присоединения к России придунайских княжеств. В июне 1854 г. Австрия дополнила этот договор соглашением с Турцией о занятии Дунайских княжеств австрийскими войсками. Россия оказалась в положении полной изоляции. То, чего никак не рассчитывал увидеть Николай I, свершилось: все крупные европейские державы объединились против его империи.

Началась Крымская война, в которой на морях безраздельно господствовал паровой (а не парусный, как у России) английский и французский флот. В некоторых пунктах союзники пытались

перейти в наступление. 10 апреля 1854 г. они бомбардировали Одессу. 6—7 июля английские корабли обстреляли Соловецкий монастырь на Белом море. В августе союзники захватили Аландские острова, расположенные у входа в Ботнический залив. Одновременно подвергся бомбардировке Петропавловск-на-Камчатке. Однако главные военные операции были задуманы союзниками на Балканском и Крымском полуостровах. В середине июля 1854 г. в Варне была сосредоточена 50-тысячная англо-французская армия. Отсюда предполагалось сначала двинуться к Дунаю, чтобы заставить Николая I покинуть Молдавию и Валахию, а затем — к Крымскому полуострову, чтобы захватить черноморские укрепления России.

В марте 1854 г. 50-тысячный русский корпус перешел Дунай и осадил крепость Силистрию. Главнокомандующий всеми действующими силами фельдмаршал И. Ф. Паскевич боялся наступления со стороны Австрии и заблаговременно начал подготовку к возможной эвакуации русских войск из Дунайских княжеств. Паскевич оказался прав: Австрия заняла угрожающую позицию и выдвинула к своим восточным границам трехсоттысячное войско. 4 июля 1854 г. ее правительство потребовало от России очистить Молдавию и Валахию. Пруссия поддержала это дипломатическое выступление Австрии. Оскорбленный «неблагодарностью» бывших друзей, Николай I все-таки вынужден был подчиниться. Осада Силистрии была снята, русские войска отведены за Дунай. Сейчас же, по соглашению с Турцией, Дунайские княжества были оккупированы австрийскими войсками.

Союзники не удовлетворились уходом русской армии из турецких пределов и перенесли войну на территорию России. Предполагалось отрезать от России весь Крымский полуостров. 26 августа 1854 г. союзническая эскадра отплыла из Варны, имея на борту 28 тыс. французских, 27 тыс. английских и 7 тыс. турецких солдат. Были подготовлены большие запасы оружия, продовольствия, различного снаряжения. Все это предназначалось для осады Севастополя — важнейшей русской крепости на Черном море. Город, неуязвимый с моря и очень плохо укрепленный с суши, сделался главным средоточием борьбы.

2 сентября 1854 г. союзническая армия, не встретив никакого сопротивления, высадилась на Крымском побережье около Евпатории и 7 сентября начала наступление на Севастополь. Попытка остановить продвижение союзников не привела к победе, хотя продвижение неприятеля и было замедленно. Вскоре Севастополь был осажден. Руководил обороной города начальник штаба Черноморского флота адмирал В. А. Корнилов (1806—1855 гг.); его помощниками были вице-адмирал П. С. Нахимов и контр-адмирал В. И. Истомин (1809—1855 гг.). Черноморский парусный

флот, очевидно проигрывавший союзническому паровому, был затоплен на рейде, чтобы преградить вход вражеских кораблей в севастопольскую бухту. Так началась 11-месячная оборона города. Русские войска, пытавшиеся помочь Севастополю, потерпели поражение.

К концу января 1855 г. силы союзников, к которым присоединилось Сардинское королевство, составляли 120 тыс., Россия располагала в Крыму 100-тысячной армией. Николай I требовал наступления, но предпринятое в начале февраля 1855 г. наступление на Евпаторию (основную базу союзников) окончилось неудачей: европейское нарезное оружие било много дальше, чем русское гладкоствольное. Николаевская военная машина оказалась на поверку слабой и неповоротливой. Это была и личная катастрофа императора Николая I — и как политика, и как военного стратега. В самый разгар войны (18 февраля 1855 г.) он скончался. Его смерть не остановила войну. Осада Севастополя продолжалась. В конце августа 1855 г. союзники заняли город (при его обороне русские потеряли 102 тыс. человек убитыми и ранеными). Кроме Севастополя союзникам удалось захватить Керчь и Еникале в Керченском проливе, Анапу на побережье Кавказа и Кинбурн в Днепровском лимане. Попытки врага захватить крепость Свеаборг на Финском побережье окончились неудачей.

Одновременно с операциями на Дунае и на Крымском полуострове происходили военные действия на Кавказе. Там русские войска сумели одержать ряд побед. Были взяты укрепленные турецкие крепости Ардаган и Карс. Победы на азиатском фронте до некоторой степени смягчили впечатление от поражения России на Дунае и на Крымском полуострове и сыграли значительную роль при заключении мирного договора, хотя исход войны определило падение Севастополя. Переговоры были начаты еще при жизни Николая I, после того как русские войска покинули Дунайские княжества. Однако тогда они ни к чему не привели: Россия не могла согласиться с требованием отказаться от Черноморского флота. Император Александр II некоторое время надеялся на улучшение военного положения и медлил заключать мир на условиях союзников. Но в конце 1855 г. Австрия потребовала от России принятия этих условий, угрожая в случае отказа военными действиями. К тому же война опустошила государственную казну, нарастала волна крестьянских выступлений. В сложившейся ситуации царские дипломаты вынуждены были начать переговоры о мире.

Парижский мирный трактат был подписан 18 марта 1856 г. Все завоеванные на юге области и города возвращались обратно — Турции и России. Таким образом, Карс отошел к Турции, а Севастополь опять стал русским городом. Европейские державы за-

явили, что они совместно гарантируют независимость и целостность Турции. Черное море объявлялось нейтральным, следовательно, открытым для торговых судов всех стран и недоступным для военного флота. Россия же теряла право иметь Черноморский флот и военно-морские арсеналы на побережье. Южная часть Бессарабии отошла к Молдавии, а Сербия, Молдавия и Валахия вынуждены были остаться под властью султана, хотя их безопасность официально гарантировалась всеми европейскими странами. Покровительство турецким христианам перешло в руки всех великих держав. Важным последствием Крымской войны было и проведенное в 1859—1861 гг. при поддержке России объединение Дунайских княжеств Валахии и Молдавии в единое Румынское государство, лишь формально зависимое от Турции.

Но главное для России, пережившей поражение, заключалось в другом: Крымская война стала прологом эпохи Великих реформ императора Александра II.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем, на ваш взгляд, заключались идеологические приоритеты Николая I и почему его эпоху историки называют «апогеем самодержавия»?
2. Охарактеризуйте правительственные мероприятия, связанные с решением крестьянского вопроса.
3. В чем был смысл проведения административных, социально-политических и экономических реформ в эпоху Николая I?
4. Расскажите о внешнеполитических приоритетах николаевского царствования.
5. Каковы были причины, ход и результаты Крымской войны?

Правление императора Александра II: самодержавные реформы или реформа самодержавия?

7.1. Александр II: становление личности и формирование политических убеждений

Александр II (1818 — 1881 гг.), как и его дядя — император Александр I, с ранних лет воспитывался как будущий наследник престола: манифест об этом был обнародован уже 12 декабря 1825 г., сразу после того, как на трон вступил его отец, император Николай I. Подавив восстание декабристов, новый самодержец сразу озаботился тем, чтобы дать сыну достойное образование и воспитание. С 1826 г. наставником наследника стал поэт В. А. Жуковский (1783 — 1852 гг.), один из образованнейших людей своего времени, гуманный человек и добрый христианин. К осени 1826 г. Жуковский составил «План учения». Учебная программа была разработана детально, после тщательного изучения европейских педагогических систем. Целью провозглашалось образование для добродетели. Прежде всего наследник должен был стать человеком по-христиански решающим проблемы политики.

Поэт разделил учение великого князя на три периода. Первый — отрочества (от 8 до 13 лет); «учение подготовительное». Второй — юности (от 13 до 18 лет); «учение подробное». И третий — первые годы молодости (от 18 до 20 лет); «учение применительное». В течение первого периода, считал Жуковский, необходимо сообщить великому князю вкратце, но в определенной системе, начальные знания о предметах, которые в дальнейшем будут преподаваться подробно. В эти годы необходимо развивать не только ум, но и сердце, помочь ребенку усвоить религиозные правила. Затем, в течение второго периода, ученик должен был получить среднее образование. В течение третьего периода он должен был систематизировать полученные знания, научиться самостоятельно работать с полученным материалом. В это время должно было идти усвоение государственных наук: права, истории, дипломатии, политической экономии. Профессоров сменяли государственные деятели. Согласно этой программе, наследник

изучал несколько языков (английский, немецкий, французский и польский), русскую и всеобщую историю, географию, литературу, Закон Божий, математику, физику, химию. Большое внимание было уделено и преподаванию русского языка: Жуковский считал, что русский император должен хорошо знать свой родной язык, иметь правильное произношение и уметь говорить на нем выразительно.

Главной наукой наследника престола, «сокровищницей царского просвещения», Жуковский назвал историю. Из истории, говорил поэт, человек узнает о прошедшем, помогающем ему понять настоящее и предсказывать будущее. Освященная религией, история поможет будущему императору уважать человечество, усилит любовь к подлинно великому, заслуживающему уважения.

«Уважай закон, — писал Жуковский, — и научи уважать его своим примером; закон, пренебрегаемый царем, не будет храним и народом. Люби и распространяй просвещение; оно — сильнейшая подпора благонамеренной власти; народ без просвещения есть народ без достоинства; им кажется легко управлять только тому, кто хочет властвовать для одной власти, но из слепых рабов легче сделать свирепых мятежников, нежели из подданных просвещенных, умеющих ценить благо порядка и законов. Уважай общее мнение — оно часто бывает просветителем монарха; оно — вернейший помощник его, ибо — строжайший и беспристрастнейший судия исполнителей его воли. Мысли могут быть мятежны, когда правительство притеснительно или беспечно; общее мнение всегда на стороне правосудного государя. Люби свободу, то есть правосудие, ибо в нем и милосердие царей и свобода народов; свобода и порядок — одно и то же; любовь царя к свободе утверждает любовь к повиновению подданных. Владычествуй не силой, а порядком; истинное могущество государя не в числе его воинов, а в благоденствии народа. Будь верен слову: без достоверности нет уважения, неуважаемый бессилен. Окружай себя достойными тебя помощниками: слепое самолюбие царя, отдаляющее от него людей превосходных, предаст его на жертву корыстолюбивым рабам, губителям его чести и народного блага. Уважай народ свой: тогда он сделается достойным уважения. Люби народ свой: без любви царя к народу нет любви народа к царю. Не обманывайся на счет людей и всего земного, но имей в душе идеал прекрасного — верь добродетели! Сия вера есть вера в Бога! Она защитит душу твою от презрения к человечеству, столь пагубного в правителе людей».

Военным воспитанием великого князя занимался К. К. Мердер, приглашенный еще в 1824 г.

В апреле 1834 г., 16-ти лет, Александр Николаевич принес присягу — и общегосударственную, и воинскую. А весной 1837 г., завершая образование, предпринял специальное ознакомительное

путешествие по России, побывав на Урале и в Сибири, посетив Кавказ. На Кавказе, где тогда шла война, он принял участие в бою и был награжден боевым орденом Св. Георгия IV степени. Вернувшись из путешествия, великий князь попросил императора смягчить участь осужденных декабристов, на что Николай I не пошел (декабристы будут освобождены только после воцарения Александра II).

В 1838 — 1839 гг. он побывал в Европе, где познакомился с дочерью великого герцога Гессен-Дармштадтского, принцессой Марией (1824 — 1880 гг.). Вскоре она стала невестой наследника, обучилась русскому языку, приняла православие. В 1841 г. состоялось их бракосочетание. От этого брака родилось восемь детей (Николай: 1843 — 1865 гг., Александр: 1845 — 1894 гг.; Владимир: 1847 — 1909 гг.; Алексей: 1850 — 1908 гг.; Сергей: 1857 — 1905 гг.; Павел: 1860 — 1918 гг.; Александра: 1842 — 1849 гг.; Мария: 1853 — 1920 гг.).

До своего воцарения Александр Николаевич занимал ряд ответственных военных должностей, был введен в Правительствующий Сенат, Комитет министров и Государственный совет. Одно время — в середине 1830-х гг. — Николай I даже думал сделать наследника членом Св. Синода (назначение не состоялось). В 1848 г. он выполнял самые различные дипломатические поручения при Венском, Берлинском и других европейских дворах. Кроме того, во время отсутствия императора великий князь часто заменял его. Александр Николаевич искренне любил отца, долгое время считал его внутреннюю и внешнюю политику абсолютно верной. Наследник был уверен, что все в России хорошо и прочно, что страна процветает. Только тяжелые поражения в ходе Крымской войны, совпавшие по времени со смертью Николая I, заставили его постепенно пересмотреть устоявшиеся взгляды.

Николай I скончался 18 февраля 1855 г. и в тот же день, согласно законам Российской империи, его наследник стал императором Всероссийским. Существует легенда, что, умирая, император-отец вынужден был признаться сыну в крахе своей политической системы: «Мне хотелось, приняв на себя все трудное, все тяжкое, оставить тебе царство мирное, устроенное и счастливое. Провидение судило иначе». Достаточно быстро молодой монарх осознал: главная причина постигшей Николая I неудачи заключалась в нерешенности крестьянского вопроса и убежденности в том, что регламентация жизни есть надежное «охранительное» средство. В Россию пришла политическая «весна». Вскоре после смерти Николая I было снято множество запретов, уничтожены военные поселения, подданные русского императора смогли свободно получать заграничные паспорта (в результате чего

выезд из страны увеличился с 1856 по 1859 г. — с 6 тыс. до 26 тыс. человек). Ослаб гнет цензуры, сократилась армия.

«Это было удивительное время, — вспоминал много лет спустя современник начинавшихся Великих реформ, — время, когда всякий хотел думать, читать и учиться и когда каждый, у кого было что-нибудь за душой, хотел высказать это громко. Спавшая до того времени мысль заколыхалась, дрогнула и начала работать. Порыв ее был сильный и задачи громадные. Не о сегодняшнем дне шла тут речь, обдумывались и решались судьбы будущих поколений, будущие судьбы всей России, становившиеся в зависимость от того или другого решения реформ. Эта заманчивая работа потянула к себе всех более даровитых и способных людей и выдвинула массу молодых публицистов, литераторов и ученых, имена которых навсегда связались с историей русского просвещения и с блестящим, но коротким моментом шестидесятых годов, надолго давшим свое направление умственному движению России, как бы оно по временам не затихало».

7.2. Эпоха Великих реформ. Подготовка к крестьянской реформе и отмена крепостного права в России

Проведенные в первое десятилетие царствования Александра II социально-экономические и политико-административные изменения традиционно называются эпохой Великих реформ, ибо они знаменовали начало новой эры в жизни страны. Основопологающей реформой была, разумеется, отмена крепостного права. Однако нельзя сказать, что к мысли об освобождении крестьян Александр II был готов с самого начала своего правления, хотя слухи о том, что новый император хочет освободить крестьян от крепостной зависимости, начали распространяться как в русском обществе, среди помещиков, так и между крестьянами уже с середины 1850-х гг. Чтобы предупредить ненужное волнение и успокоить помещиков император, находясь весной 1856 г. в Москве, разъяснил свои намерения.

«Я узнал, господа, что между вами разнеслись слухи о намерении моем уничтожить крепостное право. В отвращение разных неосновательных толков по столь важному предмету, я считаю нужным объявить вам, что я не имею намерения сделать это теперь. Но, конечно, и сами вы знаете, что существующий порядок владения душами, не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно, само собою, начнет отменяться снизу. Прошу вас, господа, думать о том, как бы привести

это в исполнение. Передайте слова мои дворянству, для соображения».

Вначале правительство, вставшее на путь реформ, прибегло к старому средству: в 1857 г. Александр II учредил, как и его отец, Секретный комитет по крестьянскому вопросу. Изучались материалы по крестьянскому вопросу николаевского царствования, проекты общественных деятелей. Но старый метод — с помощью бюрократии и бюрократическими приемами решить эту проблему — оказался неудачным. Большинство членов комитета (князь А. Ф. Орлов, князь В. А. Долгоруков, граф В. Ф. Адлерберг, князь П. П. Гагарин, граф В. Н. Панин, генерал М. Н. Муравьев) недоверчиво относились к возможности быстрого освобождения крестьян, считали его преждевременным и опасным. Правда, начинания императора поддерживал министр внутренних дел С. С. Ланской, а также родственники: младший брат, великий князь Константин Николаевич и тетушка, великая княгиня Елена Павловна. Однако настоящим двигателем крестьянской реформы был сам Александр II, оказавшийся способным на длительную тяжелую работу. Постепенно он все более склонялся к либеральному решению крестьянского вопроса: освобождению крестьян с землей, которую бывшие крепостные могли бы выкупить с помощью государственного кредита.

20 ноября 1857 г. появился царский рескрипт, в котором говорилось, что реформа — дело ближайшего будущего. Дворянам было предложено образовать губернские комитеты для обсуждения условий освобождения крестьян и для выработки «Положений» об устройстве крестьянского быта. Секретный комитет был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу и стал главным органом в деле подготовки реформы. Из рескрипта следовало, что крестьяне со временем получают личную свободу бесплатно, без выкупа, а помещики — сохраняют право собственности на всю свою землю. При этом они обязывались выделить в пользование крестьян за оброк или барщину определенные участки. В течение 10 лет крестьяне имели право выкупить в собственность свои усадьбы, но не земельный надел. В пределах имений помещик сохранял вотчинную полицию, т. е. имел над крестьянами полицейские права.

Характерной чертой крестьянской реформы стало деятельное участие в ее разработке русского общества. Учреждение губернских комитетов было открытым обращением правительства к общественной самодеятельности. В этих комитетах сторонники и противники отмены крепостного права впервые померились силами. К тому же с учреждением губернских комитетов печати разрешили свободное обсуждение крестьянского вопроса. Стремясь

довести дело освобождения крестьян до логического завершения, сторонники реформы добились учреждения в 1859 г. особых «редакционных комиссий» (так как в составе губернских комитетов и в Главном комитете по крестьянскому вопросу преобладали помещики-крепостники). Председателем комиссий Александр II назначил генерала Я. И. Ростовцева (1803 — 1860 гг.). Удивительная судьба этого человека. Когда-то близкий к декабристам, в конце концов он разуверился в правильности избранного ими пути и 12 декабря 1825 г. известил о заговоре Николая I, не назвав при этом имен участников и не преследуя никаких корыстных целей. В дальнейшем он сделал блестящую карьеру, в 1856 г. получив место члена Государственного Совета. Первоначально Ростовцев с недоверием отнесся к идее освобождения крестьян. Однако, познакомившись с литературой по крестьянскому делу, изменил свою точку зрения и с лета 1858 г. стал активным сторонником полного освобождения крепостных. Именно при участии Ростовцева были выработаны основы проекта «Положения о крестьянах», а его записка по крестьянскому делу послужила, по указанию императора, наставлением для деятельности «редакционных комиссий». В комиссии приходили и там обрабатывались все губернские проекты. Кроме правительственных чиновников, в их состав вошли члены-эксперты, искренне сочувствовавшие освобождению крепостных крестьян.

Большую роль в деле подготовки крестьянской реформы сыграл Н. А. Милютин (1818 — 1872 гг.), с 1859 по 1861 г. занимавший должность товарища министра внутренних дел. Милютин работал во всех отделениях редакционных комиссий: хозяйственной, административной и юридической, — и был искренне убежден в необходимости обеспечения освобождаемых крестьян земель, увеличении крестьянского земельного отрезка (надела) и самостоятельности крестьянского самоуправления. В конце 1860 г. редакционные комиссии закончили составление «Положений» о крестьянской реформе. Их проект, в свою очередь, был подвергнут критике депутатов, вызванных от губернских комитетов. Затем его рассмотрел Главный комитет по крестьянскому делу и передал на рассмотрение Государственного совета. На этом заседании Александр II заявил, что «желает, требует и повелевает», чтобы дело крестьянской реформы было окончено в кратчайший срок.

Манифест об освобождении крестьян был подписан императором 19 февраля 1861 г. Торжественно провозглашалось, что «крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда». Согласно «Положению о крестьянах», подписанному императором в тот же день, в течение первых двух лет все должно было оставаться по-старому.

Земли помещиков были признаны их полной собственностью. Правда, крестьяне обязательно получали земельный надел, но должны были за это отбывать рабочую повинность или платить деньгами. Таким образом, они становились временнообязанными. Как и ранее крестьяне могли подвергаться телесному наказанию. Однако «Положение о крестьянах» предусматривало постепенное юридическое оформление взаимоотношений крестьян с помещиками: После подписания договоров («уставных грамот») отношения зависимости крестьян от помещиков окончательно ликвидировались, а казна уплачивала помещику (процентными бумагами) стоимость их земель, отошедших под крестьянские наделы. Получалось, что государство как бы «покупало» у помещиков земли для того, чтобы передать их (за определенную сумму) крестьянам. Чтобы у бывших крепостных было на что покупать землю, им давалась выкупная ссуда, которую в течение 49 лет следовало погасить. Крестьяне делали ежегодные взносы (так называемые «выкупные платежи»), при этом отдавая государству еще 6 % с выкупной ссуды.

Размеры крестьянских наделов были различными по величине. Все зависело от места жительства: в нечерноземье, в черноземной или же в степной зонах. Чем лучше земля, тем меньше ее было у крестьянина. В некоторых местностях («полосах») государства размер надела составлял 12 десятин на «душу», в других — только 1. Средний же размер «душевого» надела помещичьих крестьян составлял 3,3 десятины. Однако в большинстве случаев во владение крестьян перешли те земли, которые они обрабатывали и при крепостном праве. Не сразу отнималась у них земля, которая в дальнейшем переходила во владение помещиков (так называемые земельные отрезки). Это должно было произойти лишь через пять лет, т.е. в 1866 г. Кроме того, в течение девяти лет крестьянин не имел права отказаться от своего надела, продать его.

За два года, прошедших с начала реформы 1861 г., правительство уточнило размеры крестьянских земельных владений и заменило вотчинное управление крестьянским самоуправлением. Это было вполне понятно: ведь реформа 1861 г. предусматривала развитие именно крестьянских обществ — общин: «Положение о крестьянах» не определило условия индивидуального выхода из общины с выделением земельного надела. Так как крестьянские земли не были собственностью отдельных крестьян или их семей («дворов»), то они были переданы государством во владение крестьянским обществам. Эти общества и распределяли полевые земли между своими членами, сообща пользовались общими угодьями (пастбищами, сенокосами, лесами и др.). Все платежи крестьяне также платили не индивидуально, а сообща,

всем «миром». Государству это было удобно — ведь крестьяне связывались круговой порукой: все отвечали за всех. Если кто-либо не мог платить (по бедности или по нерадивости), община должна была заплатить за него. Поэтому каждый крестьянин приписывался к своему обществу и без согласия «мира» не мог из него выйти. С одной стороны, это было хорошо, так как помогало обедневшим и разорившимся выжить. Но, с другой стороны, существование крестьянского общества, «мира», сдерживало развитие частной инициативы, поскольку «мир» строился на принципе уравнивания всех и каждого. Органом крестьянского мира был сельский сход, в котором участвовали все крестьяне-домохозяева. Сход выбирал старосту и уполномоченных (1 от 10 дворов). Совместно они образовывали волостной сход. Этот сход выбирал волостного старшину и состав волостного суда (от 4 до 12 человек).

Проведение в жизнь крестьянской реформы неминуемо столкнулось с крестьянским недовольством. Бывшие крепостные считали, что они должны были не только немедленно освободиться от всяких повинностей по отношению к помещикам, но и получить всю землю своих господ и даже их хозяйственный инвентарь, выпроводив их в города — «на царскую службу». Часто недовольство переходило в открытые беспорядки, за которыми следовали репрессии. Часто причиной волнений была нераспорядительность властей. В некоторых российских местностях, например, манифест объявили несвоевременно, количество экземпляров манифеста и «Положения о крестьянах» было недостаточно. В ряде населенных пунктов почта доставляла только отдельные листы документов. Иногда документы готовились для одной местности, а присылались в другую. Все это в еще большей степени способствовало тому, что крестьяне заподозрили обман со стороны помещиков и чиновников, предположив, что настоящая «воля» перехвачена или будет объявлена по окончании временно-обязанного срока (т. е. через два года). В результате по России прокатилась волна крестьянских бунтов, которых по официальным сведениям за период с 19 февраля 1861 г. по 19 февраля 1863 г. было более 1 100 случаев. Особенно трагической была безднинская история (по названию села Бездна Казанской губернии). Бунт, произошедший весной 1861 г., объединил население трех уездов Казанской губернии, отчасти захватив Самарскую и Симбирскую. В его подавлении принимали участие воинские части, по официальному донесению были убиты 51 человек. Безднинская история показала, что крестьянами настоящая свобода понималась только как владение всей помещичьей землей и полное избавление от власти бывших душевладельцев.

7.3. Эпоха Великих реформ. Земская, городская, судебная и военная реформы

До эпохи Великих реформ мало кто серьезно заботился об удовлетворении бытовых и культурных нужд самых обездоленных слоев российского населения, особенно сельского. В местностях, где жили казенные крестьяне, основы развития начального народного образования и сельской медицины были заложены еще при Николае I министром государственных имуществ П. Д. Киселевым. Но в помещичьих имениях школа или больница оставались величайшей редкостью. Поэтому после крестьянской реформы необходимо было создать особые учреждения, которые взяли бы на себя заботу о поднятии бытового и культурного уровня бывших крепостных.

Земская реформа была разработана под руководством министра внутренних дел графа П. А. Валуева (1814 — 1890 гг.) — выдающегося реформатора эпохи Александра II. Именно благодаря его активности, вскоре после отмены крепостного права — 1 января 1864 г., было издано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях».

Дела, подлежащие ведению земских учреждений, по новому закону, были следующие:

1) заведование земскими имуществами и капиталами; 2) устройство и содержание местных путей сообщения (дорог); 3) меры обеспечения народного продовольствия; 4) благотворительность и «попечение о построении церквей»; 5) страхование имуществ; 6) «попечение о развитии местной торговли и промышленности»; 7) участие, «преимущественно в хозяйственном отношении», в попечении о народном образовании и народном здравоохранении; 8) участие в предупреждении различных инфекционных болезней домашних животных (эпизоотий) и охране растений от вредителей; 9) исполнение местных потребностей воинского и гражданского управления (например, несение повинности подводами и постоянной — размещение в своих жилищах войск), участие в доставке почты по деревням; 10) раскладывание, собиранье и расход земских денежных сборов; 11) представление правительству сведений и ходатайств о местных пользах и нуждах; 12) выборы исполнительных органов земств.

По уездам образовались «уездные земские собрания», состоявшие из «уездных земских гласных», которые избирались тремя разрядами избирателей: землевладельцами, городскими обществами и крестьянскими обществами. В 34 губерниях, где было введено земство, общее число уездных земских гласных было установлено в 13 тыс. человек, из которых более 200 избирались

землевладельцами-помещиками; 5 200 — крестьянскими городскими сходами и 1 600 — городскими обществами. Председательствовал в уездном земском собрании местный предводитель дворянства. На трехлетний срок собрание избирало свой исполнительный орган — уездную земскую управу, а также гласных в вышестоящее губернское земское собрание. Губернское земское собрание избирало губернскую земскую управу. Председатель уездной земской управы утверждался в своих полномочиях губернатором, а губернский — министром внутренних дел. Право голоса в выборах земских гласных от землевладельцев-помещиков зависело не от места их жительства, а от земельного ценза.

Те дела, которые были разрешены законом, решались земством полностью самостоятельно. Административные государственные органы могли остановить исполнение постановлений земства лишь в том случае, если эти постановления противоречили «законам или общим государственным пользам» империи. Если земство считало, что администрация (губернатор) неправильно поступили, то могло обжаловать решение в Сенате. С течением лет на одно из первых мест в работе земских учреждений выдвинулись заботы о народном образовании и организация медицинской помощи населению. В земских бюджетах на рубеже XIX—XX вв. народное образование и земская медицина составляли существенные расходные статьи.

Другой важной реформой правительства Александра II стала **городская реформа**. Изданное 16 июня 1870 г. «Городовое положение» определило, что в ведении городского общественного управления должны находиться: 1) городское хозяйство и администрация; 2) внешнее благоустройство; 3) благосостояние городского населения (устройство рынков, базаров, меры против пожаров, попечение о развитии торговли и промышленности, об устройстве бирж и кредитных учреждений); 4) устройство благотворительных заведений и больниц, «участие в попечении о народном образовании», устройство театров, музеев, библиотек; 5) представления правительству о местных нуждах.

Главным органом городского самоуправления стала городская дума, состоявшая из гласных, которых было не менее 30. Избирались гласные на 4 года. Также на 4 года дума избирала городского голову и членов городской управы (не менее двух). Городские головы больших (губернских) городов утверждались министром внутренних дел, уездных — губернатором. Городской голова председательствовал в думе и в управе.

Избирательное право в городах имели только те, кто обладал недвижимостью либо содержал торговое (промышленное) заведение, а также уплачивал в пользу города установленный денежный сбор. Городская дума имела право издавать для населения

обязательные постановления по вопросам, касавшимся благоустройства родного города. Для наблюдения за действиями органов городского самоуправления были учреждены «губернские по городским делам присутствия». В их состав входили высшие губернские чиновники и представители органов самоуправления. Губернатор мог приостановить исполнение «противозаконных определений думы». Губернское присутствие в этом случае рассматривало определение думы и имело полномочия его отменить. Однако городское управление, как и земства, могли обжаловать административные решения в Сенате.

Важное место среди проведенных в эпоху Александра II преобразований заняла и **судебная реформа**. Старый, дореформенный, суд России справедливо назывался современниками не правосудием, а «кривосудием». На закрытых заседаниях, без прений, на основании полицейских «дознаний» и без всякого общественного контроля, выносились приговоры, которые часто вызывались не требованиями закона, а произволом чиновников и взятками. Утвержденные императором 20 ноября 1864 г. новые Судебные уставы совершенно изменили ситуацию. Александр II добивался создания суда «скорого, правого, милостивого, равного для всех». С помощью реформы надеялись воспитать в народе уважение к закону. Судебные уставы устанавливали равенство всех перед законом. Судебная власть отделялась от власти административной. Судьи стали несменяемыми, что увеличивало их независимость от возможного произвола чиновников-администраторов.

Новый суд был открытым и гласным, вводился состязательный процесс. Если рассматривалось гражданское дело, перед судьями выступали представители спорящих сторон. Если же дело было уголовным, то с одной стороны выступал государственный обвинитель, прокурор (или товарищ прокурора), а с другой — защитник подсудимого, адвокат (представитель специально образованного «сословия присяжных поверенных»). Если подсудимый не имел возможности оплатить услуги адвоката, то суд назначал ему бесплатного защитника. Вопрос о виновности подсудимого решался теперь также по-новому. Специальная коллегия из 12 человек (присяжных заседателей), избиравшихся жребием из представителей всех сословий (дворян, крестьян, мещан и т. д.), проживавших в конкретной местности, выносила одно из двух решений: виновен или не виновен.

Судебная власть по новым уставам принадлежала нескольким учреждениям. Менее важные дела рассматривались мировыми судьями. Они избирались уездными земскими собраниями, и в их задачу входило мирить спорящие стороны (отсюда и название — мировые). Высшей инстанцией для мирового суда были

съезды мировых судей, действовавшие в каждом уезде. Для более важных дел учреждались окружные суды, разделявшиеся на гражданские и уголовные отделения. Они состояли из коронных судей. Чтобы суд имел возможность объективно решить уголовное дело, учреждалась должность судебных следователей. Если подсудимый был недоволен решением окружного суда, он имел право обратиться в судебную палату (одну на несколько губерний).

Высшей судебной инстанцией для всей империи был Сенат. Если приговоры низших судебных инстанций были сделаны с нарушением законов, Сенат имел право их отменить. Сенаторы назначались лично императором, а члены окружных судов и судебных палат — из кандидатов, выдвинутых для занятия должности этими учреждениями.

Новые суды быстро приобрели большую популярность в либеральных кругах русского общества. В газетах и журналах создавались разделы судебной хроники и даже отделы, задачей которых было обсуждение судебных проблем в целом. Уголовные, гражданские и политические дела стали достоянием гласности. Россия сделала первый шаг к правовому обществу и правовому государству.

Однако это вызвало и откровенное неудовольствие консерваторов, которые видели в многочисленных оправдательных приговорах присяжных заседателей политическую опасность для самодержавия.

Правительство также было неприятно удивлено либерализмом новых судов. Поэтому уже при Александре II дела о «государственных преступлениях» не рассматривались судом присяжных, а передавались в Особое присутствие Сената или судебные палаты с усиленным составом из числа сословных представителей, а в исключительных случаях — в Верховный уголовный суд или в военные суды.

Следующей по времени проведения была **военная реформа**, сказавшаяся на всех сословиях российского общества, в том числе и дворянства. Еще в 1762 г. указом Петра III дворянство было освобождено от обязательной военной службы. Кроме того, в XVIII в. дворяне перестали служить рядовыми, поступая на армейскую службу уже офицерами.

Воинская повинность, обязанность солдатской службы всей тяжестью легла на низшие сословия, на людей, которые не имели возможности откупиться от рекрутчины. Служба продолжалась в течение 25 лет и была связана не только с военными опасностями, но и с многочисленными унижениями. Неслучайно русские крестьяне, отдавая своих детей «в рекрутчину», плакали о них как о мертвых.

При Александре II ситуация кардинально изменилась. В 1860-е гг. под руководством военного министра Д. А. Милютина (1816—1912 гг.) была проведена коренная военная реформа. Она началась с постепенного уменьшения сроков службы. За 3 года (с 1864 по 1867 г.) состав русской армии уменьшился на 390 тыс. солдат (с 1 132 тыс. до 742 тыс.). В 1864 г. была проведена реформа местного военного управления: созданы 15 военных округов, во главе которых стали командующие войсками округа. В 1868 г. подверглось реорганизации военное министерство. В результате возросла роль военного министра, все отрасли военного управления и войска теперь подчинялись именно ему. Для подготовки офицерских кадров вместо кадетских корпусов, соединявших общее и специальное военное образование, были созданы специальные военные гимназии и военные училища. Улучшилось преподавание в военных академиях: Николаевской Генерального штаба, Артиллерийской и Инженерной. В 1867 г. была создана Военно-юридическая академия.

Последний этап этой реформы завершился 1 января 1874 г. изданием специального манифеста о введении всеобщей (всесловной) воинской повинности. Новый закон торжественно провозглашал, что дело защиты отечества должно быть общим делом всего народа, без различия званий и состояний. Теперь все мужское население империи, начиная с 20-летнего возраста, должно было являться на призыв. Из числа явившихся отбирались годные к военной службе. Далее, по жребию, на службу брали лишь такое число новобранцев, которое требовалось для пополнения армии и флота. Ежегодно в армию и на флот призывалось не более 30 % от всех тех, кто достиг в текущем году призывного возраста. Остальные зачислялись в ополчение. Ополченцы же призывались в армию лишь в случае военного времени.

Действительная военная служба продолжалась 6 лет, затем в течение 9 лет бывший солдат числился в запасе. Во флоте сроки службы были другими: 7 лет действительной службы и 3 года — в запасе. Для тех, кто имел образование, воинская служба сокращалась (от 4 лет до 6 мес.). Государство предусматривало и такое важное обстоятельство, как семейное положение призывника. Единственные в семье сыновья и кормильцы семьи в армию не призывались. Постепенно изменился весь строй и характер русской армии. Ушла в прошлое старая николаевская муштра и палочная дисциплина с жесточайшими телесными наказаниями. Отношение офицеров к солдатам стало более гуманным и разумным. В армии солдат не только обучали военному делу, но и элементарной грамотности (ведь большинство молодых людей, приходивших в армию, не умели читать и писать).

7.4. Эпоха Великих реформ. Реформы печати, народного просвещения и духовного образования

Самой ограниченной из всех Великих реформ была **реформа печати**. Самодержавная власть, с одной стороны, понимала роль и значение свободной прессы, но, с другой, боялась излишнего «либерализма». В эпоху Николая I государство не допускало никаких проявлений свободы слова. Чтобы ничего неожиданного, случайного, антиправительственного не появилось бы в печати, все издания проверялись цензорами (в России существовал государственный надзор за печатью). В отношении печати правительство Николая I проводило политику применения предварительной цензуры: все, что планировалось напечатать, проверялось на благонадежность еще до опубликования. И хотя Александр II понимал, что прежнее положение необходимо менять, он также не хотел вводить свободу слова и печати, полагая это несовместимым с принципом самодержавия. Соответственно, правительству приходилось лавировать, искать компромиссы.

Перед тем как начать реформу цензуры, было предпринято множество промежуточных мер: попытка создать министерство цензуры (1859 г.), оформить временные правила для печати, правила наблюдения за типографиями (1862 г.), передать цензуру в министерство внутренних дел и т.д. В 1863 г. дело цензурной реформы попало в руки министра внутренних дел П. А. Валуева. Разработанный при его участии закон 6 апреля 1865 г. затронул только столичную (с.-петербургскую и московскую) печать. На всей остальной территории России продолжала существовать и действовать прежняя цензурная система. Зато в столицах, наряду с сохранившейся предварительной цензурой, вводилась цензура карательная (или, как ее называли, «последовательная»).

Издатели периодически сами могли решать, какую из двух цензурных форм им выбрать. Большинство известных и распространенных изданий немедленно выбрало возможность самоцензуры, т.е. цензуру карательную. Издатель (редактор) сам нес ответственность за публикуемые в его газете или журнале материалы. В случае ошибки он и привлекался к ответственности. Система карательной цензуры предусматривала преследование нарушителей через суд. При этом власти оставили себе право административного (внесудебного) преследования. Орудием министерства внутренних дел в проведении цензурной политики стало организованное 6 апреля 1865 г. Главное управление по делам печати. Ми-

нистр внутренних дел получил право вынесения трех предостережений редакторам и издателям, после чего следовала временная приостановка издания. В печати нельзя было проповедовать атеизм и материализм, сословную рознь, критиковать государственное устройство.

В эпоху Александра II была проведена и **реформа народного образования**, обращено пристальное внимание на просвещение женщин. Еще в первой половине XIX в. в России женское образование сводилось к домашнему обучению или же к обучению и воспитанию в закрытых частных учебных заведениях, а также в институтах благородных девиц. По своему качеству такое образование существенно уступало мужскому. В целях изменения существовавшего положения, в 1858 г. в С.-Петербурге и в Москве были открыты женские училища, а в 1860 г. было принято специальное «Положение» о женских училищах. С того времени женские училища могли открываться во всех губернских городах, где для этого местные власти находили необходимые средства. И хотя их основной задачей было воспитание будущих жен и матерей, а не государственных служащих, эти трех- и шестиклассные школы давали среднее образование, полностью аналогичное образованию, получавшемуся в мужских гимназиях. В 1870 г., по новому «Положению», училища были превращены в женские гимназии и прогимназии, но правительственный контроль за их деятельностью усиливался. В первые годы александровского царствования женщины, как вольнослушательницы, посещали и высшие учебные заведения.

В дальнейшем правительство было вынуждено согласиться на создание частных Высших женских курсов, использовавших университетские программы обучения. В 1870-е гг. появились курсы профессора В. И. Герье в Москве, профессора К. Н. Бестужева-Рюмина и высшие женские медицинские курсы (затем преобразованные в женский медицинский институт) в С.-Петербурге. «Эмансипация» поставила на повестку дня и разрешение другого вопроса — о допущении женщин на государственную службу. В 1864 г., «в виде опыта», в Великом княжестве Финляндском женщин стали допускать к работе в качестве телеграфисток. В 1865 г. «опыт» распространили и на другие российские территории.

14 июля 1864 г. в России было принято «Положение о начальных народных училищах». Училища, забота о которых легла на создававшиеся в то время земства, должны были обучать элементарной грамоте и счету, а также Закону Божьему. Следующей ступенью образования — средней — были всесословные семиклассные мужские гимназии. Их устав утвердили 19 ноября 1864 г. В уставе сообщалось о делении средней школы на классическую

(гуманитарную) и техническую (реальную). Выпускники классических гимназий, в отличие от реалистов, без экзаменов принимались в университеты, зато реалисты пользовались льготами при поступлении в технические учебные заведения. В 1871 г. был утвержден новый гимназический устав. Инициатор реформы устава — министр народного просвещения граф Д. А. Толстой (1823 — 1889 гг.) являлся яростным сторонником классической системы обучения. Он был убежден, что классическая гимназия лучше всего содействует воспитанию политически благонадежных граждан. В целях содействия этому воспитанию, Толстой хотел изгнать из средних школ естествознание (которое, по его мнению, вело к материализму), заменив его «классическими» языками (латинским и греческим). С 1870-х гг. эти языки и стали главными предметами нового гимназического курса.

Университетская реформа, проведенная летом 1863 г., решала проблему высшего образования. Как и реформа начальных училищ и гимназий она была осуществлена благодаря усилиям либерального министра народного просвещения А. В. Головина (1821 — 1886 гг.). Устав 1863 г. возрождал основы старой университетской автономии, уделял большое внимание выборному началу: все места, в том числе и профессорские, заполнялись в результате выборов. Министр народного просвещения лишь утверждал избранных профессоров, а не назначал их. Всеми учебными делами ведал состоявший из профессоров Совет университета. Хозяйственные и студенческие дела решались правлением из деканов во главе с ректором. Наблюдение за порядком осуществлялось не чиновником (как раньше), а проректором и инспектором университета. Даже проступки студента рассматривались университетским судом.

В годы царствования Александра II была признана необходимой также и подготовка новой реформы духовных школ. Ревизии показывали, что низшая и средняя духовные школы не справляются со своими задачами: денег не хватало, и педагоги при первой возможности покидали училища и семинарии. Результатом недостаточного внимания к духовным школам стал процветавший в их стенах произвол, взяточничество, свирепые наказания провинившихся учеников. Слово «бурса» (так называли духовные училища) на долгие годы оказалось синонимом полного морального упадка и запустения учебного заведения, в котором попралось любые человеческие нормы и растаптывалось человеческое достоинство.

Новая реформа обсуждалась с 1860 по 1866 г. двумя специальными комитетами, епископами, ректорами семинарий и академий и даже печатью, что раньше никогда не допускалось. Правительство нашло дополнительные средства в помощь духовно-

учебным заведениям. В мае 1867 г. Духовно-учебное управление Св. Синода было заменено Духовно-учебным комитетом и утверждены новые семинарский и училищный уставы. Два года спустя (в 1869 г.) был утвержден и новый академический устав. В результате администрация духовно-учебной части получила новый вид; ранее существовавшие академические округа были упразднены, и академии освободились от административных забот, не связанных с учебным процессом. Духовные школы получили возможность строить свою работу на началах самоуправления, используя принцип выборности должностных лиц (в том числе ректора).

Важным нововведением и в семинарском, и в академическом курсе было изучение педагогики, что делалось для подготовки духовенства к непосредственному участию в деле народного образования. Правительство нашло деньги и для того, чтобы повысить жалованье преподавателям.

С 1867 г. правом поступления в духовные семинарии стали пользоваться все без исключения православные, а не только дети духовенства. Еще раньше, в 1863 г., студентам духовных семинарий разрешили поступать в университеты. В результате к 1875 г. среди студентов университетов числилось 46 % бывших семинаристов. Церковные власти испугались такого бегства «поповичей», и в 1879 г. добились отмены разрешения 1863 г. Однако, несмотря на это, следует признать, что опыт обучения бывших семинаристов в высшей светской школе оказался чрезвычайно успешным.

7.5. Последний этап Великих реформ

В последние годы своей жизни император Александр II столкнулся с множеством проблем политического и экономического характера, порожденных предшествующими преобразованиями. Крестьяне волновались и ждали нового передела земли в их пользу, русское общество говорило о необходимости дальнейших политических уступок конституционного характера. Террор революционных народников свидетельствовал о том, что недовольство постепенно принимает самые крайние формы. В этих условиях Александр II мог или согласиться на уступки, которые со временем привели бы Россию к конституционной форме правления, или же продолжать править самодержавно, не считаясь с общественным мнением. Долгое время Александр II не мог решиться ни на то ни на другое. После успешной для России (в военном отношении) русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. правительство только решало текущие дела, не

задумываясь над необходимостью продолжения реформ, которых требовали как представители земства, так и некоторые сановники.

Но сам Александр II не мог в то время решиться на составление единой политической программы, с помощью которой можно было бы решить накопившиеся проблемы. К тому же участвовавшие покушения на императора заставляли его видеть главную задачу в наведении порядка и пресечении террористических актов. В глазах Александра II это было вполне оправдано и логично — к тому времени он фактически стал заложником радикально настроенных противников самодержавия. Первое покушение на жизнь Александра II произошло 4 апреля 1866 г. в Летнем саду С.-Петербурга. Покушавшийся — студент Д. В. Каракозов хотел отомстить царю за крестьян, обманутых (как он думал) при освобождении от крепостного права. Летом 1867 г. Александра II пытались убить во время поездки в Париж: в данном случае мстил поляк А. Березовский — за жестокую политику, проводившуюся русским правительством в Царстве Польском. 2 апреля 1879 г. террорист А. К. Соловьев 5 раз стрелял в императора, но и это покушение оказалось безрезультатно. 18 ноября 1879 г. была предпринята попытка взрыва царского поезда в Александровске, а 19 ноября взорвали железнодорожное полотно под Курском. 5 февраля 1880 г. террорист С. Н. Халтурин, устроившись истопником в Зимний дворец, организовал взрыв императорской столовой. Александра II опять спас случай.

С целью пресечь действия террористов в феврале 1880 г. он назначил руководителем Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия генерала графа М. Т. Лорис-Меликова (1825 — 1888 гг.). Целью комиссии было подавление революционных выступлений.

Со времени назначения главой Распорядительной комиссии и в течение года (до смерти императора) Лорис-Меликов был по существу диктатором, имея огромные полномочия. Назначая графа, Александр II, однако же, вначале не думал в его лице получить реформатора, надеясь лишь на то, что боевой генерал обеспечит надежную охрану от террористов. В основу программы Лорис-Меликова были положены две главные идеи. Первая — сотрудничество с либеральными кругами общества, которые по его мысли должны стать союзниками правительства в борьбе с революционерами. Вторая — облегчение положения крестьян с целью ослабить их недовольство и удержать от участия в массовом антиправительственном движении.

Кроме того, граф говорил о необходимости провести давно обсужденные, но отложенные «в долгий ящик» реформы.

Среди предлагаемых Лорис-Меликовым реформ были: «возвышение нравственного уровня духовенства, реформа податная, дарование прав раскольникам, пересмотр паспортной системы, облегчение крестьянских переселений в малоземельных губерниях; преобразование губернских административных учреждений, установление отношений нанимателей к рабочим, наконец, надлежащее руководство периодической печатью».

Что касается крестьянской части программы Лорис-Меликова, то она сводилась к ослаблению налогового бремени и решению земельного вопроса с помощью переселений (что в дальнейшем, уже при Николае II, использовал П. А. Столыпин).

В августе 1880 г. Верховная распорядительная комиссия была упразднена, а Лорис-Меликов назначен министром внутренних дел и шефом жандармов. Одновременно с этим ликвидировали III отделение Собственной его императорского величества канцелярии, ведавшее тайной политической полицией. По требованию Лорис-Меликова, император уволил в отставку непопулярного министра народного просвещения Д. А. Толстого. Были сделаны послабления печати — журналистам разрешалось рассуждать на любые темы, кроме проблемы реформы государственного строя империи. В течение ближайших 5—7 лет Лорис-Меликов хотел заняться развитием учреждений местного самоуправления (земств), провести сенаторские ревизии (чтобы выяснить как обстоит дело на местах), наладить эффективную работу полиции, которая действовала бы лишь в соответствии с нормами закона.

28 января 1881 г. граф представил Александру II проект учреждения из представителей министерств и ведомств, а также приглашенных специалистов двух подготовительных комиссий: административно-хозяйственной и финансовой, а также общей комиссии, в которой должны были рассматриваться документы подготовительных комиссий перед внесением их в Государственный совет. Предложения Лорис-Меликова обсуждались на совещании у императора 5 февраля 1881 г. и были одобрены. 17 февраля состоялось заключительное обсуждение проекта, журнал совещания, рассматривавшего предложения, был подписан Александром II.

К 1 марта 1881 г. подготовили официальное правительственное сообщение о созыве временных подготовительных комиссий. Утром 1 марта, обращаясь к наследнику престола и другим великим князьям, император заявил, что им сделан «первый шаг к конституции». Однако дальнейшего развития проект Лорис-Меликова не получил: в тот же день, на Екатерининском канале, Александр II был смертельно ранен. Крупнейший российский реформатор погиб от бомбы террориста.

7.6. Общественно-политическая жизнь России в 1860—1870-х гг.

Смерть императора от рук террористов, остановившая проведение реформ, стала для русского общества важным психологическим рубежом. Парадокс истории заключался в том, что именно в эпоху Великих реформ в России зародилось и окрепло революционное движение, ставившее целью свержение самодержавия и установление в стране иной — демократической формы правления. Однако появление революционного движения в эпоху царя-реформатора выглядело странным только на первый взгляд. На самом деле, оно явилось результатом непростого развития социальных и политических процессов в стране, в течение длительного времени бесконтрольно управлявшейся самодержавием.

В стране, долгие годы жившей в условиях политической несвободы и жестокого подавления любого инакомыслия, при первых робких ростках этой свободы всегда появляются люди, желающие любыми способами «ускорить процесс», в самые короткие сроки решить проблемы, которые предыдущее правительство не могло или не хотело решать в течение целых десятилетий. Эти люди стараются «подтолкнуть» историю, не желая понять, что власть может проводить политические и социальные реформы лишь до определенного предела. Этим пределом в XIX в. и было самодержавие. Отказаться от самодержавного права — самому определять развитие страны — Александр II не мог. Он не мог стать революционером, сломать политическую систему России, раздать всю землю крестьянам, поддержать требования о замене регулярной армии народным ополчением и т. д. Он сделал максимум того, что мог сделать самодержавный правитель. Но сторонников быстрых политических решений это не удовлетворило.

Сторонниками радикальных мер по переустройству страны были участники революционной организации «**Земля и воля**», организованной в 1861 г. Политическим учителем и вдохновителем «Земли и воли» (Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичей, А. А. Слепцова, Н. Н. Обручева и др.) был известный и наиболее популярный в кругах революционно настроенной молодежи критик **Н. Г. Чернышевский** (1828 — 1889 гг.). Выходец из духовной среды, разувверившийся в религии, Чернышевский был горячим и искренним сторонником материалистической философии и взглядов социалистов-утопистов (прежде всего Фурье). Являясь революционным демократом, Чернышевский ожидал осуществления лучшего (по его мнению — социалистического) общественного строя от борьбы самих трудящихся масс. При этом Чернышев-

ский допускал возможность перехода России к социализму, мигуя капиталистическую стадию развития, через крестьянскую общину. В крестьянской революции он видел единственное реальное средство настоящего освобождения крестьян. Борец за справедливость, понимаемую им в духе крестьянского социализма, один из родоначальников русского революционного народничества, Чернышевский много способствовал собиранию антиправительственно настроенных групп молодежи в тайную организацию. Такой организацией и стала «Земля и воля».

Землевольцы выдвинули лозунг о созыве бессловесного Земского собора или Народного собрания, который должен был собраться после революционного захвата власти и ликвидации самодержавия русских императоров. Во время польского восстания 1863 г. члены «Земли и воли» заявляли о своем желании освободить Польшу от самодержавия, «которое гнет и русский народ». Однако сложная внутривластная ситуация, возникшая в России в конце 1850-х — начале 1860-х гг., истощала себя. Правительство справилось с польским восстанием. Не произошло и крестьянского восстания, на которое так рассчитывали землевольцы. Многие революционеры были арестованы, некоторые бежали за границу. В этих условиях антиправительственная работа «Земли и воли» стала постепенно замедляться, а к весне 1864 г. организация самоликвидировалась.

Одним из самых популярных среди революционно настроенной молодежи тех лет был критик журнала «Русское слово» **Д. И. Писарев** (1840 — 1868 гг.). Писарев прославился как неистовый «отрицатель», вожак «нигилизма» (от латинского слова *nihil* — ничто, ничего). Отрицая не только крепостничество и негативные стороны жизни, политическое и социальное устройство русского общества, но также традиции дворянства и его культуру, Писарев напоминал современникам главного героя романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» Евгения Базарова. Ему вполне обоснованно приписывали стремление к разрушению ради разрушения, хотя он совершенно искренне желал блага своей стране.

«Конечная цель всего нашего мышления и всей деятельности каждого человека, — писал Писарев, — все-таки состоит в том, чтобы разрешить навсегда неизбежный вопрос о голодных и раздетых людях; вне этого вопроса нет решительно ничего, о чем бы стоило заботиться, размышлять и хлопотать».

Как и многие молодые люди той эпохи, он был убежден в том, что прогресс науки сможет решить все социальные вопросы, а нравственное и умственное совершенствование каждой отдельной личности — вполне реальная задача. Но в условиях почти по-

головной неграмотности русского крестьянства, составлявшего большинство жителей страны, рассчитывать на это было несерьезно. Однако Писарев, как и его друзья, ждать не хотел и не умел.

В 1860-е гг. в Москве появилась новая революционная группа молодежи, организатором и руководителем которой был вольнослушатель Московского университета **Н. А. Ишутин** (1840 — 1879), исповедовавший принцип «цель оправдывает средства». Ишутинцы, считавшие себя учениками Чернышевского, мечтали о подготовке крестьянской социалистической революции. Для этого, по их мнению, революционная партия должна захватить власть и передать государственное управление народу.

Группа действовала главным образом в Москве в 1863 — 1866 гг. В 1865 г. они установили контакты с петербургским подпольем, с польскими революционерами и русской политической эмиграцией. В дальнейшем члены группы наладили отношения с антиправительственными революционными кружками провинции (Саратов, Нижний Новгород, Калужская губерния и др.).

К началу 1866 г. группа была реформирована: создана Центральная революционная агентура под названием «Организация» и узкая глубоко законспирированная группа «Аб». Разрабатывались программа и устав, предусматривавшие тактику индивидуального террора. Ишутинцы видели, что в ближайшее время революция не произойдет, и решили «помочь» ее приходу: с помощью террора (убийств политических деятелей, и прежде всего императора) ускорить построение «справедливого» общества.

С историей ишутинской группы связано и первое покушение на жизнь Александра II, совершенное недоучившимся студентом Дмитрием Каракозовым, о котором говорилось выше. Каракозов, двоюродный брат Н. А. Ишутина, предпринял покушение по своей личной инициативе, но мысль о цареубийстве зародилась в группе ишутинцев, к которой покушавшийся и принадлежал. 4 апреля 1866 г. у ворот Летнего сада С.-Петербурга Каракозов неудачно попытался осуществить задуманное. Верховный уголовный суд приговорил его к повешению.

Правительство было очень напугано произошедшим. Влияние противников Великих реформ резко возросло: теперь они могли говорить, что излишние «свободы» ведут лишь к росту терроризма в стране. В частности, ответом на действия Каракозова стало закрытие оппозиционных журналов «Современник» и «Русское слово».

Было проведено правительственное дознание, в результате которого многие ишутинцы подверглись административным репрессиям, но большинство членов тайного общества не пострадало и продолжило свою прежнюю деятельность в иных неле-

гальных кружках и группах. В это время подпольное революционное движение становится все более непримиримым: романтик революции А. И. Герцен (1812—1870 гг.), в 1857 г. основавший за границей революционную газету «Колокол», был признан устаревшим и потерял влияние на молодежь, а новыми духовными вождями в конце 1860-х гг. становятся отставной полковник артиллерии и профессор военной академии **П. Л. Лавров** (1823—1900 гг.) и отставной офицер **М. А. Бакунин** (1814—1876 гг.). Лавров (под псевдонимом Миртова) в 1868—1869 гг. в журнале «Неделя» напечатал серию статей под названием «Исторические письма», в которых говорил о долге интеллигенции перед народом и даже вывел собственную «формулу прогресса»: «развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении».

По его мнению, истина и справедливость должны отражаться в прогрессивном устройстве общества. Его письма имели большой успех среди молодежи и послужили основанием для развития будущей идеологии революционного народничества. Однако «Исторические письма» не имели политико-революционный характер. Это были размышления, умственные заключения.

«Властителем дум» некоторой части революционной молодежи был так же **П. Н. Ткачев** (1844—1885/86 гг.) — публицист и литературный критик, происходивший из дворян Псковской губернии. В 1861 г. за участие в студенческих волнениях его исключили из университета, два месяца он провел в Петропавловской крепости. Однако это не остановило начинающего литератора: Ткачев продолжил революционную пропаганду в студенческой среде, неоднократно арестовывался. В 1872 г. после очередного тюремного заключения он был выслан на родину, откуда в следующем году бежал за границу. Там некоторое время он сотрудничал с П. Л. Лавровым, а затем совместно с группой русско-польских эмигрантов стал издавать журнал «Набат», где полемизировал с Лавровым и Бакуниным. Ткачев развивал идею политического переворота как начального пункта социальной революции: революция, по его убеждению, должна предшествовать просвещению народа. Народ, считал Ткачев, на самостоятельное революционное творчество не способен, а источник общественного развития — воля отдельных личностей. Осуществить идеалы социальной революции может только сознательное меньшинство, которое с помощью централизованного государства последовательно и постепенно реформирует весь строй.

Впрочем, подлинным выразителем и главным «пророком» революционеров-бунтарей был М. А. Бакунин, прозванный современниками «апостолом анархии». В своих работах он призывал к разрушению «всех религиозных, политических, юридиче-

ских, экономических и социальных учреждений, составляющих настоящий буржуазный порядок вещей». Его подлинным отечеством была всемирная революция, пожар которой он всеми способами старался разжечь.

Русская революционно настроенная интеллигенция 1870-х гг. по своим взглядам разделялась на «лавристов» (или «пропагандистов») и «бакунистов» (или «бунтарей»).

Одним из самых ярких выразителей бакунинских взглядов был в эти годы **С. Г. Нечаев** (1847 — 1882 гг.), оставивший печальный след в истории русского освободительного движения. Как и многие представители русской революционной молодежи, С. Г. Нечаев был недоучившимся студентом (вольнослушателем С.-Петербургского университета). В конце 1860-х гг. он участвовал в студенческих беспорядках, после чего скрылся за границу, распустив слух о своем аресте и побеге из Петропавловской крепости. За границей Нечаев сблизился с Бакуниным, совместно с ним издал несколько манифестов и документов. Им был написан и «Катехизис революционера» — своеобразный манифест, в котором провозглашалась вседозволенность во имя революции. Законы общества для революционера не существуют, заявлял Нечаев, ему все можно.

«У революционера нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанности, ни собственности, ни даже имени, — писал Нечаев в «Катехизисе». — Все в нем поглощено единым исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью — революцией. Революционер презирает всякое доктринерство... он презирает общественное мнение. Он презирает и ненавидит... нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что мешает ему». «Все... чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести должны быть задавлены в нем единой холодной страстью революционного дела», которая «ежеминутно должна соединяться с холодным расчетом». — «У товарищества нет другой цели, кроме полнейшего освобождения и счастья народа, т.е. чернорабочего люда. Но убежденное в том, что это освобождение и достижение этого счастья возможно только путем всесокрушающей народной революции, товарищество всеми силами и средствами будет способствовать к развитию тех бед и зол, которые должны вывести, наконец, народ из терпения и понудить его к поголовному восстанию. — Под революцией народной товарищество понимает не регламентированное движение по западному классическому образцу... Спасительной для народа может быть только та революция, которая уничтожит в корне всякую государственность и истребит все государственные традиции порядка и классы России».

Нечаев стремился создать такую революционную организацию, руководитель которой был бы наделен неограниченными (диктаторскими) полномочиями, а рядовые члены — полностью и во всем ему подчинялись бы. Во имя революции он считал возможным убивать, лгать, шантажировать и заниматься провокацией.

К воплощению этих теоретических и организационных принципов он и приступил, приехав в августе 1869 г. в Россию. В Москве он создал тайную организацию под именем «Народная расправа». Большинство ее членов были студентами Сельскохозяйственной академии. Не все члены его организации хотели бездумно подчиняться Нечаеву, беспрекословно исполнять все его приказания. Против его методов открыто высказался студент Иван Иванов. Боясь разоблачения организации и желая связать всех кровавой порукой, в ноябре 1869 г. Нечаев организовал убийство Иванова. Однако вскоре после этого убийство обнаружилось, и Нечаев вторично бежал за границу. В 1870 г. он издал несколько прокламаций и попытался возобновить издание «Колокола». В 1872 г. швейцарские власти выдали его как уголовного преступника России. Приговоренный к 20 годам каторги, Нечаев остаток жизни провел в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.

История Нечаева произвела огромное впечатление на русское общество. Многие революционеры осудили приемы его борьбы. Великий русский писатель Ф. М. Достоевский использовал нечаевское «дело» как материал для романа «Бесы».

Но все-таки Нечаев имел большое влияние на революционно настроенное студенчество 1870-х гг. Неслучайно уже в конце 1870-х гг., обсуждая вопрос о покушении на Александра II, революционеры всерьез думали какому делу отдать предпочтение: убийству императора или же освобождению Нечаева.

Многие молодые люди, желавшие в то время бороться с самодержавием, стали рассматривать террор и насилие как способ быстро решить вопрос о захвате власти. Не представляя всей сложности управления огромной страной, они наивно полагали, что смогут успешно провести смелые реформы, лишь только захватят власть. Они были убеждены, что народ (прежде всего крестьянство) их полностью поддержит.

Именно вера в народ, желание его подготовить к предстоящей революции заставила многих юношей и девушек, в большинстве своем студентов, бросить занятия, оставить свои семьи и отправиться в деревни. Они хотели жить среди простого народа, чтобы пропагандировать идеалы справедливости, поднимать крестьянство на бунт. Хождение в народ началось весной 1874 г. Большинство молодых людей, отправившихся в это странное путешествие,

понятия не имели о тех народных массах, просветить которые они мечтали.

Пропаганда велась двумя способами. Во-первых, некоторые «ходоки» пропагандировали свои взгляды, переходя из села в село, из одного уезда в другой, но долго не задерживаясь на одном месте. Во-вторых, были оседлые пропагандисты, пытавшиеся революционизировать крестьян и мастеровых, занимаясь каким-либо ремеслом или учительствуя.

Хождение в народ было быстро пресечено правительством. Установили, что пропаганда велась в 37 губерниях России. Всех привлечь к ответственности оказалось невозможным: их было около 800 человек. В результате на скамье подсудимых оказалось 193 человека. В 1877 г. в результате судебного разбирательства большинство из них было оправдано. Широкое движение в народ скоро прекратилось. Но причиной этого были не только репрессии правительства, но и то, что крестьяне и мастеровые не понимали своих «освободителей» и их пропаганды. Многочисленные аресты и очевидные неудачи пропаганды в народе не только не уменьшили число разночинцев, посвятивших свою жизнь революционной борьбе, но даже наоборот — содействовали престижу революционного дела.

1876 год прошел в таких же шумных студенческих собраниях, как и 1873 год, когда обсуждалось предстоящее хождение в народ. Именно тогда вновь рассматривались вопросы борьбы с самодержавием, а также обсуждались средства ведения этой борьбы.

В результате в С.-Петербурге в 1876 г. было основано новое тайное общество **«Общество народников»** (или «Северная революционно-народническая группа»). Через два года оно получило новое название — **«Земля и воля»**, связанное с традициями «Земли и воли» 1860-х гг. Среди членов нового тайного общества были как участники хождения в народ, так и молодые революционеры. В большинстве все они являлись студентами, пытавшимися найти средства к переустройству страны.

Ближайшей целью общества провозглашался переход всей земли к крестьянству и полная самостоятельность сельской общины. Землеволюцы верили в «особый» (некапиталистический) путь экономического и социального развития России, гарантией чего считали именно общину. В отличие от своих предшественников эти революционеры стремились приспособить пропаганду к действительным требованиям крестьян, которых продолжали считать стихийными социалистами.

Землеволюцы устраивали в различных губерниях страны «деревенские поселения» с целью завязать крепкие связи с крестьянами и постепенно вовлечь их в дело подготовки народной революции. Они действовали и в городах, в первую очередь в

С.-Петербурге, среди фабрично-заводских рабочих. Но, несмотря на серьезные крестьянские волнения 1870-х гг., деятелям «Земли и воли» не удалось по-настоящему вовлечь крестьян в революционную борьбу.

Они преуспели в другом: программа «Земли и воли» предусматривала действия, направленные на «дезорганизацию государства», что предполагало и физическое уничтожение «наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства». Террор революционеры рассматривали как месть официальной власти за преследования, а также как дело «самозащиты». Но как бы они не рассматривали террор, суть его не менялась. Это были действия, которые приводили лишь к усилению репрессий со стороны правительства. В 1878 г. в С.-Петербурге был убит шеф жандармов генерал Н. В. Мезенцев. С тех пор революционеры стали все чаще прибегать к политическому террору. В 1879 г. был убит Харьковский губернатор князь Д. Н. Кропоткин, а землевладелец А. К. Соловьев совершил неудавшееся покушение на Александра II.

Трудности и разочарования от работы в деревне, усиление правительственных контрмер против революционеров, усиление политического недовольства в самых различных слоях русского общества на рубеже 1870—1880-х гг., способствовало укреплению террористической направленности в действиях революционеров-землевладельцев. Постепенно между сторонниками прежней мирной деятельности и защитниками ведения политической борьбы террористическими методами возникли противоречия. Для их разрешения созывались два съезда — в Липецке и Воронеже. Но они не спасли единства «Земли и воли»: летом 1879 г. организация раскололась, и на ее месте возникли две новые революционные группы — **«Народная воля»** и **«Черный передел»**.

Сторонники террора («Народная воля») требовали созыва все-народного Учредительного собрания с целью проведения реформ, введения всеобщего избирательного права, свободы совести, слова, собраний, печати, а также передачи всей земли народу и многого другого. Для того чтобы заставить правительство исполнить эти требования, по их мнению, был необходим террор. Ставший во главе организации Исполнительный комитет в августе 1879 г. вынес смертный приговор Александру II. Революционеры рассчитывали, что убийство императора сыграет важную роль в борьбе за свободное устройство России. На царя народоугодниками была открыта «охота», но он до поры избегал смерти.

Руководящими деятелями «Народной воли» были Александр Желябов, Александр Михайлов, Александр Квятковский, Софья Перовская, Вера Фигнер, Николай Морозов и Лев Тихомиров, в дальнейшем раскаявшийся в своей революционной деятельности и прощенный Александром III.

Численность народовольцев была невелика — около 500 человек, но правительство, переоценивая силу революционеров, все-речь испугалось исходившей от них угрозы. Боровшийся тогда с террором граф М. Т. Лорис-Меликов старался сочетать бескомпромиссную борьбу с террористами и проведение некоторых политических преобразований. Политика Лорис-Меликова, однако, не спасла жизни монарху (хотя многие активные народовольцы были арестованы еще до того, как Александр II погиб).

Как уже говорилось, 1 марта 1881 г. «охота» на императора завершилась успехом: бомба Гриневицкого положила конец его жизни, а вместе с ней и эпохе Великих реформ. Но это убийство не привело к осуществлению требований террористов: вскоре правительство поняло, что народной поддержки они не имеют и, следовательно, считаться с ними не стоит. Движение народниково-революционеров было разгромлено.

7.7. Внешняя политика в эпоху Александра II

Царствование Александра II начиналось в годы неудачной для России Крымской войны, когда все усилия правительства были направлены на заключение такого мира, который бы не унижил достоинство страны. Все остальное — даже коронация — было отложено. В 1856 г. Россия заключила Парижский мирный договор, который существенно ослабил ее позиции в Европе и на Ближнем Востоке: Александр II вынужденно отказался от того, за что империя боролась в течение многих десятилетий, за господство в Черноморском регионе. Поэтому после 1856 г. главной внешнеполитической задачей России и стало стремление освободиться от ограничений, наложенных на нее Парижским мирным договором. Для этого было необходимо, во-первых, реформировать и укрепить свои вооруженные силы. И во-вторых, перестроить прежнюю внешнюю политику, подчинив ее интересам политики внутренней, а возникавшие проблемы решать не с помощью солдат и пушек, а силами дипломатии, мирным путем. Новую внешнюю политику призван был проводить и новый министр иностранных дел — лицейский друг А. С. Пушкина князь А. М. Горчаков (1798 — 1883 гг.), в марте 1856 г. сменивший прежнего главу внешнеполитического ведомства графа К. В. Нессельроде. Правительство Александра II отказалось от претензий диктовать политику Западной Европы. Романтические представления Николая I о «священных обязанностях» русского монарха бороться с революционными движениями в Европе навсегда ушли в про-

шное. Горчаков стремился использовать противоречия, существовавшие среди европейских стран, чтобы избавить Россию от ограничений, наложенных на страну Парижским мирным договором. С этой целью он предпринял попытку сблизиться с Францией. Однако попытка русских дипломатов была сорвана. Причиной стало восстание в Царстве Польском 1863 г., которое император Франции Наполеон III решил использовать для усиления собственных позиций в Европе. Правительство Александра II отвергло предложение Франции, поддержанное тогда же Англией и Австрией о созыве международной конференции по польскому вопросу. Россия считала этот вопрос своим внутренним делом и не желала его публичного обсуждения другими странами.

Восстание в Царстве Польском было очень сильным ударом по международному престижу России. Восстания не ожидали. Ведь Александр II с самого начала своего царствования смягчил режим, установленный в Польше его отцом, амнистировал многих ранее осужденных «за мятеж» поляков. Но все уступки властей расценивались как свидетельство слабости России. Наместником Царства Польского император назначил своего брата — великого князя Константина Николаевича, который должен был найти общий язык с польскими патриотами. Однако вместо ожидавшейся «благодарности» началось сильное национально-освободительное движение за независимую Польшу. Вскоре по приезде наместник был ранен, а в январе 1863 г. подпольное движение переросло в вооруженное восстание. В создавшихся условиях русский император считал невозможным уступить, полагая единственным выходом из создавшегося положения окончательный разгром восставших.

Европейские страны занимали различные позиции в отношении «польского вопроса». В отличие от Франции Пруссия не стала требовать от России созыва международной конференции и поддержала репрессивные меры Александра II. Русская дипломатия оценила позицию Пруссии. Князь Горчаков проводил политику, направленную на сближение России с самым сильным из немецких государств. Во время войн Пруссии с Данией (1864 г.), Австрией (1866 г.) и Францией (1870 — 1871 гг.) Россия соблюдала дружественный нейтралитет, никак не вмешивалась в эти вооруженные конфликты.

Результатом победы Пруссии над Францией Наполеона III, который был вынужден отречься от престола, стало образование мощной Германской империи. Но и Россия сумела полностью использовать разгром своего старого врага. 19 октября 1870 г. Горчаков известил правительства, подписавшие в 1856 г. Парижский мирный договор, что Россия отказывается от исполнения тех пунктов договора, которые запрещали ей иметь на Черном море

военный флот и строить укрепленные базы. Разумеется, все европейские страны (Англия, Франция, Пруссия, Австрия и Италия) были недовольны этим. Но сделать ничего не могли. А. М. Горчаков выбрал удачный момент: Франция была разгромлена Пруссией, но поскольку мир между ними еще не заключили, Пруссия была заинтересована в мирном нейтралитете России. Англия не сумела образовать антироссийскую коалицию, а одна воевать не рискнула. В 1871 г. в Лондоне европейские державы уже окончательно признали право России иметь на Черном море военный флот.

Последующие годы стали временем дальнейшего сближения России и Германии. В мае 1873 г. между двумя странами было заключено военное соглашение. В случае нападения какой-либо страны на Россию или Германию обе империи обязывались помогать друг другу 200-тысячными армиями. Канцлер Германии О. фон Бисмарк хотел, чтобы к этому соглашению присоединилась Австро-Венгрия (так после 1867 г. стала называться Австрийская империя). Но Австро-Венгрия согласилась только на заключение договора о взаимных консультациях (на случай какого-нибудь политического осложнения). Он был подписан в том же мае 1873 г.

Так образовался «Союз трех императоров»: русского Александра II, германского Вильгельма I и австрийского Франца-Иосифа. У каждой страны были свои цели. Заключая соглашение, Россия стремилась не допустить австро-германского союза, направленного против нее и в то же время хотела заручиться их поддержкой против своего старого врага — Англии. Германия рассчитывала помешать франко-русскому сближению и окончательно разгромить Францию, чтобы стать самым мощным государством Европы. В свою очередь, Австро-Венгрия надеялась с помощью Германии не допустить усиления влияния России на Балканы.

В 1875 г. стало ясно, что Россия не допустит второго разгрома Франции и не будет как в 1870 г. соблюдать благожелательный для Германии нейтралитет. Александр II и Горчаков заставили О. фон Бисмарка отказаться от проведения новой войны. Вскоре после этого было распространено специальное извещение А. М. Горчакова, в котором говорилось, что угроза франко-германской войны ликвидирована. Престиж России в Европе был окончательно восстановлен, однако русско-германские отношения ухудшились.

Итак, к середине 1870-х гг. русские дипломаты сумели разрешить поставленные в начале царствования Александра II задачи. В этом была и огромная заслуга государственного канцлера Российской империи А. М. Горчакова. Используя противоречия, существовавшие между европейскими странами, он осуществил дипломатическую подготовку к предстоящей войне с Турцией.

7.8. Русско-турецкая война 1877—1878 гг.: причины, ход и результаты

Война России с Османской империей 1877—1878 гг. была вызвана прежде всего подъемом национально-освободительного движения на Балканском полуострове, направленном против турецкого владычества. Некогда одно из самых сильных государств Европы, Турция в течение XVIII—XIX вв. постепенно утрачивала свои позиции, слабела ее военная мощь. Находившиеся под ее игом многочисленные народы (в том числе болгары, сербы, хорваты и др.) все чаще оказывали неповиновение своим поработителям.

Так, в 1875 г. началось восстание в Герцеговине и Боснии. В 1876 г. произошло восстание в Болгарии, в том же году войну против Турции начали Сербия и Черногория. Борьба «братьев-славян» встречала самое горячее сочувствие в русском обществе. Вполне понятно, что зверская расправа турецких войск и властей со славянскими борцами за освобождение вызывала в России большое возмущение. В 1876 г. во время сербо-черногорской войны против Турции в Сербию поехало до 5 тыс. русских добровольцев. Сербам и болгарам переводились денежные средства, посылались медикаменты и другие предметы, закупленные на добровольные пожертвования. Люди совершенно разных социальных групп объединились в едином антитурецком порыве. В январе 1877 г. русское правительство заручилось поддержкой Австро-Венгрии, а в марте — согласием Румынии (в то время находившейся в зависимости от Турции) на пропуск войск через ее территорию.

Первоначально, однако, Россия не хотела предпринимать военных действий и стремилась решить «турецкую проблему» дипломатическим путем. На международной конференции, состоявшейся в Константинополе, был составлен выработанный по инициативе России проект предоставления автономии Боснии, Герцеговине и Болгарии. Согласно проекту, эти страны формально оставались под властью султана, имея независимость только в делах своего внутреннего управления. Однако султан, за спиной которого стояла Англия, 7 апреля 1877 г. отверг данное предложение. А 12 апреля Россия объявила войну Турции.

Война велась сразу на двух театрах военных действий — Балканском и Кавказском. Командующим были братья царя: на Балканах — великий князь Николай Николаевич; на Кавказе — великий князь Михаил Николаевич. По своим моральным и боевым качествам русская армия намного превосходила турецкую, но качество вооружения у турок было гораздо выше. На Черном море

турецкий флот значительно превосходил русский. В боевых действиях участвовало и болгарское ополчение.

В июне 1877 г. русская армия переправилась через Дунай, после чего развернулись ожесточённые бои в районе Плевны. Одновременно с этим шли тяжелые бои вокруг Шипкинского перевала через Балканы. Его стойко обороняли русские совместно с болгарами. Турецкое командование неоднократно стремилось перейти в наступление на Балканах, но благодаря стойкости русских войск сделать это не смогло.

Успешно развивались боевые действия и на Кавказском фронте. В Аладжинском сражении (1 — 3 октября) турки были разгромлены. Русская армия перешла в наступление, и в ноябре 1877 г. была взята укрепленная крепость Карс.

В конце того же месяца русская армия, действовавшая на Балканах, заставила турецкий гарнизон Плевны сдаться. Численно превосходя противника, наши войска перешли в наступление. Отряд генерала И. В. Гурко в трудных условиях переправился через Балканы (13 — 19 декабря) и 23 декабря занял город Софию. В ходе дальнейших боевых действий в январе 1878 г. был взят Филиппополь и Адрианополь. Русская армия оказалась в непосредственной близости от столицы Турции — Константинополя. Лишь враждебная позиция Англии и Австро-Венгрии, а также появление в Мраморном море английской военной эскадры заставили Александра II воздержаться от захвата Константинополя.

19 февраля 1878 г. в небольшом местечке Сан-Стефано был подписан мирный договор, по которому Россия получила потерянную в Крымскую войну южную часть Бессарабии и присоединила Карскую область. Провозглашалась полная независимость Румынии, Сербии, Черногории. Болгария в пределах от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера объявлялась самоуправляющимся княжеством (формальная зависимость от Турции все-таки сохранялась). Автономия предоставлялась также Боснии и Герцеговине.

Успехи России обеспокоили европейские государства. Англия и Австро-Венгрия, не желавшие усиления нашей страны на Балканах, добились созыва специального международного конгресса для пересмотра Сан-Стефанского мирного договора. Россия была ослаблена войной и под угрозой нового вооруженного конфликта (с Англией и Австро-Венгрией) вынуждена была согласиться на переговоры. Германия решила сохранить в этом вопросе нейтралитет. Конгресс состоялся в Берлине с 1 июня по 1 июля 1878 г. Председательствовал на нем канцлер Германии О. фон Бисмарк.

Новым Берлинским трактатом Болгария была разделена на три части, из которых только одна (севернее Балканского хребта) со-

ставила Болгарское княжество, а две другие (под названием Восточная Румелия) остались за Турцией. Болгария объявлялась автономным княжеством. Управление Болгарией (до введения в ней конституции) должен был осуществлять русский комиссар. Срок пребывания русских войск в Болгарии ограничивался 9 месяцами. Турецкие войска не имели больше права находиться на территории Болгарии, но княжество должно было платить Турции ежегодную дань. Фракия, Македония и Албания остались за Турцией. При этом в областях, населенных христианами, Турция обязалась провести реформу местного самоуправления. Но Черногория, Сербия и Румыния все-таки были признаны независимыми. В результате Берлинского конгресса Австро-Венгрия добилась права оккупировать Боснию и Герцеговину, а Англия получила от Турции (за поддержку) остров Крит.

На Дунае ликвидировались все крепости и запрещалось плавание военных кораблей.

За Россией остались Карс, Ардаган и Батум (современный Батуми), но Баязет с Алашкерской долиной отошли обратно к Турции.

Берлинский трактат был расценен русским правительством как дипломатическое поражение. Ведь Россия была страной-победительницей и, тем не менее, вынуждена была делить результаты собственных побед со странами, не участвовавшими в войне.

7.9. Российская империя при Александре II: территориальные приобретения и обмены

В годы правления Александра II территория Российской империи увеличилась: были присоединены значительные пространства на Дальнем Востоке и Средней Азии, завершено покорение Кавказа.

Воспользовавшись затруднительным положением Китая, которому в 1857 г. Франция и Англия объявили войну, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский без единого выстрела занял Амурскую область (левый берег реки Амур). В 1858 г. захват был юридически оформлен Айгунским договором. Через два года, в 1860 г. по Пекинскому договору к России отошел Уссурийский край (Приморская область). В новом крае сразу же стали строиться города: Благовещенск, Хабаровск, Николаевск, Владивосток. На Дальний Восток потянулись русские переселенцы из центральных губерний страны.

В обмен на Курильские острова у Японии была приобретена южная часть острова Сахалин.

Зато по договору 18 марта 1867 г. Россия продала Северо-Американским Соединенным Штатам свои владения в Северной Америке — Аляску и Алеутские острова. Русское правительство считало, что совершило выгодную сделку — Аляска была продана за 7,2 млн. долларов, что тогда составляло не более 11 млн. рублей.

На протяжении 1864—1885 гг. к Российской империи была присоединена территория, населенная узбеками, таджиками и туркменами. До русского завоевания здесь было три мусульманских ханства — Кокандское (на правом берегу реки Сыр-Дарьи), Бухарское (между реками Сыр-Дарьей и Аму-Дарьей) и Хивинское (на левом берегу реки Аму-Дарьи). К середине XIX в. границы России вплотную приблизились к северным границам среднеазиатских ханств. Значительно выросла и торговля России со Средней Азией, которая была нужна империи и как рынок сырья (прежде всего хлопка), и как рынок сбыта российских товаров. Кроме того, Средняя Азия интересовала правительство и как новая область колонизации коренного русского населения из перенаселенных областей центральной и черноземной России.

В то же время английские владения в северо-западной Индии приблизились в Средней Азии с юго-востока: Средняя Азия очевидно стала интересна и английской буржуазии. Было понятно, что в случае отказа России от продвижения на среднеазиатские рынки, ее место постарается занять Англия.

Были и иные причины, заставлявшие имперское правительство думать о подчинении Средней Азии. Русские владения в Южной Сибири и Степной области (между Каспийским и Аральским морями) нередко подвергались набегам местных племен, которые иногда захватывали и русские торговые караваны. В конце концов, пограничные столкновения и недоразумения привели к тому, что в 1860 г. Кокандское ханство объявило «священную войну» против России. Командовавшие русскими войсками генералы Н. А. Веревкин и М. Г. Черняев покорили важнейшие города Кокандского ханства. Наиболее важным этапом в ходе завоевания этих территорий было взятие крупнейшего из среднеазиатских городов — Ташкента. Затем был разгромлен Бухарский эмир.

В 1866 г. завоеванные области были присоединены к России и образовали Туркестанское генерал-губернаторство. В 1867 г. его возглавил генерал К. П. фон Кауфман, энергичный военный администратор. В результате войн 1868—1876 гг. все Кокандское ханство было присоединено к России. В 1876 г. его ликвидировали и превратили в Ферганскую область. Хивинское ханство и Бу-

харский эмират потеряли часть своих владений и стали вассалами русского императора.

С целью обезопасить новые русские владения от нападений кочевых воинственных племен (к югу от реки Аму-Дарьи), отряды русских войск были направлены к границам Персии и Афганистана. Первая попытка (1879 г.) подчинить эти племена оказалась неудачной.

Новая военная экспедиция была организована в 1880 г. Руководил операцией генерал М. Д. Скобелев, герой Плевны. В 1881 г. он взял самую сильную туркменскую крепость Геок-Тепе, а в 1884 г., уже после смерти Александра II, русские войска заняли Мерв. Приближение русских владений к границам Афганистана вызвало беспокойство Англии: ведь рядом находилась Британская Индия. Кроме того, англичане покровительствовали афганцам. Соперничество России и Англии в этом районе на долгие годы осложнило взаимоотношения между двумя странами.

7.10. Кавказ в судьбах России

Кроме территориальных приобретений на Дальнем Востоке и в Средней Азии в эпоху Александра II было завершено и покорение Кавказа, продолжавшееся в течение полувека. Из всех войн, сопровождавших территориальный рост империи, война с горцами была самой длительной и тяжелой.

Русские колонисты, если верить чеченским сказаниям, появились на северных отрогах Кавказского хребта еще в XVII в. Но эта была частная, не государственная, предприимчивость отдельных «ловцов удачи» с Дона и Волги. Они переходили реки Терек и Сунжу прежде всего потому, что надеялись в этих отдаленных местах, в «черных горах», укрыться от длинных рук Московского царства.

Первыми представителями русской государственности, появившимися в Кавказских горах, были солдаты Петра Великого, шедшие через эти места на войну с персами. Но кавказские походы почти до самого конца XVIII в. были редкими эпизодами. Кавказский вопрос стал на повестку дня русского правительства лишь тогда, когда грузинский царь, вассал персидского шаха, нашел себе нового покровителя в лице императора Всероссийского: как уже говорилось, в 1783 г. по Георгиевскому трактату Восточная Грузия была объявлена состоящей под русским протекторатом.

Следующие затем тридцать лет отечественной истории на Кавказе почти полностью были заняты войной с Персией, а время от времени осложнялись еще и войной против Турции. В резуль-

тате не только Грузия, но и вся северная Персия (по левую сторону реки Аракс) стали губерниями Российской империи. Лишь северный Азербайджан с Тавризом, из-за различных внешнеполитических осложнений, переживавшихся в первой половине XIX в. Россией при решении «восточного вопроса», остались в составе Персии.

Война с горцами — Кавказская война — была непосредственным результатом этих персидских походов. Ее значение поначалу оставалось чисто стратегическим и менее всего колониационным. Ведь свободные горские племена всегда угрожали русской армии, воевавшей на берегах Аракса, и могли отрезать ее от основной базы. С племенами можно было бы договориться полюбовно, не затеывая войну. Екатерина II именно так и считала. Старший внук императрицы — Александр I — в течение многих лет своего царствования так же смотрел на эту проблему.

Однако военные, действовавшие на Кавказе, видели проблему по-другому. Неужели «русский штык», думали они, перед которым в панике бежали регулярные войска персидского шаха, не смирит в короткое время толком не обученных военному делу горцев? Военная практика, однако же, скоро доказала, что горцы — серьезный противник, умелый и непримиримый. Но раз война была начата, ее необходимо было продолжать.

Таким образом, персидские и отчасти турецкие войны определили Кавказскую войну не только объективно, но и субъективно: они объясняют ее психологию.

Систематическое и планомерное наступление на горцев Северного Кавказа царские власти начали проводить с 1817 г. Началась собственно Кавказская война, которая делится на три этапа: 1) 1817 — 1829 гг.; 2) 1830 — 1856 гг.; 3) 1856 — 1864 гг.

Первый этап войны связан с именем генерала А. П. Ермолова (1777 — 1861 гг.). В 1816 г. он был назначен командиром отдельного Грузинского (позже Кавказского) корпуса и одновременно — чрезвычайным и полномочным послом в Иране. С 1819 г. Ермолов являлся также главнокомандующим в Грузии. Возглавляя военную и гражданскую власть на Кавказе, он являлся сторонником чрезвычайно жестоких методов покорения кавказских народов. Именно Ермолов выдвинул план систематического завоевания Кавказа посредством приближения пограничной линии к горам и затем вытеснения местного населения из плодородной долины в горы. С этой целью он начал устройство Сунженской линии (по реке Сунже), организовал систему просек в лесах и проложил дороги. Многочисленные походы в горы сопровождались уничтожением целых аулов, истреблением населения, хлебов, садов и скота (тактика «выжженной земли»).

В качестве опорных пунктов против горцев Ермолов основал на Северном Кавказе ряд укреплений и дал им характерные названия: Преградный стан, Неотступный стан, Злобный окоп, крепости Грозная, Бурная и проч. Одновременно с этим велась в широких размерах раздача казакам и русским колонистам земель народов Северного Кавказа.

Правда, Ермолов пытался также урегулировать взаимоотношения между местными крестьянами и землевладельцами, запретил продажу в рабство, покровительствовал развитию шелководства, расширил сеть школ и улучшил в них преподавание. Но на фоне проводимых им военных операций эти меры выглядели совсем неубедительно.

Покорение Кавказа осложнялось и постоянными народными восстаниями. В 1819—1820 гг. произошли восстания крестьян в Грузии, в 1821 г. — в Абхазии, в 1821—1825 гг. — в Кабарде, в 1821—1826 гг. — в Адыгее, в 1824 г. — новое восстание в Абхазии, в 1825—1826 гг. — в Чечне.

В 1827 г. Ермолов, раздражавший Николая I независимостью своих суждений, был смещен генералом И. Ф. Паскевичем. Новый главнокомандующий вернулся к старой тактике отдельных карательных экспедиций. При этом прорубка просек, прокладка дорог и заградительных линий, переселение непокорных аулов из гор на равнины не прекращались. Паскевич должен был выполнить указание императора «об усмирении навсегда горских народов». И хотя в 1831 г. Паскевич отбыл в С.-Петербург, его влияние на императора Николая I было настолько велико, что до 1845 г. планы военных действий на Кавказе утверждал преимущественно он.

Успешное завершение русско-иранской (1826—1829 гг.) и русско-турецкой (1828—1829 гг.) войн дало возможность Российской империи укрепиться в Закавказье. Хотя Восточный и Северный Кавказ и считался формально уже завоеванным, но горское население оказывало в этих местах сильное сопротивление и не считало себя подданными русского императора.

В ответ на усиление вооруженного давления со стороны России в конце 1820-х гг. горцы подняли борьбу за независимость. Освободительное движение на Северном Кавказе развивалось под знаменем религии — ислама. Ислам появился на Кавказе еще со времен арабского завоевания (в VII в.), но распространялся медленно. Окончательно он утвердился в горах лишь в XVIII в. Последователи ислама — мусульмане, как и христиане, глубоко почитали подвижников веры — аскетов. Мусульманский аскетизм, проникший на Кавказ около XV в., организационно оформился в братствах нищих — дервишских орденах, отдаленно напоминавших христианские монашеские. Учение одного из этих орденов,

широко известное в Средней Азии, распространилось под названием тариката (от арабского слова «тарики», что значит «путь» к спасению). Последователи тариката — мюриды (или муриды; от арабского слова «тот, кто хочет», т. е. «послушник») были обязаны беспрекословно подчиняться воле своего религиозного учителя — имама (от арабского слова «амма» — «стоять впереди», «предводительствовать») и воевать с врагами ислама — «неверными» — до полной победы. Такая «священная война» называлась газаватом.

Первым учителем тариката в Дагестане стал около 1823 г. мулла Магомед (или, по-другому, Куроли-Магомад). Его ученик аварец Гази-Магомед (Казии-мулла) выдвинул на первое место идею газавата и резче, чем Магомад, поставил вопрос о необходимости усиления борьбы против завоевателей. Он и стал первым имамом появившегося в конце 1820-х — начале 1830-х гг. на территории горного Дагестана и в Чечне теократического государства — имамата. Имам одновременно был светским и духовным руководителем мусульман, которому беспрекословно подчинялись все его подданные.

В 1830 — 1832 гг. имам осуществил ряд успешных военных операций. Однако 17 октября 1832 г., защищая родной аул — крепость Гимры от наступавших русских войск, Гази-Магомед с оружием в руках погиб. Вторым имамом был избран аварец Гамзат-бек. Главные свои усилия он сосредоточил на том, чтобы полностью подчинить себе Аварское ханство. В 1834 г. он взял Хунзах и уничтожил ханскую семью, но вскоре и самого имама постигла трагическая участь — он стал жертвой заговорщиков.

Третьим имамом избрали аварца Шамиля (1797 — 1871 гг.). Это был крупнейший государственный и военный деятель Северного Кавказа. Родившийся, как и первый имам, в ауле Гимры, Шамиль воспитывался в среде мусульманского духовенства, получил хорошее образование и прекрасно знал арабскую литературу. На протяжении многих лет он являлся соратником двух первых имамов, пользовался огромным авторитетом среди горцев Кавказа, что и обеспечило ему избрание. Имея выдающиеся организаторские способности, Шамиль в короткое время сумел объединить вокруг себя народы Дагестана и Чечни.

«Шамиль был человек ученый, набожный, проницательный, храбрый, мужественный, решительный и в то же время хороший наездник, стрелок, пловец, бегун, одним словом, никто ни в чем не мог состязаться с ним, — характеризовал Шамиля его секретарь Хаджи-Али. — Он был способен на все, что бы ни задумал предпринять». «Прекратив междоусобные брани и родовые неприязни, — отмечал Хаджи-Али, — Шамиль слил общества в один народ, готовый испол-

нять его приказания». Преданность ему была так велика, что горцы «по приказанию его жертвовали жизнью и сражались против своих отцов, братьев и детей». Шамиль был имамом в течение 25 лет.

К 1837 г. под властью Шамиля оказались горные районы Чечни и почти вся Авария. В июле того же года после нескольких поражений, он был вынужден принять русское подданство, но уже через год снова поднял восстание. В 1839 г. против Шамиля воевали два крупных русских отряда. Один покорял Южный Дагестан, а второй — осадил резиденцию имама — крепость в нагорном Дагестане Ахульго. Системой укреплений, созданных при помощи беглецов из русской армии, Шамиль превратил Ахульго в неприступный замок. Лишь после сильнейшего артиллерийского обстрела Ахульго удалось взять. Почти все мюриды были убиты, огромные потери понесла и русская армия. Раненый Шамиль, прекрасно зная местность, сумел бежать в Чечню, где с 1840 г. война разгорелась с новой силой и вновь охватила горный Дагестан. Русское командование временно выпустило инициативу из своих рук.

Это создало благоприятные условия для дальнейших успехов Шамиля. Период с 1840 по 1847 г. стал высшим подъемом движения, «блистательной эпохой» Шамиля. С конца 1830-х гг. он развернул активную деятельность по созданию военных укреплений и организации военных отрядов из наиболее преданных мюридов. Он занял значительную часть территории Чечни, а к 1840 г. ему удалось овладеть еще и частью «вольных обществ» Дагестана. Его влияние распространялось даже на Кабарду. Имя имама опять гремело по Кавказу. С 1840 по 1846 г. он одерживал одну победу за другой. Численность главных сил Шамиля в то время достигла 20 тыс. человек.

Государство Шамиля — имамат было преимущественно военным образованием. В соответствии с военными задачами имам разделил всю подвластную ему территорию на области — «наибства», во главе этих областей стояли назначенные Шамилем наместники — наибы. В 1850-х гг. число наибов доходило до 32 человек. Все они располагали одинаковой властью и должны были управлять согласно указаниям имама. За наибами наблюдали наиболее близкие помощники Шамиля — мюриды.

В распоряжении каждого наиба имелись судьи (алимы, мусульманские учёные), духовенство и воины. Судьи обязаны были поддерживать порядок, разбирать ссоры, судить преступников, обнародовать в своих аулах приказы и повеления Шамиля. Разбор судебных дел велся по шариату, т. е. на основании законов, принципов и правил поведения, которых обязан придерживаться каждый мусульманин.

Шамиль управлял государством из своей главной резиденции, которая находилась в укрепленном ауле Дарго, а после 1845 г. — в Ведено. Сложные вопросы управления государством решались на общем совете. Имам излагал сущность дела и высказывал свое мнение. Но члены главного совета имели право не согласиться с ним. Слово имама имело решающее значение только при решении военных вопросов. В чрезвычайных случаях Шамиль созывал съезды наибов, на которых преимущественно обсуждались военные вопросы.

Все жители аулов, от 15 до 50 лет входили в состав ополчения, которое было в распоряжении наибов. Командный состав армии: наибы, пятисотенники (командиры над 500 воинами), сотенники (командиры над 100 воинами) и десятники (командиры над 10 воинами) — подчинялся непосредственно Шамилю. Имам награждал воинов за успехи и храбрость и наказывал за трусость: приказывал нашивать позорные знаки на руку провинившегося. Его армия имела даже небольшую артиллерию. Было налажено литье собственных пушек, производство пороха. Часть оружия покупалась в Турции и в Крыму. За боевые заслуги турецкий султан произвел Шамиля в генералиссимусы. В 1847 г. совещанием дагестанских алимов сын имама Гази-Мухаммед был избран наследником своего отца. Таким образом, власть имама превратилась из выборной в наследственную.

В своем государстве Шамиль провел и ряд социальных реформ: освободил рабов, отменил судебную и административную власть местных феодалов (теперь она сосредоточилась только в его руках), запретил им налагать дополнительные налоги на свободное крестьянское население (узденей). Имам создал в имамате единую государственную казну. Все горские племена должны были вносить туда десятую долю от всех своих доходов. Пятая часть от всех военных доходов также поступала в казну. Духовенство стало получать строго определенное денежное содержание.

Несмотря на войну, Шамиль стремился развивать торговлю между горцам, покровительствовал купцам. Его целью было создать сильное и развитое государство, которым управляли бы грамотные и просвещенные имамы. Он интересовался европейскими достижениями, техническими изобретениями Запада.

В 1843 г. русские войска вынужденно перешли к обороне, наступательные операции против горцев проваливались одна за другой. Новому главнокомандующему на Кавказе (с 1844 г.) графу М. С. Воронцову были предоставлены чрезвычайные полномочия. С 1846 г. Воронцов вернулся к тактике Ермолова: начал окружать государство Шамиля плотным кольцом укреплений. Имам несколько раз пытался прорвать это кольцо. Однако борьба была очевидно неравной, она полностью истощила экономические и

военные силы имамата. Несмотря на отдельные победы, войска Шамиля отступали.

С 1850 г. систематическая вырубка лесов, разорение аулов и продвижение русских войск в Чечне заставили местное население выбирать одно из двух: или прекращение сопротивления, или же отступление в глубь гор. К весне 1853 г. Шамиля окончательно вытеснили из этих областей.

Крымская война 1853 — 1856 гг. была тем временем, когда Шамиль, рассчитывая на поддержку Турции и Англии, хотел изменить ситуацию и разгромить русские войска в Закавказье. Однако разгром турецкой армии окончательно рассеял надежды горцев на внешнюю помощь.

Парижский мирный договор 1856 г. позволил русскому правительству сосредоточить против Шамиля 200-тысячную армию. Новый главнокомандующий генерал Н. Н. Муравьев (Карский) (1854 — 1856 гг.) и сменивший его князь А. И. Барятинский (1856 — 1860 гг.) продолжили старую тактику: постепенно они сжимали кольцо вокруг имамата. Барятинский разработал детальный план продвижения от одного рубежа к другому с прочным закреплением русских войск на занятых территориях.

В результате к 1859 г. почти вся Чечня и Нагорный Дагестан были завоеваны. Самые богатые сельскохозяйственные районы государства Шамиля, его житница стали частью Российской империи. А весной 1859 г. главные силы имама были окружены в районе чеченского аула Ведено. 1 апреля аул был взят. Шамиль, с небольшой группой мюридов, в последний раз отступил в крепость Анди, а оттуда — в хорошо укрепленный высокогорный аул Гуниб. Блокада Гуниба длилась с 10 по 25 августа 1859 г. Шамиль вместе с 300 мюридами, имея одну пушку, отбивался от многотысячной армии. 25 августа Гуниб пал, Шамиль оказался в плену. Русское правительство, в течение многих лет боровшееся против Шамиля, с уважением отнеслось к побежденному противнику.

Правда, на Кавказе его не оставили. Имам был отправлен в С.-Петербург, а оттуда — в глубь России, в Калугу. Там пленник прожил до 1869 г. Затем, получив разрешение императора Александра II, в 1870 г. отправился на поклонение мусульманским святыням в Мекку, где через год скончался от открывшихся многочисленных ран. Пленением Шамиля Кавказская война была практически окончена. Однако до полного замирения было далеко.

Не сразу удалось сломить сопротивление адыгейских племен, усмирить абхазов. Только в 1864 г. Абхазское княжество было окончательно ликвидировано. Многие из горских народов вынужденно покинули родину и переправились в Турцию. Стремясь укрепиться в завоеванном регионе, правительство основывало на

Кавказе и в Закубанье десятки казачьих станиц, строило заградительные («кордонные») линии.

21 мая 1864 г. русские войска заняли урочище Кбаада (современная Красная Поляна) в верховьях реки Мзымта. Последний крупный очаг сопротивления горцев Западного Кавказа был подавлен. Этот день считается датой окончания Кавказской войны, хотя в 1860—1870-е гг. правительству Российской империи пришлось подавлять еще несколько восстаний (в том числе в Чечне и Дагестане).

Завоевание этого региона стоило России многих тысяч жизней и завершилось формальным успехом. Однако Кавказ постоянно был «пороховой бочкой» Российской империи. Горские народы подчинились только силой, а это грозило внутривнутриполитическими осложнениями для империи в будущем. Однако сказать, что русская колонизация принесла вред народам Кавказа, также нельзя. Его присоединение к России содействовало развитию экономических и культурных связей между народами империи, что, среди прочего, ускорило и процесс роста национального самосознания кавказских народов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Почему годы царствования Александра II называют эпохой Великих реформ?
2. В чем заключалась, на ваш взгляд, суть крестьянской реформы? Возможно ли было без решения крестьянского вопроса проводить дальнейшие социально-экономические и политические изменения в стране?
3. Расскажите об основных, помимо крестьянской, реформах, предпринятых в годы правления Александра II.
4. Каковы были причины появления в России в 1860—1870-х гг. первых террористических организаций? Какие цели перед собой ставили и как стремились добиться их реализации русские революционеры тех лет?
5. С чем была связана ориентация российской внешней политики на союз с Пруссией и какие результаты этого сближения вы можете назвать.
6. Расскажите о причинах, ходе и результатах Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.
7. Какое место в политической и военной истории России XIX в. играл «кавказский вопрос» и как можно оценить его разрешение в царствование Александра II?

Россия в период царствования императора Александра III

8.1. Александр III: политическое воспитание и убеждения

Трагедия 1 марта 1881 г. стала поворотом в государственной жизни империи, открыв новую страницу истории русского самодержавия. Трон получил второй сын убитого императора — Александр III (1845 — 1894 гг.). Нового императора первоначально не готовили к роли наследника престола, что негативно сказалось на его образовании. Как уже говорилось, первоначально наследником престола был старший сын Александра II Николай, названный так в честь деда — императора Николая I. Александр Александрович стал наследником в 1865 г. после смерти брата. Если цесаревича Николая Александровича с самого рождения готовили к престолу, то к образованию Александра Александровича относились без должного внимания. Великий князь должен был стать военным, или «исправным полковым командиром», как он сам себя называл.

Проблему попытались решить после 1865 г., когда с наследником стали заниматься лучшие ученые России. Так, курс русской истории ему прочитал С. М. Соловьев. Великий ученый оказал значительное влияние на то, что увлечением будущего самодержца стали занятия по истории России, собирание различных исторических коллекций, реставрация исторических памятников. Неслучайно «Императорское русское историческое общество» было основано при его ближайшем участии, а сам он стал его почетным председателем (1866 г.).

С наследником продолжил вести занятия и выдающийся юрист, специалист по гражданскому праву Константин Петрович Победоносцев. Именно Победоносцев, в апреле 1880 г. занявший пост обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, оказал на цесаревича наибольшее влияние. Победоносцеву будущий император был обязан всем своим политическим и идеологическим багажом, прежде всего пониманием собственной неограниченной власти.

Александр Александрович не сомневался, что без самодержавия Россия погибнет, что конституция — «великая ложь нашего времени». Введение в стране западноевропейских «свобод», поучал своего ученика Победоносцев, приведет к катастрофе, потому что простой народ не поймет их. Спасение России — в ее патриархальности, традиционности, охранении прежних устоев «православия, самодержавия и народности».

В октябре 1866 г. наследник женился на невесте брата — датской принцессе Дагмаре, в православии получившей имя Марии Федоровны. От этого брака родилось 5 детей, старшим из которых был будущий император Николай II (1868 — 1918 гг.). Кроме него у Александра Александровича и Марии Федоровны в последующие годы родились Георгий (1871 — 1899 гг.), Ксения (1875 — 1960 гг.), Михаил (1878 — 1918 гг.) и Ольга (1882 — 1960 гг.).

От своего старшего брата Александр Александрович наследовал ряд официальных должностей, например атамана всех казачьих войск и канцлера Гельсингфоргского университета (в Великом княжестве Финляндском). Кроме того, будущий император являлся начальником различных армейских подразделений, даже командовал гвардейским корпусом; состоял членом Государственного совета и Комитета министров империи. В 1877 г. он принимал участие в русско-турецкой войне, командуя 40-тысячным Русшукским отрядом, задача которого состояла в задержании войск неприятеля, расположенных в крепостях Шумле и Силистрии, а также в охране тыла русской армии.

В конце 1870-х гг. великий князь принимал участие и в заседаниях всевозможных совещаний, созывавшихся его отцом для обсуждения мер по борьбе с революционным движением.

Во внешней политике он придерживался славянофильских убеждений, считая Россию естественным центром «освобождения славян». Неслучайно еще в 1870-е гг. Аничков дворец (где жил великий князь) являлся своеобразным «сборным пунктом» для всех приверженцев такого рода идей.

Наследник был человеком глубоко верующим, что не в последнюю очередь тоже можно считать заслугой его учителя К. П. Победоносцева. Впрочем, в этой религиозности была большая доля фатализма, неверия в творческие силы, часто прикрывавшегося заявлениями о «воле Божией».

В чем-то убежденный, Александр Александрович редко и с большим трудом менял свои взгляды, оставаясь до конца верным тем принципам, в правильности которых однажды удостоверился. Этот консерватизм многие современники и историки связывали с интеллектуальной ограниченностью, сравнивая сына Александра II с щедринским будочником Мымрецовым, олицетворявшим принцип «Тащить и не пущать».

Совершенно иной портрет Александра Александровича дает в своих воспоминаниях граф С. Ю. Витте (1849 — 1915 гг.) — один из выдающихся государственных деятелей дореволюционной России, всегда относившийся с подчеркнутым уважением к его памяти.

«Император Александр III обладал благороднейшим — мало сказать благороднейшим, — он обладал именно царским сердцем, — писал Витте. — Такое благородство, какое было у Александра III, могло быть только, с одной стороны, врожденным, а с другой стороны — не испорченным жизнью. И эта неприкосновенность чистоты сердца могла иметь место только при тех условиях, в каких находятся и наследники русского престола и русские цари, т.е. условия, которые не заставляют человека ради своего положения или ради положения своих близких кривить душой и закрывать глаза на то, чего не хотелось бы видеть. У русских императоров и у наследников русского престола нет всех тех интересов, которые имеются у обыкновенного смертного, — интересов эгоистических, материальных, которые так часто портят человеческое сердце. Я не стану спорить о том, что император Александр III был человеком сравнительно небольшого образования, можно сказать он был человеком ординарного образования. Но вот с чем я не могу согласиться и что часто мне приходилось слышать, это с тем, что император Александр III не был умным. Надо условиться, что подразумевать под словом ум: может быть, у императора Александра III небольшой ум рассудка, но у него был громадный выдающийся ум сердца; это своего рода ум, присутствие которого часто <...> несравненно важнее ума рассудка. Наконец у Александра III было совершенно выдающееся благородство и чистота сердца, чистота нравов и помышлений. Как семьянин — это был образцовый семьянин; как начальник и хозяин — это был образцовый начальник, образцовый хозяин. У него никогда слово не расходилось с делом. Он мог относительно того, в чем он был не уверен, не высказать, смолчать, ожидать; но если что-нибудь он сказал, то на его слово можно было рассчитывать как на каменную гору.

Вследствие этого император Александр III пользовался, с одной стороны, общим доверием и уважением всех своих приближенных, а с другой стороны, что гораздо еще важнее, — уважением и доверием всего света».

Новый монарх искренне полагал, что случившееся 1 марта 1881 г. цареубийство — результат излишнего «либерализма», что самодержавными принципами поступать нельзя. В этом его активно поддерживал К. П. Победоносцев, в течение последующих 13 лет царствования являвшийся одним из наиболее приближенных к Александру III лиц. Бывший учитель призывал молодого императора отказаться от либеральных принципов прежнего прав-

ления. Попытка начать реформу, намеченную Александром II в конце февраля 1881 г., была его сыном отвергнута, а 29 апреля 1881 г. император выпустил манифест, который уже окончательно и бесповоротно определял политическое будущее страны. В манифесте император заявлял о вере «в силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее попятных движений». На долгие годы охранительная идеология стала главенствующей в политической жизни России.

Ко времени коронации Александра III, состоявшейся 15 мая 1883 г. в Москве, окончательно стало ясно, какой политический курс царь считал необходимым для блага страны. Называя себя «мужицким царем», он стремился осуществить в России теорию «народного самодержавия». Это самодержавие провозглашалось самобытной, присущей исключительно России формой государственного управления, в основе которой лежала мысль о единении царя с народом, а не с «землей», земством. Царь понимался прежде всего как «отец народа», а не как глава исполнительной власти. Согласно данной схеме дворянство должно было стать не «прослойкой», отделявшей народ от царя, а, наоборот, «живым звеном» между ними. На народ, под которым в первую очередь понималось крестьянство, Александр III смотрел, однако же, по-старому, как помещик. Он искренне полагал, что розга — вполне нормальное средство воспитания крестьянина, за что в либеральных кругах русского общества получил хулиганское наименование «царя-миропорца». В целом же представление о народе у царя было сформировано под влиянием Победоносцева, не устававшего твердить, что народ исконно монархичен и до гроба предан престолу. Разрушить народную веру в царя, поучал он Александра III, хочет только безбожная интеллигенция и революционеры, стремящиеся не к просвещению народа, а к его развращению. Неслучайно Победоносцев настаивал на том, чтобы убийцы Александра II были жестоко наказаны, хотя такие «властители дум» русской интеллигенции, как писатель Л. Н. Толстой и философ В. С. Соловьев, предлагали самодержцу «наказать народовольцев милосердием», т. е. помиловать их. Это, считали они, увеличит популярность самодержца и объединит вокруг него всех противников строя. Предложение Толстого и Соловьева было отвергнуто, а народовольцы: Андрей Желябов, Софья Перовская, Николай Кибальчич — казнены.

Очередным доказательством правильности выбранного политического курса стало для Александра III неудавшееся покушение на него «Террористической фракции» партии «Народная воля». Среди задержанных по этому делу 1 марта 1887 г. был и старший

брат В. И. Ленина Александр Ульянов. 8 мая вместе с четырьмя другими участниками покушения он был казнен в Шлиссельбургской крепости.

8.2. «Новый курс» императора Александра III

Охранительная идеология, которой придерживался Александр III и его советники, прежде всего К. П. Победоносцев, во все не предполагала отказа власти от проведения в стране необходимых реформ. Правительство Александра III видело свою задачу в том, чтобы приспособить самодержавие к новым условиям экономической и политической жизни страны, сделать его пригодным для решения стоявших перед Россией задач. В первый же год царствования вспомнили о старых славянофильских мечтаниях: новый министр внутренних дел Н. П. Игнатьев подготовил проект манифеста о созыве Земского собора и 12 апреля 1882 г. представил его царю. Опубликование намечалось на 6 мая и было приурочено к 200-летию со дня открытия последнего Земского собора. Но против этого восстал К. П. Победоносцев, напугавший Александра III возможной революцией и гибелью России. Даже Земский собор представлялся ему шагом к конституции. Игнатьева отправили в отставку. В дальнейшем в правительстве вообще прекратились какие бы то ни было обсуждения темы представительства.

С самого начала своей первой задачей новое правительство провозгласило «искоренение крамолы», т. е. борьбу с революционерами. 4 сентября 1881 г. было утверждено Положение об усиленной и чрезвычайной охране, в котором объединялись все исключительные меры властей, практиковавшиеся ранее. Принципиально нового в жизнь России этот закон не внес, но он усовершенствовал механизм репрессий. «Усиленная охрана» давала полиции возможность арестовывать любого мало-мальски неблагонадежного человека. В начале 1880-х гг. правительством Александра III были проведены существенные изменения и в области народного образования. По правилам 13 июня 1884 г. в ведомство православного исповедания были переданы все так называемые школы грамотности, т. е. народные школы низшего типа. При этом в законодательном порядке правила не были проведены. За земскими народными школами был усилен надзор, осуществлявшийся инспекторами народных училищ. Был ограничен доступ в гимназии и реальные училища детей непривилегированных сословий: циркуляр, получивший название циркуляр «о кухаркиных детях»,

был принят в 1887 г. В том же году установили процентную норму приема евреев в высшие и средние учебные заведения.

При Александре III (в 1884 г.) был принят новый университетский устав, упразднявший автономию и сокращавший права Ученых советов. Назначение ректоров и замещение профессорских вакансий осуществлялось отныне министром просвещения, а деканов — попечителями учебных округов; был ликвидирован и университетский суд. Таким образом, устав 1863 г. был полностью пересмотрен. Пересмотрен был и устав православных духовных академий, принятый в 1869 г. В 1884 г. он был изменен, в результате чего самоуправление академического совета оказалось уничтожено (хотя при этом новый устав восстановил единство богословского курса). Важно также отметить, что, как и прежде, высшее богословское образование не было практически «встроено» в общую систему высшего образования империи. В 1886 г. были закрыты Высшие женские курсы.

Эти меры не имели, как и можно было ожидать, желательных, с точки зрения правительства, результатов. Участие студентов в революционных организациях не прекратилось: участниками неудавшегося покушения на жизнь Александра III 1 марта 1887 г. были преимущественно студенты столичного университета. Наряду с университетами особенную опасность правительство видело в излишней свободе печати. Арсенал репрессивных мер, путем которых велась борьба с распространением крамолы, получил необходимое дополнение после издания Временных правил о печати (1882 г.), облегчавших административной власти закрытие периодических изданий. На основании этих правил правительство закрыло газету «Голос», журнал «Отечественные Записки» и ряд других.

Правительство всячески стремилось пересмотреть и земскую реформу предыдущего царствования. Главная мысль была проста: создать на местах сильную и близкую к народу власть. По убеждению Александра III крестьяне нуждались в опеке со стороны государства, а осуществлять опеку должны были дворяне-помещики. Этому убеждению царя вполне соответствовало Положение 12 июля 1889 г. о земских начальниках, облеченных сильной и произвольной властью как над отдельным крестьянином, так и над органами крестьянского самоуправления и суда. Не случайно с введением земских начальников по личному требованию царя были уничтожены мировые судьи. В уездах мировые судьи были заменены земскими начальниками, в городах (за исключением С.-Петербурга, Москвы и нескольких больших городов), подчиненными съездам земских начальников. Земские начальники утверждали должностных лиц в сельских и волостных управлениях, а также волостных судей.

12 июня 1890 г. было принято и новое Земское положение. Закон не упразднил земства, но по новому Положению гласные, ранее избиравшиеся крестьянами, стали теперь назначаться губернатором (на практике делом назначения ведали все те же земские начальники). Принято было и новое Городовое положение (11 июня 1892 г.), изменявшее (хотя и не коренным образом) Положение 1870 г. Отныне ни одно решение городской думы не могло быть проведено в жизнь без разрешения губернского начальства, разумеется, не избиравшегося, а назначавшегося. Повысился избирательный ценз: из числа избирателей были исключены мелкие торговцы и приказчики. Правительство стремилось также провести пересмотр судебных уставов, принятых в предыдущее царствование. Впрочем, многого в этом деле достичь не удалось: реальные результаты пересмотра судебных уставов свелись к изменению в 1887 г. ценза для присяжных заседателей в пользу предстателей дворянского сословия.

Будучи одним из самых богатых лиц в государстве, «первый дворянин» империи — самодержец Всероссийский¹ стремился поддерживать и материальное благополучие дворянского сословия. Этим объясняется учреждение 21 апреля 1885 г. (в год столетнего юбилея Жалованной грамоты дворянству императрицы Екатерины II) Дворянского банка. Банк должен был содействовать тому, чтобы дворяне постоянно проживали в своих поместьях, активно участвуя в местном управлении.

В правление Александра III было пересмотрено и Учреждение об императорской фамилии, изданное еще Павлом I 5 апреля 1797 г. Будучи главой рода (к которому в 1884 г. принадлежало уже 43 человека), и осознавая, что с течением лет расходы на содержание лиц императорской фамилии все более возрастают, император принял решение об изменении существовавшего почти сто лет положения. По закону от 2 июля 1886 г., великими князьями считались только внуки императора. Правнуки получали титул «высочества», уже без «императорской» приставки, а праправнуки лишь обычный княжеский титул «светлости».

В течение ряда лет правительство Александра III пыталось проводить русификаторскую политику, принимая всевозможные меры по стеснению «иностранцев» и «иноверцев». Больше всего преследовались евреи и поляки-католики. И те и другие считались политически неблагонадежными. Согласно «временным правилам»

¹ Ежегодный личный доход Александра III достигал 20 млн. рублей; удельные земли оценивались в 100 млн. рублей золотом, на содержание императорской фамилии Государственное казначейство ассигновало ежегодно около 11 млн. рублей. Кроме того, император получал и проценты с капиталов, хранившихся в немецких и английских банках (200 млн. руб. со времен Александра II хранилось в Лондонском банке).

1882 г., евреев лишили права вновь селиться вне городов и местечек даже в пределах пресловутой «черты оседлости» (дальше которой евреи, без особого разрешения, жить не могли). Поляки испытывали значительные трудности при поступлении на государственную службу.

Таким образом, Россия сошла с пути Великих реформ. История правления Александра III доказала, что власть не хотела проводить реформы, но она не могла их не проводить и не способна была их возглавить. Правительство стремилось приспособить экономическое и социальное развитие России к политической доктрине «народного самодержавия». Время доказало, что это было невозможно. Отсутствие четко обозначенного политического и экономического курса вело к хаосу и кризису. Он не замедлил отразиться в трагических событиях неурожайных лет начала 1890-х гг. Как и поражение в Крымской войне, голод 1891 — 1892 гг. всколыхнул русское общество и оказал влияние на развитие и революционного, и реформаторского движений в империи. Голод стал выразительным итогом внутренней политики императора Александра III и его правительства. Желание регламентировать жизнь огромной страны оказалось неосуществимым. Царь оказался жертвой собственных иллюзий, передав груз нерешенных проблем своему старшему сыну Николаю.

8.3. Основы внешней политики Александра III

Во внешней политике император стремился решать возникавшие проблемы мирным способом, избегая вооруженных конфликтов (неслучайно в официальной дореволюционной историографии Александра III именовали «миротворцем»). Уже 4 марта 1881 г., через три дня после вступления на престол императора Александра III, министерство иностранных дел России в специальном послании заявило, что «внешняя политика Его Величества будет вполне миролюбивой». При этом Россия имела сильную армию: 900 тыс. солдат в мирное время можно было увеличить до 4 млн. — в военное. В течение всего царствования не жалели средств на перевооружение, на усиление состава воинских частей, устройство новых крепостей и улучшение старых. Был практически заново отстроен флот, укреплены военные гавани и создан Либавский порт. При этом император не стремился использовать военную мощь страны для решения спорных проблем силой оружия. Военная мощь позволяла императору проводить активную внешнюю политику, не прибегая к войне,

угроза которой в течение 13 лет его правления неоднократно возникала.

Международное положение России после Берлинского конгресса 1878 г. было чрезвычайно непростым. Не раз обострялись отношения с Англией (из-за расширений среднеазиатских владений империи) и с Австро-Венгрией (из-за влияния на дела Балканского полуострова). Война с Англией в особенности угрожала России после того, как русский генерал А. В. Комаров 18 марта 1885 г. взял штурмом афганские позиции при Кушке, и к России присоединили пограничные с Афганистаном области. Английское правительство опасалось, что после этой победы русские войска двинутся далее — на Герат. Однако Россия не перешла границ Афганистана, и после обмена резкими заявлениями с Англией примирение все-таки наступило.

Исключительно непростым было положение России на Балканах. Желание русских дипломатов руководить политикой балканских стран привело к ухудшению отношений с Сербией и Румынией. Постепенно испортились и отношения России с Болгарией, что воспринималось особенно болезненно. Болгарский князь Александр Баттенберг, двоюродный брат русского императора, стремясь укрепить собственное положение в Болгарии, отменил конституцию 1879 г., написанную по приказу Александра II и ограничивавшую княжеские права. Однако данный шаг не привел к укреплению власти Баттенберга: чтобы стать реальным хозяином страны, князю необходимо было уволить с болгарской службы влиятельных русских офицеров. Поддержанный многими болгарскими чиновниками, считавшими, что Россия хочет превратить их страну в собственную губернию, Александр Баттенберг уволил русских офицеров, а затем вновь собрал народное собрание, которое восстановило конституцию, незадолго до того отмененную.

В 1885 г. князь, предварительно договорившись с Англией и не поставив в известность Россию, присоединил к Болгарии Восточную Румелию, тем самым воссоединив страну, расчлененную ранее по решению Берлинского конгресса 1878 г. Однако Александр III и его дипломаты были возмущены «проступком» А. Баттенберга, считая, что, вступив в соглашение с Англией и отказавшись от русской помощи и поддержки, Болгария «обманула» Россию. Более того, русский император воспринял случившееся как личное оскорбление. В результате все русские офицеры, еще остававшиеся в Болгарии, были отозваны на родину, а сам Александр Баттенберг торжественно исключен из списков русских генералов.

Сторонники России в Болгарии в сентябре 1886 г. организовали похищение князя, которого привезли в Россию, затем отпустив

в Австро-Венгрию. В итоге популярность Баттенберга в Болгарии выросла, и он смог вернуться обратно. Лишь категорический протест Александра III заставил Баттенберга вынужденно отречься от престола.

Но попытка восстановить в Болгарии русское влияние окончилась плачевно; Россия прервала с этой страной дипломатические отношения. В Европе установилось тревожное состояние: ожидали войны. Но Александр III в конце концов решил не проливать кровь своих солдат из-за политических амбиций. Россия отказалась участвовать в урегулировании «болгарского кризиса». Князем избрали Фердинанда Кобургского, состоявшего на австрийской службе. Россия не признала нового князя, но это не привело к его отставке. Болгарское правительство пользовалось поддержкой балканских противников России — Австро-Венгрии и Англии. Избрание Фердинанда Кобургского, состоявшего на австрийской службе, болгарским князем, таким образом, стало дипломатическим поражением Александра III.

Сложными были и отношения России с объединившейся в 1870 г. Германией, хотя первоначально линия на традиционную дружбу с ней сохранялась. Так, летом 1881 г. в Берлине представителями России, Германии и Австро-Венгрии был подписан новый Союз трех императоров. По этому договору каждая из трех стран обязывалась соблюдать благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с какой-либо другой («третьей») державой. На практике это означало, что в случае войны России с Англией Австро-Венгрия и Германия будут нейтральны. Точно так же как и Россия — в случае войны Германии с Францией. Договор заключили на 3 года, а в 1884 г. продлили еще на 3 года. Однако значение этого договора было подорвано конфликтом, возникшим между Россией и Австро-Венгрией из-за «болгарского вопроса».

В 1887 г. между Россией и Германией был заключен «Договор о перестраховке» на 3 года, предусматривавший взаимный нейтралитет в случае нападения на Россию или на Германию какой-нибудь «третьей» страны. «Договор о перестраховке» стал последним союзным договором между Германией и Россией. В 1888 г. немецкий император Вильгельм II посетил Россию, а в октябре 1889 г. состоялся ответный визит в Германию Александра III. В газетах писали о дружбе между странами, но на практике Союз трех императоров прекратил свое существование. Главной причиной этого было открытое стремление Германии играть в Европе «первую скрипку», быть ее политическим хозяином. Реализовать подобное стремление Германия могла только разгромив Францию. Однако ослабление Франции нарушало политический баланс сил в Европе и делало реальной общеевропейскую войну.

Российская дипломатия прекрасно осознавала истинные пружины немецкой внешней политики. Тем более что еще в октябре 1879 г. был заключен оборонительный австро-германский договор, целиком направленный против России. Статья 1-я договора говорила, что если Австро-Венгрия или Германия подвергнется нападению со стороны России, то обе стороны совместно обязаны выступить на помощь друг другу. То же самое предусматривалось и в том случае, если на Германию или на Австро-Венгрию нападала какая-либо иная страна, которую в свою очередь поддерживала Россия. Договор был заключен сроком на 5 лет и в дальнейшем неоднократно продлевался. Так в Европе начал образовываться военно-политический блок во главе с Германией.

Три года спустя, в 1882 г., Бисмарку удалось привлечь на сторону Германии и Австро-Венгрии, и Италию. Между этими тремя странами был заключен секретный союзный договор, направленный против Франции и России. Участники договора условились не принимать никакого участия в блоках и союзах, направленных против одного из них. При заключении этих договоров главную роль играла Германия.

Конфликты России с Германией в то же самое время происходили и на экономической почве. Поддерживая отечественную промышленность, русское правительство ввело большие пошлины на ввозимые из Германии товары. Современники говорили о настоящей «таможенной войне» между странами. Лишь после заключения в 1894 г. русско-германского торгового договора экономический конфликт был улажен. Кроме того, Россия принимала меры по «обрусению» Западного и Балтийского краев, где огромным влиянием всегда пользовались остзейские бароны. В 1887 г. на западной границе империи даже были сосредоточены русские войска.

Все это заметно осложнило отношения между Россией и Германией и в то же время подготовило почву для сближения с Францией. Когда император Вильгельм II в 1891 г. с особой торжественностью объявил о возобновлении Тройственного союза между Германией, Австрией и Италией, то и Александр III официально заявил о состоявшемся сближении между самодержавной Россией и республиканской Францией. Первым шагом к образованию союза между странами стало политическое соглашение 15 августа 1891 г., состоявшее из двух пунктов.

«1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая сообща способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства [т.е. французское и русское] заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать

всеобщему миру. 2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны улаиваются договориться о мерах, немедленное и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий, настоятельных для обоих правительств».

Летом 1891 г. французская военно-морская эскадра под командованием адмирала А. Жервэ посетила Кронштадт, где была встречена с особым радушием и торжественностью. Чествуя французских гостей, император Александр III стоя выслушал национальный гимн Франции — революционную «Марсельезу». Для самодержавной России это было удивительное событие. В 1893 г. русская эскадра нанесла ответный визит. Моряки посетили Тулон и Париж. Обе страны одинаково были обеспокоены усилением Германии. Кроме того, на фоне экономических конфликтов, имевших место между Россией и Германией, франко-русские финансовые связи выглядели особенно впечатляюще. Россия получила возможность делать во Франции необходимые для развития отечественной промышленности займы, а французская буржуазия видела в этих займах выгодное размещение своего капитала.

Важным шагом на пути укрепления франко-русского союза стало подписание летом 1892 г. проекта секретной военной конвенции. Согласно этой конвенции, в случае если Германия нападала на Францию, Россия сразу же должна была начать войну против Германии. Точно такие же обязательства были и у Франции — в случае войны России с Австро-Венгрией и (или) Германией она должна была незамедлительно выступить на помощь своей союзнице. Франция должна была выставить против Германии армию в 1 млн. 300 тыс. человек, а Россия — от 700 до 800 тыс. Если страны-участницы Тройственного союза начинали мобилизацию своих войск, Россия и Франция безо всякого предварительного соглашения также должны были приступить к мобилизации. Конвенция должна была действовать до тех пор, пока существует Тройственный союз. 15 декабря 1893 г. русское правительство сообщило Франции об утверждении конвенции. Точно такое же заявление 23 декабря сделало русскому правительству французское. Окончательно конвенция стала обязательной в результате обмена письмами 27 декабря 1893 г. и 4 января 1894 г. между министром иностранных дел России Н. К. Гирсом и французским послом в С.-Петербурге Г. Монтебелло.

Итак, оформилось два противостоящих друг другу военных блока: германо-австрийско-итальянский и русско-французский. Так в Европе началась подготовка к войне за господство на кон-

тиненте. Россия на многие годы вперед определила свои внешне-политические ориентиры: вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Франция оставалась ее главным военным союзником.

8.4. Социально-экономическое развитие России в 1860-х — первой половине 1890-х гг.

К середине XIX в. Российская империя продолжала удерживать первенство как самая большая держава мира. Ее территория (без учета Аляски, но с включением Финляндии, Царства Польского, а также среднеазиатских владений) составляла более 22 млн. 430 тыс. кв. км. По материалам X ревизии, накануне освобождения крестьян в стране числилось более 21 млн. 600 тыс. крепостных крестьян и дворовых людей обоего пола (не считая крепостных в Закавказье). Процент крепостных в России постоянно уменьшался, к 1858 г. достигнув 30 % от общего числа жителей страны (74 млн. человек). Тогда же в 50 губерниях Европейской России насчитывалось почти 612 тыс. потомственных дворян. С течением лет это число значительно увеличилось, составив к концу XIX в. более 880 тыс. человек (на 128 млн. к тому времени население империи).

Во второй половине XIX в. продолжало расти городское население империи: если в начале царствования Николая I горожан было немногим более 3,3 млн. человек, то в 1860-х гг. — уже 8 млн. 157 тыс. 462 человека. За годы правления императоров Александра II и Александра III городское население удвоилось, к 1897 г. превысив отметку 17 млн. К концу царствования Александра III число жителей столицы империи — С.-Петербурга перевалило за 1,2 млн. человек, городом-«миллионером» стала и вторая столица России — Москва.

В 1860-е гг. в стране продолжался, набирая обороты, промышленный переворот, означавший переход от мануфактурной стадии производства к производству фабричному. В дореформенной России только в хлопчатобумажной, свеклосахарной и писчебумажной промышленности основная масса продукции изготовлялась на фабричных предприятиях. В остальных отраслях переход от ручного труда к машинному в основном завершился только к концу 1870-х — началу 1880-х гг. Начало и завершение промышленного переворота было связано с процессом формирования пролетариата как класса. Класс этот составляли промышленные рабочие крепостной эпохи, безземельные и малоземельные крестьяне, а также крестьянство, разорившееся в итоге расслоения.

Говоря о развитии промышленного производства в России, нельзя забывать, что реформа 1861 г. существенным образом сказалась на материальном положении освобожденных крепостных. В деревне, наряду с богатыми, стали появляться и совсем нищие хозяйства. Причин тому было много, начиная от неумения и пьянства и заканчивая разного рода случайностями: падежом скота, смертью хозяина-кормильца, рождением в семье только девочек, на которых не полагалось земельного отрезка, и т.п. Случившееся, как правило, невозможно было поправить: наследники, как не старались, не могли уже стать зажиточными крестьянами. В лучшем случае они восстанавливали «середняцкий» уровень, в любой момент рискуя снова оказаться в положении бедняка.

Регулятором крестьянской жизни, как и до 1861 г., продолжала оставаться община. Община была также и низшей административной единицей, распределявшей (и перераспределявшей) среди мужчин-земледельцев землю по числу душ; оговаривавшей правила пользования общими выпасами и лесами. В среднем общий передел земли производился раз в 12 лет: взамен умерших земель наделялись родившиеся крестьянские дети мужского пола. В нечерноземных губерниях империи крестьянам было особенно тяжело справиться с выплатой выкупных платежей (денег, которые должны были платить бывшие крепостные крестьяне за свою землю): земля не обеспечивала нормальной жизни. Поэтому земледелец часто искал заработка в городе, даже старался ради городского заработка избавиться от своего надела. Но без согласия общины, решавшей все важные вопросы на общем сходе глав семейств, сделать это он не мог. А ведь именно община отвечала за исправную уплату податей. Работая в городе, на промысле крестьянин нечерноземной полосы часто не успевал обработать свою землю. Год от года заброшенных наделов становилось все больше, хотя за них и продолжали взыскиваться налоги.

По-другому обстояло дело в черноземной полосе. Там крестьянин мог прокормить себя и свою семью «с земли» и поэтому вовсе не стремился покинуть родные места с целью дополнительно подзаработать. Возможность выплачивать исключительно высокие выкупные платежи и в то же время сводить концы с концами, позволяли крестьянину отказываться от «справедливого» (т.е. по душам-мужчинам) передела земли. Долгое, без переделов, владение землей приучало крестьян смотреть на полученную землю как на частную собственность. Богатые крестьянские семьи постепенно стали сосредоточивать земельные угодья в своих руках. Первое пореформенное десятилетие было также благоприятно для крестьян черноземной полосы, как неблагоприятно оно было для земледельцев Нечерноземья.

28 декабря 1881 г. выкуп крестьянских наделов, который Положением 19 февраля 1861 г. был поставлен в зависимость от желания помещика, провозглашался обязательным. Выкупные платежи правительство уменьшило на 1 рубль в Великороссии и на 16 % — на Украине (в Малороссии). Крестьянские мечты о «прирезке земли» частично оправдались: 18 мая 1882 г. был учрежден Крестьянский банк, облегчавший крестьянам приобретение помещичьей земли (в этом банке они могли получить необходимые для покупки земли денежные кредиты).

Одновременно с этим было облегчено и податное бремя крестьянства — отменили подушную подать (до этого времени в течение многих десятилетий каждый крестьянин мужского пола ежегодно должен был платить в государственную казну определенную сумму). Практическое значение этой меры для хозяйства России было невелико: за первую половину 1880-х гг. в общей сумме государственных доходов, составлявших 700—800 млн. рублей, подушная подать давала лишь 53 млн.

Для правительства в данном деле была важна даже не материальная выгода (недостающие средства надеялись получить с помощью косвенных налогов), а моральное воздействие на крестьян. Отмена подушной подати стала важным шагом на пути замены сословного налогообложения налогами по имущественному признаку. Это значит, что человек платил налоги не вследствие принадлежности к «непривилегированному» сословию, а потому, что обладал определенной собственностью и имел определенные доходы. Именно от их величины и должны были зависеть собираемые государством налоги.

Следующим шагом правительства в разрешении крестьянского вопроса стал Закон от 12 июня 1886 г. о переводе государственных крестьян с оброка на выкупные платежи. Перед ними открывалась перспектива превращения в полных земельных собственников. Необходимо было ликвидировать круговую поруку и паспортную систему, мешавших более всего. Но паспортная реформа застряла в бюрократических кабинетах до начала 1890-х гг.

После отмены крепостного права 4/5 отошедших крестьянам земель оказались в общинном землепользовании. Община несла ответственность за уплату податей. Это было выгодно властям, которые не особенно стремились ее разрушить. Более того, общинная система землевладения при Александре III даже укреплялась.

Так, 8 июня 1893 г. был принят закон об ограничении права земельных переделов (наименьший срок — 12 лет под контролем земских начальников); 14 декабря 1893 г. — о запрещении выхода из общины без согласия «мира» (т.е. общины) и о запрещении продажи, передачи в дар или залога земельных наделов.

Община продолжала оставаться регулятором социальной жизни русского крестьянства, хотя в то же время очевидно сдерживала его экономическое развитие. И хотя в конце 1880-х — начале 1890-х гг. предприимчивые крестьяне скупили около 1/3 всех продававшихся в России земель, массы беднейшего крестьянства страдали от малоземелья и чересполосицы, разорялись и превращались в пролетариев. Одна из причин этого — увеличение численности сельских жителей. В пореформенный период в Европейской России прирост сельского населения с 1863 по 1897 г. увеличился на 26 млн. 323 тыс. человек. За эти годы около 3 млн. крестьян ушли в города и превратились в промышленных рабочих. Понятно, что рабочий вопрос стал для правительства в то время одним из наиболее актуальных.

1860-е — середина 1890-х гг. стали временем утверждения в России капиталистических отношений, окончательной победы крупной капиталистической промышленности над мелкой и вместе с тем — периодом формирования рабочего класса. Уже в 1880 — 1890-е гг. потомственные рабочие в ряде промышленных губерний (например, в Московской и Владимирской) составляли 40 %. Положение рабочих в это время продолжало оставаться достаточно трудным: в середине 1880-х гг. лишь на 10 % фабрик продолжительность рабочего дня была менее 12 ч, на 44 % — 13 и 13,5 ч, на 11,6 % — 14 и 14,5 ч, на 5,4 % фабрик — 15 ч. и более.

Правительство проявляло определенную обеспокоенность подобным положением дел. Неслучайно в эпоху Александра III получило развитие фабричное законодательство. В начале 1880-х гг. с программой фабрично-заводского законодательства выступил министр финансов Н. Х. Бунге (1823 — 1895 гг.). 1 июня 1882 г. был принят закон, запрещающий труд малолетних на фабриках. Подростки (12 — 15 лет) должны были работать не более 8 ч в день. В 1882 г. при Министерстве финансов образовали фабричную инспекцию, ставшую органом надзора за исполнением фабричного законодательства. По закону от 12 июня 1884 г. губернии, находившиеся под надзором фабричной инспекции, были разделены на 9 округов: С.-Петербургский, Московский, Владимирский, Казанский, Воронежский, Харьковский, Киевский, Виленский и Варшавский. Штат фабричной инспекции состоял из одного главного инспектора, девяти окружных и десяти помощников. В 1886 — 1893 гг. в девяти фабричных округах Европейской России постоянные рабочие составляли более 70 % от всех пролетариев страны. Однако значительная их часть оставалась связанной если не с сельским хозяйством, то с деревней. Сохранявшиеся связи с деревней влияли на образ мышления, на представления и поведение рабочих. Большинство из них были искренними мо-

нархистами, все свои надежды и упования возлагавшими на царя.

Закон от 3 июня 1886 г. устанавливал правила найма и увольнения рабочих, запрещал натуральную форму расчетов, вычеты из жалованья на медицинское обслуживание, устанавливал контроль над штрафами. На принятие этого закона существенным образом повлияла массовая организованная стачка рабочих фабрики Т. С. Морозова 1885 г. Но под впечатлением этого выступления в законе предусматривались также и карательные меры за участие в стачках.

Бунге был убежден, что «сила и влияние господствующих классов могут быть прочно основаны лишь на благосостоянии рабочего сословия». Он считал необходимым, чтобы фабриканты, общества или земства, или государство взяли на себя устройство жилищ для рабочих и улучшение их быта.

Не все политики того времени осознавали важность правильного разрешения рабочего вопроса. Так, например, редактор газеты «Московские ведомости», выдающийся консервативный публицист М. Н. Катков (1818 — 1887 гг.) вообще не признавал существования рабочего сословия в России и видел в фабричном рабочем только мужика, отправившегося на заработки.

Далеко не все влиятельные политики того времени разделяли убеждения министра финансов Бунге о необходимости укрепления рубля путем изъятия «лишних» (т. е. ничем не обеспеченных) бумажных денег и внедрения «звонкой» (золотой и серебряной) монеты, хотя эта мера очевидно была направлена на оздоровление российской экономики. Суть ее сводилась к тому, чтобы подготовить условия для введения в стране золотого стандарта. 26 июня 1881 г. возобновили прекращенную в 1876 г. чеканку серебряной монеты, а в 1882 г. министр финансов представил императору Александру III специальную записку о необходимости упрочения курса рубля. Но неурожай 1883 и 1885 гг. подорвали и без того непрочное финансовое положение в стране. Попытки Бунге избавиться от бюджетного дефицита потерпели неудачу. Этим воспользовались его противники, подвергнув критике не только экономическую линию министра финансов, но и заявив о политической опасности проводимых им мероприятий. Заявления были надуманными, но в существовавших социально-экономических обстоятельствах произвели на Александра III серьезное впечатление. Стратегическую линию Бунге не пересмотрели и после его отставки. Тактика сменившего его в январе 1887 г. на посту министра финансов директора С.-Петербургского Технологического института И. А. Вышнеградского (1830 — 1895 гг.) была иной.

Вышнеградский сразу же заявил, что главной его целью будет ликвидация бюджетного дефицита и защита отечественной про-

мышленности. Поставленной цели — превышения доходов бюджета над расходами — он собирался достичь прежде всего за счет введения винной и табачной монополий государства, а также повышения железнодорожных тарифов на перевозки. И хотя осуществить введение винной и табачной монополий Вышнеградскому не удалось, железнодорожные тарифы были все-таки пересмотрены. В марте 1889 г. был образован департамент железнодорожных дел, который возглавил известный в дальнейшем государственный деятель России С. Ю. Витте.

В результате проведенных Вышнеградским реформ начался выкуп в казну частных железных дорог, повысилась доходность государственных, и сократились расходы на их содержание. В 1891 г. был введен новый таможенный тариф (цена услуг), который содействовал развитию отечественной промышленности, сдерживая появление на российском рынке зарубежных товаров. При Александре III государство все больше вмешивалось в экономическую жизнь страны.

Крестьянская политика Вышнеградского отличалась предельной жестокостью. В отличие от своего предшественника на посту министра финансов Бунге, он стремился к развитию отечественной промышленности за счет крестьян. Если Бунге, после отмены подушной подати, считал естественным отказаться от получения недоимок с крестьян, то Вышнеградский придерживался по этому вопросу другого мнения. В 1887 — 1888 гг. он сумел взыскать эти недоимки в размере свыше 16 млн. рублей. Путем усиления налогового гнета и форсирования разорительного для крестьян хлебного экспорта за границу, Вышнеградский достиг некоторой сбалансированности бюджета. Если в 1861 — 1865 гг. зерновых экспортировалось в среднем по 80 млн. пудов в год, то через 20 лет — уже 301 млн. пудов! Однако вскоре за подобную эгоистическую политику последовала расплата: голод 1891 — 1892 гг.

Неурожайные и голодные годы периодически повторялись в России и не были явлением чрезвычайным. Однако колоссальные размеры бедствия 1891 — 1892 гг. значительно превзошли предыдущие трагедии и свидетельствовали о серьезных социальных причинах трагедии: ведь от неурожая пострадали 29 губерний и областей страны, от голода и сопутствовавшей ему холеры умерли более 500 тыс. человек.

Русская деревня была нищей, государство смотрело на нее только как на источник денежных поступлений в казну и нещадно эксплуатировало. Трагические 1891 — 1892 гг. и стали расплатой за такую нещадную эксплуатацию. В августе 1892 г., в связи с отставкой Вышнеградского, на пост министра финансов был назначен С. Ю. Витте. Во многом он явился продолжателем противоречивой политики своего предшественника.

В самом деле, с одной стороны, правительство способствовало железнодорожному строительству, созданию тяжелой индустрии, росту банков и тем самым — развитию капитализма в промышленности, а с другой — неуклонно и последовательно отстаивало систему государственного контроля и управления, защищало интересы дворянства, ограничивало свободу предпринимательства, консервировало феодальные пережитки в деревне.

Как в целом можно оценить экономическое развитие России в последней трети XIX в.? Очевидно, что в России, как и в странах Запада, процесс промышленного развития носил неравномерный, циклический характер. 1860—1870-е годы были периодом подъема. А в конце 1870-х гг. наступил некоторый спад. Середина же 1890-х гг. ознаменовалась новым бурным подъемом. Он продолжался до начала нового XX в.

Разумеется, развитие промышленности в России способствовало росту рабочего населения и его концентрации в городах. Нестановительно к концу 1890-х гг. в городах империи проживало уже около 13,25 % всего населения. Города приобретали промышленный облик. С.-Петербург — столица империи — превратился в центр машиностроения. Активно развивалась металлургическая промышленность, росла добыча нефти (прежде всего в Бакинском промышленном районе).

В пореформенной России велось большое железнодорожное строительство, особенно в 1870-е и 1890-е гг. В среднем в России в это время строились около 3 тыс. верст ежегодно. В 1860—1870-х гг. было построено более 20 тыс. км железных дорог, и, таким образом, был создан основной костяк железнодорожной сети России. Спустя тридцать лет после того, как в стране прошел первый паровоз, по железной дороге перевезли уже 439 млн. пудов грузов, в 1873 г. — 1 117 млн., в 1881 г. — 2 532 млн., а в 1893 г. — уже 4 846 млн.!

В годы правления Александра III в России началось строительство Великого Сибирского пути — железной дороги, которая связала Центральную Россию с ее дальневосточными окраинами. Без этой железной дороги невозможно было всерьез думать об освоении необъятных пространств Сибири и Дальнего Востока. В XX век Россия вступила, имея вторую в мире по протяженности железнодорожную сеть.

Бурное железнодорожное строительство открывало для промышленности и торговли внутреннюю Россию, вовлекало ее в кругооборот капиталистического оборота, ускорило приток в сферу предпринимательства представителей разных сословий русского общества и процесс консолидации отечественной буржуазии. К началу 1880-х гг. число предпринимателей, относившихся к разряду крупной буржуазии, достигало 800 тыс. — 1 млн. человек, а

к концу XIX в. — 1,5 млн. В пореформенной России бурно развивались банки, хотя государство неослабно осуществляло свой контроль за финансами страны.

Однако по сравнению с западными странами Россия отставала в сфере производства, что не могло не отразиться на потреблении и торговле. Неслучайно оборот внешней торговли нашей страны, составлявший 1 млрд. 286 млн. рублей, более чем в 3 раза уступал торговому обороту Германии и Северо-Американских Соединенных Штатов, в 5 раз — Великобритании и равнялся торговому обороту маленькой Бельгии!

Это свидетельствовало о том, что Россия была бедна капиталами. Для развития национальной промышленности, строительства железных дорог, укрепления банковской системы страна нуждалась в средствах. Не имея их в достаточном количестве, она обращалась к займам, которые и обеспечивали до половины необходимых капиталов.

Экономическое развитие страны рано или поздно, но неизбежно должно было актуализировать и «конституционные идеи», оставленные в наследство эпохой Великих реформ, отказ от которых знаменовал начало царствования Александра III. Все это стало окончательно понятно в правление последнего русского самодержца — императора Николая II.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем вы видите проявления «нового курса» Александра III?
2. Расскажите о сути «болгарского вопроса» во внешней политике России. В чем заключались причины переориентации российской внешней политики на тесное сотрудничество с республиканской Францией? Было ли это случайностью и каковы последствия этой переориентации?
3. Каковы были способы решения крестьянского вопроса в годы правления Александра III; насколько, на ваш взгляд, эти способы были эффективными?
4. Охарактеризуйте основные направления социально-экономического развития России в 1860—1890-е гг. Можно ли говорить о его успешности. Ответ обоснуйте.

9.1. Николай II и социально-экономические изменения в стране в конце XIX — начале XX в.

Последний русский император Николай II вступил на престол 20 октября 1894 г. после смерти отца — императора Александра III. Молодой самодержец получил домашнее образование, лекции ему читали лучшие профессора и государственные деятели России. Однако, как и большинство Романовых, Николай II любил военное дело больше, чем «штатские» занятия. До вступления на престол он командовал эскадрой лейб-гусарского полка, служил два года в гвардейской конноартиллерийской бригаде и к 1894 г. в чине полковника числился командиром батальона лейб-гвардии Преображенского полка. В 1894 г., буквально сразу после вступления на престол, Николай II женился на Гессен-Дармштадтской принцессе Алисе, после принятия православия ставшей русской императрицей Александрой Федоровной (1872 — 1918 гг.). От этого брака было пятеро детей — четыре девочки (Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия) и наследник престола цесаревич Алексей (1904 — 1918 гг.). Коронация Николая II, состоявшаяся в мае 1896 г. в Москве, была омрачена трагедией на Ходынском поле. Сотни тысяч крестьян, пришедших для получения царских подарков, в результате недостаточной распорядительности властей оказались запертыми в пространстве поля. В результате давки задохнулись, а затем были раздавлены толпой 1389 человек. Нераспорядительность начальства, стоившая жизни сотням людей, серьезно ударила и по репутации молодого императора, в народном представлении несчастливо начавшего свое правление.

Еще в 1895 г. Николай II публично отказался от намерения что-либо менять в российской политической системе, желая оставить все как было при Александре III. Однако это заявление не исключало проведения экономических реформ. Они и должны были способствовать укреплению самодержавной власти, успокоению общественности. В конце 1890-х гг. министр финансов России Сергей Юльевич Витте (1845 — 1915 гг.) возглавил и про-

вел серию важных экономических реформ. В основе политики Витте лежала идея ускоренного развития национальной промышленности. Ради этого министр пошел на увеличение косвенного обложения населения (росли цены на товары первой необходимости, например соль). Одним из самых эффективных средств мобилизации капиталов стала винная монополия, во второй половине 1890-х гг. распространенная на всю страну. Доходы от продажи алкогольных изделий существенным образом пополняли российский бюджет. В 1897 г. Витте удалось провести реформу по введению в России золотого денежного обращения. Для обеспечения находившихся в обращении бумажных денег (кредитных билетов), государство установило жесткий эмиссионный закон, требовавший содержания большого запаса золота. Введение золотого стандарта способствовало стабилизации рубля и открывало возможности для привлечения в Россию иностранного капитала.

Провозглашенная Витте программа ускоренного развития национальной промышленности за счет мобилизации внутренних ресурсов, привлечения иностранных капиталов в виде займов и инвестиций, таможенной защиты отечественной промышленности от западных конкурентов и поощрения вывоза товаров из России принесла свои плоды. Произошли колоссальные сдвиги в экономике, особенно в железнодорожном строительстве: с 1895 по 1899 г. в стране ежегодно строилось в среднем 3 064 км железных дорог. Исключительно вырос государственный бюджет. Экономическое развитие России Витте связывал с активной борьбой за рынки сбыта на ее восточных окраинах. Во второй половине 1890-х гг. Министерство финансов приступило к осуществлению так называемого мирного проникновения в Маньчжурию, Корею, Монголию и Персию с целью подготовить на будущее рынки для развивавшейся российской промышленности. Поэтому не случайно к началу 1900-х гг. центр тяжести во внешней политике империи окончательно переместился на Дальний Восток.

«Система» Витте, однако, не предусматривала коренной аграрной реформы. Крестьянское законодательство традиционно оставалось в ведении МВД. Передвижение крестьян сковывалось паспортным уставом, общинной системой землевладения и круговой порукой. Почему же правительство не спешило с аграрной реформой? Тому было несколько причин. Сторонники сохранения и консервации общинных отношений в деревне видели в них средство спасения русского крестьянства от пролетаризации, а России — от социальной революции. Стремление сохранить исторически отживший самодержавный режим без глобальных изменений делало невозможным кардинальное решение кре-

стьянского вопроса. Но игнорировать его также было невозможно. Рост крестьянских волнений, нападения на помещичьи усадьбы и т. п. заставили власти в начале XX в. вновь вернуться к аграрной проблеме. Движение крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях, развернувшееся весной 1902 г., поражаало своей массовостью. После его подавления суду предали более тысячи крестьян. На этом фоне рост «интереса» МВД к крестьянскому вопросу становится понятен. Проблему малоземелья МВД, в 1902 — 1904 гг. возглавлявшееся В. К. Плеве, предполагало решить с помощью новой переселенческой политики. Был установлен порядок свободного переселения крестьян, но правительственная помощь оказывалась в тех случаях, когда переселение, с точки зрения властей, было «желательным в интересах землеустроительного дела во внутренних губерниях или же колонизации окраин».

В. К. Плеве полагал, что престиж царской власти в народе высок и что источник революции — в образованных классах. Поэтому МВД пресекало «всякую игру в конституцию», подчеркивая, что реформы, призванные «обновить Россию», по плечу только самодержавию. Плеве стремился сделать свое министерство центром реформаторской деятельности, в частности был сторонником развития местного самоуправления, которое должно было идти вместе с возрастающим влиянием Православной Церкви. Среди его планов были даже предусматривавшие учреждение законосовещательной Государственной Думы.

Министр внутренних дел укрепил свое влияние у царя безоговорочной поддержкой так называемой «безобразовской клики». Под «кликой» имелась в виду группа влиятельных сановников, возглавлявшаяся статс-секретарем Николая II (с 1903 г.) А. М. Безобразовым. В эту группу входил и родственник царя — великий князь Александр Михайлович. В 1896 г. Безобразов составил обширную записку, в которой предсказывал неизбежность войны с Японией и предлагал создать в Маньчжурии по границе с Кореей вдоль реки Ялу особые заслоны в виде коммерческих предприятий и, таким образом, провести мирное завоевание Кореи. Русское правительство одобрило проект. В целях устройства акционерного общества по эксплуатации естественных богатств Кореи и Маньчжурии на ссуду из личных средств царской семьи было создано «Русское лесопромышленное товарищество», потерпевшее к 1903 г. финансовый крах. Однако это не остановило «клик», члены которой поддерживали агрессивный курс на Дальнем Востоке, захват Маньчжурии и Кореи. «Безобразовцам» удалось добиться учреждения наместничества на Дальнем Востоке (июль 1903 г.) и Особого Комитета по делам Дальнего Востока (сентябрь 1903 г.), что привело к обострению отношений с

Японией. В. К. Плеве идейно связал дальневосточную авантюру с собственным внутривластным курсом. В основе была мысль о «маленькой победоносной войне» как спасительном средстве для самодержавия. Эта война, известная как Русско-японская, окончилась поражением царизма и во многом спровоцировала углубление Первой российской революции 1905—1907 гг.

9.2. Русско-японская война

В ночь с 26 на 27 января 1904 г. японские миноносцы внезапно напали на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. 27 января превосходящие военно-морские силы японцев напали на крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец», находившиеся в корейском порту Чемульпо. Чтобы не сдаваться врагу, команды «Варяга» и «Корейца» уничтожили свои суда. Так началась Русско-японская война, официальное объявление о которой Россия получила лишь 28 января 1904 г. Тихоокеанский флот России был слабее японского. Японцы получили возможность перебросить на континент значительные силы и начали наступление на Порт-Артур и против русских войск в Маньчжурии. Для русской армией, которой командовал генерал А. Н. Куропаткин, война оказалась неудачной. Несмотря на упорное сопротивление, под натиском японцев армия отступала. Командование не сумело использовать благоприятную обстановку и для победы в Ляоянском сражении (август 1904 г.). Положение русской армии существенно усложнилось после сдачи (20 декабря 1904 г.) Порт-Артура, оборона которого продолжалась более 5 месяцев. Потеряв под стенами крепости более 100 тыс. человек, японцы, тем не менее, существенно улучшили стратегическое положение собственной армии. В феврале 1905 г., в ходе Мукденского сражения, русские войска вынуждены были отступить, и в марте закрепились на Сыпингайских позициях. На этих позициях русская армия оставалась до заключения мира с Японией, а боевые действия в Маньчжурии с тех пор фактически прекратились.

Последним этапом войны явилось Цусимское сражение: 14—15 мая 1905 г. Русская 2-я и 3-я Тихоокеанские эскадры под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского, совершив 18 000-мильный переход, в Цусимском проливе вступили в бой с главными морскими силами японцев и полностью проиграли его. Победы дорого стоили Японии, война существенно ослабила ее. В непрестом экономическом положении находилась и Россия, ситуация осложнялась и разрастающейся день ото дня революцией. Обе стороны стремились к миру.

18 мая 1905 г. японское правительство обратилось к президенту США с просьбой о посредничестве в мирных переговорах. В результате 27 июля 1905 г. в г. Портсмуте (США) переговоры были начаты, а 23 августа 1905 г. — подписан мирный договор. К Японии отошла южная часть Сахалина, было установлено ее преобладающее влияние в Корее. Япония получила также арендные права на Квантунскую область с Порт-Артуром. При этом Россия не выплачивала никаких военных репараций. Потери России в войне составили 400 тыс. убитыми, ранеными и попавшими в плен. У Японии потери были гораздо большими: 135 тыс. убитых и умерших от ран, а также 554 тыс. раненых и больных. Однако, несмотря на то что потери русских были меньше, война существенно ослабила дальневосточные позиции России, резко усилив политический вес Японии (в 1910 г. Корея была включена в состав Японской империи). К тому же война на Дальнем Востоке, где к середине 1905 г. дислоцировалось около 946 тыс. русских солдат и офицеров, была чрезвычайно непопулярна в Центральной России.

9.3. Первая российская революция

Непопулярность войны с Японией способствовала подъему массового движения, хотя в целом назревавшие революционные события имели причины, коренившиеся в социально-экономическом строе страны. 1905 год начался крупной стачкой рабочих Путиловского завода Петербурга. А 9 января 1905 г. произошло событие, во многом повлиявшее на дальнейшее развитие революции. По предложению священника Георгия Гапона (1870—1906 гг.), еще в 1903 г. основавшего с ведома полиции «Собрание русских и заводских рабочих С.-Петербурга», состоялось шествие к Зимнему дворцу с петицией, в которой рабочие излагали свои просьбы об улучшении условий жизни населения.

«Нас поработили, и поработили под покровительством твоих чиновников, с их помощью, при их содействии, — говорилось в петиции. — Всякого из нас, кто осмелился поднять голос в защиту интересов рабочего класса и народа, бросают в тюрьму, отправляют в ссылку. Карают, как за преступление, за доброе сердце, за отзывчивую душу. <...> Чиновничье правительство довело страну до полного разорения, навлекло на нее позорную войну и все дальше и дальше ведет Россию к гибели. Мы, рабочие и народ, не имеем никакого голоса в расходовании взимаемых с нас огромных поборов. Мы даже не знаем, куда и на что деньги, собираемые с обнищавшего народа,

уходят. <...> Государы! Разве это согласно с Божескими законами, милостью которых ты царствуешь?..»

Подготавливая петицию, Г. Гапон, несмотря на связи с полицией, начал играть двойственную роль, призывая фактически к вооруженному бунту в случае отказа Николая II принять прошение. Мирная демонстрация была расстреляна войсками, погибло свыше 1 тыс. человек, несколько тысяч было ранено. «Кровавое воскресенье» активизировало выступления против самодержавия, только в январе 1905 г. бастовало 440 тыс. человек. Усилилось и крестьянское движение, направленное главным образом против помещиков. Массовые поджоги дворянских усадеб и разграбление помещичьих хозяйств стали в то время обычным явлением. Летом 1905 г. в деревне произошло более 900 выступлений, охвативших 1/5 часть уездов Европейской России. Всего же в 1905 г. было отмечено 3 228 крестьянских выступлений.

Весной—летом 1905 г. участники политических забастовок в городах составляли уже более 50 % от общего числа стачечников. В июне 1905 г. произошло восстание черноморской команды броненосца «Князь Потемкин-Таврический». Под красным флагом броненосец пошел навстречу посланной против нее черноморской эскадре, но матросы отказались стрелять в восставший корабль. В дальнейшем произошли волнения матросов и солдат в Кронштадте, Владивостоке, на Черном море. К осени 1905 г. революция охватила почти всю страну, в октябрьские дни забастовала вся железнодорожная сеть. Забастовка железнодорожников, в свою очередь, вызвала всеобщую стачку на фабриках и заводах, в учебных заведениях, на почте и телеграфе. Нормальная государственная и экономическая жизнь империи была полностью нарушена — бастовало 2 млн. человек. В течение осенних месяцев 1905 г. в крупных городах и населенных пунктах России стали возникать Советы рабочих депутатов. Возникшие как органы революционной стачечной борьбы, Советы впоследствии превратились в зачаточные формы народной власти. Они создавали рабочую милицию, боевые дружины, выпускали периодические издания. Московский Совет в 1905 г. превратился в орган руководства вооруженной борьбой.

О своем недовольстве существующим положением заявляли и либеральные круги российского общества, считавшие, что в сложившихся условиях самодержавная власть должна пойти на уступки. Правящие круги искали «сильную личность» — диктатора, который смог бы подавить революцию. Эти поиски ни к чему не привели. Кандидат в «диктаторы» — дядя царя великий князь Николай Николаевич (1856—1829 гг.), поддержал идею уступок, наотрез отказавшись от уготованной ему роли.

17 октября 1905 г. Николай II подписал манифест, в котором заявлялось о готовности «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» и созвать законодательную (а не законосовещательную, как планировалось ранее) Государственную думу. Это был шаг к конституционной монархии. 21 октября был издан указ об амнистии политических заключенных, 22 октября — об автономии Финляндии в составе России, а 3 ноября правительство заявило о прекращении взимания с крестьян выкупных платежей (с 1 января 1907 г.), которые, как «плата за дарованную крестьянам землю», пополняли казну с 1860-х гг. 19 октября 1905 г. указом императора вводился и пост председателя Совета министров (существовавшая до того должность председателя Комитета министров была «технической»). С тех пор глава Совета министров принимал участие в выборе кандидатов на министерские посты (за исключением постов министров императорского двора, иностранных дел, военного и морского).

Политические изменения существенным образом повлияли на дальнейшее развитие революционной активности, но сразу же «сбить волну» не могли. 7 декабря в Москве началась всеобщая политическая забастовка, вскоре перешедшая в вооруженное восстание. Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район, Пресня оказались центрами наибольшего сопротивления рабочих, для подавления которых были вызваны войска из Петербурга. С поражением Московского восстания революция вступила в нисходящую стадию; к началу 1906 г. правительству, которое с октября 1905 г. по апрель 1906 г. возглавлял С. Ю. Витте, удалось справиться с положением. Единого «антимонархического рабоче-крестьянского фронта» революционерам создать не удалось. В борьбе с самодержавной властью окончательно оформились политические партии — как «правого», так и «левого» направлений, о деятельности и программах которых речь пойдет в дальнейшем. В целом революция поляризовала российское общество. Освободительные процессы в обществе захватили и Православную Церковь, где проявилось стремление к реформам церковно-приходской жизни и к освобождению Церкви от жесткого влияния светской власти в лице обер-прокурора Святейшего Синода и восстановлению патриаршества. Для подготовки этих реформ в 1906 г. было создано Предсоборное присутствие.

В думскую эпоху можно было издавать книги, содержащие идеи, ранее считавшиеся «разрушительными». Недопустимыми и наказуемыми считались только прямые нападки на императора, его власть, а также хула на православную веру и Церковь. После

1905 г. почти таким же свободным, как и книгопечатание, стало издание газет и журналов, в том числе и оппозиционных самодержавию политических сил и партий.

9.4. Политические и экономические реформы. Столыпинский период российской истории

В апреле 1906 г. были приняты «Основные государственные законы», которые оформляли существование самодержавной власти совместно с Государственной думой. Император получил право в перерывах между сессиями Думы своей властью издавать законы. Заключение международных договоров и руководство вооруженными силами также остались прерогативами императора. Государственный Совет империи, половина членов которого назначалась Николаем II, а другая — избиралась (крупными землевладельцами, торгово-промышленной буржуазией, православным духовенством, Академией наук и университетами), был превращен в верхнюю палату. Государственная дума первого созыва была созвана 26 апреля 1906 г.

Правительство, несмотря на крестьянские восстания 1905 г., в то время еще надеялось на консерватизм русского «мужичка», поэтому избирательным законом 11 декабря 1905 г. и отдало самую большую долю выборщиков в Европейской России (в губернских избирательных собраниях) — крестьянам. Выборы были многоступенчатыми, и в результате крестьяне избрали 42 % выборщиков, помещики — 32 %, а горожане — 22 %. Много национальных мест отводилось и представителям «национальных окраин». Женщины, учащиеся, безземельные крестьяне, батраки, солдаты и матросы лишались избирательных прав. Крестьянские депутаты, объединившиеся в Думе в группу «трудовиков», требовали ликвидации помещичьего землевладения, национализации земли и наделения ею крестьян по «трудовой норме». С резкой критикой правительства выступала и либеральная партия конституционных демократов, имевшая в Думе преимущественное число голосов. В результате в начале июля 1906 г. правительство разогнало Первую Думу. Однако и созванная затем Вторая Дума не оправдала надежд правительства; ее политическая жизнь также оказалась весьма короткой (с февраля по июль 1907 г.). В центре внимания депутатов опять стоял крестьянский вопрос, речи о национализации земли вновь звучали под сводами Таврического дворца (где проходили думские сессии).

3 июня 1907 г. царским манифестом Вторая Дума была распущена — Николай II признал ее состав неудовлетворительным. В качестве повода для разгона Думы правительство использовало предоставленное ему охранным отделением обвинение социал-демократической фракции в подготовке антигосударственного заговора. По существу это был переворот, так как права менять избирательный закон без согласия Думы у власти не было. Закон 3 июня лишил представительства в Думе одни «национальные окраины» (в Сибири и Средней Азии), сократил депутатскую квоту других (в Польше и на Кавказе), уменьшил число городов с прямыми выборами. Но главное — он обеспечил в губернских избирательных собраниях большинство за самым консервативным по своей природе элементом российского общества — землевладельцами. В результате состав новой Думы оказался вполне приемлемым для правительства, и она отработала весь срок — до июня 1912 г. Сменившая ее Четвертая Государственная дума работала с ноября 1912 г. по октябрь 1917 г. Общее число депутатов постепенно сокращалось — с 524 до 442 человек.

Традиционно «третьеиюньский переворот» называют вехой, знаменующей окончательный разгром революции и начало нового периода — «стольпинской реакции». Этот период получил свое название по имени выдающегося государственного деятеля Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина (1862— 1911 гг.), в 1906— 1911 гг. являвшегося председателем Совета министров и министром внутренних дел империи. Бывший Саратовский губернатор, много сделавший для подавления там крестьянских восстаний, Столыпин более полагался не на репрессии, а на реформы. Но для их проведения он считал необходимым полностью подавить революцию и остановить насилие в стране: участников антиправительственных выступлений, по указу от 19 августа 1906 г., принятому с подачи Столыпина, разрешалось предавать военно-полевому суду и казнить. Тем не менее с августа 1906 г. по апрель 1907 г. было вынесено 1102 смертных приговора. Полагая, что «революцию породили в большей мере недостатки внутреннего уклада», Столыпин стремился укрепить российскую монархическую государственность проведением целого ряда социально-экономических изменений. *«Сначала успокоение, потом реформы»*, — сказал он однажды.

Центральное место в программе реформ Столыпина занимал аграрный вопрос. 9 ноября 1906 г. был опубликован указ, разрешавший крестьянам свободный выход из общины с укреплением земли в личную собственность. Правительство намеревалось создать себе опору в лице деревенского зажиточного мелкого собственника. Столыпин надеялся провести земельную реформу за 20 лет, но из-за начала (в 1914 г.) Первой мировой войны она ока-

залась свернута. За 1907 — 1914 гг. из общин вышло 3 084 дворов. К общему числу общинников в 1905 г. это составило бы только 32,5 %. Многие из выделившихся продавали свои участки и уезжали в город. Большинство продававших были бедняками, зажиточные же крестьяне не спешили покидать общину, используя в свою пользу общественные выгоны и леса, арендуя у бедняков наделы. В итоге реализовать столыпинские аграрные инициативы не удалось, хотя активизация переселенческого движения в некоторых регионах страны (например, в Сибири) дала позитивные результаты: в 1906—1910 гг. переселилось более 2,5 млн. человек.

Однако именно при Столыпине страна стала укреплять свои экономические позиции.

Как это можно объяснить? Сочетание серии высоких урожаев и повышение мировых цен на хлеб в годы премьерства Столыпина увеличило доходы страны (так, дополнительная выручка за экспортированный в 1907—1911 гг. хлеб составила 627,5 млн. рублей). Рост хлебного экспорта, а в результате — внутреннего спроса на промышленную продукцию, а также развертывание программ перевооружения армии и флота (не завершившейся к 1914 г.) вызвали промышленный подъем в стране. Росло число новых акционерных обществ — с 1910 по 1914 г. их число увеличилось на 132 %, а вложенный в них капитал — почти в четыре раза. Акционерный капитал крупных банков почти на 50 % был иностранного происхождения, интересы русского и иностранного капитала тесно переплетались. Усилилась роль банков и их связь с промышленностью. Благодаря иностранным займам удалось удержать золотой рубль.

Но все это не позволяло говорить о «позитивных тенденциях» экономического развития России в целом. Так, промышленность, не уверенная в устойчивости внутреннего рынка, развивалась недостаточно быстрыми темпами. Все бо́льшая часть потребляемой промышленной продукции ввозилась в Россию из-за границы. Результатом было уменьшение положительного сальдо торгового баланса¹ (с 581 млн. рублей в 1909 г. до 200 млн. рублей в 1913 г.). А это уже внушало опасения за всю финансовую систему страны. Зыбкость промышленного подъема отмечали в те годы как русские финансисты, так и чиновники Министерства финансов — ведь этот подъем не имел прочной опоры в сельском хозяйстве. Трагическим подтверждением неудовлетворительного положения в сельском хозяйстве стал голод 1911 г., повторивший ужасы предшествующего «голодного года» — 1891-го, сопровождавшийся эпидемией тифа.

¹ В торговых отношениях между различными странами сальдо означает разницу между экспортом и импортом товаров.

В области социальных реформ Столыпин стремился отойти от сословного принципа в управлении. Им планировался переход от сословных (дворяне, крестьяне и т. д.) к имущественным куриям на выборах уездного земства, отказ от сословного принципа замещения ряда административных должностей в уездном управлении. Однако реализовать на практике эту идею Столыпину не удалось, уже после его смерти идея отхода от сословного принципа была отвергнута крайне правыми монархистами.

В 1906—1909 гг. правительство занималось и разработкой вероисповедных проектов, подготовив и реализовав на практике закон 17 октября 1906 г. Этот закон легализовывал жизнь старообрядцев и сектантов (не принадлежавших, по терминологии царского правительства, к «изуверским» сектам). В области народного образования правительство Столыпина заявило об обязательности всеобщего начального обучения (с 1908 г.). С того года ежегодно открывалось около 10 тыс. школ, хотя обязательное первоначальное обучение так и не стало на всей территории царской России совершившимся фактом.

После смерти Столыпина, к 1911 г. уже не пользовавшегося поддержкой императора, в бюрократических кругах, близких ко Двору, берет верх идея сохранения «третьей ионьской» системы, но с окончательным отказом от политических реформ. Царя пытались убедить в том, что «единение власти с народом» возможно на основе «активных консервативно-народных и национально-русских реформ», поднимающих уровень жизни обедневших масс. В области экономики «новый курс» предполагал усиление государственного вмешательства в частнопредпринимательскую деятельность, в том числе утверждение антимонопольного законодательства. Он также делал приоритетными проблемы развития сельского хозяйства, увеличение бюджетных расходов на эти цели. «Новый курс» провозглашался в надежде наладить отношения с Государственной думой, но ее большинство не было удовлетворено экономической программой правительства. Необходимость политических реформ осознавалась многими монархистами, как в Думе, так и за ее стенами. Резкое недовольство существующим положением выражали и политические противники самодержавия — представители революционных партий.

К лету 1914 г., в условиях нового революционного подъема 1912—1914 гг., исключительно увеличились и масштабы антиправительственных выступлений рабочего класса. Первая половина 1914 г. вообще оказалась рекордной по размаху массового движения. За маевкой, носившей всероссийский характер, весной и летом последовала забастовка рабочих Баку. В знак солидарности с бакинцами поднялся пролетариат Москвы и С.-Петербурга.

7 июля 1914 г. в столице бастовало 130 тыс. человек. Из серьезного политического кризиса самодержавная власть в тот раз сумела выйти в результате внешнеполитических событий — надвигалась мировая война. Война коренным образом повлияла и на будущее политических партий России, ставших серьезной силой лишь в годы Первой российской революции 1905—1907 гг. И хотя время существования партий было весьма коротким, игнорировать историю «партийного строительства» нельзя. Ведь, не имея представления о том, как проходило становление и развитие партий, невозможно правильно понять внутреннюю политику самодержавного правительства России в последние 12 лет существования империи и правильно оценить произошедшую в 1917 г. революцию, завершившую многовековую историю русского самодержавия.

9.5. Политические партии России

Начало XX в. стало для России временем образования многочисленных политических партий, члены которых в условиях монархической государственности отстаивали как мирными, так и террористическими способами свое право на идеологическое и политическое лидерство в стране. В нашей стране политические партии возникли позже, чем в Западной Европе и Северной Америке, что объясняется различным уровнем развития общественных отношений в России и западноевропейских странах. Первоначально оформились партии социалистической ориентации, затем либеральной и, наконец, консервативной. К 1905—1907 гг. политических партий насчитывалось в России более 150; их можно разделить на общероссийские, региональные и национальные. Общероссийские партии представляли три основных направления общественной мысли: консервативное, либеральное и социалистическое. Внутри каждого направления была сложная дифференциация.

Идеологи консерватизма («правые») полагали, что Россия должна развиваться по собственному пути, что следует отказаться от втягивания ее в общеевропейский процесс. Западноевропейский политический опыт, говорили консерваторы, неприменим в России, которая должна остаться самодержавным монархическим государством. Унитарное государственное устройство империи, по их мнению, должно было быть сохранено. Монархические режимы Европы по логике консерваторов были для России предпочтительнее, чем правительства «буржуазной демократии»; именно с монархиями стоило поддерживать более тесные отношения и связи.

Либеральная модель общественного переустройства России базировалась на принципиально иных посылах. Теоретики либерализма критически относились к заявлениям о самобытности России. Они полагали правильным говорить об отставании нашей страны от западноевропейских государств, полагая, что это отставание (и экономическое, и политическое) преодолимо. Будучи эволюционистами, русские либералы являлись противниками социальных революций, часто не отрицая революций политического характера. В любом случае, политические изменения должны были предшествовать социальным. Политическая революция виделась ими в качестве стимулятора общественного прогресса. На первый план либералами выдвигалась задача модернизации существовавшего в империи режима, его замена конституционно-парламентским строем. Замена мыслилась двояко: либо сама самодержавная власть, осознав необходимость перемен, проводит радикальную политическую реформу, либо изменения осуществляются посредством политической революции «снизу». Наиболее приемлемым для либералов был первый путь, позволявший сохранить преемственность власти. Принцип монархизма, таким образом, сохранялся. В случае же политической революции вопрос о сохранении монархии ставился в зависимости от Учредительного собрания.

Как и консерваторы, либералы полагали, что Россия должна сохраниться как унитарное государство. Они были убеждены в необходимости предоставления всем гражданам страны всей совокупности прав — вне зависимости от национальных и иных ограничений. При этом различные партии по-разному видели решение вопроса об автономии Польши и Финляндии, выступая за постепенность решения национального вопроса в самой России. Для предотвращения социальных переворотов либералы предлагали комплекс мер, направленных на развитие экономики страны и решение крестьянского вопроса, на проведение социальных изменений в обществе, подъем образования, науки и культуры.

Самые радикальные модели преобразования России выдвинули партии социалистической ориентации. Исходным моментом для них являлось не эволюционное, а революционное переустройство общества. Приверженность к насильственным способам ниспровержения существовавшего на начало XX в. строя, казалось бы, являлась основой для сближения и взаимодействия этих партий. Однако на практике в России этого сближения не произошло. Расхождение в области теории оказалось столь глубоким, что социалистические партии в той или иной степени взаимодействовали лишь на этапе решения задачи ликвидации самодержавия. В дальнейшем, после 1917 г., противоборство идеологий и различных подходов к строительству нового общества привело в

итоге к диктатуре одной партии — большевистской. Партии социалистической ориентации, признававшие лишь демократическую республику, отрицательно относились к унитарному типу российской государственности, являясь сторонниками федеративного устройства государства. Их теоретики считали возможным предоставление народностям права на самоопределение вплоть до отделения. По мнению социалистов, коренному изменению должна была подвергнуться и прежняя экономическая и финансовая система империи. Речь шла о полной (или частичной) ликвидации частной собственности и создании экономики социалистического типа.

Теоретические модели общественного переустройства страны конкретизировались в программах политических партий.

Кто же составлял костяк партий в России? Этот костяк составляла интеллигенция, являвшаяся главным творцом и главным действующим лицом российской многопартийности. В целом же в крестьянской по преимуществу стране количество партийцев было сравнительно невелико. В годы Первой российской революции общая численность членов всех партий империи составляла примерно 0,5 % от всей численности населения России, а после свержения самодержавной власти в феврале 1917 г. — не превышала 1,2—1,5 %. В годы столыпинского «успокоения» число членов партии сократилось.

Наиболее крупными и политически влиятельными всероссийскими партиями в начале XX в. были: крайне правый, часто выступавший под знаменами монархического радикализма Союз Русского Народа, печально прославившийся погромной агитацией и националистическими лозунгами; монархический «Союз 17 Октября», строивший свою политику на безусловном признании Манифеста 17 Октября 1905 г. и выполнении его положений; либеральная Конституционно-демократическая партия (или партия кадетов); леворадикальная партия социалистов-революционеров (партия эсеров); и Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), к 1917 г. окончательно разделившаяся на две непримиримые части — партию большевиков и партию меньшевиков.

Союз Русского Народа (СРН) был основан в разгар Первой российской революции — в ноябре 1905 г. и просуществовал до Февральской революции 1917 г. Исследователи полагают, что в его состав к началу 1908 г. входило около 350 тыс. человек (из 410 тыс. членов всех черносотенных организаций России), большинство рядовых членов были крестьянами. В регионах существовали отделы СРН, централизованное руководство осуществлял Главный Совет, председателем которого в ноябре 1905 г. избрали А. И. Дубровина (1855—1921 гг.). Хотя руководители Союза

заявляли о своей приверженности закону, часть лидеров говорили, что против революционеров необходимо использовать террористические методы. При Главном Совете была создана боевая дружина. Отстаивая неприкосновенность частной собственности, СРН выступал за продажу крестьянам по пониженным ценам казенных земель, содействие их переселению на территории, где имелась пригодная для сельскохозяйственного использования земля, за развитие мелкого кредита и т. п. СРН выступал за бесплатное народное образование, оговаривая, что вся система просвещения должна носить русский национальный характер.

Летом 1909 г., воспользовавшись публичными разоблачениями террористической деятельности СРН, оппоненты Дубровина обновили состав Главного Совета. Дубровин подал в отставку (в июне 1910 г.), но размежевание из-за контроля над провинциальными отделами затянулось еще на два года. В конце 1911 г. Дубровин создал свой параллельный СРН — Всероссийский дубровинский СРН. Председателем обновленного Главного Совета СРН в ноябре 1912 г. стал депутат Государственной думы Н. Е. Марков (1866 — 1945 гг.). Сторонники Маркова добились поддержки в среде купечества, чиновничества, землевладельцев. Общая их политика была направлена на сотрудничество с властями, в то время как дубровинцы широко использовали социальную демагогию, нападая в печати на представителей администрации и получив в итоге название «революционеров справа».

В ноябре 1905 г. начала формироваться еще одна влиятельная политическая партия периода Думской монархии партия «Союза 17 Октября». Социальную основу этой партии составляла торгово-промышленная и финансовая буржуазия, крупные помещики, перестраивавшие свои хозяйства на капиталистический лад и «деловая интеллигенция». Лидерами партии были известные политические и общественные деятели либерального толка А. И. Гучков, М. В. Родзянко, Д. Н. Шипов. Октябристы выступали за эволюционное развитие общества по капиталистическому пути при помощи реформ «сверху», за наследственную конституционную монархию, позволяющую сохранять Россию единой и неделимой. Октябристы выступали за безусловное введение демократических свобод и гражданского равенства вне различия пола, национальности и вероисповедания. Члены партии считали необходимым уравнение крестьян в правах с другими гражданами, заявляли о необходимости облегчить им выход из общины и закрепить землю в их полную собственность.

В 1906 г. в стране действовало более 260 отделов «Союза» общей численностью около 80 тыс. членов. В последующие годы, в столыпинскую эпоху, численность партии сократилась, многие отделы распались. Тогда же партия стала по существу фракцией

Государственной думы: вне ее стен к 1915 г. партия прекратила свое существование. В то же время председателями Думы последовательно были октябристы Хомяков (до марта 1910 г.), Гучков (до марта 1911 г.), Родзянко (до марта 1917 г.). Октябристы занимали место «центра» в Думе, попеременно блокируясь с умеренно-правыми и с кадетами, что обеспечивало правительству большинство голосов.

Другой крупной либеральной силой в начале XX в. была **Конституционно-демократическая партия** (кадетов), оформившаяся в октябре 1905 г. В январе 1906 г. к основному названию было добавлено еще три слова: **партия народной свободы**. Лидером кадетов, теоретиком и идеологом партии был знаменитый историк П. Н. Милюков (1859 — 1943 гг.), депутат Третьей и Четвертой Государственных дум. Политическим идеалом кадетов была парламентская конституционная монархия английского типа. Они выступали за создание ответственного перед Государственной думой правительства, призывали к сотрудничеству интеллигенции и рабочего класса с буржуазией в целях упорядочения экономических отношений. При решении аграрного вопроса кадеты исходили из необходимости наделения земель безземельных и малоземельных крестьян за счет государственных, удельных, кабинетских и монастырских владений, а также частичного принудительного отчуждения помещичьей земли с компенсацией владельцев по «справедливой (нерыночной) цене».

Кадеты заявляли о внеклассовости своей партии, указывая, что ее деятельность определяется не интересами какой-либо социальной группы, а общими потребностями развития страны. К апрелю 1906 г. в России действовало более 360 местных организаций партии, а ее численность превысила отметку в 70 тыс. членов. Среди руководства партии было чрезвычайно много известных ученых, почему кадетов часто называли «партией профессоров». Высшим органом партии считался съезд, между его созывами руководство осуществлял Центральный Комитет (ЦК). Основным источником финансирования ЦК составляли пожертвования состоятельных членов партии и выручка от благотворительных мероприятий. В первых двух Думах кадеты играли главенствующую роль, члены ЦК партии были председателями Думы (1-й — С. А. Муромцев, 2-й — Ф. А. Головин). Кадеты жестко критиковали правительство, добиваясь проведения аграрной реформы, отмены смертной казни, принятия положений о неприкосновенности личности и т. п.

После поражения Первой революции в 1908 г. численность партии сократилась до 30 тыс. членов. Из кризиса партия начинает выходить со второй половины 1911 г. В то время кадеты старались бороться с реакционным, по их убеждению, курсом пра-

вительства, в Четвертой Государственной думе голоса против смет МВД, Св. Синода, Министерства юстиции, Министерства народного просвещения.

В связи с началом мировой войны кадеты предложили отложить политические споры и восстановить внутренний мир. Деятельность партии всецело подчинялась задаче мобилизации всех ресурсов страны для ведения войны. Лишь разочарование в проводимой правительством политике опять привело кадетов в лагерь активной политической оппозиции. По инициативе кадетов в августе 1915 г. в Думе был создан межпартийный «Прогрессивный блок», возглавлявшийся П. Н. Милюковым. Однако кадетам не удалось добиться формирования царем «министерства доверия». Остановить стихийное движение протеста она оказалась бессильна, встретив революцию 1917 г. в качестве оппозиционной самодержавию силы.

В марте — апреле 1917 г. ряды партии существенно выросли (до 100 тыс. членов). П. Н. Милюков стал министром иностранных дел Временного правительства первого состава. В целом после Февраля 1917 г. кадеты были инициаторами мер, продвигавших страну по пути республиканского конституционализма и демократизма. Октябрьский переворот 1917 г. и приход к власти радикальных социалистов-большевиков кадеты встретили враждебно. Новые власти вскоре объявили кадетов партией «врагов народа», их активисты подлежали аресту. В дальнейшем принадлежность к Конституционно-демократической партии рассматривалась как преступление и была достаточным основанием для применения репрессий.

Из партий социалистического толка в начале XX в. наибольшей известностью и влиянием пользовалась **партия социалистов-революционеров (эсеров)**. Первые организации эсеров появились еще в середине 1890-х гг. Для этих людей, как и для предшествовавших им народников, основополагающей чертой была вера в особый для России путь к социализму. Объединение различных народовольческих групп и союзов партией социалистами-революционерами можно отнести к 1901 — 1902 гг., однако учредительный съезд партии, утвердивший программу и устав, состоялся только в декабре 1905 — январе 1906 г. Лидерами эсеров были Г. А. Гершуни, В. М. Чернов, М. А. Спиридонова. Членство в партии требовало признания партийной программы, подчинения ее решениям и участия в жизни одной из организаций. Идейное и практическое руководство возлагалось на Центральный Комитет, избиравшийся партийным съездом. Финансы составлялись главным образом из пожертвований состоятельных партийцев, лиц сочувствовавших террористической деятельности и за счет поступлений от различных экспроприаций.

Считая себя выразителями интересов крестьянства, эсеры выдвигали требование социализации земли и распределения ее на правах уравнительного землепользования. В их программе содержались требования демократической республики, всеобщего избирательного права, демократических свобод, уничтожения постоянной армии. Своей опорой партийцы считали в равной мере и рабочих, и крестьян, и интеллигенцию, не отдавая предпочтения какой-либо социальной группе или классу. В качестве основного тактического средства борьбы с самодержавием эсеры выдвигали индивидуальный террор, проводившийся Боевой организацией партии. Эсерами были совершены убийства великого князя Сергея Александровича (1857—1905 гг.), генерал-губернатора Москвы и дяди Николая II, министров внутренних дел Д. С. Сипягина (1853—1902 гг.) и В. К. Плеве (1846—1904 гг.), а также некоторых других крупных чиновников. В годы Первой российской революции эсеры стали массовой политической партией (в ней состояло 50—60 тыс. членов), ведя активную борьбу с самодержавием в различных формах — от вооруженных действий (ими было совершено почти 200 террористических актов) до думской деятельности. Основные требования эсеров выражались тогда в лозунге «Земля и Воля». После Манифеста 17 Октября 1905 г. Боевую организацию партии распустили, а в начале 1909 г. ЦК партии официально объявил, что бывший руководитель Боевой организации Е. Ф. Азеф был провокатором и работал на царскую охранку. Престижу партии это нанесло огромный урон, окончательно дискредитировав идею индивидуального террора.

После Февральской революции 1917 г. партия эсеров становится одной из наиболее влиятельных политических сил страны к лету, ее численность возрастает до 1 млн. человек. До осени 1917 г. вместе с социал-демократами (меньшевиками) они играли руководящую роль в большинстве Советов рабочих и солдатских депутатов. Эсеры входили и в состав Временного правительства. Осенью 1917 г. партия пережила раскол, из ее состава выделилось левое крыло. Левые эсеры поддержали социал-демократов — большевиков, в октябре 1917 г. захвативших власть в стране. Правые эсеры встретили Октябрьский переворот враждебно, в дальнейшем принимая участие в организации вооруженных выступлений против большевиков (в Ярославле, Рыбинске, Поволжье). Летом 1918 г. был разорван и союз с большевиками левых эсеров (конфликт возник по поводу заключения мира с Германией). Так некогда сильнейшая социалистическая партия России сошла с политической страны. Ее лидеры не смогли предотвратить разброд и дезорганизацию в своих рядах, что и обрекло огромную по численности партию на политическое бессилие.

Партия, в конце концов ставшая политическим лидером России и в течение 74 лет являвшаяся единственной правящей партией страны, была правопреемницей **Российской социал-демократической рабочей партии**, образование которой подготовила деятельность марксистской группы «Освобождение труда». Появившаяся в 1883 г. группа активно занималась подготовкой переводов на русский язык трудов К. Маркса и Ф. Энгельса. Ее члены критиковали народничество, поставив перед собой задачу образования рабочей партии, опирающейся на теорию марксизма. В 1890-х гг. в России стали образовываться марксистские кружки, целью которых была пропаганда среди рабочих. Официально Российская социал-демократическая рабочая партия была образована в 1898 г., на съезде в Минске. Однако четкие программные установки появились лишь в 1903 г., после II съезда партии. В программе РСДРП программой-минимум провозглашалось свержение самодержавия и установление демократической республики, предоставление народам России равноправия, улучшение положения рабочего класса и крестьянства. Конечной целью деятельности партии объявлялись пролетарская революция и установление диктатуры пролетариата с целью построения социализма.

На этом съезде произошел первый раскол русских социал-демократов. При выработке Устава партии были предложены две редакции пункта о членстве в РСДРП. Один из социал-демократических лидеров партии — Владимир Ильич Ленин (1870 — 1924 гг.) заявил, что для партийца необходимо непосредственно участвовать в работе партийной организации, в то время как его оппонент — Юлий Осипович Мартов (1873 — 1923 гг.) полагал достаточным признание программы, материальную поддержку и регулярное личное содействие партии под руководством одной из партийных организаций. Сторонников Ленина, набравших большинство при выборах центральных органов партии, стали с тех пор называть *большевиками*, а пошедших за Мартовым — *меньшевиками*.

Сторонники Мартова представляли умеренное крыло в социал-демократии, высказываясь против жесткого централизма в организационном строении партии. Меньшевики полагали, что в условиях России начала XX в. социал-демократы вполне могли блокироваться с представителями левых кругов оппозиционной буржуазии. Вооруженное восстание не рассматривалось как наиболее актуальная задача. Гегемония рабочего класса в революции понималась меньшевиками как исполнение им роли «чернорабочего» революции, но не политического руководителя и тем более не претендента на установление в ближайшей перспективе собственной власти. После Февраля 1917 г. меньшевики, среди кото-

рых не было единства взглядов, стремились удержать революцию от «социалистического соблазна», полагая, что страна не готова к социалистическим преобразованиям.

В отличие от меньшевиков большевики были представителями наиболее радикальных взглядов в российском социал-демократическом движении. Все, что у К. Маркса и Ф. Энгельса шло от живого протеста против состояния дел современного им общества, было подхвачено и утрировано большевиками. Социалистическая революция стала для них не выводом, а исходным пунктом — из революции все выводилось и к ней все стремилось, ею все оправдывалось, ей все должно было служить. Во-первых, достижению революции должна была служить сплоченная партия, использующая все легальные и нелегальные формы политической борьбы. Во-вторых, сильное (тоталитарное) государство диктатуры пролетариата, создаваемое после политического переворота, от имени общества берущее во владение все средства производства и жесткой рукой проводящее социалистические преобразования. В большевистском государстве личности отводилась весьма скромная роль — по сравнению с народными массами. Постоянное упоминание о важности этих масс в деле строительства социалистического общества стало отличительной чертой политической тактики большевизма.

Формально в начале XX в. существовала единая РСДРП, в состав которой входили две фракции — большевиков и меньшевиков, были также комитеты и группы, занимавшие нейтральные позиции. К середине 1905 г. партия насчитывала 26,5 тыс. членов (14 тыс. большевиков и 12,5 тыс. меньшевиков). К весне 1907 г. партия существенно выросла; в ее составе около 60 тыс. были большевиками, а свыше 45 тыс. — меньшевиками. Поражение революции 1905—1907 гг. знаменовало собой и резкое сокращение численности партийцев; каждая фракция раздробилась на несколько течений. Участились случаи вербовки полицией партийных активистов. В послереволюционный период борьба между фракциями усилилась, а в 1912 г. на конференции в Праге большевики обособились уже в самостоятельную партию, избрав собственный Центральный Комитет РСДРП. С апреля 1917 г. их партия стала называться Российской социал-демократической рабочей партией (большевики). В то время в рядах большевиков числилось 80 тыс. членов, представлявших 78 партийных организаций.

Вождем большевиков был уже упоминавшийся В. И. Ленин. Ленин (настоящая фамилия — Ульянов) сыграл исключительную роль в истории России, являясь основателем Советского государства и коммунистической партии, до 1991 г. остававшейся правящей партией нашей страны. Он родился в Симбирске в семье ин-

спектора народных училищ И. Н. Ульянова, дослужившегося до генеральского чина — чина действительного статского советника. В 1887 г. старший брат Владимира Ульянова — Александр — за подготовку покушения на императора Александра III был казнен. Однако это не помешало брату «государственного преступника» по окончании гимназии получить золотую медаль и в том же 1887 г. поступить на юридический факультет Казанского университета. Завершить обучение в Казани Владимир Ульянов не сумел — уже через несколько месяцев за участие в революционной деятельности он был исключен из университета. В 1891 г. экстерном В. И. Ульянов сдал экзамены в Петербургском университете и в 1893 г. переехал в столицу, где занял должность помощника присяжного поверенного. Осенью 1895 г. он основал подпольную организацию — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», но уже в декабре 1895 г. за участие в революционной деятельности был арестован и затем сослан в Сибирь. В 1900 г. В. И. Ульянов выехал в эмиграцию, где начал издавать марксистскую газету «Искра».

В начале XX в. он взял себе псевдоним Ленин. В годы Первой российской революции Ленин выдвинул идею вооруженного восстания и, стремясь реализовать ее на практике, в ноябре 1905 г. переехал в Петербург. Летом 1906 г. через Финляндию он вновь покинул Россию, где вновь появился только после свержения самодержавия в 1917 г. В эмиграции выдвинув идею превращения войны империалистической в войну гражданскую, Ленин также попытался обосновать свою теорию о возможности победы социалистической революции в одной отдельно взятой стране, представляющей слабое звено в системе империализма. Эти взгляды были опасны тем более, что в 1914 г. началась Первая мировая война, одним из последствий которой и могла стать реализация ленинской теории.

9.6. Россия накануне и в годы Первой мировой войны

Начало XX в. ознаменовалось углублением политических и экономических противоречий между крупнейшими европейскими странами, среди которых особая роль отводилась и Российской империи. К 1914 г. Европа была разделена на две крупнейшие военно-политические коалиции — *Тройственный союз* (1882 г.), объединявший Германию, Австро-Венгрию, Италию, и *Антанту* (от французского слова *entente* — соглашение), в которую входили Франция, Россия и Англия. При этом в отношениях

между странами-союзницами не все было гладко. Германия, стремившаяся к новым колониальным захватам и устами своих политиков (прежде всего императора Вильгельма II) заявлявшая о стремлении расширить собственное влияние в мире, встречала активное противодействие Франции и Англии. В свою очередь, Россия, первоначально не желавшая идти на открытую конфронтацию с Германией, ослабленная поражением в войне с Японией и революционными потрясениями 1905—1907 гг., вынуждена была лавировать. Часть представителей старой русской бюрократии и дворянства видели в Германии оплот консервативных принципов, а в Вильгельме II — носителя «истинно-монархических традиций», близких по духу самодержавию.

В 1905—1906 гг. и в 1911 г. европейская стабильность зависела от разрешения так называемого Марокканского кризиса, главной причиной которого были претензии Франции и Германии на господство в Марокко. В октябре 1908 г. Австро-Венгрия объявила об аннексии Боснии и Герцеговины, балканских территорий, с 1877 г. временно оккупированных ее войсками. Аннексия явилась тяжелым ударом для союзницы России — Сербии, давно мечтавшей получить эти области, которые дали бы ей не только пахотные земли, но и выход к морю. Без этого Сербия была осуждена на экономическое рабство перед Австрией. Германия целиком поддержала аннексию, совершенную правительством Австро-Венгрии, в результате чего позиции сторонников дальнейшего сближения России с Англией и Францией усилились, а германофилы потерпели поражение. Ситуация на Балканах еще более осложнилась в результате двух балканских войн — 1912 г. и 1913 г. В первой войне против Турции выступили страны Балканского союза — Черногория, Болгария, Сербия и Греция. Турецкое владычество на полуострове было окончательно сломлено, но мир между членами союза, не сумевшими договориться о территориальных приобретениях, укрепить не удалось: летом 1913 г. Болгария напала на тех, с кем ранее вместе сражалась против турок, — и проиграла. Симпатии России были на стороне Сербии, в то время как в Болгарии преобладали прогерманские настроения.

Балканские войны стали предвестием более грозных событий. Отношения между Антантой, с одной стороны, и Германией — Австро-Венгрией, с другой, становились все более и более натянутыми. Накануне войны в Германии правительство потребовало (и получило) от Рейхстага 1 млрд. марок золотом на чрезвычайные военные расходы; во Франции совершился переход от двухлетней к трехлетней воинской повинности; в России Государственная Дума приняла ряд законопроектов, которые должны были к 1916—1917 гг. значительно усилить численность и боеспособность русской армии. Вопрос о войне становился вопросом

времени. Прекрасно понимали это стратеги Генерального Штаба Германии, убежденные, что соотношение сил к началу 1914 г. — в пользу Тройственного союза.

Именно тогда идея «превентивной» войны получила безоговорочную поддержку в военных и политических кругах Германии. Франция и Россия, полагали немцы, к войне не готовы, а Англия воевать не будет, сдерживаемая как бурными волнениями в Ирландии, так и усилившимся соперничеством с Россией из-за влияния в Персии.

Так обстояли события, когда 28 июня (по григорианскому календарю¹, или новому стилю) 1914 г. всю Европу облетело известие об убийстве в городе Сараево сербским гимназистом Гаврилой Принципом наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда. Это стало прекрасным поводом для Австро-Венгрии, подталкиваемой к войне Вильгельмом II: 23 июля Сербии был предъявлен ультиматум, выполнение условий которого означало фактическую ликвидацию сербской независимости. 28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. На следующий день Россия начала мобилизацию пограничных с Австро-Венгрией округов, а 30 июня (н. ст.) приступила к всеобщей мобилизации. Ультиматум Германии с требованием прекратить мобилизацию Россия игнорировала, прекрасно понимая, что войны избежать не удастся. В результате 1 августа 1914 г. Германия объявила России войну. 3 августа Германией была объявлена война Франции, а 5 августа, после нарушения немецкой армией нейтралитета Бельгии, к союзникам по Антанте присоединилась Англия.

В итоге в войну было втянуто 33 государства, включая Японию и Соединенные Штаты Америки. Германский план войны на два фронта предусматривал в начале разгром Франции (за 6—8 недель), а затем уничтожение на Восточном фронте русской армии. План реализовать не удалось: Россия поддержала союзника в самый критический момент, введя свои войска (армии генералов фон Ренненкампа и Самсонова) на территорию Восточной Пруссии. В результате немецкое командование вынуждено было снять несколько корпусов с западного направления и перебросить их на восток. Ослабленная таким образом в самый критический момент германская армия столкнулась в сентябре 1914 г. с французами на огромном протяжении у берегов реки Марны. После упорной битвы немцы вынуждены были отступить к северу, окопавшись приблизительно в 90 км от Парижа. План молниеносной

¹ До февраля 1918 г. Россия, в отличие от стран Европы, жила по юлианскому календарю, который в XX в. отставал от григорианского календаря на 13 дней. Поэтому при упоминании дат, касающихся событий Первой мировой войны, специально указывается новый стиль.

войны (так называемый план графа Шлиффена) рухнул. Франция не была уничтожена в 6—8 недель. Напротив, теперь стоило ожидать долгого кровопролития. Победа французов была достигнута ценой разгрома русских сил в Восточной Пруссии. В конце августа — первой половине сентября 1914 г. армии генералов фон Ренненкампа и Самсонова, выступившие в поддержку союзника без надлежащей подготовки и недоукомплектованными, потерпели поражение. Более того, в течение всего 1914 г. и начала 1915 г. германское командование, не тратя сил на разведку, в точности знало расположение русских войск: только к лету 1915 г. верховное командование России стало серьезно относиться к отдаче приказов по радиотелеграфу.

Одновременно с боями в Восточной Пруссии с 18 августа началась Галицийская битва, в которой армии Юго-Западного фронта нанесли тяжелое поражение австро-венгерским армиям. 3 сентября 1914 г. русские войска заняли австрийский город Львов, в последующее время осадив крепость Перемышль, укрепив за собой Галицию и часть австрийской Польши. Австро-венгерская армия настолько утратила боеспособность, что правительство этой страны стало сомневаться в возможности продолжения войны. Успешно действовали русские войска и против Турции, война которой была объявлена 2 ноября 1914 г. В 1915 г. германское командование приняло решение, обороняясь на Западе, направить главный удар против России. Цель была очевидна: вывести Россию из войны, заключить выгодный мир, а затем всеми силами разгромить Францию и Англию. Наиболее значительной операцией на Восточном фронте в 1915 г. явился Горлицкий прорыв. Австро-германским силам удалось 2 мая 1915 г. прорвать позиции 3-й русской армии, в результате чего весь Юго-Западный фронт с 10 мая начал отступление. В мае — июне была оставлена завоеванная ранее Галиция. В июле 1915 г. потерпели поражение и русские войска в районе Варшавы. Польшу пришлось оставить.

В итоге к октябрю 1915 г. русские армии закрепились на рубеже Риги, реки Западная Двина, Двинска, Барановичей, Дубно и реки Стрыпы. К этому времени против России действовало 107 дивизий противника, что составляло 54 % общих сил, боровшихся со странами Антанты. И тем не менее главная цель Германии — изменение хода войны — достигнута не была. Общая обстановка складывалась не в пользу Германии и ее союзников. Изменить положение на Западном фронте в ходе Верденской операции, начавшейся в феврале 1916 г., германскому командованию не удалось: французы сумели удержать фронт. Русский Юго-Западный фронт также добился в 1916 г. крупных оперативных успехов: в мае в районе Луцка был прорван фронт противника. Австро-венгерская армия потеряла свыше 1 млн. убитыми и ранеными,

более 400 тыс. солдат и офицеров попали в плен (русские потери составили 0,5 млн. человек). На Кавказском фронте Россия также имела определенные успехи: были взяты турецкие крепости Эрзурум, Трапезунд и Эрзинджан. В итоге, к концу 1916 г. стратегическая инициатива перешла в руки Антанты. Германия, безуспешно искавшая возможность заключения мира, вынуждена была перейти на всех фронтах к стратегической обороне.

9.7. Революция в России: причины и следствия. Отречение императора Николая II от престола

1917 год кардинально изменил положение — в России произошла революция, перевернувшая весь ход русской социально-политической и общественной жизни и похоронившая монархическую государственность. Революция была вызвана целым рядом сложных причин, вынудивших императора Николая II отречься от престола (2 марта 1917 г.). Император отрекся за себя и за сына — в пользу брата великого князя Михаила Александровича (1878 — 1918 гг.), на что, без предварительного изменения закона о престолонаследии, не имел права. Идейный сторонник неограниченной власти, царь, очевидно, не видел особой ценности в ограниченной власти. Почему же пала Российская монархия?

В течение войны, особенно в результате неудач, вопрос о причинах экономической неподготовленности страны быстро перешел и в политическую плоскость. Действительно, казенная военная промышленность не могла обеспечить армию снаряжением и боеприпасами в условиях затяжной войны. Переход частной промышленности на производство вооружений был начат с опозданием и занял много времени. Железные дороги не справлялись с возросшим объемом перевозок, из-за чего уже в первые недели войны возникли трудности со снабжением промышленности и городов топливом и горючим. Экономическая неподготовленность страны усугублялась политическим кризисом системы. По существу после начала боевых действий в августе 1914 г. в России сложилась странная ситуация двоевластия: Совет министров пытался решать проблемы военного хозяйства, в то время как в дела тыла все чаще стали вмешиваться офицеры Ставки Верховного главнокомандующего, которым был назначен дядя царя великий князь Николай Николаевич. Двоевластие Совета министров и Ставки быстро приобрело политическую окраску, незаметно Ставка превращалась в средоточие надежд официальной оппозиции монарху. Под нажимом Николая Николаевича в июне 1915 г. царь

пожертвовал четырьмя крайне консервативными министрами (Н. А. Маклаковым, В. А. Сухомлиновым, В. К. Саблером и И. Г. Щегловитовым) и согласился на возобновление заседания Государственной думы, прерванного после вступления России в войну. Следствием летней сессии Думы 1915 г. стало создание системы органов военно-экономического регулирования — Особых совещаний, помогавших правительству решать вопросы, вызванные к жизни обстоятельствами военного времени. Как уже указывалось, летом 1915 г. в Государственной думе возник прогрессивный блок, объединивший разные политические силы страны, как националистов, так и либералов. Создатели блока видели в нем «последнее средство спасти монархию» и были готовы на союз с властью, выступая с лозунгом «министерства доверия». Однако получить такое министерство не удалось. Кадровые изменения не были системными.

Проблема заключалась в том, что император не желал отказываться ни от каких прерогатив самодержавной власти, наказав за вмешательство во внутренние дела Верховного главнокомандующего — в конце августа 1915 г. великий князь Николай Николаевич был отправлен наместником на Кавказ. Вместо него во главе армии встал сам Николай II. Однако это назначение ничего не изменило в отношениях военных и гражданских властей. Кризис продолжал углубляться, еще активнее поползли слухи, что супруга самодержца — Александра Федоровна, якобы «по прямому проводу» общается с Вильгельмом II, сообщая ему военные секреты России. Слухи о «предательстве» императрицы сопровождались также информацией о всевластии сибирского «старца» Григория Распутина (1869 — 1916 гг.), «Друга» царской семьи. Недовольство Николаем II и его супругой с 1915 г. захватило даже членов Дома Романовых, воспринимавших стремление царя ничего не менять как политическое самоубийство.

Николай II верил, что после успешного завершения войны с Германией (на весну 1917 г. планировалось наступление) внутриполитические проблемы решать будет легче. В результате проблемы только множились, недовольство режимом росло. Власть все хуже могла справиться с продовольственным кризисом, для ликвидации которого в конце 1916 г. было решено ввести продразверстку. Но обязательные поставки, разложенные на губернии, не соответствовали товарным запасам. В сложившихся условиях недовольство столичных рабочих, усиленное войной, в начале 1917 г. слилось с озлобленностью солдат, вырванных из деревни, организованных и вооруженных. Нужен был только повод. Перебои с хлебом и стали таким поводом. Судьбу строя решили крестьянско-солдатские массы. За годы войны в них тоже произошла «революция возрастающих требований и ожиданий». К извечному кре-

стьянскому ожиданию земли, обостренному тяготами, обрушившимися на деревню после 1914 г., добавилось ожидание скорого мира во что бы то ни стало. Ситуация оказалась роковой для монархической государственности только потому, что логически вытекала из всей экономической и политической конъюнктуры, порожденной войной. «Голодный бунт» быстро перешел в революцию, опрокинув слабое и не пользовавшееся авторитетом царское правительство как картонный домик. Образованный 27 февраля 1917 г. (после указа Николая II о роспуске Государственной думы) Советом старейшин Думы Временный комитет (ВКГД) во главе с председателем Думы М. В. Родзянко оказался у руля власти. Одновременно с ВКГД возник и Петроградский Совет рабочих депутатов во главе с социал-демократом Н. С. Чхеидзе. Связующим звеном этих властей стал А. Ф. Керенский, член ВКГД и заместитель председателя Совета. События развивались стремительно: брат царя уже 3 марта отрекся от престола, как тогда писали, «в пользу народа», заявив, что примет власть, если на то будет воля грядущего Учредительного Собрания. 8 марта император был арестован и помещен вместе с семьей в Александровском дворце Царского Села.

Власть получило Временное правительство: вместе с подписанием акта отречения от престола Николай II подписал еще два документа: о назначении главой исполнительной власти князя Г. Е. Львова и о назначении великого князя Николая Николаевича Верховным главнокомандующим. Временное правительство было создано по соглашению между ВКГД и Исполнительным комитетом Петроградского Совета. Местными органами власти этого правительства были губернские и уездные комиссары. Министры заявили о стремлении довести войну «до победного конца», неуклонно соблюдать договоры и соглашения с союзниками.

По сути уже в марте в России установилась республиканская форма правления (хотя официально республика была провозглашена 1 сентября 1917 г.). 6 марта была проведена самая широкая в русской истории политическая амнистия — все осужденные за политические и религиозные преступления получили свободу; 17 марта было принято постановление «об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления». В результате на свободу вышло большинство из 155 тыс. заключенных в российских тюрьмах (в местах лишения свободы осталось не более 30 тыс.). 12 марта была отменена смертная казнь. В результате насилие захлестнуло страну: «завоеванная свобода» оказалась омрачена. Временное правительство законодательно оформило введенные революцией права на свободу слова, собраний и союзов; исчезла политическая цензура — газеты от правых до анархических распро-

странялись свободно. Стихия демократизации захватила армию, способствуя ее окончательному разложению. Еще до отречения Николая II, 1 марта 1917 г., Петросовет издал «Приказ № 1», в котором предписывалось немедленно выбирать солдатские комитеты, представителей в Совет, подчиняться прежде всего ему, не выдавать офицерам оружие и т. п. И хотя изданный 5 марта «Приказ № 2» приостанавливал стихийно начавшиеся в столичном гарнизоне выборы солдатами начальников, результаты уже проведенных выборов были признаны. Навести порядок в армии после такого рода инициатив не представлялось возможным.

С первых шагов правительство взяло курс на создание светского государства — 14 июля было принято постановление «О свободе совести», закрепившее свободу выбора гражданами вероисповедания и право религиозных организаций на религиозно-общественную, проповедническую, благотворительную и педагогическую деятельность. Пост обер-прокурора Св. Синода был упразднен 5 августа; вместо него возникла должность министра исповеданий, которую занял церковный историк и общественный деятель А. В. Карташев.

В целом же необходимо признать, что за неполных 8 месяцев своего существования Временное правительство находилось в состоянии почти непрерывного переустройства. За это время сменилось четыре кабинета. Первый кризис, произошедший в апреле, был связан с нотой министра иностранных дел П. Н. Милюкова, заявившего о готовности России воевать до победного конца. Нота Милюкова, по требованию Петросовета, была «разъяснена», после чего инцидент был признан исчерпанным. Министр иностранных дел и военный министр (А. И. Гучков) 2—3 мая были выведены из состава правительства, в которое вошли 6 социалистов (эсеров и меньшевиков). «Заложник демократии» А. Ф. Керенский (как он сам себя называл) получил портфель военного и морского министра. Новый состав Временного правительства заявил о своем желании бороться с хозяйственной разрухой и стремлении достичь всеобщего мира. Тогда же, 18 июня (1 июля нового стиля), было начато последнее наступление русской армии (на Юго-Западном фронте) в Первой мировой войне. Наступление закончилось поражением: старая армия разваливалась, в ней происходил бурный рост антивоенных настроений. Два месяца спустя русские войска оставили Ригу, а в октябре германские войска овладели Моонзундским архипелагом.

Чем дальше, тем меньше авторитетом пользовалось Временное правительство, в условиях стремительной «большевизации» (т. е. радикализации) народных масс и роста политического влияния Петроградского Совета. По существу в России на тот момент существовало двоевластие. Оно было уничтожено только в дни

июльского кризиса, поводом к которому явились неудачное наступление на фронте и расформирование отдельных воинских частей. 3 июля в Петрограде вспыхнули стихийные демонстрации под лозунгами «Долой временное правительство!», «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!» и т. п. Руководство Советов запретило демонстрацию, но подстрекаемые радикальными призывами, тысячи людей (в том числе солдаты воинских частей столичного гарнизона) вышли на улицу. Движение возглавляли большевики — сторонники В. И. Ленина, выступившего перед демонстрантами. Это была первая попытка радикальных социалистов-ленинцев силой добиться власти. Попытка оказалась неудачной (было убито 56 человек, ранено 650). Временное правительство отдало приказ об аресте В. И. Ленина (контрразведка Петрограда с апреля вела наблюдение за штаб-квартирой большевиков, располагавшейся во дворце балерины М. Ф. Кшесинской, и лично за Лениным; к июлю были собраны сведения о финансовых связях большевиков с Германией). Однако задержать лидера большевиков не удалось.

После кровавых событий 3—4 июля Центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов объявили Временное правительство, возглавляемое с 7 июля А. Ф. Керенским, «правительством спасения революции». Была предпринята попытка укрепить фронт — 12 июля там ввели смертную казнь. 26 июля было сформировано второе коалиционное правительство, именовавшееся «правительством спасения страны». Однако громкие слова никак не мешали дальнейшему углублению политического кризиса в России. Пытаясь препятствовать государственному развалу, новый Верховный главнокомандующий генерал Л. Г. Корнилов в начале августа потребовал от правительства милитаризации фабрик, заводов, железных дорог и введения смертной казни в тылу. Для мобилизации сил и разработки мер по стабилизации положения в стране 12—15 августа в Москве было собрано Государственное совещание. Предпринимаемые Временным правительством меры явно не удовлетворяли военных, лидером которых стал в это время Л. Г. Корнилов. 25 августа он двинул войска на Петроград, потребовал отставки Временного правительства и выезда Керенского в Ставку Верховного главнокомандующего. В ответ премьер объявил Корнилова мятежником, отстранил от должности и начал борьбу против него. В результате попытка Корнилова осуществить военно-республиканский переворот не удалась. Тогда же под влиянием новой волны революционного радикализма, поднятой призывами бороться «за дело революции», началась полоса массовой большевизации Советов. Сторонники Ленина приходили к власти.

Тогда же наступила пора последнего, самого продолжительного правительственного кризиса. 1 сентября в правящих кругах решили временно передать власть «Совету пяти» (или «Директории»). В состав «Совета пяти» входил премьер-министр А. Ф. Керенский, министры военный А. И. Верховский, морской Д. Н. Вердеревский, иностранных дел Терещенко, а также министр почт и телеграфов Никитин. Последнее коалиционное Временное правительство было сформировано 25 сентября и просуществовало один месяц. 25 октября Временное правительство, в состав которого входило 10 социалистов, было свергнуто большевиками, с 25 сентября возглавлявшими Петроградский Совет. Демократические призывы Временного правительства оказались на поверку утопией, создать четко работающий механизм государственного управления «министрам-капиталистам» и «министрам-социалистам» не удалось. Хозяйственная разруха и ожесточение политической борьбы укоротили срок деятельности Временного правительства.

Сбылись слова бывшего министра внутренних дел России П. Н. Дурново, сказанные еще в феврале 1914 г. Николаю II.

«Особенно благоприятную почву для социальных потрясений, — заявлял тогда старый сановник, — представляет Россия, где народные массы несомненно исповедуют принципы бессознательного социализма. Несмотря на оппозиционность русского общества, столь же бессознательную, как и социализм широких слоев населения, политическая революция в России невозможна, но всякое революционное движение неизбежно вырождается в социалистическое. За нашей оппозицией нет никого, у нее нет поддержки в народе, не видящем никакой разницы между правительственным чиновником и интеллигентом. Русский простолюдин, крестьянин и рабочий, одинаково не ищет политических прав, ему и ненужных, и непонятных.

Крестьянин мечтает о даровом наделении его чужою землею, рабочий — о передаче ему всего капитала и прибылей фабриканта, и дальше этого их вождения не идут. И стоит только широко кинуть эти лозунги в население, стоит только правительственной власти безвозбранно допустить агитацию в этом направлении, — Россия, несомненно, будет ввергнута в анархию, пережитую ею в приснопамятный период смуты 1905—1906 годов. Война с Германией создаст исключительно благоприятные условия для такой агитации».

П. Н. Дурново, как показала история, оказался прав, и в 1917 г. Россия вступила в новую эпоху — эпоху революции и гражданской войны. Монархическая государственность отошла в историческое небытие, а на просторах бывшей империи утвердилось государство диктатуры пролетариата.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Расскажите о социально-экономическом и политическом состоянии России в годы царствования Николая II. Какое влияние оказали на развитие России «столыпинские реформы»?
2. В чем причины Русско-японской войны и каково было ее влияние на развитие в России революции 1905 г.?
3. В чем вы видите специфику такого политического образования, как Думская монархия?
4. Расскажите о причинах появления, развитии и действии политических партий в России николаевского царствования.
5. В чем причины участия России в Первой мировой войне? Почему эта война оказалась для страны неудачной?
6. Охарактеризуйте причины и оцените последствия для страны Февральской революции 1917 г.

Глава 10

Русская наука и культура в XIX—начале XX в.

10.1. Развитие просвещения и издательское дело в России

XIX век традиционно считается «золотым веком» русской культуры, временем, когда литература, наука, искусство России получили всемирное признание. Именно тогда духовный рост России проходил с невероятной скоростью, а имена Пушкина, Гоголя, Достоевского и Толстого стали для европейцев такими же известными, как имена Шекспира, Гете и Бомарше. Однако в начале XIX в. только 4 % жителей империи умели читать и писать. По преимуществу это были дворяне. Большинство грамотных людей проживало в городах, в основном в столицах, являвшихся центрами распространения книг.

Одним из первых русских книгопродавцев был В. А. Плавильщиков (ум. в 1823 г.). Магазин Плавильщикова, находившийся на Садовой улице (а затем на Фонтанке), быстро превратился в литературный салон с библиотекой и своей типографией, где любили бывать известные писатели, художники, поэты. У него, в качестве приказчика, начинал работать другой известный книгоиздатель первой половины XIX в. — А. Ф. Смирдин (1795 — 1857 гг.). Умирая, Плавильщиков именно Смирдину завещал свой магазин, библиотеку и типографию. Смирдин, вместе с другим известным книгоиздателем И. В. Слёниным (1789 — 1836 гг.), стал платить писателям гонорары за их литературный труд. А. С. Пушкину, например, Смирдин платил по десяти рублей за строку. Широкую славу покровителя искусства и деятельного книгоиздателя приобрел во второй половине XIX в. московский купец К. Т. Солдатенков (1818 — 1901 гг.). Им были изданы сочинения В. Г. Белинского, К. Д. Кавелина, а также многие научные и научно-популярные труды: «Всеобщая история» Вебера, «История упадка Римской империи» Гиббона, «Римская история» Момзена и т. д.

Активной книгоиздательской деятельностью с 1848 г. занимался и другой известный предприниматель XIX в. — М. О. Вольф (1826 — 1883 гг.). Его издательство главным образом занималось

выпуском детской и учебной литературы. Помимо этого, фирма издавала прекрасно иллюстрированные книги религиозного содержания и художественные альбомы («Живописная Россия»). С 1884 г. книгоиздательская фирма Вольфа приступила к изданию иллюстрированного журнала «Новь». Выпускались ею и собрания сочинений писателей (А. Ф. Писемского, П. И. Мельникова-Печерского, Вл. И. Даля, И. И. Лажечникова и других русских и иностранных авторов).

Много содействовал развитию просвещения в России и основатель книгоиздательской фирмы А. Ф. Маркс (1838 — 1904 гг.). Немец по происхождению, приглашенный в Россию для устройства немецкого отдела в книжной торговле отечественных книгоиздателей, Маркс сумел найти свое место в книжном мире. Его фирма выпустила целый ряд великолепно оформленных изданий по литературе, искусству и истории (например, «Всеобщую историю» Оскара Йегера), а также несколько собраний сочинений русских и переводных иностранных авторов. Однако особенно известен стал Маркс после того, как основал журнал «Нива», в бесплатных приложениях к которому публиковались произведения лучших русских писателей.

В последней четверти XIX в. одним из наиболее ярких книгоиздателей стал публицист и писатель А. С. Суворин (1834 — 1912 гг.). Являясь с 1876 г. одним из хозяев газеты «Новое Время», ставшей с течением лет самой известной и влиятельной газетой России, Суворин вскоре основал книжный магазин и издательскую фирму. За короткое время его фирма заняла одно из первых мест в русской книжной торговле. Блестящий предприниматель, Суворин стремился продавать книги как можно дешевле, чтобы малоимущие могли приобретать произведения своих любимых писателей. С этой целью он основал специальную «Дешевую библиотеку». Кроме того, им издавались уникальные справочники «Весь С.-Петербург», «Вся Москва», «Вся Россия», а также труды по истории России и журнал «Исторический вестник».

В результате деятельности издателей, в XIX в. ежегодно увеличивалось число типографий и количество выпускаемых ими наименований книг. Так, в 1855 г. было 96 типографий, издавалось 104 периодических органа (газет и журналов), вышло в свет 1 020 книг. А в 1894 г. стало уже 1 315 типографий, выпускалось 804 периодических издания, вышла в свет 10 651 книга. И хотя книжных магазинов все еще не хватало (в 1890-х гг. в стране их насчитывалось не более 600), тем не менее по сравнению с началом века notable был значительный прогресс. Огромную роль в деле просвещения русского общества играла и торжественно открытая для посетителей Императорская Публичная библиотека (2 января 1814 г.). В 1850 г. число ее читателей составило 7 720 человек, а

восемь лет спустя — уже 34 275. В 1870-е гг. было выдано 194 тыс. читательских билетов. В системе образования Императорская Публичная библиотека занимала тогда едва ли не лидирующее место. В конце XIX в. сотрудники библиотеки выдавали читателям в среднем более 800 книг в день.

10.2. «Золотой век» русской литературы

К началу XIX в. относится расцвет творчества выдающихся русских поэтов и писателей, в том числе И. А. Крылова (1769—1844 гг.), А. С. Грибоедова (1795—1829 гг.) и А. С. Пушкина (1799—1837 гг.). А. С. Пушкин считается основоположником русской литературы и русского литературного языка нового времени. Глубокий знаток отечественной истории, великий русский поэт умел обобщать материал, делать тонкие выводы, сопрягать прошлое и настоящее. Недаром его роман в стихах «Евгений Онегин» (1833 г.) называют «энциклопедией русской жизни». «Значение Пушкина огромно не только в истории русской литературы, но и в истории русского просвещения. Он первый приучил русскую публику читать, и в этом состоит величайшая его заслуга», — писал Н. А. Добролюбов.

Поэтическим наследником А. С. Пушкина традиционно считают М. Ю. Лермонтова (1814—1841 гг.). Крупным литературным явлением конца 1830-х — начала 1840-х гг. было недолгое песенное творчество А. В. Кольцова (1809—1842 гг.). В песнях этого поэта-самоучки лирическими героями впервые выступили деревенский бедняк и простая крестьянская девушка. Особое место занимала в конце 1830-х — начале 1840-х гг. глубокая философско-религиозная лирика Ф. И. Тютчева (1803—1873 гг.).

Сороковые годы — эпоха «гоголевского периода» русской литературы. Н. В. Гоголь (1809—1852 гг.) — самый необычный писатель России. Он был не столько реалистом, пытающимся вскрывать общественные язвы, сколько человеком, которого волновали главные вопросы бытия: о добре и зле, о правде и лжи, о справедливости и несправедливости. В этой связи понятен интерес писателя к судьбе «маленьких людей» — униженных и оскорбленных. Проникновенное описание трагедии мелкого чиновника Акакия Акакиевича в повести «Шинель» (1842 г.) стало доказательством этого интереса. Невозможность найти положительный идеал и последующее нервное расстройство можно считать главными причинами ранней смерти этого великого художника.

В 1840—1850-е гг. на литературное поприще вступили замечательные писатели следующего поколения, определившие направление развития отечественной беллетристики второй половины

ХІХ в. М. Е. Салтыков-Щедрин (1826 — 1889 гг.) считается одним из основателей русского сатирического жанра. В то же время, что и Салтыков-Щедрин, получил широкую известность и популярность (особенно в народнических кругах) Н. А. Некрасов (1821 — 1877 гг.). В его поэмах широко использовались новые для того времени, близкие к народной песне приемы, ритмы и обороты («Мороз красный нос», «Кому на Руси жить хорошо» и др.). Кроме писательского труда, Некрасов был выдающимся издателем самых читаемых либеральных журналов того времени: «Современника» и «Отечественных записок». В одно время с Салтыковым-Щедриним и Некрасовым жил и работал драматург А. Н. Островский (1823 — 1886 гг.), роль которого исключительно велика не только в литературе, но и в становлении национально-драматического театра.

10.3. Русская беллетристическая литература второй половины ХІХ в.

1850 — 1870-е гг. — время расцвета русского романа. Именно тогда становятся известными имена И. С. Тургенева (1818 — 1883 гг.), И. А. Гончарова (1812 — 1891 гг.), Н. С. Лескова (1831 — 1895 гг.) и многих других. Ко второй половине ХІХ в. относится и расцвет творчества двух величайших писателей России — Ф. М. Достоевского (1821 — 1881 гг.) и Л. Н. Толстого (1828 — 1910 гг.). Романы Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», «Униженные и оскорбленные», «Идиот», «Подросток», «Братья Карамазовы» критики называют гимном несчастному человеку, чувствующему свое одиночество и незащищенность в этом мире. Достоевский как никто другой умел описывать человеческую слабость и понимал оступившихся людей. В своих оценках добра и зла писатель использовал не политическую, а нравственную шкалу ценностей. Религия была для него важным, основополагающим фактором, основой нравственности.

Л. Н. Толстой является, так же как и Ф. М. Достоевский, одним из наиболее известных русских писателей. Созданные им эпохальные произведения — «Война и мир» (1869 г.), «Анна Каренина» (1877 г.), «Воскресение» (1899 г.) и ряд других вошли в сокровищницу лучших произведений европейской литературы. С потрясавшей современников реалистической силой Толстой изобразил жизнь высших слоев общества и русского крестьянства, отразив ее в разные моменты развития.

Считая, что дворянство принесло слишком много горя и несправедливости крестьянину и стремясь быть как можно ближе

к «простому народу», граф отказался от традиционных удобств богатого дворянского обихода, стал «по народному» одеваться и питаться, отдал семье все свое состояние. А к концу 1880-х гг., исходя из вечных критериев добра и правды, писатель пришел к окончательному отрицанию современной цивилизации, основанной на эксплуатации всех тех, кто своими потом и кровью безо всякого вознаграждения оплачивал ее завоевания. Разошелся Толстой и с официальной Церковью, подвергнув критике не только слишком тесную ее связь с государством, но даже догматические принципы. В результате Св. Синод принял постановление, в котором говорилось об отпадении великого писателя от Церкви (февраль 1901 г.). Это постановление стали характеризовать как отлучение, хотя по целому ряду формальных признаков оно таковым не было. Социальные и политические взгляды Толстого нашли приверженцев в среде русской интеллигенции, составивших общественное течение толстовцев.

10.4. Русская литература конца XIX — начала XX в.

В 1880-х гг. появляются новые выдающиеся литературные силы: мастер короткого рассказа А. П. Чехов (1860 — 1904 гг.); знаток народничества 1870-х гг., непосредственный участник революционного движения, описавший историю страны и свою жизнь в книге «История моего современника» В. Г. Короленко (1853 — 1921 гг.); автор романов о нравах, быте и жизни Урала и Сибири Д. Н. Мамин-Сибиряк (1852 — 1912 гг.); ценитель и знаток крестьянской жизни Г. И. Успенский (1840 — 1902 гг.).

Последние предреволюционные десятилетия — целая эпоха в истории отечественной литературы. Это было время расцвета символизма (направления в литературе, музыке и живописи, основным настроением которого является пессимизм), футуризма (авангардистского движения, отстаивавшего культ будущего и разрушение прошлого), модернистской литературы. Значительным успехом у современников пользовались такие писатели и поэты, как Д. С. Мережковский (1866 — 1941 гг.), его жена З. Н. Гиппиус (1869 — 1945 гг.), Ф. Сологуб, К. Д. Бальмонт (1867 — 1942 гг.), В. Я. Брюсов (1873 — 1924 гг.). Свои оттенки и мотивы внесли в модернистскую литературу и так называемые «молодые символисты» — А. А. Блок (1880 — 1921 гг.), Андрей Белый (Б. Н. Бугаев; 1880 — 1934 гг.) и др. Среди футуристов в 1910-е гг. начал свою литературную деятельность поэт В. В. Маяковский (1893 — 1930 гг.).

В конце XIX в. начинается и литературный путь А. М. Пешкова — Максима Горького (1868 — 1936 гг.), с именем которого обыкновенно связывают новый этап в развитии русской литературы — начало так называемого «пролетарского искусства» и «социалистического реализма». Неслучайно тезис о партийности литературы и искусства Ленин провозгласил на страницах газеты «Новая жизнь», основанной при ближайшем участии М. Горького.

Тогда же приходит известность к будущему Нобелевскому лауреату по литературе И. А. Бунину (1870 — 1953 гг.), мастерски умевшему воссоздать реалистические картины оскудения дворянских усадеб и показать трагическую судьбу русской деревни. Сложность и противоречивость эпохи «безвременья» (как современники иногда называли время между двух революций) показана в художественных произведениях А. И. Куприна (1870 — 1938 гг.).

Ярким представителем Серебряного века (как много позже в среде русской послереволюционной эмиграции стали называть русскую культуру начала XX в.) был родоначальник отечественного экспрессионизма Л. Н. Андреев (1871 — 1919 гг.), в своей жизни испытывавший как период увлечения революцией, так и горькое разочарование в ней.

10.5. Русский театр и музыкальное искусство в XIX — начале XX в.

С развитием литературы было тесно связано и развитие национального театра. В начале столетия на подмостках сцены господствовал классический репертуар — трагедии на антично мифологические и отечественные исторические сюжеты. Актеры играли в торжественном, приподнятом тоне, напряженным голосом, певуче декламируя текст и особо подчеркивая нужные слова. В 1830-х гг. в театрах царяла романтическая драма, многократно ставились пьесы Н. В. Кукольника и Н. А. Полевого. Романтический театр выдвинул ряд прекрасных актеров, в частности трагиков В. А. Каратыгина (1802 — 1853 гг.) и П. С. Мочалова (1800 — 1848 гг.). Мочалов предпочитал играть «по вдохновению», в отличие от Каратыгина, который всегда тщательно, до мельчайших подробностей, продумывал свой сценический образ. Реализм пришел на русскую сцену вместе с «Горем от ума» А. С. Грибоедова (1829 г.) и «Ревизором» Н. В. Гоголя (1836 г.) Однако манера игры актеров некоторое время оставалась старой, «классическо-романтической».

Утверждение реалистической манеры игры в русском театре связано с именем великого актера М. С. Щепкина (1788 — 1863 гг.).

Сын крепостного крестьянина, друг Герцена и Гоголя, Щепкин долгое время играл на провинциальных сценах, и лишь в 1823 г. поступил в казенный Московский театр. В 1824 г. театр обосновался на Петровской площади под именем Малого. Этому театру Щепкин отдал 40 лет своей жизни. Драматургия А. Н. Островского, близкая по духу Малому театру, закрепила в 1850-х гг. реалистический характер отечественного театрального репертуара. В течение второй половины XIX в. Московский Малый театр продолжал занимать первое место среди театров России. Крупное значение имела и деятельность Александринского театра в С.-Петербурге.

Временем расцвета русского театра стало начало XX в. Новая страница в его истории открылась в 1898 г., после того как режиссерами К. С. Станиславским (1863—1938 гг.) и В. И. Немировичем-Данченко (1858—1943 гг.) (первый из которых был также и артистом) был основан Московский Художественный театр. МХТ открыл дорогу на сцену пьесам Чехова и Горького. В целом основатели МХТ стремились создать эстетически значительный и литературно ценный репертуар. К 1917 г. театр занимал ведущее место в России, его слава была больше и громче, чем слава московского Малого и столичного Александринского театров. Большой известностью в то время пользовалась выдающаяся драматическая актриса В. Ф. Комиссаржевская (1864—1910 гг.), осенью 1904 г. создавшая в С.-Петербурге собственный театр, куда в 1906—1907 гг. в качестве режиссера был приглашен В. Э. Мейерхольд (1874—1940 гг.).

Наиболее значительными музыкальными театрами в России были Большой в Москве и Мариинский в С.-Петербурге. Многие музыкальные постановки впервые состоялись в их стенах.

В развитии русского театрального искусства особенно показательна первая половина XIX в. Именно тогда шло формирование самостоятельной и оригинальной отечественной музыкальной школы. Большую популярность в 1820—1830-х гг. завоевывает творчество музыкантов и композиторов Н. А. Титова, А. А. Алябьева, А. Е. Варламова, А. Л. Гурилева, А. Н. Верстовского. Деятельность этих музыкантов и композиторов во многом подготовила появление М. И. Глинки (1804—1857 гг.). Он по праву считается основоположником отечественной музыкальной классики. Созданием опер «Жизнь за Царя. (Иван Сусанин)» (1836 г.) и «Руслан и Людмила» (1842 г.) Глинка, по выражению современника, встал сразу в ряд с крупнейшими композиторами мира. В своем творчестве М. И. Глинка активно использовал народные мотивы. Младшим современником Глинки был А. С. Даргомыжский (1813—1869 гг.), создавший вокальные произведения и оперы на тексты А. С. Пушкина — «Русалка», «Каменный гость» и др.

В 1860—1870-х гг. в пору «бури и натиска» русской музыки, развернулась деятельность «могучей кучки» — содружества пяти ком-

позиторов: М. А. Балакирева (1836/37 — 1910 гг.), М. П. Мусоргского (1839 — 1881 гг.), А. П. Бородина (1833 — 1887 гг.), Н. А. Римского-Корсакова (1844 — 1908 гг.), Ц. А. Кюи (1835 — 1918 гг.). От «могучей кучки» неотделимо имя замечательного художественного и музыкального критика В. В. Стасова (1824 — 1906 гг.), который и придумал это название. «Кучкисты» считали, что искусство имеет большое общественное значение и связано с политическими и социальными запросами народа.

Вторая половина XIX в. подарила миру и одного из крупнейших композиторов мира — П. И. Чайковского (1840 — 1893 гг.). Расцвет творчества композитора приходится на 1870-е — начало 1890-х гг. В течение 28 лет активной творческой деятельности им было написано 76 произведений камерной и симфонической музыки, романсов, 10 опер («Евгений Онегин», «Пиковая дама» и др.) и 3 балета («Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик»). Выдающимся пианистом и известным композитором второй половины XIX в. был также основатель Русского музыкального общества (1859 г.) и первой в России С.-Петербургской консерватории (1862 г.) А. Г. Рубинштейн (1829 — 1894 гг.).

В 1880 — 1890-х гг. постепенно стало расцветать творчество нового поколения выдающихся по своим дарованиям композиторов. Среди них были С. И. Танеев (1856 — 1915 гг.), А. К. Глазунов (1865 — 1936 гг.), А. К. Лядов (1855 — 1914 гг.), С. М. Ляпунов (1859 — 1924 гг.), А. С. Аренский (1861 — 1906 гг.), А. Т. Гречанинов (1864 — 1956 гг.) — и самые молодые С. В. Рахманинов (1873 — 1943 гг.), А. Н. Скрябин (1871/72 — 1915 гг.), Р. М. Глиэр (1874/75 — 1956 гг.). На заре XX в. начали свой творческий путь И. Ф. Стравинский (1882 — 1971 гг.) и С. С. Прокофьев (1891 — 1953 гг.).

В начале XX в. всемирную известность завоевали русские опера и балет, чему немало содействовали «Русские сезоны» в Париже театрального и художественного деятеля С. П. Дягилева (1872 — 1929 гг.). В 1907 г., в рамках «Сезонов», были проведены выступления известных русских композиторов — Н. А. Римского-Корсакова, С. В. Рахманинова, А. К. Глазунова и великого русского певца Ф. И. Шаляпина (1873 — 1938 гг.), в художественном воспитании которого большую роль сыграла «Русская частная опера», основанная меценатом С. М. Мамонтовым в Москве (свою деятельность «Русская частная опера» начала в 1885 г. постановкой спектакля «Русалка» композитора А. Н. Даргомыжского).

С 1908 г. начались балетные сезоны, для участия в которых приглашались выдающиеся артисты — М. М. Фокин (1880 — 1942 гг.), А. П. Павлова (1881 — 1931 гг.), В. Ф. Нижинский (1889 — 1950 гг.), Т. П. Карсавина (1885 — 1978 гг.) и Е. В. Гельцер (1876 — 1962 гг.).

10.6. Русское изобразительное искусство XIX — начала XX вв.

В начале XIX в. господствующим направлением в изобразительном искусстве был классицизм или академическая живопись, связанная с Императорской Академией художеств. Основанная еще в XVIII в., Академия давала великолепную профессиональную подготовку. Обучение будущих художников начиналось с 6—7-летнего возраста (позже — с 12 лет) и продолжалось 15—17 лет. Окончивший курс получал звание вольного художника. Тот же, кто оканчивал Академию с золотой медалью, имел возможность стажироваться в Италии (3 года и более) и должен был выполнить обязательный заказ.

В 1820-е гг. интерес русского культурного общества к академической живописи стал ослабевать, талантливые художники часто пытались совмещать в своих картинах различные жанры, например классицизм — с новым живописным романтизмом. Одним из таких художников можно считать К. П. Брюллова (1799—1852 гг.), создателя грандиозного полотна «Последний день Помпеи» и блестящего мастера русского парадного портрета. Вместе с тем в русской живописи возникают и новые идеи, отвергающие библейско-мифологическую тематику и каноны классицизма. Выдающийся мастер бытовой жанровой картины А. Г. Венецианов (1780—1847 гг.) сознательно порвал с академическим классицизмом, ввел в живопись русскую тематику, начал писать деревенские пейзажи, крестьян. Его первое написанное в новой манере полотно «Гумно» (1824 г.) произвело настоящий переворот. За ним последовали картины «Крестьянка, чешущая шерсть», «Одевающийся мужичок», «Помещица, занятая хозяйством» и др. В противовес установкам Академии художеств, он много картин писал с натуры.

Основоположником реализма в русской живописи явился П. А. Федотов (1815—1852 гг.). В конце 1840-х гг. он выступил с рядом полотен, отражавших старый помещичий быт и российскую действительность эпохи Николая I («Свежий кавалер», «Разборчивая невеста», «Сватовство майора», «Болельщик Фидельки» и др.). Нескольким особняком стояло творчество А. А. Иванова (1806—1858 гг.) — одного из крупнейших живописцев того времени. Всю свою жизнь он трудился над единственным грандиозным полотном — «Явление Христа народу». Широкую известность во второй половине XIX в. получил маринист И. К. Айвазовский (1817—1900 гг.).

Вторая половина XIX в. оказалась временем расцвета национальной реалистической школы живописи. На рубеже 1850—

1860-х гг. выступил со своими жанровыми картинами обличительного характера В. Г. Перов (1834—1882 гг.). В 1863 г. произошел знаменитый «бунт четырнадцати» — группы выпускников Академии художеств, порвавших с традициями Академии во имя идеалов национального и реалистического искусства. Вождем группы был И. Н. Крамской (1837—1887 гг.), возглавивший «Артель художников». Выдающаяся роль в культурной жизни России того времени принадлежала «Товариществу передвижных художественных выставок», возникшему в 1870—1871 гг. под идейным руководством И. Н. Крамского, В. Г. Перова, Н. Н. Ге (1831—1894 гг.), Г. Г. Мясоедова (1834—1911 гг.), при деятельной поддержке критика В. В. Стасова. Жизненная правда, простота и естественность — таковы были принципы «передвижников». Они хотели приобщить к искусству широкие круги русского общества, для чего и перемещали свои ежегодные выставки из города в город.

В области пейзажа прославились А. К. Саврасов (1830—1897 гг.), И. И. Шишкин (1832—1898 гг.), В. Д. Поленов (1844—1927 гг.), А. И. Куинджи (1841—1910 гг.) и близкий к передвижникам Ф. А. Васильев (1850—1873 гг.). Такие художники, как В. Е. Маковский (1846—1920 гг.), К. А. Савицкий (1844—1905 гг.), В. М. Максимов (1844—1911 гг.), Н. В. Неврев (1830—1904 гг.), прославились преимущественно как мастера жанровой живописи.

Многогранной была творческая деятельность И. Е. Репина (1844—1930 гг.) — одного из крупнейших русских художников. В 1880—1890-х гг. начинается творчество блестящего портретиста В. А. Серова (1865—1911 гг.), создавшего образы своих выдающихся современников (М. Н. Ермоловой, В. О. Гиршман, Иды Рубинштейн и многих других). Художником русской сказки и былины стал В. В. Васнецов (1848—1926 гг.).

К вершинам отечественного искусства принадлежит творчество живописца-передвижника В. И. Сурикова (1848—1916 гг.). В то же время жил и работал выдающийся художник-пейзажист, ученик Саврасова и Поленова И. И. Левитан (1861—1900 гг.). В последней четверти XIX в. прославился и другой выдающийся русский художник — М. А. Врубель (1856—1910 гг.).

Большую известность в начале XX в. получили художники, участвовавшие в оформлении дягилевских балетов. Многие из них входили в «Мир искусства» — художественное объединение, сформировавшееся в конце 1890-х гг. Среди этих художников были А. Н. Бенуа (1870—1960 г.) — идеолог «Мира искусства», Н. К. Рерих (1874—1947 гг.), Л. Н. Бакст (1866—1924 гг.) и другие. К «Миру искусства» примыкали художники разных художественных направлений. Так, формально к группе принадлежал

Б. М. Кустодиев (1878 — 1927 гг.) бытописатель русской провинции, яркий портретист.

Начало XX века — время блестящего развития книжной графики и театрально-декорационного искусства в России. В этих областях проявили себя художники К. А. Коровин (1861 — 1939 гг.), М. В. Добужинский (1875 — 1957 гг.), А. Н. Бенуа, И. Я. Билибин (1876 — 1942 гг.), Н. К. Рерих, Е. Е. Лансере (1875 — 1946 гг.) и другие.

10.7. Русское зодчество и скульптура в XIX — начале XX в.

Зодчество первой половины XIX в. развивалось в русле классицизма. Этот европейский стиль русские архитекторы обогатили самобытными чертами, получившими название русский (или же петербургский) ампир. Столица Российской империи в это время активно застраивается, появляются новые дворцы и храмы.

Построенное А. Д. Захаровым (1761 — 1811 гг.) Адмиралтейство с золотым шпилем стало композиционным центром города. Ансамбль стрелки Васильевского острова создает Ж. Тома де Томон (1760 — 1813 гг.). А. Н. Воронихин (1759 — 1814 гг.) в центре Невского проспекта возводит Казанский собор. Величественные ансамбли возводятся по проекту К. И. Росси (1775 — 1849 гг.) — здание и арка Главного штаба, Александринский театр, здания Правительствующего Сената и Святейшего Синода, Публичной библиотеки, Театральная улица (ныне улица Зодчего Росси).

В Москве О. И. Бове (1784 — 1834 гг.) воздвигает в классическом стиле Большой театр и Манеж, а Д. И. Жилярди (1785 — 1845 гг.) восстанавливает здание университета. В 1819 г. в С.-Петербурге по проекту О. Монферрана (1786 — 1858 гг.) началось возведение величественного здания Исаакиевского собора. Внутри собор расписывали лучшие живописцы того времени — Карл Брюллов, Нефф, Басин, Штейбен, Шамшин и другие. Работа растянулась на многие десятилетия и была закончена лишь в 1858 г. В 1830 — 1860-х гг. плодотворно работал выдающийся русский зодчий А. И. Штакеншнейдер (1802 — 1865 гг.), по проекту которого было построено множество официальных зданий и дворцов столицы и среди них в стиле классицизма — Мариинский дворец (1844 г.)

В эпоху Николая I по проекту К. А. Тона (1794 — 1881 гг.) в Москве в русско-византийском стиле был возведен Большой Кремлевский дворец и начато строительство Храма Христа Спасителя. Этот стиль, вызывавший у многих современников Николая I не-

гативную реакцию, очень нравился императору. Этим же архитектором был спроектирован Николаевский вокзал в С.-Петербурге, построенный в 1844—1851 гг. В 1857 г. архитектором А. И. Кракау в стиле ренессанс был построен Балтийский вокзал столицы.

Активно возводились и пассажи — торговые здания, в которых магазины размещались ярусами по сторонам широкого центрального прохода с остекленным покрытием. В С.-Петербурге такой пассаж был построен в 1848 г. В 1883 г. в Москве был открыт Исторический музей, здание которого возводилось по проекту архитектора В. О. Шервуда (1833—1897 гг.).

В скульптуре первой половины XIX в. наибольшей известностью пользовались И. П. Мартос (1754—1835 гг.), автор памятника Минину и Пожарскому в Москве и П. К. Клодт (1805—1867 гг.), создатель конных групп на Аничковом мосту в С.-Петербурге. В дальнейшем в области скульптуры прославился М. М. Антокольский (1843—1902 гг.). Скульптор А. М. Опекушин (1838—1923 гг.) создал ряд замечательных памятников, среди них известный памятник Пушкину в Москве и Лермонтову в Пятигорске. В начале 1860-х гг. в Новгороде был воздвигнут памятник «Тысячелетие России», созданный по проекту М. О. Микешина (1835—1896 гг.). Он появился в древнем северном городе в честь тысячелетия со времени призвания в Русские земли князя Рюрика. Микешин же был автором проектов памятников императрице Екатерине II в С.-Петербурге и Богдану Хмельницкому в Киеве. Интересные скульптурные работы появлялись и в царствование Николая II. Заслуживает упоминания памятник императору Александру III скульптора П. П. Трубецкого, открытый в 1909 г. напротив Николаевского (ныне — Московского) вокзала С.-Петербурга на Знаменской площади.

10.8. Русская наука в XIX — начале XX в.

XIX век по праву может быть назван временем значительного развития русской науки. Выдающиеся открытия и достижения сделали как представители точных и естественных наук, так и гуманитарных областей знания.

Мореплаватели Ю. Ф. Лисянский (1773—1837 гг.) и И. Ф. Крузенштерн (1770—1846 гг.) в 1803—1806 гг. совершили первое в истории России кругосветное путешествие, исследовав северные берега Тихого океана и полярные моря. В 1819—1821 гг. Ф. Ф. Беллинсгаузен (1778—1852 гг.) и М. П. Лазарев (1788—

1851 гг.) на шлюпах «Восток» и «Мирный» предприняли специальную экспедицию для поисков Южного материка и первыми в мире дошли до Антарктиды. Плавания русских капитанов Г. И. Невельского, М. П. Лазарева, В. М. Головкина, О. Е. Коцебу, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангеля доставили науке много полезных сведений об островах Тихого океана, Аляске, Сахалине, нижнем течении Амура, об островах Ледовитого океана и очертаниях его азиатского побережья.

Учрежденное в 1845 г. Русское географическое общество стало центром изучения суши и морей России. Новые страницы в историю географической науки вписал знаменитый путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1827—1914 гг.), экспедиции которого в 1856—1867 гг. к горам Хан-Тенгри и изучение озера Иссык-Куль составили целую эпоху в исследовании Азии. Известный ученый Н. М. Прожевальский (1839—1888 гг.) совершил в 1870—1880-е гг. четыре путешествия по Центральной Азии, во время которых прошел, делая съемки, до 30 тыс. верст. Тогда же прославился Н. Н. Миклухо-Маклай (1846—1888 гг.), изучавший острова Австралии, Океании и Юго-Восточной Азии.

С конца XIX в. в район Сибири и Дальнего Востока отправлялись экспедиции В. А. Обручева (1863—1956 гг.), ставшего первым штатным геологом Сибири. Ровесник Обручева, ученик Пржевальского П. К. Козлов (1863—1935 гг.) продолжал дело своего учителя, совершив серию научных путешествий в Центральную Азию.

Весной 1909 г., во время раскопок мертвого города Хара-Хото (северо-запад Китая), Козлов обнаружил уникальную библиотеку произведений буддийской литературы и другие тексты на тангутском языке (около 2 000 свитков). Ценность находки была тем большей, что государство тангутов — народа тибето-бирманской группы, погибло под ударами Чингисхана еще в 1227 г., а к XVI в. тангуты оказались ассимилированы китайцами, монголами и тибетцами.

Полярный исследователь-гидрограф Г. Я. Седов (1877—1914 гг.) в 1912—1914 гг. предпринял экспедицию к Северному полюсу. И хотя экспедиция не достигла конечной цели, а Седов погиб, была проведена ценная работа: уточнена карта Новой Земли и составлена карта северного побережья архипелага.

Одним из создателей научной географии и науки почвоведения был великий русский ученый В. В. Докучаев (1846—1903 гг.), ученик которого — В. И. Вернадский (1863—1945 гг.) стал впоследствии основателем геохимии и радиogeологии. В изучении недр России много сделали выдающиеся ученые: глава русской геологической школы А. П. Карпинский (1846/47—1936 гг.) и А. А. Иностранцев (1843—1919 гг.).

Выдающийся ученый-химик Н. Н. Зинин (1812 — 1880 гг.) впервые получил из бензола анилин, положив начало химии красителей, а К. М. Бэр (1792 — 1876 гг.) и К. Ф. Рулье (1814 — 1858 гг.) говорили об эволюционном развитии животного мира еще до появления знаменитой работы Ч. Дарвина «Происхождение видов».

Славу русской химической науки в начале XX в. поддерживали Н. С. Курнаков (1860 — 1941 гг.) — основатель физико-химического анализа, А. Е. Фаворский (1860 — 1945 гг.), успешно работавший в области органических соединений, С. В. Лебедев (1874 — 1934 гг.) и Н. Д. Зелинский (1861 — 1953 гг.), известный как химик-органик, крупнейший специалист по каталитическим процессам. Выдающимся ученым, получившим известность в 1910-е гг., был русский геохимик и минеролог, один из основоположников геохимии А. Е. Ферсман (1883 — 1945 гг.). Первый в мире курс геохимии Ферсман начал читать в Московском университете в 1912 г.

В области физики и электричества открытия принадлежали профессору Медико-хирургической академии В. В. Петрову (1761 — 1834 гг.) (электрическая дуга и электроанализ) и Э.-Х. Ленцу (1804 — 1865 гг.) (превращение тепловой энергии в электрическую). Основоположником отечественной физической школы считается А. Г. Столетов (1839 — 1896 гг.) — автор исследований в области магнетизма и фотоэлектрических явлений. Столетов — один из основателей современной электротехники. Русский физик П. Н. Лебедев (1866 — 1912 гг.) экспериментально подтвердил вывод Максвелла о наличии светового давления, а математик, физик и астроном А. Н. Крылов (1863 — 1945 гг.) известен выдающимися трудами по кораблестроению. В 1896 г. русский ученый А. С. Попов (1859 — 1905 гг.) продемонстрировал научному сообществу первый в мире радиоприемник и стал, таким образом, изобретателем радио.

В конце XIX — начале XX в. получил известность выдающийся русский математик В. А. Стеклов (1863 — 1926 гг.), основные работы которого относятся к математической физике, механике, теории замкнутости и др. Физик Б. Б. Голицын (1862 — 1916 гг.), занимавшийся научной деятельностью в то же время, что и Стеклов, был одним из основоположников науки сейсмологии и изобретателем первого электромагнитного сейсмографа. С 1911 г. Голицын был президентом Международной сейсмологической ассоциации.

В последней четверти XIX в. становится широко известен русский ботаник К. А. Тимирязев (1843 — 1920 гг.) — один из главных создателей научной агрономии, исследователь явления фотосинтеза. Тогда же начал свои исследования и выдающийся селекцио-

нер И. В. Мичурин (1855 — 1935 гг.), получивший известность позднее — в начале XX в.

В 1860 — 1880 гг. знаменитым отечественным биологом И. И. Мечниковым (1845 — 1915 гг.) был совершен ряд блестящих открытий, существенно продвинувших изучение эволюции животного мира, и заложены основы новой дисциплины — сравнительной эмбриологии. Знаменит он также и своими работами в области медицины. Другим выдающимся деятелем медицинской науки был С. П. Боткин (1832 — 1889 гг.), один из основателей школы русских клиницистов.

«Отцом русской физиологии» называют И. М. Мечникова (1829 — 1905 гг.), начавшего научное исследование высшей нервной деятельности человека. Продолжатель его дела, будущий Нобелевский лауреат, основатель учения об условных рефлексах И. П. Павлов (1849 — 1936 гг.) начал свою деятельность также в XIX в., в 1870 — 1880-е гг.

Великим химиком XIX в. был Д. И. Менделеев (1834 — 1907 гг.), создатель Периодической системы химических элементов — одного из всеобъемлющих обобщений мировой науки. Автором теории химического строения был другой выдающийся химик XIX в. — А. М. Бутлеров (1828 — 1886 гг.).

Великий русский математик, профессор Казанского университета Н. И. Лобачевский (1793 — 1856 гг.) совершил скачок в будущее своим открытием неевклидовой геометрии. М. В. Остроградский (1801 — 1861/62 гг.) установил принцип наименьшего действия — один из важнейших законов механики, сумел разрешить проблему вариационного исчисления. Крупнейшим математиком был П. Л. Чебышев (1821 — 1894 гг.) — автор работ по теории вероятности, математическому анализу и теории чисел.

В 1832 г. русский инженер П. Л. Шеллинг (1796 — 1837 гг.) создал первый электромагнитный телеграф, а в 1839 г. на Неву спустили первый в мире электроход, созданный Б. С. Якоби (1801 — 1874 гг.). Одну из первых в мире и первую в России железную дорогу построили в 1833 — 1834 гг. на Урале крепостные Демидовых механики отец и сын Черепановы. А в 1837 г. было положено начало железнодорожному сообщению: из С.-Петербурга в Царское Село прошел первый поезд. В 1839 г. начала свою деятельность Пулковская обсерватория, обладавшая крупнейшим для того времени телескопом.

В последней четверти XIX в. военный инженер А. Ф. Можайский (1825 — 1890 гг.) создал первый в мире самолет типа моноплана, который имел фюзеляж, крыло, шасси, силовую установку, горизонтальное и вертикальное управление. В 1881 г. он получил патент на свое изобретение, а 20 июля 1882 г. в Красном Селе под С.-Петербургом состоялся первый пробный полет.

В 1891 г. на вооружение русской армии была принята самая совершенная (на тот момент) магазинная трехлинейная винтовка 7,62-мм, сконструированная в 1890 г. изобретателем-оружейником С. И. Мосиным (1849—1902 гг.).

В конце XIX в. получил известность К. Э. Циолковский (1857—1935 гг.), в то время служивший учителем физики и математики в Калуге. В 1887 г. он выступил с проектом металлического дирижабля, а в 1895 г. дал описание аэроплана. Именно Циолковский впервые обосновал возможность использования ракет для межпланетных сообщений, нашел рациональные пути развития космонавтики и ракетостроения, показал ряд важнейших инженерных решений конструирования ракет. Однако в то время многие его заявления воспринимались как чудачества, далекие от реальной жизни.

Интерес Циолковского к межпланетным сообщениям был вызван увлеченностью концепцией русского философа-футуролога Н. Ф. Федорова (1829—1903 гг.) — основоположника отечественного космизма и трансгуманизма (мировоззрения, основанного на осмыслении достижений науки, признающего возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий, целью которых является ликвидация страдания, старения и смерти человека, максимального усиления его возможностей). Федоров, которого современники называли «московским Сократом», мечтал воскресить людей. С помощью науки он надеялся в будущем собрать рассеянные молекулы и атомы, чтобы затем «сложить их в тела отцов». Мысль Циолковского: «Земля — колыбель человечества, но не вечно же жить в колыбели!» — была рождена идеями Федорова, заявлявшего о том, что перед восстановленным во всей полноте человечеством лежит путь к освоению всего космического пространства, в котором человек играет важнейшую роль носителя Разума, является силой, противостоящей разрушению и тепловой смерти Вселенной.

С последней четвертью XIX в. связано творчество поэта и величайшего русского философа В. С. Соловьева (1853—1900 гг.), своим учением о всеединстве оказавшего огромное влияние на последующее развитие русской религиозной мысли.

Конец XIX — начало XX в. обыкновенно называют эпохой расцвета отечественной философии, представленной именами таких мыслителей, как Н. А. Бердяев (1874—1948 гг.), В. В. Розанов (1856—1919 гг.), В. Ф. Эрн (1881—1917 гг.), П. И. Новгородцев (1886—1924 гг.), Л. И. Шестов (1886—1938 гг.), С. Л. Франк (1877—1950 гг.), М. О. Гершензон (1869—1925 гг.), С. Н. Булгаков (1871—1944 гг.), П. Б. Струве (1870—1944 гг.), П. А. Флоренский (1882—1937 гг.), и других. Многие из русских философов прошли слож-

ный путь преодоления марксизма, которым первоначально были увлечены. Фундаментом их взглядов стала религия, христианское миропонимание, через призму которого они оценивали окружающую действительность и свою страну — Россию.

Серьезное влияние оказала на них Первая российская революция. Своеобразным ответом на революционные пертурбации стал сборник статей о русской интеллигенции «Вехи», увидевший свет в 1909 г. Его авторы (Гершензон, Бердяев, Булгаков, Игзоев, Кистяковский, Струве и Франк) подвергли ревизии революционно-демократическое «наследие» русской интеллигенции, обвинив ее в верхоглядстве, политической ангажированности и максимализме, безрелигиозности, отсутствии позитивной программы строительства общества и ответственности за будущее страны. «Вехи» вызвали резкое неприятие не только со стороны революционеров (Ленин, например, характеризовал сборник как «сплошной поток реакционных помоев, вылитых на демократию»), но и со стороны многих представителей либерального лагеря (например, историка и общественного деятеля Миллюкова).

Как бы то ни было, но авторы сборника «Вехи» раньше многих своих современников поняли и оценили перспективы революционного развития страны как развития тупикового, чреватого опасными последствиями как для отечественной культуры, так и для страны в целом. Насколько они были правы, показал 1917 год, разрушивший многочисленные иллюзии русской интеллигенции и приведший к власти политических радикалов, искренне считавших себя наследниками революционно-демократических традиций России.

В XIX в., несмотря на идеологическое давление и строгую цензуру, достаточно успешно развивалась и историческая наука. В первой трети позапрошлого века увидела свет 12-томная «История государства Российского» Н. М. Карамзина (1766—1826 гг.), успех которой был необычаен. «История» Карамзина стала первым в русской историографии сводным, общим, легко читаемым трудом. По словам А. С. Пушкина, Карамзин открыл русским читателям историю, подобно тому как Колумб открыл Америку.

Оживление интереса к прошлому России сопровождалось в 1820-е—1830-е гг. усилением поисков и сбором исторических источников. В 1829—1833 гг. журналист и писатель Н. А. Полевой (1796—1846 гг.) в противовес Карамзину издал свою «Историю русского народа», провозгласив единство исторических закономерностей развития как для России, так и для стран Западной Европы. Противоположной точки зрения придерживался симпатизировавший славянофилам М. П. Погодин (1800—1875 гг.), в 1846—1857 гг. издавший 7-томные «Исследования, замечания и

лекции о русской истории». В своем труде он доказывал, что история России самобытна и ни на что не похожа, в ее основе лежит «вечное начало, русский дух».

В 1840-х гг. началась активная научная деятельность великого русского историка С. М. Соловьева (1820—1879 гг.), отца философа В. С. Соловьева. С 1851 г. исследователь приступил к выпуску своей «Истории России с древнейших времен», к концу жизни успев издать 29 томов (по тому — ежегодно), доведя изложение событий до 1770-х гг. Ученый ввел в исторический оборот значительное число новых, ранее неизвестных и перепроверенных им по первоисточникам фактов. Согласно его концепции, история России представляла собой постепенный и закономерный переход от родовых отношений к отношениям государственным.

В то же время, что и С. М. Соловьев, активно работал профессор Киевского университета Н. И. Костомаров (1817—1885 гг.) — крупнейший специалист по истории средневековой Руси и глубокий знаток истории украинских (или, как тогда говорили, малороссийских) земель.

Популярностью в демократической научной среде пользовался представитель разночинной интеллигенции А. П. Шапов (1830—1876 гг.) — большой знаток истории старообрядчества. Ценные труды по истории крестьянства принадлежали перу разделявшего народнические взгляды В. И. Семевского (1848—1916 гг.).

Одним из самых ярких историков последней четверти XIX в. справедливо считается В. О. Ключевский (1841—1911 гг.), — одаренный ученик С. М. Соловьева. Многократно переиздававшийся 5-томный «Курс русской истории» Ключевского до сегодняшнего дня является образцом блестящего изложения самых трудных проблем социального, политического и экономического развития России. Ученый не признавал классовых противоречий и классовой борьбы в качестве основы, «фундамента», исторического процесса, считая государства примиряющим общенациональным началом.

Известным историком, стоявшим на социал-демократических позициях, в начале XX в. был ученик Ключевского М. Н. Покровский (1868—1932 гг.). В 1910-е гг. он публикует свои крупнейшие работы — «Русскую историю с древнейших времен» и первую часть очерков «Истории русской культуры». В этих работах видна любовь автора к схематизации и социологизации истории. Для Покровского история была «политикой, опрокинутой в прошлое», — со всеми вытекающими отсюда заключениями.

Другой ученик Ключевского — признанный лидер российского либерализма и один из основателей Конституционно-демократической партии П. Н. Милюков (1859—1943 гг.), в своем глав-

ном историческом труде «Очерках по истории русской культуры» стремился показать большую роль государства в формировании русского общества, утверждая, что Россия шла европейским путем развития. Объяснять исторический процесс развитием производства или «духовным началом» Милюков не считал возможным.

Одновременно с названными учеными в России активно работали такие исследователи русского феодализма, как Н. П. Павлов-Сильванский (1869—1908 гг.), А. Е. Пресняков (1870—1929 гг.), С. В. Бахрушин (1882—1950 гг.), Ю. В. Готье (1873—1943 гг.), выдающийся знаток русского летописания А. А. Шахматов (1864—1920 гг.) и другие.

Большой авторитет завоевали русские исследователи западно-европейской истории и культуры М. М. Ковалевский (1851—1916 гг.), Н. И. Кареев (1850—1931 гг.), И. В. Лучницкий (1845—1918 гг.), П. Г. Виноградов (1854—1925 гг.), сформировавшиеся как ученые в последней трети XIX в. В России возникла собственная школа по изучению Великой французской революции XVIII в., появились обобщающие труды по истории Западной Европы в Средние века и Новое время.

В развитие науки всеобщей истории большую роль внесли и такие русские историки, как Д. М. Петрушевский (1863—1942 гг.) и Е. В. Тарле (1870—1955 гг.). Историей Древнего мира успешно занимались специалист в области античной истории С. А. Жебелёв (1867—1941 гг.) и египтолог Б. А. Тураев (1868—1920 гг.). Славу выдающихся востоковедов получили в это время В. В. Бартольд (1869—1930 гг.) и молодой исследователь И. Ю. Крачковский (1883—1951 гг.). Изучением Кавказа успешно занимался Н. Я. Марр (1864—1934 гг.), после революции 1917 г. создавший «новое учение о языке» (так называемую «яфетическую» теорию, позволявшую утверждать, что язык имеет классовую природу).

Исключительно плодотворно изучалась в XIX в. и история Русской Церкви. Первый полноценный свод по русской церковной истории принадлежал перу архиепископа Филарета (Гумилевско-го; 1805—1866 гг.). Его 5-томная «История Русской Церкви» излагалась теми же приемами, что и политическая — Н. М. Карамзиным. Все явления церковной истории он рассматривал, как говорили критики, «с официальной стороны», т. е. излагал материал, прежде всего акцентируя внимание на жизни и деятельности святых, подвижников веры и иерархов; внутренний процесс восприятия русским народом христианства, причины отклонения от церковного учения им не указывались. Однако именно архиепископ Филарет ввел в историю Церкви периодизацию, признанную в дальнейшем всеми исследователями: в качестве вех им были выбраны Крещение Руси, монгольское завоевание, разделение

Московской и Киевской митрополий, введение патриаршества и учреждение Святейшего Синода.

«Церковным Соловьевым» называют митрополита Макария (Булгакова; 1816—1882 гг.) — автора 12-томной «Истории Русской Церкви». Митрополит Макарий — основоположник нового направления в церковно-исторической науке: систематического изложения истории Русской Церкви. Автор устанавливал причинно-следственные связи, не ограничиваясь, как его предшественник, только «официальной стороной» событий. Их изложение он сумел довести до середины XVII в. Смерть прервала дальнейшие исследования митрополита Филарета, работавшего над тринадцатым томом своей «Истории».

Выдающимся церковным ученым был профессор Московской духовной академии Е. Е. Голубинский (1834—1912 гг.) — автор фундаментальной «Истории Русской Церкви», доведенной им до эпохи митрополита Московского и всея Руси Макария (1542—1563 гг.) включительно. Своей задачей Е. Е. Голубинский поставил критическое отношение к исследуемому материалу, сделав систематический критицизм основным научно-историческим постулатом. Но что казалось ученому ошибочным, он резко и бескомпромиссно отвергал (например, летописную повесть о крещении князя Владимира Святославича).

В области истории русской и западных литератур, а также лингвистики знаменательны были труды А. Н. Пыпина (1833—1904 гг.), А. А. Потебни (1835—1891 гг.), А. Н. Веселовского (1838—1906 гг.). Русская историческая наука продемонстрировала свои возможности и в деле изучения культур народов Востока. Особенно значителен вклад таких ученых, как И. П. Минаев (1840—1890 гг.), В. Р. Розен (1849—1908 гг.), В. В. Радлов (1837—1918 гг.). Изучение истории Византии и славянских народов и стран неизменно привлекали к себе самое серьезное внимание в русских научных кругах.

10.9. Марксизм в России

В конце XIX в. в России получил развитие марксизм, рассматривавшийся его адептами как учение, разрешавшее глобальные социальные вопросы и позволявшее строить справедливое общество на основе научных знаний. Одним из первых популяризаторов марксизма в России был крупный деятель социалистического движения, философ и историк общественной мысли Г. В. Плеханов (1856—1918 гг.). Вместе со своими соратниками (В. И. Засулич, В. Н. Игнатовым, П. Б. Аксельродом и Л. Г. Дейчем), осенью 1883 г. в Женеве он основал группу «Освобождение труда». Свою

основную задачу группа видела в переводе на русский язык и распространении в России важнейших трудов великого немецкого экономиста и социолога К. Маркса (1818—1883 гг.) и его друга и соратника Ф. Энгельса (1820—1895 гг.). Помимо этого, Плеханов и его соратники считали необходимым осуществлять критику народничества и разрабатывать важнейшие проблемы русской жизни с точки зрения революционного марксизма. Для установления контактов с революционным движением группа «Освобождение труда» посылала в Россию своих представителей.

Почти одновременно с «Освобождением труда» в самой России образовалась первая социал-демократическая организация. Одним из ее создателей был болгарский студент Петербургского университета Д. Благоев (1856—1924 гг.), по фамилии которого членов этой организации стали называть блagоевцами. Однако вскоре эта организация была выслежена полицией: в 1885 г. власти выслали Благоева на родину, а два года спустя — расправились с его единомышленниками.

В 1885 г. в С.-Петербурге, независимо от блagоевцев, возникла другая социал-демократическая организация — группа П. В. То-чисского (1865—1918 гг.). Выходец из дворянского сословия, То-чисский порвал с ним, устроился на завод, где вскоре и нашел единомышленников, организовав социал-демократическую группу, с 1886 г. называвшуюся «Товариществом санкт-петербургских мастеровых». Целью группы была организация революционных кружков и пропаганда марксизма среди пролетариата. Несмотря на то, что группа была немногочисленна и строго законспирирована, полиции удалось ее выследить и разгромить. В 1888 г. То-чисского выслали из столицы в Житомир.

Сторонники марксизма были глубоко убеждены в том, что их учитель — К. Маркс открыл объективный исторический закон и сумел аргументировано доказать, что экономическое и социальное развитие человечества, через распад и гибель капиталистического мира, неминуемо приведет его к эре всеобщего благоденствия, к справедливому строю. Лишь XX век дал ответ на вопрос, реально ли было в России построение такого общества и какая требовалась цена для того, чтобы теорию претворить в жизнь. В конце XIX в. первые русские социал-демократы об этом особо не задумывались, рассматривая социализм как самое передовое учение, а социалистическое общество как наиболее гуманное и передовое.

В начале XX в. известность публициста, экономиста и социолога получил В. И. Ленин — воинствующий марксист, чьи книги «Развитие капитализма в России», «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?», «Материализм и эмпириокритицизм», а также многие другие сыграли значительную

роль в деле формирования большевистской партии и ее идеологии — нового учения, в дальнейшем получившего название «ленинизма». Известным социал-демократическим автором, имевшим широкую известность в революционных кругах России, был Л. Д. Троцкий (1879 — 1940 гг.) — один из талантливейших публицистов, последовательный популяризатор теории «перманентной революции» (теории, посвященной разработке вопроса о непрерывном развитии революционного процесса в слаборазвитых странах).

Начало XX в. в истории отечественных науки и культуры было временем больших достижений и побед. Несмотря на то что во всех российских университетах к 1913 г. училось только около 36 тыс. человек (причем эта цифра за 13 лет XX в. выросла вдвое), а во всех высших учебных заведениях империи обучалось примерно 120 тыс. студентов — почти на 140 млн. населения империи, тенденция к увеличению числа лиц, получавших высшее образование, прослеживалась достаточно явно. Росло и число обучающихся в средних учебных заведениях — накануне 1914 г. их было почти 500 тыс. человек. В школах Министерства народного просвещения на тот же период было около 6 млн. учащихся начальных школ, а самих школ — около 81 тыс. По сравнению с 1900 г. был виден прогресс: тогда 2,6 млн. детей обучались в 37 тыс. начальных школах, 2 млн. детей обучались в принадлежавших Св. Синоду церковно-приходских школах.

Таким образом, из года в год увеличивалось число получавших образование как в низших, так в средних и в высших учебных заведениях. Царское правительство рассчитывало в 1920-е гг. сделать начальное образование всеобщим и обязательным. Однако осуществить свои проекты оно не смогло: «культурную революцию» стала проводить Советская власть, пришедшая на смену власти самодержавной. Впрочем если в области начального образования и распространения всеобщей грамотности за достаточно короткое время большевики смогли добиться более ощутимых результатов, чем царизм, то в области науки их достижения целиком и полностью покоились на том академическом фундаменте, который был создан русскими учеными до 1917 г.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что способствовало развитию в России просвещения и книгоиздательского дела?
2. Назовите самые значительные направления в русской литературе XIX — начала XX в. и имена ее наиболее выдающихся представителей. Что та-

кое «золотой век» русской литературы и что обыкновенно характеризуется как «серебряный век»?

3. Существует ли взаимосвязь между ростом общественного значения литературы и развитием театрального искусства в России в XIX — начале XX в.? Каких наиболее видных деятелей сцены — актеров и режиссеров — вы можете назвать?
4. Каких представителей музыкального искусства России вы можете назвать и чем они прославили свою страну?
5. Какие из приоритетных достижений отечественной науки XIX — начала XX в. вы можете назвать и как они повлияли на развитие интеллектуальной мысли в России?
6. Какие из общественных взглядов XIX — начала XX в. нашли широкий отклик в русском обществе и почему?

СПИСОК ДАТ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

- 1682 г.** — провозглашение царями братьев Петра и Ивана Алексеевичей.
- 1682—1689 гг.** — Софья Алексеевна — правительница государства.
- 1687, 1689 гг.** — неудачные походы русских войск в Крым.
- 1696 г.** — взятие Азова.
- 1697—1698 гг.** — первое заграничное путешествие Петра I.
- 1698 г.** — стрелецкий бунт.
- 1699—1721 гг.** — Северная война со Швецией.
- 1703 г.** — основание Санкт-Петербурга.
- 1707 г.** — указ об образовании губерний.
- 1709 г.** — Полтавская битва.
- 1711 г.** — учреждение Сената.
- 1711 г.** — прусский поход Петра I. Потеря Азова.
- 1717—1718 гг.** — образование коллегий.
- 1721 г.** — провозглашение России империей, а Петра I — императором Всероссийским.
- 1721 г.** — учреждение Синода; окончательная ликвидация системы патриаршего управления Русской Православной Церковью.
- 1722 г.** — введение должности обер-прокурора Св. Синода.
- 1722 г.** — закон о престолонаследии.
- 1722 г.** — появление «Табели о рангах».
- 1725—1727 гг.** — правление императрицы Екатерины I.
- 1725 г.** — открытие Академии наук.
- 1726 г.** — образование Верховного тайного совета.
- 1727—1730 гг.** — правление императора Петра II.
- 1730—1740 гг.** — правление императрицы Анны Иоанновны.
- 1730 г.** — уничтожение Верховного тайного совета.
- 1731 г.** — создание Кабинета министров.
- 1731 г.** — учреждение Шляхтского кадетского корпуса.
- 1735—1739 гг.** — война с Турцией.
- 1736 г.** — указ, установивший 25-летний срок службы дворян в армии.
- 1740—1741 гг.** — номинальное правление внучатого племянника Анны Иоанновны Ивана VI.
- 1741—1761 гг.** — правление императрицы Елизаветы Петровны.
- 1753 г.** — отмена внутренних пошлин.
- 1754 г.** — учреждение Государственного заемного банка.
- 1755 г.** — открытие Московского университета.
- 1755, 1757 гг.** — издание Таможенного устава и таможенного тарифа.
- Середина 1750-х гг.** — учреждение Конференции при Высочайшем Дворе.

- 1756—1761 гг.** — участие России в Семилетней войне.
- 1757 г.** — создание Академии художеств.
- 1761—1762 гг.** — правление императора Петра III.
- 1762 г.** — издание манифеста «О вольности дворянства».
- 1762 г.** — переворот и воцарение императрицы Екатерины II, правившей Россией до 1796 г.
- 1763 г.** — начало реформы Сената.
- 1764 г.** — секуляризация церковного имущества и церковных земель.
- 1768—1774 гг.** — Русско-турецкая война.
- 1772 г.** — первый раздел Речи Посполитой. Присоединение к России части украинских и белорусских земель.
- 1772—1775 гг.** — крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева.
- 1769 г.** — появление в России первых бумажных денег («ассигнаций»).
- 1775 г.** — губернская реформа.
- 1785 г.** — «Жалованная грамота дворянству».
- 1785 г.** — «Жалованная грамота городам».
- 1786 г.** — учреждение Заемного банка.
- 1787—1791 гг.** — русско-турецкая война. Присоединение к России Крыма.
- 1793 г.** — второй раздел Речи Посполитой. Присоединение к России Белоруссии с городом Минском и Правобережной Украины.
- 1795 г.** — третий раздел Речи Посполитой. Присоединение к России Литвы, Западной Белоруссии и Западной Волыни.
- 1796—1801 гг.** — правление императора Павла I.
- 1797 г.** — учреждение об императорской фамилии.
- 1799 г.** — заграничные походы русской армии (А. В. Суворов).
- 1801—1825 гг.** — правление императора Александра I.
- 1801 г.** — учреждение «Непременного совета».
- 1802 г.** — учреждение министерств.
- 1803 г.** — указ о «вольных хлебопашцах».
- 1805—1807 гг.** — войны с Наполеоном.
- 1804—1813 гг.** — войны с Персией.
- 1806—1812 гг.** — война с Турцией.
- 1808—1809 гг.** — война со Швецией.
- 1810 г.** — учреждение Государственного совета.
- 1812 г.** — Отечественная война.
- 1813—1815 гг.** — заграничные походы русской армии.
- 1815 г.** — Венский конгресс. Священный Союз.
- 1816—1825 гг.** — деятельность тайных обществ.
- 1825 г.** — восстание декабристов.
- 1825—1855 гг.** — правление императора Николая I.
- 1826 г.** — преобразование Собственной Его Императорского Величества Канцелярии; учреждение III отделения Канцелярии.
- 1826—1828 гг.** — война с Персией.

- 1828—1829 гг.** — война с Турцией.
- 1830—1831 гг.** — Польское восстание.
- 1829—1832 гг.** — подготовка и издание Полного Собрания законов Российской империи.
- 1837 г.** — появление в России первой железной дороги.
- 1842 г.** — указ об «обязанных крестьянах».
- 1849 г.** — подавление восстания в Венгрии.
- 1853—1856 гг.** — Крымская война.
- 1855—1881 гг.** — правление императора Александра II.
- 1860 г.** — присоединение Уссурийского края.
- 1861 г.** — отмена крепостного права.
- 1863—1864 гг.** — Польское восстание.
- 1863 г.** — новый университетский устав.
- 1864 г.** — судебная реформа.
- 1864 г.** — земская реформа.
- 1864 г.** — покорение Кавказа.
- 1865 г.** — реформа печати.
- 1867 г.** — продажа Северо-Американским Соединенным Штатам Аляски и Алеутских островов.
- 1868 г.** — покорение Бухарского ханства.
- 1870 г.** — Городовое положение.
- 1873 г.** — покорение Хивинского ханства.
- 1874 г.** — введение всеобщей воинской повинности.
- 1874 г.** — «Хождение в народ».
- 1876 г.** — присоединение Кокандского ханства.
- 1877—1878 гг.** — Русско-турецкая война.
- 1881 г., 1 марта** — убийство императора Александра II.
- 1881—1894 гг.** — правление императора Александра III.
- 1882—1886 гг.** — рабочее законодательство.
- 1883—1885 гг.** — отмена подушной подати.
- 1884 г.** — новый университетский устав.
- 1889 г.** — положение о земских начальниках.
- 1890 г.** — новое Земское положение.
- 1891—1892 гг.** — голод в России.
- 1892 г.** — новое Городовое положение.
- 1892 г.** — заключение союза с Францией.
- 1894—1917 гг.** — правление императора Николая II.
- 1897 г.** — введение золотого денежного обращения.
- 1898 г.** — образование Российской социал-демократической рабочей партии.
- 1904—1905 гг.** — Русско-японская война.
- 1905—1907 гг.** — Первая российская революция; 9 января 1905 г. — «Кровавое воскресенье».
- 1905 г., 17 октября** — подписание манифеста о гражданских свободах. Начало новой эпохи — эпохи Думской монархии.

- 1906 г., апрель** — принятие «Основных государственных законов», оформивших существование самодержавной власти совместно с Государственной думой.
- 1906 г., 9 ноября** — опубликование указа, разрешавшего крестьянам свободный выход из общины с укреплением земли в личную собственность.
- 1907 г., 3 июня** — изменение закона о выборах в Думу; начало «столыпинской реакции».
- 1911 г.** — голод в России.
- 1914—1918 гг.** — Первая мировая война, для России закончившаяся в 1917 г.
- 1917 г.** — Февральская революция. Отречение (2 марта) императора Николая II от престола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеевский равелин. Секретная государственная тюрьма в России в XIX веке. — Л., 1990. — Кн. I—II.

Анисимов Е. Анна Иоанновна. — М., 2004.

Анисимов Е. В. Время Петровских реформ. XVIII век, 1-я четверть. — Л., 1989.

Анисимов Е. Елизавета Петровна. — М., 1999.

Анисимов Е. В. Россия без Петра: 1725—1740. — СПб., 1994.

Брикнер А. История Екатерины Второй. — М., 1991. — Т. 1—2.

Буганов В. И. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. — М., 1976.

Буганов В. И. Петр Великий и его время. — М., 1989.

Валишевский К. Александр I. История царствования. — СПб., 2011. — Т. I—III.

Высочков Л. Николай I. — М., 2006.

Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. — СПб., 1991.

Гордин Я. А. Мятеж реформаторов. 14 декабря 1825 года. — Л., 1989.

Дружинин Н. М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. — М., 1985.

Дякин В. С. Был ли шанс у Столыпина? Сборник статей. — СПб., 2002.

Дякин В. С. Деньги для сельского хозяйства. 1892—1914 гг. — СПб., 1997.

Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907—1911 гг. — Л., 1978.

Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911—1914 гг. Разрушение третьеиюньской системы. — Л., 1988.

Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. — Л., 1967.

Ерошкин Н. П. Российское самодержавие. — М., 2006.

Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. — М., 1988.

Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. — М., 1954.

Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. — М., 1978.

Из истории русской культуры (XIX век). — М., 1996. — Т. V.

Каменский А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. — М., 1999.

Каменский А. «Под сению Екатерины». Вторая половина XVIII века. — СПб., 1992.

- Катков Г.* Февральская революция. — М., 2006.
- Кризис самодержавия в России. 1895—1917. — Л., 1984.
- Литвак Б. Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива? — М., 1991.
- Лурье Ф.* Созидатель разрушения. Документальное повествование о С. Г. Нечаеве. — СПб., 1994.
- Мавродин В. В.* Рождение новой России. — Л., 1988.
- Мироненко С. В.* Страницы российского самодержавия. Политическая история первой половины XIX столетия. — М., 1990.
- Молчанов Н. Н.* Дипломатия Петра Великого. — М., 1991.
- Нечкина М. В.* Декабристы. — М., 1984.
- Павленко Н. И.* Птенцы гнезда Петрова. — М., 1988.
- Панченко А.* О русской истории и культуре. — СПб., 2000.
- Покровский М. Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. — Лондон, 1991.
- Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. — М.; Л., 1957.
- Радзинский Э.* Александр II. Жизнь и смерть. — М., 2008.
- Радзинский Э.* «Господи... спаси и умири Россию». Николай II: жизнь и смерть. — М., 1993.
- Римский С. В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ. (Церковные реформы в России 1860—1870-х годов). — М., 1999.
- Рожков В.*, прот. Церковные вопросы в Государственной думе. — М., 2004.
- Романовский С. И.* Наука под гнетом российской истории. — СПб., 1999.
- Россия: Энциклопедический словарь. — Л., 1991.
- Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700—1917 // История Русской Церкви. — М., 1996—1997. — Т. VIII. — Ч. 1—2.
- Соловьев Ю. Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX века. — Л., 1973.
- Соловьев Ю. Б.* Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг. — Л., 1981.
- Старцев В.* 27 февраля 1917. — М., 1984.
- Степняк-Кравчинский С. М.* Россия под властью царей. — М., 1965.
- Терещук А.* Павел I. Жизнь и царствование. — СПб., 2011.
- Уортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. — М., 2004. — Т. 1—2.
- Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802—1917. — СПб., 2008.
- Фирсов С.* Николай II. Пленник самодержавия. — М., 2010.
- Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х—1918 гг.). — М., 2002.
- Чулков Г.* Императоры. Психологические портреты. — М., 1991.

Эйдельман Н. Я. Быть может за хребтом Кавказа (русская литература и общественная мысль первой половины XIX в. Кавказский контекст). — М., 1990.

Эйдельман Н. Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII — начало XIX столетия. — СПб., 1992.

Яковлев Н. 1 августа 1914. — М., 1974.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Петр Первый и его эпоха	6
1.1. Россия накануне преобразований Петра I	6
1.2. Начало царствования: первые поражения и достижения.....	9
1.3. Северная война	13
1.4. Петровские реформы.....	16
1.5. Формирование «регулярного государства» и социальные последствия петровских преобразований	23
1.6. Установление Синодальной модели церковного управления	27
1.7. Последние годы царствования Петра. «Дело» царевича Алексея и вопрос о престолонаследии	29
Глава 2. Россия после Петра Великого	33
2.1. Императрица Екатерина I	33
2.2. Император Петр II.....	34
2.3. Императрица Анна Иоанновна: победа над «верховниками» и укрепление самодержавия.....	35
2.4. Правление Анны Иоанновны: основные внутривластные и внешнеполитические действия власти	36
2.5. Императрица Елизавета Петровна: путь к престолу	44
2.6. Внутренняя и внешняя политика России в царствование Елизаветы Петровны	45
2.7. Семилетняя война: причины ход боевых действий	49
2.8. Император Петр III: основные мероприятия царствования	51
Глава 3. Императрица Екатерина II. Ее реформы и политика	54
3.1. Екатерина II: становление личности и приход к власти.....	54
3.2. Восстание Е. И. Пугачева.....	56
3.3. Г. А. Потемкин — фаворит императрицы и ближайший сподвижник екатерининских реформ	58
3.4. Екатерина II как идеолог самодержавия: реформа Сената, секуляризация церковных земель, Уложенная Комиссия и «просветительская концепция»	59
3.5. Государственные и социально-экономические реформы Екатерины II	62
3.6. Экономическое состояние империи в царствование Екатерины II	68
3.7. Внешняя политика Екатерины II. Русско-турецкие войны. Польский вопрос. Реакция на Французскую революцию	69

Глава 4. Грань веков: Россия в годы царствования императора Павла I.....	77
4.1. Павел I: «Дон Кихот» на престоле	77
4.2. Внутриполитический курс павловского царствования: от закона о престолонаследии к проектам изменения системы государственного управления страной.....	79
4.3. Социальная политика императора Павла I.....	80
4.4. Внешняя политика Павловского царствования.....	83
4.5. Русская культура второй половины XVIII в.	86
Глава 5. Россия в эпоху императора Александра I.....	90
5.1. Александр I: парадоксы воспитания и положения	90
5.2. Реформы первой половины царствования Александра I.....	92
5.3. Внешняя политика России в первую половину царствования Александра I.....	97
5.4. Отечественная война 1812 г. и внешнеполитические успехи России.....	102
5.5. Внутренняя политика Александра I после побед над Наполеоном.....	112
5.6. Движение декабристов	118
Глава 6. Тридцатилетнее правление императора Николая I.....	128
6.1. Николай I: идеологические приоритеты и политическое воспитание	128
6.2. Попытки решения крестьянского вопроса в николаевское царствование.....	131
6.3. Основные вопросы экономической политики Николая I	135
6.4. Реформы внутреннего управления при Николае I. Польский вопрос	136
6.5. Государственная идеология и система образования при Николае I	138
6.6. Общественные настроения в 1830— 1850-х гг. Славянофилы и западники.....	140
6.7. Внешняя политика Николая I.....	144
6.8. Крымская война: поводы, причины и результаты.....	150
Глава 7. Правление императора Александра II: самодержавные реформы или реформа самодержавия?	157
7.1. Александр II: становление личности и формирование политических убеждений	157
7.2. Эпоха Великих реформ. Подготовка к крестьянской реформе и отмена крепостного права в России.....	160
7.3. Эпоха Великих реформ. Земская, городская, судебная и военная реформы	165
7.4. Эпоха Великих реформ. Реформы печати, народного просвещения и духовного образования	170

7.5. Последний этап Великих реформ	173
7.6. Общественно-политическая жизнь России в 1860 — 1870-х гг.	176
7.7. Внешняя политика в эпоху Александра II.....	184
7.8. Русско-турецкая война 1877 — 1878 гг.: причины, ход и результаты	187
7.9. Российская империя при Александре II: территориальные приобретения и обмены	189
7.10. Кавказ в судьбах России.....	191
Глава 8. Россия в период царствования императора Александра III	199
8.1. Александр III: политическое воспитание и убеждения	199
8.2. «Новый курс» императора Александра III	203
8.3. Основы внешней политики Александра III	206
8.4. Социально-экономическое развитие России в 1860-х — первой половине 1890-х гг.	211
Глава 9. Россия в эпоху Николая II	219
9.1. Николай II и социально-экономические изменения в стране в конце XIX — начале XX в.	219
9.2. Русско-японская война	222
9.3. Первая российская революция	223
9.4. Политические и экономические реформы. Столыпинский период российской истории.....	226
9.5. Политические партии России.....	230
9.6. Россия накануне и в годы Первой мировой войны.....	239
9.7. Революция в России: причины и следствия. Отречение императора Николая II от престола	243
Глава 10. Русская наука и культура в XIX — начале XX в.	250
10.1. Развитие просвещения и издательское дело в России	250
10.2. «Золотой век» русской литературы	252
10.3. Русская беллетристическая литература второй половины XIX в.	253
10.4. Русская литература конца XIX — начала XX в.	254
10.5. Русский театр и музыкальное искусство в XIX — начале XX в.	255
10.6. Русское изобразительное искусство XIX — начала XX в.	258
10.7. Русское зодчество и скульптура в XIX — начале XX в.	260
10.8. Русская наука в XIX — начале XX в.	261
10.9. Марксизм в России	269
Список дат, обязательных для запоминания	273
Список литературы.....	277

Учебное издание

Фирсов Сергей Львович

История России: XVIII — начало XX в.

Учебник

Редактор *Р. К. Лопина*

Технический редактор *О. Н. Крайнова*

Компьютерная верстка: *Л. М. Беляева*

Корректор *Н. В. Козлова*

Изд. № 101116260. Подписано в печать 31.05.2012. Формат 60 × 90/16.

Гарнитура «Ньютон». Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0.

Тираж 1 500 экз. Заказ № 6688

ООО «Издательский центр «Академия». www.academia-moscow.ru

125252, Москва, ул. Зорге, д. 15, корп. 1, пом. 266.

Адрес для корреспонденции: 129085, Москва, пр-т Мира, 101В, стр. 1, а/я 48.

Тел./факс: (495) 648-0507, 616-00-29.

Санитарно-эпидемиологическое заключение № РОСС RU. AE51. Н 16067 от 06.03.2012.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15.

Home page — www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru